

ФИЛОСОФСКИЙ
ФАКУЛЬТЕТ
МГУ ИМЕНИ
М.В. ЛОМОНОСОВА

teach-in
ЛЕКЦИИ УЧЕНЫХ МГУ

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА

КРЖЕВОВ
ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ

ФИЛСФАК МГУ

КОНСПЕКТ ПОДГОТОВЛЕН
СТУДЕНТАМИ, НЕ ПРОХОДИЛ
ПРОФ. РЕДАКТУРУ И МОЖЕТ
СОДЕРЖАТЬ ОШИБКИ.
СЛЕДИТЕ ЗА ОБНОВЛЕНИЯМИ
НА [VK.COM/TEACHINMSU](https://vk.com/teachinmsu).

ЕСЛИ ВЫ ОБНАРУЖИЛИ
ОШИБКИ ИЛИ ОПЕЧАТКИ,
ТО СООБЩИТЕ ОБ ЭТОМ,
НАПИСАВ СООБЩЕСТВУ
[VK.COM/TEACHINMSU](https://vk.com/teachinmsu).

БЛАГОДАРИМ ЗА ПОДГОТОВКУ КОНСПЕКТА
СТУДЕНТКУ ФИЛОСОФСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ
ТУМАНОВУ ДАРЬЮ ПЕТРОВНУ

Оглавление:

Лекция 1. Проблема предмета философии права.....	5
Философия как особая форма знания и её задачи	5
Методологическая функция философского мировоззрения - разработка объяснительного принципа.....	8
Феномен мышления. Информационный и орудийный характер жизнедеятельности человека	11
Лекция 2. Проблема сущности человека и общества	16
Фундаментальные философские категории	16
Предпосылки формирования человеческого общества	18
Постприродный период.....	20
Лекция 3. Нормативная концепция возникновения человека и общества	24
Факторы, обусловившие появление Homo sapiens	24
Собственность как общественное отношение	29
Понятие "форма собственности"	31
Лекция 4. Проблемы права в свете концепции деятельности	36
Концепция деятельности как субстанции социальной формы бытия	36
Потребности и интересы общественных индивидов, их роль в человеческой деятельности.....	38
Проблема соотношения необходимости и свободы в деятельности человека	42
Лекция 5. Общество как целостная система	46
Поиск структурообразующего основания социальных связей.....	46
Общество как система	51
Феномен социальной стратификации	55
Лекция 6. Власть как общественное явление. Отношения господства и подчинения.....	58
Основные варианты объяснения причин общественного неравенства	58
Связь между понятиями "социальная норма" и "справедливость"	63
Идея естественного права от Античности до Нового времени	67
Лекция 7. Проблема сущности права - варианты постановки и решения.....	70
Основные школы философии права. Решение проблемы сущности права путем разделения права и закона.....	70
Проблема обоснования права. Типы государства и отвечающие им системы права	73
Функциональный подход в определении права.....	76
Лекция 8. Право среди других форм общественной мысли	80
Закон и справедливость.....	80
Формы общественной мысли.....	83
Действенность закона и правовая культура	89

Лекция 9. Исторические формы государства и права.....	92
Истоки разнообразия форм социальной организации, власти и социальной нормативистики	92
Роль института частной собственности и разделения труда в социальной организации	95
Пролетарское государство как попытка реализации принципиально иной формы социальной организации	98
Лекция 10. Вопросы исторической изменчивости государства, общества, права	105
Связь форм государства с пониманием его роли и места в системе общественных отношений	105
Этатистская традиция в XX столетии	109
Политическая практика как решающий фактор формирования основ правосознания в обществе	113
Лекция 11. Правовая культура	118
Культура как социальный феномен, основные подходы к его изучению	118
Проблема выявления сущности права в условиях его культурно-исторического многообразия.....	123
Связь понятий "право" и "свобода"	125
Общественный интерес в поддержании устойчивого социального порядка.....	127
Лекция 12. Правовая культура. Часть 2	130
Функционирование правовой системы в различных культурных контекстах	130
Структурный состав современной рациональной правовой культуры	133
Виды и функции правовой культуры.....	137
Судебная власть в России	139
Лекция 13. Проблема выявления оснований для формирования системы права	142
Проблема соотношения естественного и позитивного права.....	142
Необходимые признаки права как разновидности социальной нормы	145
Истоки неравенства в обществе	150
Лекция 14. Право, правосудие и справедливость.....	155
Вопрос о соотношении права и закона	155
Проблема соотношения права и морали.....	157
Представления о справедливом общественном устройстве. Значение политической культуры и форм организации власти	160
Вопросы, связанные с проблемой обеспечения действенности закона.....	166
Лекция 15. Международное право	170
Основные черты современной эпохи. Условия повышения действенности международного права	170
Природа и роль государства	174
Особенности, принципы и источники системы международного права.....	178

Лекция 1. Проблема предмета философии права

Философия как особая форма знания и её задачи

Первая лекция курса "Философия права" посвящена проблеме предмета этой философской дисциплины, её задача - сформировать представление о значимости данной проблематики. Понятие "**право**" хорошо знакомо практически каждому человеку и входит в комплекс обиходных, повседневно используемых понятий - люди слышат о правовом государстве, правах человека, о государствах-субъектах международного права. При ближайшем рассмотрении оказывается, что они обладают обманчивой простотой. Великий немецкий философ **И. Кант** еще в прошлом столетии подверг жесткой критике существовавшие в то время представления о том, что такое право, и предложил свое понимание, которое соответствовало основным идеям его философской концепции. Несмотря на силу и мощь интеллекта мыслителя, проблема осталась нерешенной. По поводу того, что такое право, споры между философами, юристами и социологами идут до сегодняшнего дня. Право играет колоссальную роль в повседневной жизнедеятельности людей, рассмотрим несколько очевидных примеров:

- переход имущества из рук в руки в зависимости от правовой оценки может быть квалифицирован либо как законная сделка, либо как кража, либо как конфискация - вещи изымаются у одного человека и переходят к другим людям, но правовой смысл этих операций является принципиально различным;
- если речь идет о человеческой жизни, то аргумент выглядит ещё более сильным, когда человека лишают жизни насильственно: в одном случае это - убийство, преступление, в другом - санкционированная государством смертная казнь, которая является наказанием.

Ответ на вопрос "что такое право?" представляется в высшей степени важным. Значимость этой проблемы можно проиллюстрировать хорошо известным высказыванием французского мыслителя **Б. Паскаля**, который в свое время заметил: "Право всегда можно оспорить, сила - легко узнаваема и бесспорна, и поскольку не удалось придать силу праву, потому сила противоречила праву и сказала, что оно неправо, и сказала, что это она – права. Таким образом, поскольку не удалось сделать, чтобы справедливое было сильным, сделали так, чтобы сильное было правым". В этих словах Б. Паскаля очень четко выражена одна из важнейших проблем философии права - **проблема соотношения права и силы** - вопрос о том, что делает силу правой или что делает право бессильным.

Если коротко определить **предмет философии права**, то эта область знания (форма человеческой мысли) должна ответить на вопрос о том, что такое право, какова его сущность, каковы характерные, универсальные и определяющие признаки этого социокультурного феномена. Для того, чтобы подробно разобраться в перечисленной проблематике, необходимо начать издалека, потому что важно обратить внимание на то, что представляет собой философия как особая форма знания. Ответ на этот вопрос неоднозначен. В свое время в курсе диалектического и исторического материализма, который был разработан на основании ключевых идей философской концепции **К.**

Маркса, предлагалось определение, являвшееся обязательным для всех видов высшего образования. Оно гласило, что философия является наукой о наиболее общих законах природы, общества и мышления. Это определение было неверным, потому что философия не является наукой. **Философия - особая форма знания**, теснейшим образом связанная с наукой. Как специализированное знание она возникла много раньше, и это обстоятельство ни в коем случае нельзя игнорировать:

- **наука** - результат развития человеческой мысли последних столетий;
- **история философии** - насчитывает более 2 тысяч лет.

Важно дать четкий ответ на вопрос: какие цели преследует философия, какие задачи призвано решить философское знание? При этом необходимо иметь в виду, что в своей истории философия существует в виде чрезмерно большого количества разного рода концепций. Это обстоятельство - тоже неслучайное, те особенности философии, которые будут рассмотрены далее, позволяют понять, почему это многообразие возникает с неизбежностью. Крупный историк философии и философ культуры **А.Л. Доброхотов** пишет: "Главное, чем философия отличается от других рациональных дисциплин, - это попытка выйти за пределы окружающей нас фрагментарной и относительной действительности к целому, которое никак не дано в опыте, и при этом найти смысл присутствия части в целом". Это очень хорошее отправное определение, позволяющее понять существо той задачи, которую решает философское знание. Несколько упрощенно это можно выразить следующим образом: **философия призвана создать общую картину мира как целого**. Именно поэтому она отличается от науки и не является ею. Никакая наука, сколь бы общими проблемами она не занималась (например, теоретическая физика), все-таки решает иные задачи: изучает мир физических процессов, его закономерности, обусловленность наблюдаемых событий и происходящих изменений. При этом мир не сводится к физическим процессам, он более разнообразен. Необходимость решения проблемы создания картины мира как целого обуславливает возникновение и существование философии, а также её довольно непростые отношения с наукой. А.Л. Доброхотов говорит о том, что **задача философии - найти смысл присутствия части в целом**. Попутно ученый замечает: "Слово "смысл" для данного определения очень удобно. В нем сразу подразумеваются и логическое значение, и цель, и оправдание существования (смысл существования чего-то или кого-то)". Посредством этого слова, посредством выявления смысла - мы указываем и ценность объекта, и замысел совершаемых людьми деяний. Когда мы говорим о смысле присутствия части в целом, то речь идет о неких специализированных, выделенных областях бытия, которые современная философия достаточно уверенно квалифицирует, выявляя:

- **мир физических процессов;**
- **мир органических процессов** - процессов жизни;
- **мир социальных процессов и событий** - мир человека и общества.

Задача философии - построить такую картину мира, которая неким единым принципом соединит эти достаточно обособленные и качественно отличные друг от

друга области бытия. Возникает вопрос: на каком основании, по какому критерию будет определяться единство? Эта проблема сложна сама по себе, важно обратить внимание на то, что мир как целое человеку непосредственно не дан, он всегда является продуктом его мыслительных усилий. Точно также людям не даны правила обобщения, которые они могли бы извлечь из опыта, из наблюдения за ходом и исходом событий. Возникает следующий закономерный вопрос: каким образом философия решает задачу формирования мира как целого? Обращаясь к истории философской мысли и отвлекаясь от множества всякого рода подробностей, можно сказать, что все многообразие философских концепций, известное за время существования философии, разделяется на два типа. Обе формы философского знания призваны ответить на вопрос о единстве мира, о том общем основании, которое позволяет свести в целое все многообразие известных человеку явлений:

- **материализм** - решает задачу, вводя начальный постулат (аксиому), которая гласит, что **мир являет собой движущуюся материю**. Идеализм решает задачу существенно иначе, камнем преткновения здесь является феномен человеческого мышления, несмотря на то, что предпринимались многочисленные попытки понять, каким образом можно объяснить феномен мысли, ограничиваясь положением о движущейся материи. Одним из первых такую попытку предпринял создатель атомистической концепции - великий древнегреческий философ **Демокрит**. Суть его представления о мире заключалась в том, что все многообразие явлений мира образуют различные комбинации движущихся мельчайших и более неделимых частиц - атомов (атом - от др.-греч. "неделимый"). Оставаясь последовательным, Демокрит точно также пытался решить проблему природы мышления. Философ считал, что мысль тоже является движением атомов, но особого рода - самыми небольшими и движущимися с невероятной скоростью (мысль быстролетна). Идея Демокрита на современном языке будет выглядеть следующим образом: мысль тоже обладает вещественной природой. Эта идея прочно держалась в философском миропонимании и породила интересный эксперимент. Когда в XIX веке начались активные исследования нервной системы человека и первые опыты в нейрофизиологии, то в процессе изучения головного мозга при помощи анатомических препаратов и попыток понять, каким образом его организация обуславливает особенности мышления, ученые-естествоиспытатели долгое время предпринимали настойчивые попытки, смысл которых сводился к отделению вещества мозга от вещества мысли. Исследователи пытались понять, где в мозговой ткани локализованы особые структурные подразделения (элементы), которые являются не нервными клетками, а веществом мысли. Эти усилия не дали результата, потому что никакого вещества мысли в природе не существует. Они являются неким фантомом, рабочей гипотезой, которая долгое время направляла поиски, но в конечном счете была отброшена по причине очевидной невозможности подтверждения. Такого рода попытки решения проблемы природы человеческого мышления подпитывали и подтверждали правоту прямо противоположной философской концепции.

- **идеализм** - исходит из того, что наряду с вещественно-энергетическими процессами (движением вещества и энергетическими трансформациями) - существуют изменения иного порядка, связанные с совершенно иной идеальной субстанцией. В своих наиболее законченных выражениях философский идеализм утверждал, что **духовная или идеальная субстанция является тем началом, которое творит мир и управляет ходом происходящих в нем событий**. Крупнейшим и ранним представителем данной концепции был великий древнегреческий философ **Платон**, который говорил, что качественное своеобразие окружающего человека мира определяется своеобразием идей (идеальных сущностей), стоящих за наблюдаемыми событиями, включая действия людей. Таким образом решалась задача объяснения того, что происходит в мире.

Методологическая функция философского мировоззрения - разработка объяснительного принципа

Обратим внимание на то, что философская картина мира - философское мировоззрение выполняет в этом смысле важную функцию, которая в истории философии науки известна как формирование или разработка объяснительного принципа: задаются некие логические смысловые параметры, в пределах которых необходимо искать объяснение всех процессов, событий и изменений. Если человек занимает позиции философского материализма, то он не может согласиться с допущением о существовании некой нематериальной субстанции (идеальной субстанции). Философский идеализм строит все объяснения на её существовании и считает, что без введения этого допущения никакие вразумительные объяснения невозможны. Если для философа-материалиста мир есть движущаяся материя, и тем самым возникает проблема объяснения феномена человеческого мышления, то для философа-идеалиста это особой проблемы не представляет, потому что он уверен, что позади чувственно воспринимаемого мира есть мир идеальных сущностей, что разрешает все затруднения. Сущностей может быть много или единственная, например, - порождающее начало в философии Гегеля.

В любых своих исторических модификациях **философское знание** является знанием, которое **всегда построено аксиоматически**. Примерно так, как построена геометрия Евклида: вводятся некие начальные положения, которые принимаются как самоочевидные истины, все дальнейшее развитие мысли строится на базе начальных постулатов или аксиом. Евклид сформулировал пять постулатов и на их основании разработал систему теорем, которые удовлетворительно разрешали конкретные задачи изучения пространственных отношений в наблюдаемой Вселенной. Долгое время считалось, что модифицировать начальную систему (пять постулатов) совершенно невозможно, и только на этом основании можно построить хорошо разработанные теоремы. Геометрия Евклида в течение веков мыслилась как единственно возможная, только в XIX столетии великий русский математик **Н.И. Лобачевский** сумел построить непротиворечивую геометрию, которая изменила один из постулатов евклидовой: параллельные прямые все-таки могут пересекаться в пространстве, которое получило

характеристику "кривое пространство". Заслуга Н.И. Лобачевского состоит в том, что он показал, что на этом измененном основании (аксиоматике) возможно построить непротиворечивую систему следствий. Решение русского ученого долгое время считалось своего рода интеллектуальной игрушкой: математически оно было неоспоримо, систему аргументов нельзя было не принять, но в действительности оно не способно выполнять роль евклидовой геометрии, описывающей реальные пространственные отношения. Развитие физики и проникновение в мир микрообъектов показали, как и наблюдения за тем, что происходит в дальнем космосе, что геометрия Лобачевского и возникшее за ней семейство геометрий (геометрия Римана, геометрия Бойяи) вполне работоспособны и являются надежным инструментарием разрешения пространственных задач.

Философия является аксиоматическим знанием, задающим координаты поиска решения конкретных проблем. В этом состоит её **методологическая функция**. Принцип построения всякого рода объяснений был сформулирован давно, он известен под образным именем **"бритва Оккама"** - **"не следует умножать сущности без необходимости"**. Если феномены и изучаемые явления можно объяснить, не вводя представление о неких сущностях, как это делал Платон, когда вводил представление о существовании мира идей, то из различных предлагаемых объяснений более достоверным является то, которое минимизирует количество начальных положений. Преимущество философского материализма заключается в том, что он буквально исполняет этот принцип, сталкиваясь при этом с довольно серьезными проблемами. Обратимся к концепции Гегеля - величайшего философа-идеалиста, в частности, к его опыту размышления о том, что такое право. В своей работе **"Философия права"** немецкий философ пишет: "Идея права есть свобода, и истина её понимания достигается лишь тогда, когда почвой права является вообще духовное, а его ближайшим местом и исходной точкой - воля, которая свободна, так что свобода составляет ее субстанцию. Мир духа, порожденный им самим как некая вторая природа". Обратим внимание на то, что мыслитель вводит представление о существовании второй природы - мира духовных явлений и событий, к которому совершенно однозначно относится право. Только исходя из этого допущения можно объяснить феномен права, опираясь на восходящие к Античности представления, которые у Гегеля выражаются при помощи следующих формул: "Материя тяжела, тяжесть - это и есть сама материя, дух - свободен". Поскольку право есть выражение свободы, то невозможно выяснить его природу, не обращаясь к духу. Это наглядная иллюстрация того, что философская концепция, способ решения задачи построения общей картины мира, философское мировоззрение - есть то, что лежит в основании всех последующих объяснений - базовый объяснительный принцип, который позволяет понять все многообразие изучаемого человеком мира.

Задачу построения общей картины мира решает не только философия. Другой формой человеческой мысли, призванной ответить те же вопросы, является религия. Возникает вопрос: в чем разница между философией и религией? Он наиболее уместен, когда речь заходит об идеалистических философских концепциях, которые оперируют

представлениями о потусторонних сущностях - идеальных субстанциях, сущных вне реального мира.

- **философия** - из ранее приведенного рассуждения А.Г. Доброхотова следует, что философия есть форма рационального знания; она не настаивает на истинности неких положений, которые принимаются в ней помимо рационального размышления, помимо аргументации и доказательства, за исключением начальных положений, имеющих характер неоспоримых аксиом.
- **религия** - понимание сущего как порождаемого некой сверхъестественной силой; задача религии, в какой бы исторической форме её не рассматривать, заключается в том, чтобы познать эту силу, даже если признается, что бог непознаваем, как это утверждает один из догматов иудео-христианского учения. Религия всегда формирует у человека некое представление о высших силах, о боге, а также правила общения с этими силами или силой, от которых зависят судьбы мира, всего человечества и каждого отдельно взятого человека. Религия в этом отношении является неким сводом правил поведения, который позволяет верующим людям решить главную задачу - задачу спасения души. Земная жизнь человека рассматривается как этап, возможно, даже не самый важный, поскольку он является преддверием вечной жизни в потустороннем мире, который нередко характеризуют словосочетанием "загробный мир", поскольку он открывается человеку только после смерти. Для того, чтобы жить в этом мире, не испытывая мук и тягот, необходимо соблюдать правила, которые религия в той или иной форме предписывает верующим людям. Это не только богослужebные правила, имеющие большую значимость, но и правила, которые достаточно скрупулезно и подробно регламентируют повседневную жизнь человека. Когда мы позднее обратимся к собственно правовой проблематике, то можно будет увидеть точки пересечения, поскольку легко обнаружить, даже не обладая глубокими знаниями относительно природы права, что момент регламентации является его существенной и отличительной чертой.

Еще одной важной задачей философии является **разработка категориального аппарата**, отличительной чертой которого является **предельно высокий уровень абстракции**. Язык философского знания - это понятия, которые обнимают значительные классы явлений, тем или иным образом характеризую их черты. В наиболее общих выражениях философский понятийный аппарат (философские категории) претендует на описание устойчивых черт всего сущего. Характерным примером могут послужить следующие категории:

- **"бытие"** - с данной категории Гегель начинает работу **"Наука логики"**. Бытие - это понятие, которое обнимает все сущее, в этом общем имени объединяется все многообразие мира. Подчеркивается одна единственная черта (признак): **бытие - это то, что существует**. В этом определении категория неопровержима, что поняли ещё античные мыслители.
- **"сущность"** - при определении предмета философии права было отмечено, что она должна выявить сущность права как особого рода феномена. К понятию

"сущность" отмечается неоднозначное отношение: с появлением своеобразной научной концепции, которая именуется позитивизм, её подвергли остракизму, поскольку категорию невозможно соотнести с опытными данными, вне зависимости от того, является ли опыт непосредственным или опосредованным. Утверждалось, что понятие "сущность" - бессодержательно, то есть лишено того смысла, ради открытия которого предпринимаются познавательные усилия человека. Это крайняя точка зрения, существует иное понимание категории "сущность", которым мы будем пользоваться в ходе лекционного курса. В этой проблеме помогает разобраться понятие "инвариант", введенное математиками. **Сущность** - это то общее, что присуще некоторому классу явлений, что позволяет их рассматривать как некое единство, несмотря на все многообразие проявлений. Что такое человек? Какова его сущность? Где начинаются отличительные черты, которые позволяют выделить человека в особый класс? Если для ответа на поставленные вопросы пойти по пути данных, которые предлагают естественные науки, то следует отметить, что учеными установлено наличие большого количества общих черт у человека и высших приматов. Колоссальное сходство в геноме (95-98%) указывает на несомненное биологическое родство, то есть у людей и ныне живущих приматов были общие предки, тем не менее мы говорим, что человек не есть нечто тождественное даже самой высокоразвитой обезьяне. Человек являет собой качественно иное явление - совершенно другой феномен. Есть ученые, которые не желают признавать качественную разницу, считая её умозрительными соображениями. Они утверждают, что человек является представителем другой разновидности отрядов приматов. Это суждение вопреки очевидности, потому что человек наделен способностью к мышлению, которой нет даже у высокоразвитых обезьян.

Феномен мышления. Информационный и орудийный характер жизнедеятельности человека

- Какова способность мыслить, что мы имеем в виду, когда указываем на эту отличительную черту?
- Возможно ли объяснить феномен человека как мыслящего существа и феномен мышления, обращаясь к истории возникновения человеческого рода и к идее эволюции, которая с XIX века прочно укоренилась в биологии?
- Каким образом эволюция биологических видов различных живых существ приводит к возникновению существа, которое не является только животным, то есть существа, обладающего способностью мыслить?
- Каким образом движение материи может создать мысль, которая материей не является по определению, потому что вещества мысли не существует?
- Что такое мысль? Является ли он особой духовной субстанцией, на существовании которой настаивали великие идеалисты Платон и Гегель?

Это тот самый камень преткновения, о который спотыкались все попытки объяснить феномен мышления, оставаясь в пределах материалистического понимания.

Необходимо принять во внимание, что эти философские гипотезы формировались во времена, не обладавшие массой данных, накопленной научными исследованиями за последние 150 - 200 лет. Они оставались умозрительными, поэтому полемика не могла в этом отношении дать преимуществ ни одной из сторон, каждая из которых оставалась при своих убеждениях, поскольку никакого способа выйти за рамки избранной логики не существовало. Современное положение вещей является радикально иным, потому что люди уже многое знают об органической эволюции, о том, какие механизмы управляют возникновением и изменением органической жизни. Игнорировать эти знания невозможно, нельзя утверждать что-то, что противоречит массе установленных достоверных данных. Такого рода обобщения обречены повисать в пустоте, оставаясь самодовлеющими, что является очень серьезным недостатком.

Стоит посмотреть на проблему с несколько иного ракурса: в свое время древнегреческий мыслитель **Протагор** сформулировал известную максиму (некое фундаментальное положение, которое настолько очевидно, что невозможно оспорить его истинность): "**Человек - это мера всех вещей**". Если мы это признаем, а оспорить этот тезис не представляется возможным, то возникает вопрос: что такое человек, как он существует в этом мире и с ним соотносится, взаимодействует и общается? Если в качестве начального допущения (исходной гипотезы) принять представление о том, что человек сразу был создан таким, каков он есть (наделенным даром мышления) и тем самым, поскольку он является порождением духа и обладателем духа, образует второй мир, вторую природу - то это будет одно положение. Если не прибегать к такого рода допущениям и постараться понять, что человек, будучи живым организмом, - является собой продукт органической эволюции живых видов (как и прочие живые существа), то наша трудная задача будет иметь какие-то перспективы решения. Для этого необходимо прибегнуть к приему абстракции, который позволит выяснить, что является собой любое живое существо и в чем его отличие от не обладающих свойствами жизни материальных объектов. Дело заключается в **феномене направленности поведения**. В свое время на планете Земля при определенных условиях возникли особого рода молекулярные структуры, которые получили свойство вести себя таким образом, чтобы поддерживать свою организацию. Базовая отличительная особенность жизни - такого рода структуры называются самоорганизующимися, теперь их поведение - не просто реакция на воздействие, а избирательная реакция в определенных пределах, имеющая направленность к самосохранению, самоподдержанию и самовоспроизводству. В отличие от физических тел, которые меняются под воздействием неких внешних факторов (сообразно своему собственному строению и характеру получаемых воздействий), живые организмы, начиная от простейших и заканчивая самыми сложными, обладают способностью самосохранения в определенных пространственно-временных и энергетических границах. Они избегают разрушительных воздействий, а взаимодействие со средой, в которой они существуют, связано с извлечением необходимых для поддержания жизни вещества и энергии. Живые организмы способны питаться тем, что предлагает им среда обитания.

Базовый закон, получивший множество подтверждений, известен как второе начало термодинамики. Если изложить его смысл несколько упрощенно, то при

взаимодействии неких тел, обладающих разным энергетическим потенциалом, результатом является выравнивание энергетических уровней. Если поставить холодный чайник на горячую печку, то происходит его нагревание, поскольку чайник получает часть энергии. То же происходит в случае с охлаждением: нагретое тело отдает энергию, в итоге выравнивая свои энергетические параметры со средой. Такого рода распределение энергии получило наименование "**энтропия**". Всякий процесс идет в сторону выравнивания - это абсолютно неотменяемый закон, он проявляется во всех видах взаимодействий. Способность адаптироваться, способность сохраняющего и целенаправленного поведения получила противоположное наименование - **негэнтропийный процесс** (обратный энтропии). Поддерживая уровень энергии, необходимый для того, чтобы продолжать существование, люди извлекают часть энергетического ресурса извне, то есть повышают энтропию в окружающей среде, сохраняя свой уровень энергии и организации. Поэтому с точки зрения физики или биофизики все процессы жизни, вся деятельность живых организмов определяются как негэнтропийные. В их ходе происходит откачка энтропии во внешнюю среду, её уровень вовне повышается, а уровень организации живого организма сохраняется. Этого рода закономерности неотменяемы, они проявляются всегда, во всех вариациях являясь универсальным законом. Для человека, как для живого организма, исключения здесь нет, его поведение и жизнедеятельность подчиняются тем же принципам.

Вернемся к началу и зададимся вопросом: каким образом достигается эффект поддержания жизни? Эту задачу организмы решают за счет извлечения ресурсов извне, тем самым их поведение получает наименование "**адаптивное поведение**". Существует набор условий среды обитания, живые организмы могут себя сохранять и воспроизводить только при том условии, что их поведение каким-то образом приспособлено (адаптировано) к внешним условиям. Если скоро их приспособленность обладает достаточно высоким уровнем, то процесс жизнедеятельности устойчиво сохраняется. Если в этом отношении возникают какие-то дисбалансы, то коридор возможностей либо резко сжимается, либо жизнедеятельность вообще прекращается, организм или вид становятся нежизнеспособны. Именно на этих принципах, хотя они формулировались несколько иным языком, была построена теория эволюции **Ч. Дарвина**. Его предшественники тоже пытались решить задачу объяснения возникновения все новых видов жизни (эволюции), при том, что к середине XIX века уже было накоплено много данных об изменчивости видов жизни, в том числе о существовании ископаемых видов - останков тех существ, которые когда-то жили на планете, но вымерли. Среди прочих возникал вопрос о том, почему это произошло.

Чарльз Дарвин сформулировал два **фундаментальных принципа органической эволюции**:

- **процесс ненаправленной изменчивости** (иногда его определяют, как мутагенез - процесс перманентной мутации) - под воздействием внешних факторов меняются генные структуры, определяющие строение и поведение организмов (матрицы, обуславливающие способ их существования). Соответственно, происходит изменение самих организмов. Изменчивость имеет ненаправленный

характер, она нецелесообразна. Если называть вещи своими именами, то изменчивость имеет случайный характер.

- **механизм отбора** - включается далее, потому что возникшие в результате мутаций новые формы жизни воспроизводятся только при том неизменном условии, что они адаптированы к внешним условиям. Если условия менялись, и организм соответствует этим изменениям, то вид продолжает жизнь. Связанный с текущей эпидемией пример показывает, что вирус - это живой организм, который обладает большой динамичностью: может перестраивать свою структуру таким образом, чтобы приспособливаться к внешним факторам, одним из которых является медикаментозное воздействие, призванное разрушить патогенные микроорганизмы. Уклоняясь от него и меняя свою структуру (мутируя), вирус во всех новых вариациях продолжает свою жизнь.

Прибегая к важному термину "**информация**", можно сказать, что строение организма выступает во взаимодействии с окружающей средой в качестве своего рода программы поведения. На вопрос "что такое информация?" дать однозначный ответ нелегко. Один из родоначальников кибернетики **Р. Виннер** ответил на него довольно туманно: "Информация - это не вещество и не энергия". Это негативное определение, не дающее представления о том, что это такое. Таким образом, мы приходим к вопросу, который звучал в начале лекции: что такое мысль и мышление? Сегодня на него можно ответить, используя понятие "информация". Ключевой характеристикой является слово "**соотнесенность**": соотнесенность некой структуры (упорядоченной конструкции) к событиям, идущим во вне, способность избирательного реагирования на воздействия - создает эффект направленного поведения. Этот процесс не носит абсолютного характера, потому что существует некий коридор возможностей, где эта задача решается. Если какие-то параметры внешних воздействий меняются, то эта возможность утрачивается, организм разрушается (погибает). Информация, которой располагают виды жизни, имеет решающее значение: чем более сложной является определяющая строение и поведение организма программа, тем у него больше шансов найти решения, сохраняющие его существование. В итоге поведение организма становится более гибким (вариабельным).

Не прибегая к допущению о существовании некоего духа (разумной субстанции), мы получаем внятный ответ на вопрос: **что такое человеческое мышление?** Это та же программа, которая отличается от сугубо органических программ в очень важном отношении: она выстраивается не в пределах органической ткани, а на её основе, но приобретает способность формирования информационных моделей взаимодействия организма со средой, которые выражены в иной системе знаковых конструкций, обладающих определенной упорядоченностью. **Знак** - любой материальный объект, который определенным образом соотносится с внешним по отношению к нему предметом, означает и называет его. Простым примером знаков являются буквы, которые соотносятся со звуками произносимого слова. Звучащее слово и написанное слово обладают разным субстратом, то есть различной вещественной природой: звук - колебание воздуха, письменный знак - имеет иные вещественные характеристики, поскольку написан на бумаге, высечен на камне или

существует в виде множества упорядоченных электронных импульсов. Произнесенное и написанное слово имеют одно и то же значение, но обладают разной вещественной природой.

Информация - некоторые материальные структуры, которые определенным образом описывают, моделируют, отображают предметы и события внешнего мира. В процессе своей эволюции предки человека приобрели эту способность, развивая начатки информационно направленного поведения. В итоге было найдено новое решение задачи адаптации к окружающей среде - поведение перестало быть адаптивным, поскольку появился новый элемент. Для того, чтобы адаптироваться к изменениям среды обитания, предки людей обрели возможность менять её характеристики, потому что активно начали использовать "посредников" - орудия, многократно увеличивающие энергетические возможности человека и его поведения. Таким образом поведение людей приобрело **адаптивно-адаптирующий характер**, при этом задача адаптации по-прежнему решалась, но принципиально иным образом - теперь поведение управлялось информационными программами, которые были выражены в языке. По определению, которое разделял и законченный идеалист Гегель, язык - это наличная форма бытия мысли. Мышление человека неслучайно определяется как вербальное (речевое, словесное). Великий поэт **О.Э. Мандельштам** написал изумительно точные в этом отношении стихи: "Я слово позабыл, что я хотел сказать, и мысль бесплотная в чертог теней вернулась". Мышление человека всегда имеет четкую предметную определенность и выраженность, оно существует для человека как мышление, выраженное в процессе коммуникации в определенном упорядоченном потоке слов. Соответственно, люди получают еще один канал создания и использования информации. Это связано с двумя обстоятельствами:

- **серьезное изменение организации нервной или мозговой ткани** - поскольку описанные выше операции предполагают гораздо более сложное строение мозга, чем у предков человека;
- **орудийная деятельность** - возникновение изменений в нервной ткани, способах существования и коммуникации было теснейшим образом связано с орудийной деятельностью, с возникновением способности не только использовать в качестве посредников какие-то предметы внешней среды. Революционный скачок произошел в тот момент, когда дальние предки человека научились изготавливать орудия, в результате чего человеческая деятельность приобрела и орудийный, и информационно направленный характер.

Для возникновения жизнеобеспечивающего эффекта было необходимо ещё одно обстоятельство - порознь (изолировано) решить эти задачи предки человека были не в состоянии. Возникла необходимость объединения в коллектив, выступающий в борьбе за существование как единое целое, потому что кооперация адаптирующих усилий - кооперация в труде, кооперация по созданию необходимого минимума средства жизнеобеспечения - были решающим фактором. Таким образом, мы вышли на важное понятие "**общество**", чтобы в дальнейшем понять те предпосылки, которые объясняют феномен правовой регламентации человеческого поведения.

Лекция 2. Проблема сущности человека и общества

Фундаментальные философские категории

Продолжая курс лекций "Философия права", важно показать необходимость использования фундаментальных категорий для осмысления и объяснения очень сложных процессов, которые часто оказываются представлены в человеческом знании (даже в специализированном научном) в достаточной степени упрощенными. Прежде всего это относится к таким сложным понятиям, как "человек" и "общество". История о том, как **Диоген** подшутил над определением **Платона**, который сказал, что человек - это двуногое существо без перьев, восходит к временам греческой философии. Вечный насмешник Диоген вылез из бочки, достал ощипанного петуха, поднял его над головой и провозгласил: "Вот человек Платона". Это не просто шутка или издевательство над псевдомудростью, здесь содержится важное указание на необходимость выявления сущностных характеристик - при наличии желания разобраться с каким-то объектами и процессами. Отчасти об этом шла речь на предыдущей лекции, когда рассматривалась **категория "сущность"**. По очень точному определению **Гегеля**, сущность является категорией, которая позволяет выявить качественную самотождественность объекта. Если использовать математическое **понятие "инвариант"**, то станет ясно, что выявить качественную самотождественность объекта, следуя указаниям Гегеля, можно только через сравнение множества классов объектов. Они могут в чем-то между собой совпадать, а в чем-то различаться, наша задача - выявить сущностные признаки, которые позволяют понять качественное своеобразие того, что нас интересует в качестве объекта изучения. Обратимся к опыту древнегреческой мысли: в качестве одного из признаков человека была признана мягкая мочка уха, действительно присущая только людям. Хотя эта часть тела и отличает человека, но она не определяет его качества. Можно представить полноценного человека, который по тем или иным причинам (врожденная особенность, следствие травмы) не обладает мягкой мочкой уха. Таким образом, при помощи данного признака мы не сможем определить его как своеобразное существо среди других существ, для этого необходимы существенные признаки.

Значительную роль в человеческом познании играет фундаментальный принцип, известный под именем **"принцип причинности"**. Его негативное определение несложно: ничто не происходит без причины - все изменения имеют свои причины. Таким образом дается причинное объяснение, то есть указывается причина, которая породила изучаемые и наблюдаемые изменения. Начиная с древнегреческих времен, причиной считалось некое воздействие. Чаще всего речь шла о событии или предмете, которые вызывали изменения в другом объекте. Это очень неопределенное понимание, но с древнейших времен мыслители со всей непреложностью уяснили - если без причин не бывает следствий, если всё, что изменяется, имеет свою причину, то непременно должна быть установлена необходимая связь между причиной и следствием. Они рассуждали следующим образом: есть явление А, которое порождает явление В, в строгих терминах логики - "если А, то В". Эта простейшая логическая форма именуется импликацией, но выяснилось (что случается довольно часто), что

этого недостаточно, поскольку люди зачастую оказываются перед таким теснейшим переплетением событий, что бывает достаточно трудно определить, какие из них являются причиняющими, какие - испытываемыми воздействием и меняющимися.

Вместе с категорией "причинность" была уточнена важная философская категория "**необходимость**", которая определяется как то, чего не может не быть, что возникает с необходимостью. Поскольку связь между причиной и следствием имела необходимый характер по принципу "если А, то В", а беспричинных изменений не бывает, то отсюда был сделан следующий вывод: все, что происходит в мире, происходит с полной необходимостью. Ничего случайного в мире нет - то, что люди считают случайностью - событие, причин которого человек не знает. Очень точное и чеканное определение великого французского астронома и математика **Пьер-Симона де Лапласа** гласит: "**Случайность - это мера нашего незнания**". Таким образом, всё, что совершается - совершается с необходимостью. Случайных событий не бывает в принципе, но те события, которые человек по своему неполному знанию считает таковыми, являются событиями, причины которых он не выяснил. Отсюда возникла исследовательская программа - необходимо идти вглубь и устанавливать все большее количество причин, пока человек не получит достаточно полное знание. П.-С. Лаплас был неплохим философом и понимал, что для человеческого познания достижение этого идеала практически невозможно. К нему необходимо стремиться, но он вряд ли достижим. Математик изобрел "**демона Лапласа**" - некий универсальный ум, которому известны все причины и все следствия для каждого мгновения на стреле времени. Он может с полной достоверностью установить картину мироздания в каждой точке. Это идеал знания, к которому человечество и люди, занятые наукой, должны стремиться. П.-С. Лапласа в его представлениях поддерживало то, что мыслитель был астрономом, то есть наблюдал движения небесных тел и составлял астрономические таблицы. Серьезных затруднений в том, чтобы рассчитать траектории тел на много лет вперед и назад от времени наблюдения, у него не было. Эти задачи обладали значительным практическим смыслом, потому что карта звездного неба была лучшим способом для ориентации в пустом пространстве без хорошо привязанных ориентиров (море, пустыня). Практики составления астрономических таблиц достаточно несложным образом обобщались П.-С. Лапласом до полной картины мироздания. Так продолжалось до революции в физике - до открытия микромира, квантовых эффектов, когда было определено, что квант, вопреки тому, в чем были убеждены древние мыслители, не являет собой нечто целостное, монолитное и неделимое, а прекраснейшим образом делится.

Для того, чтобы разобраться в особенностях человеческого существования, то есть существования людей в обществе, необходимо владеть достаточно тонким, хорошо разработанным и логически выверенным понятийным инструментарием. Современная наука перестала пытаться решить проблему причинной обусловленности, локализуя некие отдельные события в пространстве и времени. Современное понятие причинности звучит следующим образом: **причиной считается взаимодействие структурных единиц материи, следствием - происходящий при этом законосообразный обмен изменениями**. Это важно и потому, что не только причина

действует на следствие, она же испытывает и обратное воздействие. В данном определении подчеркивается именно это обстоятельство.

Предпосылки формирования человеческого общества

Вооружившись понятийным аппаратом, мы можем в рассмотрении проблемы человека и общества продвинуться дальше, постоянно имея в виду путеводную звезду, которой является цель - выяснить, что такое право (какова его сущность). Уже древним мыслителям (в частности, римским юристам) связь права и общества представлялась настолько неразрывной, что они сформулировали максиму, которая гласила: "Там, где общество, там и право". Это утверждение казалось неоспоримым, но в действительности это не так. Для того, чтобы разобраться в этом вопросе, необходимо рассмотреть, что такое человеческое общество, используя метод конкретизирующей типологии и переходя от общих характеристик ко все более специальным. В итоге мы должны получить на выходе набор необходимых и достаточных признаков, которые позволят со всей определенностью ответить на поставленный вопрос.

Прибегая к философской традиции, отметим, что в ней множество раз звучало определение: "человек - это существо общительное" или "человек - это существо общественное". Очень точно это сформулировал **Аристотель**: "**Человек - это существо, по природе склонное к общежительности**". Аристотель находил феномен общества, исходя из неких природных свойств людей: люди - существа, которым свойственно жить среди себе подобных. Дальнейшее накопление фактических данных привело к пониманию, что устойчивыми организованными группами живут не только люди. У стайных животных (практикующих групповую охоту хищников и обезьян) стабильные группы наблюдаются в большом числе случаев. Это знание требовало искать решение дальше. В итоге, при всех несомненных сходствах группы высокоразвитых обезьян и человеческого коллектива - стало очевидно, что отличия между ними заходят достаточно далеко. Долгое время исследователи придерживались точки зрения, которую предложил в своей концепции **К. Маркс**, говоривший о том, что человеческие качества начали появляться тогда, когда человек, как определенного рода существо, эволюционируя и вырастая из своих животных предков, благодаря изменению способа существования обретал новые свойства.

Непременным законом существования всех живых организмов является закон адаптации, неадаптированные особи, популяции и виды не выживают. Должно быть необходимое соответствие между строением организма, поведением организма, которое своим строением в значительной степени обусловлено, и характеристиками внешней среды - конкретными параметрами, позволяющими организму получать необходимые для существования вещество и энергию. Если такое соответствие недостаточно или оно резким образом нарушается вследствие тех или иных обстоятельств, то вид в неизменном виде существовать не может и погибает. Это **самоорганизующееся действие отбора**, которое было рассмотрено в контексте теории эволюции **Ч. Дарвина**. Возникновение человека было результатом сложной эволюции организма (прежде всего нервной системы) его животных предков. Они шли по пути преодоления жестко детерминированного или инстинктивно управляемого поведения,

когда в ответ на некие воздействия организм отвечает запрограммированными в его геноме трансформациями (либо структурными, либо поведенческими). Это не очень надежный способ существования, поскольку риски не попасть в необходимое пространство адаптивного существования (адаптивного поведения) являются очень высокими, поэтому эволюция создавала все более сложные новые виды, которые отличались в принципиально важном отношении. Они преодолевали инстинкты, которые создавали жесткие генные программы, и приобретали все большую пластичность поведения, вариативность реакций. Если сказать иначе, то они получали новое количество степеней свободы.

Такого рода представления были своего рода революцией в философии, потому что долгие века (вплоть до середины XIX века и даже позднее) большинство философов пребывало в убеждении, что мир человека - это "мир второй природы", как это определял Гегель. Мир человека - нечто такое, что принципиально отличается от событий физического и органического мира. Прежде всего отличие заключается в принципиальном отношении:

- **мир человека** - это **мир свободного существа**. Здесь по умолчанию или явно использовалась догма иудео-христианского Священного Писания, где было сказано, что Бог создал человека свободным.
- **мир физических и органических явлений** - **несвободный, детерминированный мир**, в котором предопределены все события (в соответствии с картиной мира, созданной П.-С. Лапласом).

При определенном уровне организации в органическом мире тоже существует, пусть и минимальная по сравнению с человеческой, некая пластичность поведения, вариативность реакций, изменчивость, то есть какая-то свобода (возможность выбирать). Необходимо рассматривать вопрос ретроспективно: эволюция дает способным к пластичности поведения особям и видам лучшие эволюционные преимущества (они надежнее адаптируются и с более высокой вероятностью выживают). Здесь нет жесткой предопределенности, но статистически шансы у такого рода видов жизни выше, хотя и иные формы сохраняются во множестве, поскольку природная лаборатория очень богата. Таким образом четко обозначился вектор эволюции. Еще одно преимущество получали те виды жизни, которые вели групповой образ жизни (стайные и групповые животные), позволяющий использовать силы и возможности многих особей для их солидарного выживания. Все перечисленное можно назвать предпосылками формирования человеческого общества. Это те ступени, которые природа и эволюция должны были непременно пройти для того, чтобы появилась возможность возникновения существа, которое эту логику не только продолжало, но и невероятно усиливало. Такого рода эволюция, если смотреть ретроспективно, создавала впечатление целенаправленной устремленности. В эволюционной концепции французского учёного-естествоиспытателя **Жана Батиста Ламарка** постулировалось, что существует цель создания разумного существа, и эволюция движется именно в этом направлении. Данное представление ничего общего с научной логикой не имеет.

Сделаем отступление в сторону философского аппарата: разбирая признаки причинности, наряду с материальной, действующей и формальной причинами **Аристотель** ввел ещё одну - целевую причинность. С его точки зрения, это было необходимо для объяснения целесообразного поведения, прежде всего людей. Целевая причинность отличалась от всех прочих видов причинности в важном отношении: **цель** - это то, чего ещё нет, к чему стремится некий процесс, во что некий меняющийся объект стремиться превратиться. Таким образом нарушался важный принцип: для того, чтобы произошло изменение, причина должна во времени предшествовать следствию: сначала А - потом В. Но в описанном случае отношение получалось обратным: причиняющее воздействие оказывало то - чего ещё нет, то - что ещё имеет быть. Современные ученые для такого рода процессов изобрели остроумное название - **детерминация из будущего**. В буквальном переводе термин "детерминация" означает "причинение". Детерминация из будущего является тем, что в действительности противоречит принципу причинности. Из этого противоречия необходимо было каким-то образом выйти, поскольку невозможно представить действие того, чего ещё нет. Это противоречит всем фундаментальным представлениям физики. Нет энергии, нет вещества, которые могли бы произвести необходимые изменения. Как в этом случае быть с целенаправленностью? Речь идет о том, что отличает явления жизни, где есть целенаправленность поведения, которая диктуется необходимостью самоподдержания и самосохранения за счет избирательной (вариативной) реакции на воздействия внешней среды. Вектор таких изменений всегда один и тот же - самосохранение и самоподдержание. Без уяснения этого обстоятельства невозможно будет понять, что такое человек и что такое общество. Соответственно, нет нужды связывать представление о целенаправленном изменении с представлением о том, что есть нечто такое, к чему устремлен изучаемый нами процесс. Необходимо изучать его собственную внутреннюю организацию и характеристики, способ, каким сложно организованный объект реагирует на получаемые воздействия. В результате мы получим возможность уяснить базовые характеристики процесса жизнедеятельности. В данном случае речь идет о том, что любое поддержание жизни - это **негэнтропийный процесс**, то есть процесс откачки энтропии во вне (по изящному определению физиков), поскольку для того, чтобы получить из вне вещества и энергию, любой организм должен их извлечь из окружающей среды. В этом отношении нарушения закона нет, меняются только способы решения этой задачи: какое, в зависимости от органического строения организма, извлекается вещество, какие пути получения энергетического ресурса используются при данном строении. Для того, чтобы выживать, рыбам необходима вода, которая является для них источником необходимых веществ. Млекопитающим, включая человека, необходим воздух, а если их надолго погрузить в воду, то без притока воздуха они погибнут. Разнообразное строение организмов дает им разные способы решения задачи поддержания жизни и извлечения ресурсов из внешней среды.

Постприродный период

Возвращаясь к теме "человек и общество", необходимо связать два обстоятельства: меру пластичности поведения и меру организации особей в группе.

Соединенные вместе, оба обстоятельства давали существенные эволюционные (адаптивные) преимущества. Для того, чтобы углубить и уточнить представления об эволюции предков человека, современная наука использует понятие, которое ранее в научном словаре отсутствовало. Понятие "**постприродный мир**" признано не всеми, но представляется в высшей степени интересным. Существа, которые были созданы эволюцией, - это не просто животные существа, не просто живые организмы, но ещё не люди. Это далекие предки человека, непосредственных следов существ такого рода в настоящее время нет. Для того, чтобы понять, что такое постприродный мир, будет полезно обратиться к категориям гегелевской диалектики. Гегель разработал основной понятийный словарь философского знания, который был зафиксирован им в знаменитой работе "**Наука логики**". Немецкий философ предлагает важную категорию "**становление**", позволяющую многое понять в сложных процессах. В учении Гегеля всякое понятие имеет собой синтез двух предшествующих понятий. В отношении категории "становление" таковыми являются категории "**бытие**" и "**небытие**". Это логическая триада Гегеля: **тезис, антитезис, синтез**. Становление означает следующее: нечто новое возникает и начинает развиваться, но еще не обретает полноты качественного воплощения, качественной самотождественности, о которой речь шла выше. Нечто такое как бы уже есть и ещё нет. В качестве наглядного примера (с известной долей риска) можно привести новорожденного младенца, только начинающего жить. Он представляет собой человеческий плод - человеческое существо, но человека, как носителя разума и существа, способного быть субъектом самообеспечивающей деятельности, ещё нет. Младенец - существо беспомощное, если он не будет получать поддержку от ближайшего окружения, если о нем не будут заботиться, то он погибнет, потому что не может выжить самостоятельно. В свете представлений о процессе становления описанная ситуация отражает, что уже начинается развитие человека - некие человеческие черты и свойства у младенца есть, и существуют предпосылки для того, чтобы этот процесс завершился (при благоприятном стечении обстоятельств, которые никогда и никому не гарантированы), - собственно человека в его качественном воплощении и достаточности ещё нет.

Постприродное образование - ситуация перехода от чисто животного существования предков человека к собственно человеку - человеку разумному (*homo sapiens*), как мы его знаем. Наиболее близкие к людям по геному современные человекообразные обезьяны (прежде всего шимпанзе и бонобо) являются не предками человека, а его ближайшими родственниками. Предки у человека и обезьяны - общие, к их числу относились существа (приматы), которые были потомками обезьян, но уже не собственно обезьянами. Они образовывали тесно сплоченные группы, а для того, чтобы вести такой образ жизни, был нельзя обойтись без высокого уровня нервно-психической организации, поскольку предкам человека было необходимо каким-то образом сдерживать то, что не очень удачно называется зоологическим индивидуализмом (устремления всякого живого существа к обеспечению своей жизни), важно соотносить действия с действиями других членов группы, поддержка и помощь на охоте, а особенно - в условиях войны (при отражении нападения или при нападении), когда речь шла, например, о конкуренции за территорию. Также было

необходимо каким-то образом сдерживать внутригрупповые конфликты, чтобы они не выходили за угрожающие пределы, потому что группа могла выжить только при условии преобладающего солидарного поведения.

В животных стаях существуют вожаки, хорошо известен **принцип доминирования** - главенствующую позицию занимает альфа-самец или альфа-самка, если речь идет о группах с матриархатом. Вожак силой утверждает свои полномочия, власть, преимущества, в которой превосходит любого конкурента до тех пор, пока превосходит. Если ситуация меняется, то его тем или иным образом смещают: сбрасывают с пьедестала власти или уничтожают. В этом случае место вожака занимает другой доминирующий альфа-самец. В группах предков людей уже намечалась известная групповая иерархия, потому что на вожака возлагались определенного рода обязанности. Он занимал высшие властвующие позиции, а члены группы должны были в каких-то пределах ему подчиняться, поскольку он решал задачу поддержания жизнестойкости всего коллектива. В обязанности вожака входило: разнимать дерущихся особей, будь то самцы или самки, защищать детенышей и многое другое. Обобщая, можно сказать, что он следил за тем, чтобы соблюдались нормы солидарного поведения в группе, а на основании наработанных данных можно с полной уверенностью утверждать, что в таких группах, помимо инстинктивных форм регуляции поведения, существовали и сверхбиологические, то есть нормативные формы. Некоторые исследователи отмечают, что такого рода обстоятельства позволяют считать, что была разорвана жесткая связь между биологической организацией и образом жизни. Это не совсем точно, требуется более серьезное и скрупулезное определение, поскольку разорвать связь между биологической организацией и поведением в принципе невозможно. То, как создан и структурирован организм, определяет способ его существования, другой вопрос - какой характер носит это определение:

- **жестко детерминированный (однозначный)** – получивший некий импульс организм реагирует определенным образом: нет пластичности, нет свободы;
- биологическая организация (прежде всего нервно-психическая) такова, что позволяет организму использовать в повседневной жизни некие полученные при жизни знания, навыки и опыт, то есть в его памяти возникает определенный **набор паттернов** (поведенческих стереотипов), которые он с успехом использует, пребывая в группе и совместно с её членами решая задачи обеспечения жизни.

Необходимо подчеркнуть, что паттерны вырабатываются в жизненном опыте и не содержатся в генной программе, но она развивает органические структуры, которые позволяют их разработать и усвоить. Связь между генной организацией (фенотипом) и поведением существует всегда, но она имеет разный характер. Выбор из существующего набора поведенческих вариантов реализуется прижизненно, именно в этом отношении отдельные особи могут различаться между собой. Они могут обладать разной степенью разнообразия способностей ("талантливости"). Речь идет не только о превосходстве в силе, прежде всего важна мера вариативности реакций и способность

общаться с себе подобными (другими членами группы). В силу того, что роль доминирующего альфа-самца весьма значительна, на эту позицию попадали животные с высоким уровнем нервно-психического развития. Необходимо отметить важнейшее для последующих исследований обстоятельство: в животных объединениях хорошо различают "своих" и "чужих", но в данном случае значимость принадлежности к группе получала новое, невообразимое воплощение. Внутригрупповая солидарность была настолько велика, что в ситуации конфликта с особями такого же вида, но другой группы, жестокость могла быть чудовищной. Очень часто это становилось войной на уничтожение, если хватало сил. Один из исследователей этой проблематики отмечал: "Межгрупповые постприродные отношения, в сравнении с обезьянами, пронизывала ещё большая жестокость, что сохранилось и в последующих витках эволюции". При высоком уровне развития организма его воспроизводство возможно только при условии пресечения кровнородственных браков. Если близкие родственники спариваются, то их потомство с высокой вероятностью будет патологическим (дефектным), что было зафиксировано уже у обезьян. Ни о каком осознании в этом случае речи быть не может, но самки одной группы уходили для спаривания в другую, после чего становились её членами. В группах предлюдей постприродного периода такой переход был затруднен, потому что нарушалась грация "свои - чужие". Поскольку выживаемость существ зависела исключительно от внутригрупповой солидарности, группа не могла принять "чужую" особь, сделать её членом группы и поддерживать её потомство. Возникла серьезная проблема, поскольку конкуренция из-за самок является одной из самых жестоких и в мире животных, и в мире предлюдей. Вступать в половые отношения с близкими родственниками - **табу**, то есть уже не инстинкт, а запрещающая кровосмесительные связи норма.

Обратим внимание на то, как далеко уходят истоки нормативистики того, что называется человеческой моралью. Описанное - еще не мораль, но её серьезные предпосылки. С другой стороны, половое влечение необходимо насыщать и воспроизводить потомство. Отметим, что был найден любопытный выход - **дуально-родовая экзогамия**. В "брачный" союз объединялись две группы, каждая из которых вела обособленный и самодостаточный образ жизни. При этом существовало непреложное правило - мужчины одной группы могли вступать в брак только с женщинами другой группы, и наоборот. Внутри группы живущих совместно предлюдей половые связи были запрещены (табуированы), поскольку это влечет дефектное кровосмесительное потомство. "Своими" считаются те, кто принадлежит к группе, с которой заключено нечто вроде соглашения или союза. Чтобы следовать такого рода правилам и строжайшим образом их соблюдать, переставшие быть только животными предки человека должны были обладать высокой нервной организацией. Тем самым мы вплотную подошли к ответу на вопрос: что было триггером, подтолкнувшим процесс в направлении нарастающей сапиентизации и социализации, каким образом группы уже не животных, но ещё не людей превратились в человеческие сообщества?

Лекция 3. Нормативная концепция возникновения человека и общества

Факторы, обусловившие появление Homo sapiens

В ходе данной лекции курса "Философия права" нам необходимо найти ответ на вопрос: какие факторы и причины обусловили появление на Земле человека мыслящего (Homo sapiens), живущего в устойчивых организованных группах, именуемых человеческими обществами? Ответ на этот вопрос долгое время занимал мыслителей, но изначально ответы на него давались те, что лежали на поверхности. Человек принимался как нечто существующее в своем особенном качестве и состоянии. Исследователи наблюдали его поведение и изучали особенности, в итоге, отвечая на вопрос "почему люди живут в обществе?", древнегреческие мыслители (в частности, Аристотель) утверждали, что человек - это такое существо, которому от природы свойственна склонность к общежительности, то есть каждый в отдельности взятый человеческий индивид рассматривался как существо, обладающее установкой или склонностью жить в обществе себе подобных.

В дальнейшем мыслители обратили внимание на то, что человек, в отличие от других живых существ, обладает разумом. Не мог не возникнуть вопрос: почему у него есть это свойство? Ответ, который давала религия (в частности, христианство), заключался в том, что человек создан по образу и подобию Божьему: бог сотворил его разумным и предназначал людям жить в обществе себе подобных. По мере того, как накапливались знания, включая знание о том, что люди ведут очень различный образ жизни, оставаясь при этом людьми, была разработана концепция общественного договора. Она существует в истории мысли в разных вариациях, какие-то её начатки были известны уже античной мысли, где обращалось внимание на то, что человеческое поведение обладает известной регулярностью, упорядоченностью и подчиняется определенным правилам, которые разрабатываются людьми, руководствующимися разумом. Затем внимание мыслителей было обращено на чрезвычайно высокую агрессивность в отношениях между людьми и существование жестоко протекавших конфликтов.

Концепция общественного договора была сформулирована в трудах великого английского мыслителя **Т. Гоббса**. Рассматривая её основные мысли, необходимо обратить внимание на важное понятие "**естественное право**". Согласно Т. Гоббсу, который в этом отношении стремился развить как можно более глубоко разработанную концепцию, естественное право является тем, что принадлежит не только людям, но и каждому живому существу. Оно состоит в том, что **каждое живое существо может делать для сохранения своей жизни всё, что в его силах** (на что у него хватает ресурсов). Ничем иным оно не ограничено, поэтому в случае столкновения с другими живыми существами побеждали сильнейшие. По сути, естественное право сопрягалось с правом силы и правом сильного. Поскольку люди являются живыми существами, пребывая в естественном состоянии (по Гоббсу), они руководствовались только естественным правом или были только таким образом ограничены в отношениях друг с

другом. Если возникал конфликт, а для того, чтобы поддержать и обеспечить свою жизнь, было необходимо принести в жертву жизнь другого человека, то это делалось настолько позволяли силы каждого конкретного человека. Т. Гоббс находит великолепное определение для описания данного положения вещей, которое звучит очень ярко и выразительно - **"война всех против всех"**. Трактат английского философа был написан на латыни, поэтому он использует чеканную латинскую формулу **"bellum omnium contra omnes"**. Для того, чтобы консолидировать силы одной группировки против другой, участвующими в войне могли заключаться спорадические союзы, но они были кратковременными, поскольку всегда было можно заключить более мощный союз. По этой причине состояние всеобщей войны оставалось перманентным, но в отличие от других живых существ, люди были существами разумными и в конце концов начали понимать невыгодность такого положения. Они стали искать решение, которое позволило бы преодолеть состояние постоянно воспроизводимой войны. Оно было найдено - люди договорились между собой, что уступают часть свободы (способность пользоваться естественным правом) в пользу верховного начала, которое наделяется властными полномочиями. Соответственно, они брали на себя обязательства подчиняться решениям верховного властителя, который в свою очередь гарантировал им существование, избавляющее от угроз и опасностей со стороны других людей. **"Значительная часть свободы в обмен на благополучие"** - формула, которая потом будет достаточно часто встречаться в истории. Подчеркнем, что это соглашение было заключено между рядовыми гражданами или подданными будущего властителя, то есть это был договор между людьми в пользу носителя верховной власти. Сам он формально договором связан не был, поскольку не был его стороной. Т. Гоббс именуется верховную власть Левиафаном, характерно, что на фронтисписе первого издания книги английского философа содержалось множество человеческих лиц. Таким образом Левиафан был множеством людей, образующих единство.

Мы рассмотрели одну из версий возникновения некоего устойчивого порядка, нормативного происхождения общества, но не человека, потому что он был существом, рассматриваемым как исходная данность. Договор между разумными людьми создавал общественный общеприемлимый порядок, нарушители этого соглашения подлежали санкциям (наказанию), право осуществлять которые принадлежало носителю верховной власти. Согласно концепции Т. Гоббса, отношения между договорными объединениями (по сути дела - государствами) по-прежнему носили характер перманентной войны всех против всех. В пространстве межгосударственных отношений никакие обязательные нормы не действовали и, как и в дообщественном состоянии, могли создаваться временные союзы. Книга **"Левиафан"** произвела очень сильное впечатление и до сих пор сохраняет влияние, её охотно цитируют мыслители самого последнего времени. При этом оставались очень серьезные лакуны, среди которых было непонимание - почему люди по преимуществу добровольно соблюдают некие нормы и правила общежития, хотя угроза наказания за их нарушения существует только потенциально? Не было и ответа на вопрос: что такое человек, каким образом он оказался обладателем разума (способности мышления)?

К XIX веку знания в области изучения жизни зашли довольно далеко, в частности, в нескольких версиях появилась **теория эволюции**, авторами которых являлись: **Ч. Дарвин**, французский мыслитель и биолог **Ж.-Б. Ламарк** и другие. Ещё несколько версий теории эволюции так или иначе рассматривали человека как продукт предшествующих эпох, как результат исторического движения, в процессе которого постепенно возникли человеческие качества, в частности, склонность следовать определенным правилам, позволяющим большому числу людей поддерживать устойчивый порядок во взаимоотношениях. Попытка использовать теории эволюции для объяснения существования человека наталкивалась на серьезное затруднение: было несомненно, что человек является живым организмом, вместе с тем было понятно, что он представляет собой нечто особенное, отличное. Позиции ученых в этом отношении разделились, как ни парадоксально, это разделение продолжается и в настоящее время:

- представители одного направления считали, что человек - живой организм, которому присущи те же черты, которые присущи другим видам высокоорганизованной жизни, прежде всего - приматам, поскольку его сходство с человекообразными обезьянами было очевидно и неоспоримо;
- представители другой школы, признавая, что человеку присущи многие черты высокоорганизованных животных, все-таки считали, что он качественно отличается от других видов жизни, подчеркивая наличие у него **разума и способности к орудийной деятельности**, что нельзя было проигнорировать. Определение, согласно которому человек является существом, изготавливающим орудия, было предложено давно и стало привычной формулой. Таким образом, человек решает задачу поддержания жизни радикально иначе, чем это делают самые "умные" животные (приматы, китообразные, дельфины). Отметим, что научно-фантастические романы и повести, рассказывающие о цивилизации дельфинов и их дружественных отношениях с людьми, содержат в себе долю истины.

Четкий и ясный ответ на поставленный вопрос был предложен в концепции **К. Маркса**, который отмечал (никак не отрицая разумности человека), что его способность к мышлению тоже требует объяснения, потому что приходится выбирать между лежащим за пределами науки ответом, который констатирует, что человек наделен даром мысли (так, как это делала религия), и необходимостью найти объяснение этой способности. Исходя из неоспоримого положения, согласно которому труд создал человека, наличие способности трудиться считалось тем фактором, который обусловил преодоление качественного раздела между животными и человеком. Это соображение было сформулировано в начальных положениях концепции К. Маркса, написавшего, что человек начинает отличать себя от животных с того момента, как начинает производить необходимые для себя средства к жизни. **Человек - это существо не только разумное, но и разумно деятельное, производящее.** Отношение человека к миру - это отношение субъекта предметно-практической деятельности к среде обитания, его взаимодействие с ней. Опираясь на наработанные знания, можно сказать, что предки человека, ещё принадлежащие к высшим формам органической жизни, нашли новый способ решения проблемы

приспособления к среде обитания не одномоментно, не в результате скачка. Для того, чтобы жить, как и любой организм, они должны получать некие ресурсы из внешней среды. Способ, каким они извлекаются и каким образом поддерживается жизнь того или иного вида, обуславливает его органическое строение. Организмы ведут себя в среде сообразно своей внутренней организации. Благодаря особенностям анатомической и нервно-психической организации, предки человека нашли способ приспособления, который базировался на использовании орудий. Первоначально это были предметы внешней среды (камни, ветки), которые можно было использовать для воздействия на фрагменты природы для получения жизнеобеспечивающего эффекта. Они же могли служить и в качестве оружия, потому что между группами предков людей существовала конкуренция за лучшие условия жизни. Возможность нападения и обороны играла важную роль, орудийная вооруженность существенно увеличивала шансы на победу. Речь идет о таких анатомических особенностях предков человека, как строение передних конечностей, поскольку кисть руки позволяла осуществлять операции захвата и манипулирования предметами внешнего мира в качестве посредников. По меткому выражению биолога-эволюциониста **Б.М. Медникова**, с того момента, как использование орудий стало преобладающим способом поддержания жизни, поменял направление и вектор отбора. Ученый пишет: "Отбор теперь осуществлялся не напрямую (приспособлением к характеристикам среды), а на способность манипулировать орудиями. Выигрывали те популяции, которые связывали свое выживание со все более интенсивным их применением". Теперь предки людей не напрямую получали жизнеобеспечивающие ресурсы из природной среды, а посредством активного воздействия на нее. Адаптивное поведение получило активный характер, постепенно приобретая черты адаптивно-адаптирующей деятельности. Необходимые для поддержания жизни условия не получались в готовом виде, а создавались целенаправленной деятельностью. Выживание групп предковых форм человека напрямую зависело от двух основных факторов:

- **технологическая эффективность** - качество орудий и, соответственно, знаний и умений, позволяющих их использовать;
- **фактор внутренней организации группы** - её сплоченность и солидарное поведение членов группы.

Современные знания, располагающие гораздо более разнообразным фактическим материалом, приводят к возникновению концепции, согласно которой между животными предками человека и человеком разумным (*homo sapiens*) существовали переходные формы. Иногда для обозначения этого периода и особенностей характеристик существования этих существ используется термин "**постприрода**". Таким образом, мы имеем дело не только с животными, ибо предки человека обнаруживают существенно иные способности и поведенческие черты, но они ещё не являются людьми в полном смысле слова. Обозначим важнейшую отличительную черту, позволяющую утверждать, что при высокой нервно-психической организации эти существа не обладали мышлением в собственном смысле слова: в объединениях предковых форм человека существовала достаточно сложная система коммуникации, но ещё не было того, что впоследствии получило название "вторая

сигнальная система" - членораздельной речи. Как отмечают исследователи, группы этих существ отличались от чисто животных объединений в важном отношении - они были способны вырабатывать правила поведения особей в группе, которые позволяли поддерживать высокий уровень солидарности, поскольку от этого зависело выживание группы и её стабильное воспроизводство во времени через новые поколения. То, что не очень удачно именуется зоологическим индивидуализмом, обуздывалось при помощи принимаемых, признаваемых и исполняемых членами группы правил солидарного поведения. Здесь колоссальную роль приобретала принадлежность особи к группе. Возникает четкое различие - "свой" и "чужой", правила солидарного поведения распространялись исключительно на "своих". Особи других групп, даже если они принадлежали к такому же биологическому виду, рассматривались как носители потенциальной угрозы (враги) и подлежали безжалостному уничтожению. Обратившие на это внимание исследователи отмечают чрезвычайно высокий уровень жестокости в подобных конфликтах. Подчеркнем, что сочетались высокая солидарность, практически исключаящая внутригрупповые конфликты, и высокий уровень конфликтности в отношении с группами конкурентов, несущими угрозу самому существованию, посягая на территорию и ресурсы группы. Схватки между группами могли быть только схватками на уничтожение, в которых имело значение преобладание силой.

Какой фактор повлек качественное изменение характера организации этих групп и отношений между ними? Требование солидарности, конечно, сохранялось, но при этом возникает новое требование к поведению и деятельности образующих группу особей. Это было связано с тем, что предки человека, опираясь на свои психофизические возможности и высокий уровень организованного взаимодействия в группе, которые были наработаны предшествующей эволюцией, нашли способ более надежного и устойчивого поддержания жизни, связанный с использованием орудий и переработкой внешних составляющих среды обитания в средства жизнеобеспечения. Для того, чтобы устойчиво поддерживать свою жизнь, живому организму требуются пища, вода, безопасность (в случае предковых форм человека она обеспечивается солидарным поведением в группе) и воспроизводство новых поколений, то есть необходимы устойчивые брачные связи, не приводящие к возникновению патологического потомства. Для этого было необходимо следовать таким правилам брачного поведения, которые исключали кровосмесительные связи. Возникает правило "инцест - табу", хорошо известное антропологам, изучавшим категорический запрет инцеста в ходе наблюдений за поведением до сих пор сохранившихся архаических групп. Соответственно, в поведении ранних людей, наряду с правилами брачного поведения, значительную роль начали играть системы счета родства, которые позволяли предотвратить кровосмесительные связи и давали четкий ответ на вопрос о "своих" и "чужих". На первых правила солидарного поведения, взаимной поддержки и помощи распространялись автоматически, вторые - практически неизменно рассматривались как потенциальная угроза. Это обстоятельство находило выражение не только в неких стандартах и стереотипах поведения, но и в описаниях этих отношений. Соответственно, мы уже имеем дело с человеком разумным - носителем

способности к членораздельной речи, то есть обладателем второй сигнальной системы, которая отличалась от средств коммуникации живых организмов. Ранние люди получили в свое распоряжение возможность описывать среду, в которой они пребывали и самих себя. Возникает элемент самоидентификации, в решении задачи определения идентичности существенную роль играет осознание принадлежности к группе. Некоторые антропологи считают, что осознание общности заходило настолько далеко, что практически каждый индивид считал себя буквально тождественным всем остальным членам группы. Это обстоятельство существенно работало на поддержание солидарного поведения.

Собственность как общественное отношение

Теперь выживание группы зависело не только от согласованных действий во время столкновений с другими группами, но и от того, каким образом добываются и распределяются в группе средства жизнеобеспечения. Непременным и единственно возможным условием при настолько невысоком уровне производительности труда было уравнильное распределение. Осознание тождества членов группы в данном случае приводило к тому, что обеспечивающие жизнь продукты принадлежали всем. Одним из способов их добывания мог быть насильственный отъем запаса у чужаков. Такая добыча была существенным способом поддержания жизни, поскольку конкуренция между группами по этому поводу носила перманентно возобновляемый характер. Все добытое также подлежало уравнильному распределению в группе. Обратим внимание на то, что такого рода поведение регулировалось определенными установками и ценностными приоритетами. Представление о правильном, то есть справедливом распределении - было представлением о распределении поровну, чтобы все члены группы имели доступ к тому, что необходимо для жизни. Колоссальная роль здесь принадлежала такому фактору, как орудийная эффективность. Орудия предполагали индивидуальные навыки и квалификацию, но тоже рассматривались как общее достояние. В таком же качестве рассматривалась территория, на которой обитала группа. Рискую модернизировать характеристики этих отношений, мы имеем достаточно оснований, чтобы сказать, что такое племя рассматривало территорию своего обитания как свою собственную. Тем самым мы выходим на важный показатель: архаические первобытные общества были определенным образом организованы, то есть существовал некий принцип, который обуславливал композицию отношений его членов. Выражаясь современным языком, мы именуем его "**структурообразующий принцип**". Исследователи данных проблем разделились на две большие группы:

- **нормативистская или нормативная концепция** - основное внимание уделяет **нормативной регламентации поведения**. Входящие в данную группу ученые уверены, что целостность, сплоченность группы, солидарное поведение её членов - обуславливаются и обеспечиваются выработанными и достаточно неукоснительно соблюдаемыми нормами поведения всех членов группы в отношении друг друга. Таким образом нормативная концепция объясняла возникновение общества и даже самого человека, поскольку теперь поведение разумных существ регламентируется и направляется не инстинктами, не

обусловленными биологической организацией способами действий, а является следствием норм и правил, которые найдены, усвоены всеми членами группы и ими соблюдаются, реализуются в поведении.

- **группа ученых, идущая по стопам К. Маркса** считает, что возникновение правил солидарного поведения не может быть объяснено только стремлением к предотвращению внутригрупповых конфликтов, поскольку представляет собой более сложные зависимости. По мнению исследователей, структурообразующим основанием отношений людей в первичных группах было особого рода отношение, которое К. Маркс определяет, как **собственность**.

Собственность - общественное отношение, которое связывает субъектов организованного общественного производства. Оно формируется по ходу производительного присвоения людьми объектов этого производства (предметных и информационных). Тем самым собственность - это общественное отношение, то есть отношение двух или более индивидов, не сводимое к бинарной схеме "человек - вещь". Точно также некорректно отождествление собственности с теми объектами, в связи с которыми формируется это общественное отношение.

Понятие "собственность" входит не только в специализированный научный язык, но и является неперенным термином обыденного языка повседневного общения. В этом контексте оно далеко не всегда используется в точно определенном, строгом смысле. Чаще всего люди совершают две ошибки, одна из которых получила философскую санкцию. Её суть заключается в том, что собственность рассматривается как **отношение "человек - вещь"** - существует некая ценность, которая принадлежит данному конкретному индивиду. Это понимание лежит на поверхности, является выражением здравого смысла и прочно укоренилось в системе представлений людей. В конце концов оно нашло свое законченное выражение в определении, которое предложил немецкий философ **Гегель** в своей работе "**Философия права**": "Собственность - это манифестация человеческой воли над вещью". В данном определении присутствует не сразу явный смысл: Гегель обращает внимание на то, что человек - существо разумное, потому свободное. Человек обладает разумом и волей, которые делают его свободным и неподчиненным механической необходимости существом, которому противостоит природный мир, однозначно определявшийся как "царство необходимости". Собственность, как отношение человека к вещи, проявляется в том, что он распоряжается вещами не сообразно их физическим характеристикам, а сообразно своим собственным представлениям, усмотрениям и предпочтениям. В качестве свободного существа человек определенным образом распоряжается принадлежащими ему вещами и может по их поводу заключать определенного рода отношения (вступать в договоры) с другими разумными существами. Со времен древнеримского права хорошо известна норма, которая регулирует порядок обмена ценностями. Римляне в таких случаях произносили чеканную формулу "**даю, чтобы ты дал**" (лат. - "do, ut des"). Это обозначает обмен признанных равноценными объектов. Это понимание определенным образом регламентированных отношений находит законченное выражение в приведенной выше формуле Гегеля.

Пытаясь осмыслить возникающие проблемы, К. Маркс подчеркивает важное обстоятельство - собственность не является волевым отношением, которое возникает только и исключительно вследствие произвольного акта присвоения. Поскольку человек является существом производящим, а процесс создания средств жизнеобеспечения, процесс целенаправленного использования располагаемых орудий является процессом общественно организованным, то К. Маркс утверждает, что связывающие субъектов общественного производства отношения - это отношения, не создаваемые целенаправленно, преднамеренно, произвольно. Это отношения, которые возникают с необходимостью и не зависят от человеческого произвола. Важнейшим из них является собственность - как общественное отношение, связывающее субъектов организованного общественного производства.

Понятие "форма собственности"

Отметим существенное лексическое обстоятельство: широко распространенную формулу "отношение к собственности" нельзя использовать ни в коем случае. Если мы принимаем, что собственность является отношением, то выражение "отношение к собственности" является тавтологией, то есть удвоением, которое некорректно и лингвистически, и по смыслу. Оно возникает по причине совершения любопытной подмены - в качестве собственности рассматривается не отношение, а объект собственности. Мы будем понимать её исключительно как общественное отношение по поводу присвоенных в процессе производства объектов собственности, которыми могут быть вещные факторы человеческой деятельности (предметы), информация на предметных носителях (в данном случае распоряжение совершается не субстратом и знаковым комплексом, а смыслами, которые закодированы в знаковых комплексах). Собственность, как общественное отношение, по смыслу не тождественно тому, что называется правом собственности. Последнее соображение имеет отношение к проблематике права и правопедения, потому что четко позволяет понять, что право является институтом и совокупностью четко сформулированных норм, которые регламентируют поведение людей во взаимодействии друг с другом и с необходимыми им предметами, а также информационными комплексами. Таким образом, **собственность** - это общественное отношение, **право собственности** - нормативный регламент, регулирующий поведение людей и обеспечивающий определенный порядок (регулярность) в возникающих отношениях. Чтобы проиллюстрировать эту мысль, отметим следующее: неправоное присвоение, которое совершается за рамками права (в нарушение, прежде всего, права собственности) и называется преступлением - это действия, нарушающие устойчивый порядок, тем самым неизбежно несущие ущерб сообществу, которое так или иначе вырабатывает способы пресечения подобного рода поведения.

Является ли собственность как общественное отношение необходимым отношением, формирующимся по ходу производительных усилий организованных человеческих групп или его необходимо рассматривать как произвольное (волевое)? В поиске ответа на поставленный вопрос большую поддержку оказывает трактовка собственности у французских мыслителей эпохи Просвещения, среди которых самой

яркой фигурой является **Ж.-Ж. Руссо**, являющийся автором трактатов "**Об общественном договоре**" и "**Об общественном неравенстве**". Уже из названий работ философа становится понятно, что он связывает общественный порядок со способностью людей договариваться между собой и следовать правилам, по поводу которых было достигнуто соглашение. В общественном неравенстве Ж.-Ж. Руссо с достаточным основанием видел корень всех зол и бед, всякого недостойного разумного существа образа действий. Он возводил его к имущественному неравенству, поскольку было очевидно, что небольшая часть сообщества пользуется всеми благами и ведет комфортный образ жизни, тогда как большая часть общества, состоящая из трудящихся людей, добывающих и создающих средства для поддержания жизни, как правило, живет в нищете на грани обеспечения минимально необходимым. Отметим, что в случае природных или созданных людьми неурядиц и катаклизмов дело доходило до крайних форм - голодной смерти.

Ж.-Ж. Руссо был прав, когда обличал несправедный характер такого порядка, при этом для нас важное значение имеет то, как он объяснял возникновение частной собственности. Французский мыслитель делал это своеобразно, следуя соображениям здравого смысла и накопленным знаниям об образе жизни первобытных племен. Европейцы в процессе колонизации столкнулись с аборигенами в Африке и Азии и узнали, что существуют люди, живущие не так, как они. В результате в представлении романтиков рождается **образ благородного дикаря**, который довольствуется самым необходимым, не нуждается в излишках и готов помогать членам своей группы. Этим он отличается от испорченного дурными нравами (прежде всего - жадной богатства) европейского человека. Было необходимо понять, как и почему произошла эта метаморфоза, каким образом благородные, доброжелательные и расположенные к другу люди превратились в жадных эгоистов, которые заботились только о своем собственном благополучии. Почему из человеческих отношений в массовом порядке ушли взаимная помощь и поддержка, стремление поддержать слабых? Ж.-Ж. Руссо объясняет это превращение, используя гипотетический ход мысли: некогда люди жили на общей земле, при этом никакой собственности не существовало - все находилось в коллективном пользовании. Именно это обуславливало замечательные черты характера благородных дикарей. По неизвестной причине среди исполненных чувства собственного достоинства и следующих повелениям долга архаичных людей возник некий человек и огородил часть некогда общей земли, сказав, что теперь она будет его собственностью. Прочие члены общества по какой-то причине решили последовать его примеру и разгородили оставшуюся территорию. Отныне каждый жил на своей земле и использовал её, что в конце концов стало источником возникновения имущественного неравенства, поскольку земля тем или иным образом начала переходить из рук в руки (обмен, покупка, силовое присвоение). В итоге возникли крупные владения, обладатели которых теперь могли вынуждать лишенных условий существования (земли) людей работать на себя.

Весьма подробно и пространно описанные Ж.-Ж. Руссо в трактатах соображения нашли емкое выражение в формуле одного из его последователей. Выступая с публичной речью, французский политик **П.-Ж. Прудон** изрек: "Собственность - это

кража". Он принадлежал к только возникающей партии социалистов и придерживался её программы, утверждающей, что для избавления людей от нищеты, а общества от злоупотреблений и конфликтов - необходимо ликвидировать институт собственности. Тогда люди, желая оставаться подлинно человеческими существами, могли бы вернуться к гармоничным отношениям поддержки, солидарности и взаимной помощи. Такого рода идеи популярны и в настоящее время, но при всей своей внешней привлекательности озвученная программа является утопической, потому что она не может быть исполнена, даже если сосредоточить на её реализации все усилия.

Собственность - это отношение, которое возникает с необходимостью, являясь неременной организационной структурой производительной деятельности, то есть участия людей в совместном производстве и взаимообмене деятельностью. Согласно К. Марксу: "Всякое производство есть присвоение индивидуумом предметов природы в пределах определенной общественной формы и посредством её. В этом смысле будет тавтологией сказать, что собственность (присвоение) есть условие производства". В зависимости от достигнутого уровня развития технико-технологических факторов производства (орудий труда, знаний и навыков его субъектов) собственность приобретает ту или иную особенную форму, всякий раз являясь структурообразующим основанием исторически определенной системы всех прочих общественных отношений. Собственность - общее понятие, сама она исторически всегда существует в конкретных формах. Как общественное отношение и организационное условие осуществления производительной деятельности её отменить нельзя, но формы собственности меняются, как это демонстрирует история.

Один из фундаментальных законов организации общества известен, как **закон соответствия уровня развития производительных сил и форм производственных отношений**. Взятая в единстве с технико-технологическими факторами производства (производительными силами), исторически определенная форма собственности характеризует "общественный способ производства". В историческом движении человечества различают **первобытно-общинный, политарный ("азиатский"), рабовладельческий, феодальный и капиталистический (буржуазный)** способы производства. Эта достаточно общая формула требует расшифровки, ответ на вопрос "что такое производительные силы?" - техника, орудия труда, разработанные людьми технологии, производственные умения и навыки, которыми обладают субъекты производительной деятельности. В зависимости от характера технико-технологического труда возникают разные формы взаимодействия людей как субъектов производительной деятельности. Имеется в виду способ объединения усилий множества людей, необходимый для получения интегрального результата. В последнем счете им является устойчивое поддержание жизни сообщества. Речь идет не только о прямой кооперации, например, объединения усилий коллектива охотников, которые совместными действиями обеспечивают питание членов группы. Отметим, что труд становится гораздо более эффективным и результативным, если он разделен. Возникают начатки специализации, в групповой охоте появляются загонщики, помогающие обеспечить доступ к добыче, и охотники, лучше всех владеющие оружием и поражающие дичь. Это могут быть луки, копья, кроме того, люди уже овладели

искусством приручения и использования лошадей, как в качестве тяглового скота, так и боевого или охотничьего средства (в случае конной охоты). Специализация предполагает сосредоточение на решении части технологических операций, на создании частичного продукта, но общий результат обеспечивается кооперацией усилий специализированных производителей. Одна из работ К. Маркса после его смерти получила от издателя название "**Экономические рукописи 1857 - 1859 гг.**" В русском переводе этот богатый смыслами труд опубликован во введении к 46 тому собраний сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса (настоятельно рекомендуется к ознакомлению). В "Экономических рукописях" немецкий мыслитель подробно проанализировал распад общественного производства на несколько моментов:

- **производство, производительная деятельность;**
- **распределение трудовых ролей и операций**, которое прямым своим выражением имеет распределение орудий и объектов труда;
- **обмен** - либо в форме прямой кооперации, либо опосредованный движением созданных продуктов;
- **потребление.**

Поскольку перечисленное является единым комплексом, то К. Маркс обращает внимание на важное обстоятельство: ни в коем случае не следует отрывать производство от потребления. Это часто "соблазняло" изучавших общественные отношения исследователей, поскольку общим местом становилось представление о том, что труд (чаще всего тяжелый физический) сосредоточен на одном полюсе, являясь достоянием трудящихся, потребление оказывалось сконцентрированным в привилегированных группах. Данное понимание подпитывалось на уровне здравого смысла и являло собой что-то совершенно очевидное и неоспоримое, но К. Маркс его отвергает и показывает, что теоретически, если внимательно исследовать возникающие зависимости, можно обнаружить:

- **всякое производство в другом отношении являет собой потребление** - когда человек производит что-то необходимое (будущую потребительную ценность), то непременно затрачивает материальные ресурсы: износ орудий, которое тоже может быть определено как потребление (использование), и объемы труда - потребление рабочей силы;
- **всякое потребление в другом отношении есть производство** - то есть справедливо и обратное: когда человек потребляет какие-то ресурсы, он поддерживает свою жизнь, воспроизводит свое существование. Это делается определенным образом, то есть в определенных качественных и количественных характеристиках.

Рассмотренное является основой для дальнейшего анализа. Формула К. Маркса звучит следующим образом: "**Производя необходимые ему средства к жизни, человек производит себя как человека**". Когда-то бытовала обыденная мудрость - человек есть то, что он ест. Это очень грубое искажение, хотя качество потребляемых людьми продуктов имеет не последнее значение. В своих существенных

характеристиках (человеческих определениях) люди зависят от того рода деятельности (труда), которые способны осуществлять. Производя необходимые средства к жизни тем или иным технологическим и общественно-организованным способом, люди производят себя как человеческие существа. Это обобщенная характеристика, но она указывает на существенные характеристики процесса поддержания человеческой жизни. **Труд** - это процесс, который совершается между человеком и природой, которая является источником ресурсов, но всякий труд происходит в общественной форме, поскольку он определенным образом организован.

Мы рассмотрели, как марксистская концепция отвечает на заданные в начале лекции вопросы. Колоссальную роль в поддержании жизни устойчивых человеческих сообществ играет нормативная регламентация - правила и нормы общественного взаимодействия, которым следуют люди. Они должны быть усвоены всеми членами сообщества и по возможности последовательно и неукоснительно исполняться. Это непереносимое условие поддержания устойчивого порядка во взаимодействиях людей, но мы знаем, что в разных исторических обстоятельствах эти неоспоримые соображения не исполняются. Общество должно быть единым социальным образованием и характеризоваться определенным уровнем солидарности, кооперации и взаимной помощи, поскольку это является непереносимым условием жизни человеческих коллективов. Тем не менее мы сталкиваемся с тем, что противоречит данной логике и исключает её - с бытовыми конфликтами, с существованием вражды и противодействия, иногда принимающих крайне агрессивные формы. Это те проблемы, мимо которых социальное знание пройти не может. Почему нормы и правила поведения людей в обществе, направленном к общему благу и поддержанию целостности, вдруг игнорируются и нарушаются? Почему вместо солидарного взаимодействия наблюдается конфликтное противостояние? Почему то, что характеризовало ранние человеческие группы - установка на абсолютную солидарность как условие выживания - меняется на едва ли не прямо противоположную? Данное обстоятельство мучило умы людей, которые обращались к этим вопросам. Как правило, находился один и тот же ответ, который уже дал Ж.-Ж. Руссо: такая радикальная трансформация нравов является следствием испорченности человеческой природы. Люди не смогли выдержать те разумные требования, которые они сами создали (и осознают их значимость), вследствие природной склонности ко злу (пороку, эгоизму и жадности), что объясняет неурядицы и неустройство, которые столь часто наблюдаются в поведении людей в обществе.

Лекция 4. Проблемы права в свете концепции деятельности

Концепция деятельности как субстанции социальной формы бытия

Основная задача текущей лекции - уяснить смысл ключевых понятий, которые понадобятся в анализе последующих, более специальных проблем философии права. Мы начинаем издали, как говорили римляне - "ab ovo", потому что в истории философско-правовой мысли и правоведения наработано несколько различных концепций, трактовок - достаточно далеко расходящихся друг от друга представлений о том, что такое право. Отчасти данное обстоятельство было затронуто ранее: со времен древнеримских мыслителей утвердилась чеканная формула "там, где общество - там и право". Одна из моих задач будет заключаться в том, чтобы показать, что при всей внешней неопровержимости этого утверждения оно всё-таки не совсем точное. Истоки этой неточности будут рассмотрены в течение ближайших лекций.

Категория "субстанция"

Речь идет о категориальном аппарате, посредством которого разрешаются уже знакомые нам вопросы - вопросы о сущности человека и общества, о том, что такое общественные отношения. Данные понятия понадобятся, чтобы выстроить достаточно стройную и последовательную картину процессов, которые мы рассматриваем. Необходимо отметить, что наработки в рамках социально-философской концепции деятельности последнего времени позволяют достаточно удовлетворительно решить перечисленные задачи. Начнем с ответа вопрос: что такое субстанция? (как понимается эта важнейшая социальная категория). Согласно классическому определению, которое было сформулировано великим мыслителем **Бенедиктом Спинозой**, субстанция определяется при помощи латинского выражения "**causa sui**" - то, что является причиной самой себя - не имеет внешних причин своего существования и своих изменений. Спиноза был совершенно прав, когда подчеркивал, что понимаемая таким образом субстанция является категорией, которая выражает все мироздание в целом, потому что любые элементы мира уже не обладают субстанциальной достаточностью и испытывают внешние воздействия. Изменения элементов осуществляются в соответствии с характеристиками внешних воздействий.

Возникает закономерный вопрос: что нам дает право использовать понятие "субстанция" применительно не к мирозданию как к единству (миру в целом), а к той его форме, которая отличается от физической и органической форм и определяется как социальная? В данном случае деятельность как субстанция указывает на то, что новое особое качество социальной формы бытия создается в процессе воспроизводства, в процессе самоподдержания деятельности как таковой. Все внешние импульсы и элементы, которые вовлекаются в процесс самоподдержания деятельности, в её пределах перерабатываются, меняют свои характеристики. Когда мы рассматриваем некие физические элементы жизнедеятельности людей, то они интересуют нас не только со стороны физических или, как говорят философы, субстрактных характеристик, а как элементы воспроизводства процессов деятельности. Наглядным примером и яркой иллюстрацией этой способности могут служить знаковые структуры.

Знаки - это всегда некие материальные объекты, обладающие субстрактными характеристиками, определенными физическими свойствами. В качестве знаков они интересуют нас именно и только как носители смыслов. Их физические характеристики могут сказываться на процессах кодирования и передачи информации. Это хорошо видно, потому что вначале её носителями могли служить предметы природы (скалы, деревья, изделия из них), в настоящее время люди в этом качестве используют электронные импульсы. С точки зрения субстрактных характеристик это очень разные объекты: возможности накопления данных и их трансляции существенным образом зависят от физических характеристик того материала, в котором выполнена знаковая структура.

"Деятельность как субстанция социального" - это понятие, которое вбирает в себя основные характеристики и особенности, обуславливающие особые качества и характер протекания процессов деятельности. Наличие этих характеристик - условие сохранения такого качества, их исчезновение (в силу тех или иных причин) - неизбежное разрушение и утрата качества социальных процессов. Поскольку деятельность человека - чрезвычайно разнообразные и разнородные процессы, объединяющие множество параметров, для того, чтобы все многообразие привести к некому единству, создается своего рода модельное построение, некая абстракция: используется восходящее к временам немецкой классической философии понятие **"элементарной клеточки"** - простейшей формы бытия целого. В XIX веке считалось, что простейшей формой бытия жизни во всем её многообразии является клетка. Дальнейшие исследования, проводимые в этом направлении, существенно скорректировали это представление - в настоящее время элементарной формой бытия жизни считаются нуклеиновые кислоты. Утрата качества нуклеиновой кислоты означает невозможность поддержания жизни в её самых простейших формах. При этом необходимо иметь в виду, что такие простейшие формы бытия целого в принципе могут быть выделены в предметном анализе - нуклеотиды можно разглядеть под микроскопом, то есть непосредственно увидеть их, используя чувственное восприятие. Прием наглядного выделения простейшего элемента с деятельностью невозможен, здесь мы вынуждены прибегать только к силе абстракции. Элементарную клеточку деятельности, которая в дальнейшем будет именоваться **"действие"**, с помощью прибора увидеть невозможно. Она является продуктом абстрагирующих приемов и методов познания человека.

Элементарной (простейшей) формой процессов деятельности является действие, в котором необходимо выделить два образующих структурных элемента:

- **субъект** - человеческое существо, обладающее свойством или способностью быть субъектом, то есть целенаправленно воздействовать на некие окружающие элементы с намерением их преобразования необходимым образом. Важно обратить внимание на то, что свойство **"быть субъектом"** принадлежит исключительно человеческим индивидам - носителям деятельностной способности. В современной литературе, в том числе научной, нередко можно встретить характеристику некой социальной группы или института (например,

государства) как субъекта. Часто встречаются выражения "субъект правовых отношений" и "субъект международного права". Это общепринятая лексика, подчеркнем, что в строгом социально-философском и философско-правовом анализе свойством быть субъектом мы будем наделять только и исключительно человеческих индивидов. Группы, институты и государства играют в процессах деятельности иногда довольно значительную роль, но непосредственно субъектами быть не в состоянии.

- **объект** - всегда то и только то, на что направлена деятельность или действия субъекта. Свойство "быть объектом" может принадлежать любому предмету внешнего мира, но только при единственном и неперменном условии - он (каким бы он ни был) испытывает направленное человеческое действие. Палка или камень сами по себе объектами не являются, пока они не включены во взаимодействие с человеком - субъектом деятельности.

Потребности и интересы общественных индивидов, их роль в человеческой деятельности

Чем и как определяются направленность и особенность протекания человеческой деятельности? Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть моменты, которые обуславливают целенаправленную активность субъекта, его деятельность, его действия. На мотивации действующих субъектов, как правило, были и во многом до сих пор остаются сконцентрированными анализ и интерес исследователей. Наиболее распространенным подходом, формой постановки этого вопроса и поиска на него ответа было сосредоточение внимания на человеческих мотивах: люди действуют для того, чтобы реализовать некие цели, исполнить желания, получить что-то значимое. Концепция деятельности, восходящая к фундаментальным положениям социально-философской идеи **К. Маркса**, ставит вопрос гораздо более основательно и идет глубже. Она пытается продемонстрировать, что человеческие мотивы, стремления, желания - при всем своем несомненном индивидуальном своеобразии и окрашенности - обусловлены определенным и вполне необходимым образом. Необходимо показать неслучайный характер мотивов человеческих действий, поступков. Эту задачу можно решить, используя понятия "потребности" и "интересы":

- **потребность** - важно начать со своего рода предостережения, потому что понятие "потребность" чаще всего используется не совсем корректно, в том числе в специальной научной литературе. По сути дела, в значительном своем объеме оно совпадает с понятиями "мотив", "стремление", "желание". Очень характерный пример являет книга замечательного польского исследователя **К. Обуховского** с весьма характерным названием "**Галактика потребностей**", где автор обозначает термином "потребность" мотивы и влечения человека, которые довольно часто не имеют произвольного характера и обусловлены человеческой органикой, то есть особенностями строения организма, поведения и так далее. Сосредоточим внимание на том, что при всей своей серьезной сложности мотивационный комплекс человеческих действий все-таки не может использоваться как нечто, исчерпывающим образом объясняющее характер и

основную направленность человеческих действий. Для этой цели служит категория "потребность" - свойство человека нуждаться в необходимых условиях своего существования. Ключевым термином является "необходимость" - то, без чего жизнь человека не может быть продолжена. Иначе говоря, удовлетворение потребности есть непереносимое и необходимое условие поддержания жизни - чтобы жить, человек должен удовлетворять потребности. Эта характеристика станет более ясной и содержательной, если назвать потребности. Здесь существует некое разнообразие трактовок, то есть нет полного единства взглядов, хотя в исходном определении того, что такое потребность, большинство исследователей согласны. Начнем с неоспоримого - для того, чтобы жить, человеку необходимы **вещество и энергия**, источником которых служит воздух, который люди вдыхают, и используемые ими для поддержания органической жизни продукты. Необходимо сделать важное терминологическое уточнение и не совершить очень распространенную ошибку отождествления потребности как свойства человека нуждаться в необходимых условиях и факторах поддержания своей жизни и объектов, служащих этой цели. Иллюстрируя это соображение, можно сказать, что у человека нет потребности в хлебе или вине, не говоря об изысканных, тонко приготовленных деликатесах. У человека есть потребности в веществе и энергии, которые удовлетворяются посредством вдыхания воздуха и поглощения питательных веществ, служащих объектами удовлетворения потребностей. Потребности - это отношения, существуют средства их удовлетворения. Подчеркнем, что человек, в отличие от других видов жизни (всякий живой организм нуждается в веществе и энергии - это непереносимое условие поддержания жизни), получает необходимые средства в значительной мере посредством целенаправленной переработки, извлечения в пригодном для потребления виде из тех материалов природной среды, с которыми имеет дело. Это справедливо для всех продуктов питания, даже когда они обретаются в готовом виде. В этом смысле не существует принципиальных отличий - срывается ли плод с дерева обезьяной или человеческим существом. Но далее люди обретают способность посредством орудийного воздействия менять характеристики тех объектов, которые необходимы им для потребления: повышать питательные свойства, запасать на случай сложных ситуаций. То, что люди потребляют, в значительном большинстве является результатом их трудовых усилий - продуктами их труда. Тем самым у человека наряду с потребностью возникает важный момент, определяющий характер и направленность его действий.

- **интерес** - часто встречаемая категория, использование которой в литературе в нестрогом смысле сопряжено с достаточно поверхностным пониманием. Особенно часто - в психологической литературе, посвященной проблемам психологии человеческого поведения, где можно встретить понятие "интерес", которое используется для характеристики направленности человеческого внимания: "мне интересен тот или иной предмет, ситуация, человек". В гораздо более строгом анализе, стремящемся к большей определенности, понятие "интерес" определяется в соотнесении с понятием "потребность": **интерес** -

отношение человека к средствам удовлетворения своих потребностей. Отметим, что в этом значении понятие "интерес" в своих содержаниях является понятием объективным. Содержание и направленность человеческих интересов не зависит от субъективных, а тем более индивидуальных человеческих предпочтений, то есть интересы заданы людям объективно.

Потребности в информации, продолжении жизни и безопасности

Ранее было отмечено, что людям присуще испытывать потребность в веществе и энергии. Какого рода потребности еще могут быть выделены? Это проблема, которая не имеет однозначных решений. Еще более популярной и охотно используемой книгой, чем "Галактика потребностей" К. Обуховского, является "**Пирамида потребностей**" американского психолога **А. Маслоу**, который говорит о бытийных и дефицитных потребностях. Если строго использовать понятие "потребность" для получения точного, хорошо верифицируемого результата исследований, то следует использовать нечто, похожее на "бритву Оккама" - не нужно соотносить известные из эмпирических наблюдений человеческие стремления и вызванные ими действия с понятием "потребность", которое требует более строгого и четкого определения. Помимо потребности в веществе и энергии у людей есть **потребность в информации**, её удовлетворение - непереносимое и необходимое условие поддержания устойчивой жизни человеческих индивидов, организованных и объединенных в коллективы. Информация имеет двоякую природу:

- **информация, которую можно назвать органической** (с известной долей условности) - импульсы и сигналы, направляющие процессы жизнедеятельности организма; в этом плане человек родственен живым организмам, потому что всякая жизнь - это информационно направленный процесс (отличительная черта);
- **социокультурная информация** - существует в виде особых знаковых систем, главной отличительной чертой которых является их сверхорганический характер - существование вне и помимо человеческой органики. Это то, что специфицирует информационное обеспечение человеческой деятельности.

Кроме потребности в веществе, энергии и информации, существует **потребность в продолжении рода, продолжении жизни** - как непереносимое условие сохранения и поддержания новых и новых поколений. Эту потребность ни в коем случае нельзя некритически отождествлять с психологическими механизмами, которые направлены на её удовлетворение. В данном случае имеется в виду мотивация сексуального поведения, которую принято называть сексуальным влечением. Мы будем иметь возможность поговорить о своеобразии этих влечений у человека и специфических формах их проявления в его поведении, потому что это является важной частью проблематики изучения роли правовых регламентов в жизнедеятельности человеческого сообщества. Регуляция сексуального поведения - важная часть социокультурной нормативистики, которой иногда придавали решающее значение, считая едва ли не образующим принципом формирования устойчивых человеческих коллективов и связей между людьми, их образующими. Один из таких

императивов - "инцест-табу". В разных культурах существуют весьма разнообразные регламенты брачного поведения и отношений, сложные институты брака и семьи. В данном случае ограничимся констатацией важнейшего обстоятельства: есть потребность в продолжении рода, есть - психологические механизмы (мотивы, влечения), которые служат её удовлетворению.

Потребность в безопасности существует потому, что способность предотвращения разрушительных воздействий также является важнейшим условием поддержания жизни устойчивых коллективов и образующих их человеческих индивидов. Поскольку люди - существа, понимаемые как субъекты деятельности, то удовлетворение перечисленных потребностей вызывает к жизни соответствующие интересы, независимые от произвола людей, которые не могут по своей прихоти их создавать или отказываться от них. Это неперенные условия поддержания человеческого существования, которое не сводимо к существованию чисто органической жизни. Мы говорим о жизнедеятельности людей, организованных в устойчивые сообщества, и эта организация - неперенное условие поддержания их жизни. В этом смысле можно сказать, что общество первично по отношению к входящим в него индивидам и не является их суммой. Общество, как некоторая устойчивая организационная структура, является предпосылкой, условием существования каждого отдельно взятого человеческого существа, потому что стать человеком можно только в процессе обретения человеческих качеств - в процессе, который принято именовать социализацией или окультурацией, а не просто будучи порождением биологических родителей.

Категория "способ человеческой деятельности"

Поскольку человеческая деятельность связана с орудиями, то важнейшей её характеристикой становится техническая и технологическая вооруженность. То, что люди должны делать, чего они не могут не делать - им предписано довольно жестко, но они гораздо более свободны в плане того, как решается эта задача, как исполняются те требования, удовлетворение которых является неперенным условием поддержания жизни. Теперь ключевым вопросом становится вопрос "как?", и мы выходим на ключевое понятие "способ человеческой деятельности", которое включает в себя:

- **знания людей** - информацию, которую они имеют об условиях своей жизни и о самих себе;
- **техническую и технологическую вооруженность человеческих усилий** (труда);
- **формы организации человеческих коллективов**, которые делают производительные усилия индивидов гораздо более эффективными и надежными в плане обеспечения главного результата - поддержания жизни.

Перечисленное может быть охвачено хорошо известным и имеющим широкое хождение выражением "**знаю - как**" ("know how"). Мы выходим на ещё одну категорию дальнейшего анализа, которая в настоящее время является активно используемой в самых разных работах по проблемам социального знания. При этом она

часто трактуется весьма различным образом, то есть единства в её понимании и в специальной литературе, и в массовом сознании нет. Категория "культура" в широком (обыденном) понимании обычно воспринимается как некое собрание ценностей, которые имеют в некотором человеческом сообществе определенное значение или оно им приписывается. Часто понятие "культура" используется для характеристики образа действий человека, но в весьма специфическом плане: правила поведения, манеры, более или менее утонченные привычки, формы общения и взаимодействия с другими людьми. В этом смысле такого рода "приговорами" людей делят на культурных - "человек рафинированной культуры" или некультурных - "некультурно себя ведет". Насчет высочайшей культуры спорить не приходится, относительно некультурных людей необходимо отметить со всей определенностью, что их вообще не бывает, если понимать культуру так, как этого требуют цели и задачи нашего исследования.

Культура - это способ человеческой деятельности - то, каким образом люди решают задачи поддержания жизни ("знаю - как"). В качестве важнейшей характеристики необходимо принять, что культура, прежде всего, технологична. Способ человеческой деятельности - знаю, как решить задачи, которые подлежат разрешению для поддержания жизни: знаю, как добыть необходимые ресурсы, как изготовить и применить орудия, как организовать взаимодействие и общение с себе подобными, как решать задачи разной степени детализации. Процесс формирования человеческих индивидов определяется как процесс социализации (обретение человеком социального качества) или как процесс окультурации (когда человек становится носителем культуры). Быть носителем культуры - неперенная характеристика человека, поскольку нет культуры - нет и человека (некультурных людей быть не может). Конечно, это всякий раз конкретная, интериоризованная, усвоенная данным конкретным индивидом культура. С точки зрения современных представлений правильнее всего определять человека как социокультурное существо, обладающее определенным культурным ресурсом и живущее в сообществе. Организация отношений в нем - важнейшая часть культурных программ человеческих действий, человеческого поведения. Мы вышли на самый высокий уровень определения, когда культура определяется через отнесение к более широкой категории "информация". Теперь можно сказать, что культура в формах своего конкретного существования - это сугубо человеческий способ существования информации. Итак, потребности даны человеку как необходимые нужды и подлежат неперенному удовлетворению. В этом плане они являются постоянно действующими детерминантами человеческой деятельности, которые определяют её и придают ей четкую направленность. Потребность никуда не исчезает из человеческой деятельности: её удовлетворение означает, что она перешла в фазу насыщения, после чего следует фаза актуализации потребности, в которой мобилизуются психологические ресурсы человека, действия которого оказываются направлены на её удовлетворение.

Проблема соотношения необходимости и свободы в деятельности человека

Используя понятие "необходимость" и характеризуя потребность как свойство человека нуждаться в необходимых условиях и факторах поддержания жизни, мы

всякий раз должны задаваться классическим философским вопросом - проблемой соотношения необходимости и свободы, которую не миновала ни одна философская школа и концепция. Здесь большое значение играет постановка вопроса: прежде всего необходимо принять во внимание, что альтернатива, которая может считаться классической - или необходимость, или свобода, применительно к анализу процессов человеческой деятельности является ложной. Анализ исходил из явного или даже эксплицированного представления, что там, где есть необходимость, нет и не может быть свободы, а свобода исключает необходимость. Это представление держалось в умах философов длительное время (эпохи) пока великий ум **Гегеля** не нашел гораздо более правильное решение, используя приемы и принципы диалектической логики. Немецкий философ не противопоставлял необходимость и свободу, а рассматривал свободу как форму проявления необходимости. Это означает, что необходимость не может быть отменена, иначе это не необходимость. По самой логике определения этого понятия это может трактоваться только так, но коль скоро необходимость есть всегда, то нужно задаться важным вопросом о многообразии путей и способов её реализации и именно с ним связать человеческую свободу.

В окружающем человека материальном мире существуют процессы, которые принято характеризовать как жестко детерминированные, линейные, когда вариативность практически исключается. Бывают такие формы взаимодействия и процессы изменения характеристик взаимодействующих структурных образований, когда необходимость реализуется, но может делать это разными путями. Людям всегда необходимы питательные вещества и энергия, но удовлетворять эту потребность они могут различными способами в зависимости от технической, технологической и информационной вооруженности своих деятельностных усилий - источников многообразия путей удовлетворения потребностей и обеспечения интересов. Энергетический ресурс действия человеческого существа немного выигрывает, когда в его распоряжении имеются примитивные орудия (палка-копалка). Обратим внимание на то, что сам переход к орудийно-вооруженным действиям дает существенные адаптивные преимущества, именно поэтому миллионы лет назад эволюция предков человека изменила свое направление. Как отмечал крупный антрополог **Б.М. Медников**, вектор приспособления изменил своё направление - теперь предки человека отбирались не на предмет прямой приспособленности к условиям существования, а на предмет приспособленности к орудийному воздействию и опосредованному орудиями взаимодействию. Это давало существенное преимущество - с известной долей условности можно сказать, что в таких случаях ощутимо повышался коэффициент адаптивности деятельностных процессов. Орудия, знания, как их изготовить и применить (технология), организация взаимодействия орудийно-вооруженных субъектов - это то, от чего существенно зависела адаптивность и выживаемость человеческих коллективов.

В ходе предыдущих лекций был рассмотрен вопрос: как и почему в численно небольших человеческих коллективах вроде бы неотъемлемое требование преобладающего солидарного взаимодействия в какой-то момент, как свидетельствует история, сменилось взаимодействием конфликтным, а иногда даже агрессивным и

враждебным? **Каким образом появилось противодействие человеческих индивидов, связанных узами нерушимой зависимости?** Эта проблема не могла не занимать умы философов, которые уделяли значительное внимание поискам ответов на этот вопрос, но он чаще всего выражался в констатации якобы неоспоримой испорченности человеческой природы. Часто цитируется следующая мысль: "Человек - это такое существо, которое скорее забудет смерть отца, чем потерю имущества". Соответственно, человек по своей природе недобродетелен, хотя ему известны предписания морали и то, в чем состоит его долг (в данном случае речь идет о долге по отношению к родителям), которым он пренебрегает и зачастую делает прямо противоположное тому, что он требует. Человек - испорченное существо, для которого то, что должно оставаться на дальнем плане устремлений, в действительности ближайшим образом управляет его поступками. Такого рода морализаторство и обличение было очень распространено не только в философской литературе - подобными сентенциями были наполнены художественные произведения, а в Новейшее время и произведения других видов искусства. Хотя эти объяснения схватывают и верно описывают определенные вещи, все-таки они являются недостаточными.

Как правило, в архаичных человеческих коллективах (первобытных) испорченность нравов подобного рода и в таких масштабах не наблюдается. В них преобладают солидарное поведение и высокий уровень интеграции, но с одним немаловажным уточнением - готовность к взаимопомощи и поддержке распространяется только на тех, кто в представлении членов этого сообщества признаны своими. От "своих" люди ждут (и в праве ждать) точно такого же солидарного поведения. По отношению к чужакам установки людей меняют свои характеристики на прямо противоположные - наблюдаются вражда, жестокость и страх, как будто речь идет не о человеческих существах, а о существах совершенно другого рода. Для некоего племени охотников и собирателей чужаки являются не менее страшной угрозой, чем хищники, представляющие опасность для жизни. Данное положение вещей диктуется интересами устойчивого выживания и поддержания жизни, но нас интересует - как и почему происходит проникновение конфликтных установок внутрь устойчивого, организованного сообщества, являющего собой известную целостность.

Объяснения Жан-Жака Руссо примерно те же, что он использовал для того, чтобы показать, каким образом изменилось не знавшее института частной собственности общество после совершения одним из его членов акта, который вполне можно уподобить акту грехопадения из библейского предания (акту вкушения от древа познания добра и зла). Люди не знали собственности и жили на условиях общности имущества (прежде всего, земли), но создали институт частной собственности, следуя примеру носителя дурных устремлений, по внезапно возникшему желанию произвольно поделив располагаемую землю. Поскольку она стала принадлежать отдельным индивидам или группам (семьям), с использованием института частной собственности начался процесс её перехода из рук в руки, процесс отчуждения. Таким образом возникает деление общества на бедных и богатых, которое в конечном счете

становится причиной возникновения внутренних конфликтов. Руссо много пишет об этом в трактате **"Об общественном неравенстве"**. При этом конфликты не являются случайными или спорадически возникающими, они перманентно возобновляемые, а естественная спонтанная солидарность уступает место неизбежной конфликтности. Возникает порочный логический круг в доказательстве: Руссо и его последователи (среди которых был высоко почитающий французского мыслителя Л.Н. Толстой, настольной книгой которого была "Исповедь" - одно из главных сочинений Руссо) объясняют порчу нравов неравенством имущества, соответственно, само имущественное неравенство, существование страт с разным уровнем имущественного насыщения - порчей нравов. При этом вначале люди делят общее имущество на доли, а потом, исходя из новой системы распределения, начинают им обмениваться. Подобный обмен невозможен без института частной собственности, потому что она является тем, что позволяет четко ответить на вопрос: где вещи конкретного человека - то, что ему принадлежит - где проходит граница и завершаются его распорядительные полномочия? Именно поэтому Руссо и его последователи (в том числе и сторонники социалистических идеологий и партий) считали, что непременным условием восстановления гармоничности человеческих отношений является отмена института частной собственности. На предыдущих лекциях было показано, что эта программа является заведомо утопической, потому что её нельзя выполнить в принципе, поскольку институт собственности в её различных исторических формах не является произвольно создаваемым институтом и потому не подлежит произвольным изменениям.

Возникает необходимость задаться вопросом: **как и почему происходит смена форм собственности, что лежит в основании этого процесса?** Ответ на этот ключевой вопрос социального знания дает логика концепции человека как существа производящего К. Маркса. Устойчивость существования человеческих коллективов в значительной степени зависит от способности людей произвести ту массу средств жизнеобеспечения, которая необходима хотя бы для минимума потребления (как условия поддержания жизни). Способность производства необходимой массы жизнеобеспечивающего продукта напрямую зависит от продуктивности человеческого труда, от его результативности, а также от орудийной вооруженности труда (знания и техника). Чем более высоким уровнем технической вооруженности обладает труд, тем более высокие шансы обретает коллектив в решении задач поддержания жизни. Зависящая от орудий и трудовых навыков производительность труда предполагает определенный уровень квалификации, усложнение характера используемых технологий ведет к разрастанию специализации труда - возникают начатки профессионального обособления, и это обстоятельство будет положено в основание нашего дальнейшего анализа.

Лекция 5. Общество как целостная система

Поиск структурообразующего основания социальных связей

Нам необходимо разобраться в непростом феномене, суть которого заключается в том, что совершенно очевидно существует повсеместно и широко распространенный феномен социального неравенства. Наша задача - понять, как и почему в обществе, которое на первых исторических фазах своего существования было обществом солидарных отношений взаимной помощи и поддержки, возникают неприязненные и конфликтные отношения, иногда доходящие до крайне агрессивных способов их разбора. В социальной мысли на протяжении долгого времени очень распространенным было представление о том, что причиной такого рода отношений и поведения людей является дурная природа человека. В развитие этого тезиса авторитетный философ XVIII столетия **Жан-Жак Руссо** в своих трактатах "**Об общественном договоре**" и "**Об общественном неравенстве**" усматривает причину враждебных отношений между людьми в том, что институт частной собственности, позволивший поделить имущество (в первую очередь землю) между членами сообщества, в конце концов разными путями дал возможность одним людям - накопить в своих руках богатства, других - оставил на грани нищеты, способности еле сводить концы с концами. Напомним важную мысль: Руссо считал, что установление института частной собственности было произвольным актом. Отсюда мыслитель вполне логично делал вывод, что коль скоро люди поймут причину своих невзгод и увидят, что они объясняются только возможностью присвоения имущества таким образом, что одна часть людей остается обездоленной, то точно также, волевым образом, приняв разумное решение, этот дурной порядок можно будет изменить.

Эта программа на долгое время стала ведущей программой политических активистов, которых не всегда обосновано обобщенным порядком называли социалистами. Исходя из формулы **Прудона "собственность - это кража"**, они считали, что институт собственности необходимо ликвидировать, что требует только мобилизации усилий людей, которые проникнутся пониманием этого обстоятельства. Общество можно перестроить на разумных началах, в итоге причина для постоянно возобновляемых конфликтов исчезнет. Программа до сих пор принимается довольно большим числом людей, считающих, что несправедливое распределение богатства приводит к разделению на богатых (имеющих возможность существовать в самом высоком комфорте) и на основную массу людей (если не обездоленных, то имеющих очень скромную возможность удовлетворять свои потребности). При всей внешней привлекательности программы она является утопической, потому что в ней не нашло понимание истинное положение вещей, понимание природы социальных связей, которые, вопреки тому, что думали и продолжают думать многие философы, не устанавливаются по человеческому произволу, а имеют необходимый характер. Чтобы в этом разобраться, необходимо очень внимательно рассмотреть вопрос о природе социальных связей, вопрос о том, что такое человеческое общество. В современных социальных науках попытки ответить на него разделили научное сообщество на две большие группы:

- **школа социологического номинализма** - сторонники номиналистического подхода считают, что общество является пустым понятием, которое не относится к какому-то ни было реальному объекту. Методологическое существо этой позиции выражается простой и ясной формулой **"общество - это люди"**. Для того, чтобы объяснять какие-либо наблюдаемые в общественной жизни людей события, необходимо изучать человеческое поведение, его мотивацию, всецело сосредотачиваясь на изучении отдельных индивидов.
- **школа социологического реализма** (название по смыслу отлично от названия соответствующего направления философской мысли, несмотря на внешнее сходство, данные направления не следует отождествлять) - сторонники социологического реализма принимают во внимание, что человек - существо общественное, что изолированный индивид является искусственной конструкцией, которой не бывает в действительности. Они признавали, что общество - специфический объект, не поддающийся непосредственному наблюдению. Человек не может видеть общество как таковое, что не дает оснований отрицать его реальное существование, потому что **общество рассматривается как некая устойчиво воспроизводимая и упорядоченная система связей и зависимостей между людьми и объектами их деятельности**. Речь идет о том, что существуют связи, которые не имеют непосредственного субстратного материала, но при этом являются всецело объективными, не зависящими от человеческого мышления и сознания, поэтому они с полным основанием определяются как материально необходимые связи.

К. Маркс является одним из основателей школы социологического реализма, его каноническая формула гласит: "В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли и сознания независимые отношения". Ключевые слова формулы - "общественное производство". Мы начинали анализ со следующего положения - **"человек - это существо производящее"**. В отличие от прочих живых организмов, он опосредует взаимодействие с природной средой орудийной деятельностью, чтобы поддерживать свою жизнь. В этом отношении исходной и ключевой является формула **"деятельность есть способ существования человека общественного"**. В дальнейшем с этим понятием деятельности будут соотноситься более специальные и конкретные характеристики. При этом важно помнить, что в конечном счете главной целью человеческих усилий всегда является самосохранение (самоподдержание, самовоспроизводство) - объективный императив человеческого существования в природной и социокультурной среде. Этот момент у человека является общим со всеми живыми организмами. Когда мы говорим о деятельности, как о способе существования общественного человека, то имеем в виду, что она является особенной формой решения задачи обеспечения самоподдержания. Именно в этом отношении человек отличается от прочих живых организмов.

Мы определяем человека как субъекта деятельности, "инициирующую сторону" деятельности - носителя деятельностной способности, с которым связаны её пусковые и регулятивные механизмы. Структурная композиция деятельности бинарная:

- **субъект** - статусом субъекта наделяется носитель не всякой, а лишь целенаправленной активности, обладающий сознанием и волей, опосредующими его связь с объектом деятельности;
- **объект** - то, на что направлена человеческая деятельность; в конечном счете целью всех преобразовательных усилий человека является создание средств и условий для обеспечения своей жизни.

Человеческую деятельность инициирует **потребность** - необходимый функциональный момент любой из её форм и свойство субъекта нуждаться в необходимых условиях своего существования в мире, раскрывающееся в его отношении к этим условиям. Потребность также имеет объективно необходимый характер, её следует отличать от того, что непосредственно приводит людей в движение: мотивы, цели, желания. Сложная мотивационная система в конечном счете призвана решить главную задачу - воспроизводить человеческую жизнь путем удовлетворения потребностей, которые определяются не произвольными интенциями или устремлениями человеческого сознания, а объективными законами телесной, психологической, социальной организации субъекта деятельности. Необходимо различать саму потребность человека и предметы этой потребности: одежда, пища, медикаменты или жилище.

Интересы - важнейшая детерминанта человеческих действий, которая входит в то, что именуется материально подчиняющей подсистемой человеческой деятельности. Важно иметь в виду терминологические строгости: вопреки распространенному и ошибочному представлению, потребности - объективны и необходимы, их удовлетворение не зависит от человеческих предпочтений (человек может только варьировать очередность их удовлетворения). Поскольку потребности есть нечто необходимое, не удовлетворить их невозможно, потому это является неперенным условием поддержания жизни. Акцентируем внимание на том, что потребность в информации (даже когда речь идет о потребности в знании, идеальных содержаниях), "духовная" по своему предмету, не является самым сознанием. Эта категория выражает необходимое отношение субъекта к продуктам сознания и как таковая не может определяться как "идеальное". Как и все другие потребности, она имеет необходимый характер, поэтому мы определяем её как материальную.

Интерес является объективным свойством субъекта, выражающим его отношение к необходимым средствам удовлетворения потребности. Интерес - опосредующее звено в этом процессе, характерное для человеческой деятельности и практически отсутствующее у животных. Это связано со способом человеческого существования, который существенным образом соотносится с тем, что человек целенаправленными усилиями создает многочисленные и разнообразные средства удовлетворения потребностей, для чего ему необходимы орудия, которые являются результатом его производительных усилий. Категория "интерес" выражает объективное отношение человека к средствам удовлетворения потребностей. Отметим, что он тоже имеет необходимый самохарактер. В этом отношении строгое, категориальное значение понятия "интерес" отличается от общераспространенного, когда он

понимается как некая интенция человеческого внимания, как то, что представляется предметом желаний и т.д. В исследовании лучше избегать нестрогое использование термина, поскольку это влечет за собой довольно существенные абберрации.

Природа социальных связей

Коль скоро мы говорим, что человек удовлетворяет свои потребности путем производительной орудийной деятельности, решающее значение приобретает продуктивность его усилий, то есть сколько необходимой для поддержания жизни продукции люди способны создать, располагая определенной орудийной, технической, тем самым - технологической базой. **Технология** - прежде всего знания о том, каким образом можно изготовить, а затем использовать орудия, чтобы достичь поставленных целей. Поскольку технология предполагает определенную последовательность действий, она всегда в своем основном содержании несет некие нормативные установления. Квинтэссенция технологии может быть выражена словосочетанием "знаю - как" ("know how"). Именно в этом состоит общая специфика человеческой деятельности. Выходя на это понимание, мы получаем возможность дать достаточно строгое определение понятию "культура", которое в своем основном содержании также всегда имеет "know how".

Культура определяется как системная совокупность взаимно соотнесенных информационных программ человеческой деятельности. Отметим, что мы не в первый раз соотносим важные понятия нашего исследования с понятием "информация". Техничко-технологическая вооруженность человеческого труда - важнейший фактор обеспечения определенного уровня его продуктивности - способности людей, используя предоставляемые природной средой обитания возможности и перерабатывая её фрагменты, получить необходимые средства жизнеобеспечения. Выясняется, что не менее важным моментом обеспечения необходимого уровня производительности труда является кооперация усилий обособленных индивидов, установление между ними связей, когда множество людей превращается в организованно действующую группу. Если в самом общем виде охарактеризовать формы такой организации, то ими будут:

- **прямая кооперация** - элементарная форма объединения усилий для решения какой-то общей для участников задачи; наглядная иллюстрация - перенесение груза, когда непосильная для одного или нескольких людей задача может решиться кооперированными усилиями большого числа участников;
- **связи, возникающие между общественными индивидами по мере усложнения орудийной техники, технологий, и сопутствующий этим изменениям феномен производительной специализации.** В этом случае связи между людьми приобретают характер дополнительных, когда производство качественно и количественно необходимого продукта предполагает объединение усилий специализированных индивидов, выступающих по отношению друг к другу в качестве дополнительных функциональных модулей.

Зависимости в труде - наиболее ясное и четкое объяснение того, какова природа социальных связей. В мысли К. Маркса это выражено следующем образом: "**В**

общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли и сознания независимые отношения". Замечание "независимость от воли и сознания" требует расшифровки: оно означает, что связи устанавливаются непроизвольным решением, люди не могут в них не вступать, но присутствуют и то, как они это делают - ближайший характер связей, понимание человека, который соучаствует в общем деле, как напарника, как партнера. Материальные по своей природе и необходимые связи тем или иным образом (с той или иной степенью адекватности) все-таки находят отражение в общественном сознании. Люди могут регулировать отношения по поводу своих производительных усилий, вполне сознательно и осмысленно устанавливая регламенты социального взаимодействия или социального поведения. Это ещё одно выражение понятия "**норма**", но если ранее мы говорили о технологических нормах, обеспечивающих возможность последовательных операций, необходимым образом преобразующих объект трудовых усилий, то сейчас речь идет о нормах социального взаимодействия, которые позволяют поддержать устойчивый социальный порядок. Это нормы, которые образуют культуру социального поведения людей, связанных единой системой отношений. Целостность общества тем легче обеспечивается и поддерживается, чем более адекватно люди осознают связывающие их отношения. Это осознание оформляется в нормах, которые требуют от участников социального взаимодействия определенного рода поступков и запрещают поступки иного порядка, способные нанести ущерб сотоварищам или поставить под угрозу согласованность действий.

Мы подошли к ответу на вопрос, долгое время занимавший умы философов, которые хотели постичь природу интеграции множества обособленных людей в нечто целостное и природу нормативных регламентов, истоки формирования определенных содержаний в нормативах социального поведения. Они были очевидны, но не было понятно, каким образом люди пришли к пониманию и выражению такого рода требований. В первую очередь принималось решение, которое по сути лежало на поверхности - считалось, что люди некогда были обучены каким-то высшим существом, сообщившим им о правилах и потребовавшим их неукоснительного соблюдения. Многие века спустя, эта проблема чрезвычайно занимала **И. Канта**, много сделавшего для осмысления особенностей человеческого познания и познавательного отношения к природе. Опираясь на свои разработки, немецкий мыслитель пришел к интересному выводу: нормы человеческой морали, если говорить обобщенно - нравственный закон, единый для всех носителей способности разума, не может быть извлечен, потому что изучение природы в этом отношении ничего не дает, так как в ней нет нравственности, которая является сугубо человеческим феноменом. И. Кант понимал человека как существо двуединой природы:

- **феноменальный человек** - в каком-то отношении принадлежит миру природных процессов, миру феноменов;
- **ноуменальный человек** - принадлежит свехприродному миру, в данном случае речь шла прежде всего о способности человеческого мышления.

Нравственный закон, который людям известен и должен ими соблюдаться, был законом ноуменального мира, обращенным к ноуменальному человеку. В природном мире для нравственного закона философ не усматривал никаких оснований и истоков. Необходимая связь людей как субъектов производительной деятельности, необходимые, возникающие между ними отношения и зависимости - позволяют понять, что И. Кант ошибался. Из производительной практики формировалась именно нормативная регламентация человеческих действий:

- **технологическая нормативность** - "знаю - как изготовить необходимый предмет, как получить необходимый результат";
- **социальная нормативность** - "знаю - как поддержать отношения с себе подобными, каким требованиям должен подчиниться, какого поведения ожидаю от своих собратьев по группе".

Единое понимание требований было прочной "скрепой", осознаваемое людьми, оно придавало обществу необходимую целостность, когда каждый из множества людей, ведущих обособленное существование, тем не менее входил в некое единство, существование которого поддерживалось на новом качественном уровне.

Общество как система

Для того, чтобы понять рассмотренное выше более ясно, мы должны обратиться к аппарату области знания, которая появилась сравнительно недавно. Речь идет о системном анализе, основы этого метода были заложены во второй половине 20-х годов XX столетия. Ясное и четкое формулирование его принципов история науки связывает с творчеством крупного исследователя **Людвига фон Бергаланфи**, который опубликовал статью, где они излагались. **Система** - сложный, внутри себя дифференцированный объект, образуемый взаимодействием функционально обособленных частей, которые отличаются друг от друга, но, входя в систему, рассматриваются уже не как нечто само в себе сущее, а как её элементы. Главным является возникновение важного и интересного эффекта: возникает то, что в науке называется эмерджентными свойствами системы - особые свойства, характеризующие её качественное своеобразие и отсутствующие во взятых по отдельности элементах системы. Наиболее наглядной иллюстрацией этого феномена является молекула воды, если рассматривать её как некий системно организованный объект. Вода состоит из двух атомов водорода и одного атома кислорода. Взятые сами по себе как химически чистые вещества, они являются газами, обладающими определенными свойствами: горючесть, взрывоопасность. Будучи соединенными в молекулы воды, они теряют эти свойства, зато вода приобретает совершенно другие, отсутствующие у газов по отдельности. Это преимущества, которые дает системный анализ как метод изучения сложных объектов. Мы с полным правом и основанием применяем его и в анализе общества, мыслимого именно как система. Соответственно, общество образуется взаимодействием элементов, которые в данном случае рассматриваются именно как **элементы социальной системы**:

- **люди, субъекты деятельности, наделенные способностью к мышлению;**

- **предметные средства человеческой деятельности;**
- **информация**, производимая людьми и существующая на предметных носителях; в данном случае во внимание принимаются не субстратные характеристики носителя, поскольку неважно, в каком материале зафиксировано послание (высечено в камне, отлито в металле, записано на бумаге или как последовательность электронных импульсов, что позволяет делать современная техника), потому что смысл информации, который будет закодирован в знаковом комплексе, инвариантен. Таким образом, зафиксированная на предметных носителях информация со своей смысловой и содержательной стороны рассматривается как информационный комплекс;
- **упорядоченные связи и отношения**, которые обособленные элементы превращают в нечто единое и таким образом обеспечивают новые возможности, потому что с природной средой теперь взаимодействуют и решают задачу поддержания жизни уже не обособленные индивиды. Теперь речь идет не о том, чтобы их существование сохранялось только в качестве живых организмов, а о том, как организованная система сохраняется общество, что действительно становится последней целью усилий людей.

Понятие "**структура**" имеет особенный смысл и в литературе, и в обиходном употреблении. Нередко можно столкнуться с тем, что понятия "система" и "структура" используются как взаимозаменяемые. Это не совсем корректно, потому что структурой называется **способ связи элементов системы**. Тем самым подчеркивается, что эти способы могут варьировать, быть различными. Наш понятийный инструментарий через включение в новые смысловые контексты наполняется все более богатым и полным содержанием, теперь возможно сказать, что собственность как общественное отношение в своей определенной исторической форме является структурообразующим основанием социальной системы. Форма собственности, характер, способ связей элементов системы (люди и предметные средства их деятельности) влияют на поведение системы в целом. Наша ближайшая задача - понять, каким образом система солидарных отношений взаимной помощи и поддержки меняется на нечто совершенно иное с изменением условий и обстоятельств. В истоках этого изменения лежит изменение формы собственности. Вопреки тому, что полагали последователи Ж.-Ж. Руссо и Прудона (социалисты), собственность не может быть установлена и не может быть отменена, но она может менять свои формы. Для того, чтобы определить, каков механизм этого изменения - условимся, что не будем считать изменения результатом произвольных усмотрений входящих в общество людей. На протяжении сотен, а то и тысяч лет изменения совершались спонтанно, люди, которые их производили по ходу своей деятельности, не осознавали этого обстоятельства. Менялись формы и способы присвоения людьми предметных и информационных ингредиентов производительной деятельности.

В истоках собственности лежит присвоение, как пронизательно в свое время заметил К. Маркс, - "**нельзя производить, не присваивая**". Способ присвоения связан с технологией производства и с мерой специализации труда: чем более он

обособлен и специализирован, тем больше субъект труда нуждается в результатах иначе специализированного труда. Это исток возникающих связей - связей функциональной дополнительной. Таким образом, складывается общий интегративный эффект воспроизводства сложной системы. Для того, чтобы связи формировались более-менее упорядочено, субъекты (стороны отношений) должны обладать распорядительными полномочиями в отношении тех предметных комплексов, которыми они оперируют, то есть присваивают (сначала - как субъекты производительной деятельности, потом - как субъекты потребления). Всекие производственные процессы - это процессы, объединяющие акты производства и потребления, которые являются двумя сторонами единого процесса. Не бывает производства без потребления, не бывает потребления без производства. Более того, как очень удачно показано в **"Экономических рукописях"** К. Маркса, **всякий производительный акт имеет две стороны** - одновременно являет собой акт производства и акт потребления (в разных отношениях):

- когда человек что-то производит, то потребляет энергию, ресурсы и собственный труд;
- когда человек что-то потребляет (результаты своего труда, предметы потребления - потребительные ценности), то производит себя самого, воспроизводит свою жизнь.

Обособливаясь в производстве и потреблении субъекты производительной деятельности могут различным образом. Характер обособления зависит от орудийной и технологической вооруженности труда: чем более сложные орудия используются, тем выше уровень специализации и обособления. Человек присваивает себе орудия в качестве мастера, человека способного их должным образом использовать. Его человеческие качества, навыки, знания, умения определяются родом занятий. Совершенно замечательная в своей емкости и выразительности формула К. Маркса гласит: **"Производя необходимые ему средства к жизни, человек производит себя как человека"**. Это универсальная характеристика, её можно связать с самыми различными видами специализированного человеческого труда, при этом в своем основном содержании это определение остается неизменным и истинным.

Возвращаясь к связям, отметим, что в функциональном отношении они являются связями взаимной дополнительной. Производство некоего фабриката предполагает наличие соответствующей сырьевой базы и зависит от поставщиков добываемого сырья. Когда мы выходим на проблемы распоряжения, то включается другая логика, здесь уже совершенно иное содержание деятельности. То, что находится на поверхности, исторически и хронологически предшествовало всем последующим операциям - распорядительные полномочия в отношении каких-то предметных комплексов (производительных или потребительных ценностей) реализовывались в актах обмена. Подчеркнем, что обмен, который был известен довольно давно, тоже рассматривался как некое овеществление, материализация связей, которые объединяли человеческие коллективы. Одной из самых архаичных форм обмена был **дарообмен**, когда некие ценности переходили из рук в руки. В основном это были акты

символического порядка, за ними не стояло признание некой операциональной ценности обмениваемых объектов. Со временем, когда появился специализированный труд, - начали обмениваться предметы, которые обладали функциональной полезностью. Это определяло характер решения важного вопроса о том, в каких долях необходимо осуществлять обмен, то есть вопроса ценностных эквивалентов или стоимостных эквивалентов (в терминологии экономической науки).

Стоимость была серьезно связана с затратами на производство конкретного продукта (ценности). Если человек менял его на какие-то другие предметные комплексы, то он не хотел получить продукт с менее значимыми характеристиками, чем тот, который отдавал. Возникает важное понятие, выражаемое специальным термином - принципом обмена был "принцип эквивалентности" или "принцип реципрокности". Люди тщательно следили за этим с целью не нарушать пропорции, чтобы обменные операции не причинили ущерба ни одной из сторон. При этом в обмен могли привходить какие-то символические характеристики, когда предмету или комплексу предметов придавался символический смысл. Это могло существенным образом увеличить его стоимость (обменный потенциал) в глазах определенной группы. Для того, чтобы этот фактор был принят во внимание, ценностные характеристики должны были быть признаны и контрагентом, то есть такого рода оценивание должно было быть общим. Мы рассмотрели иллюстрации того, как возникает **институт обособленной собственности**. Сначала она сохраняет свой групповой характер: если с целью обмена некими предметами встречаются два коллектива (условно - два племени), то сама процедура обмена, то есть принятие решения о том, что и в каких объемах будет меняться, производится конкретными людьми - руководителями групп (вождями). Это делалось с общего одобрения, существенным образом сказывалась племенная демократия - непременное условие солидарности в группе в данной ситуации. Вождь не мог себе позволить эгоистического произвола, потому что пребывал под контролем своих соплеменников. Его полномочия признавались постольку, поскольку он отвечал ожиданиям своих собратьев по племени.

По мере того, как человеческие коллективы разрастались, проявлялся, вероятно, один из самых важных факторов социальной динамики и преобразования системы социальных связей - **военный фактор**, связанный с существованием конфликтных и враждебных отношений между группами. Война становилась достаточно часто возникающим способом существования, она предполагала: наличие оружия, квалификацию воинов, организованность поведения людей в военных столкновениях, располагание соответствующими ресурсами, необходимость их обеспечения. По мере разрастания специализации труда и роста потенциальной конфликтности межгрупповых отношений (уже можно говорить об межобщественных отношениях) - усиливалось значение фактора военной организации и обеспечения необходимыми ресурсами: оружие и предоставление воинам возможности практиковаться в его использовании, поскольку по причине усложнения вооружения требовалась специализация. Обратим внимание, что работают одни и те же закономерности, но описанное давление было наиболее значимым, потому что весьма часто встречалось.

Военные столкновения несли серьезные угрозы, их исход часто становился вопросом жизни и смерти коллективов.

Феномен социальной стратификации

Мы выходим на феномен, который получил наименование "эксплуатация". Этот термин зачастую используется в самом широком спектре значений, не всегда достаточно адекватном. В своем основном содержании **эксплуатация является безвозмездным присвоением чужого труда или его продуктов**. Труд может присваиваться и в непосредственной живой форме - в качестве услуги, и в овеществленной, объективированной - в форме результата. Безвозмездность рассматривалась в ходе обсуждения механизма организации обмена ценностями. Производство каждого продукта предполагает учет затрат ресурсов (сырья, энергии) и труда, которые должны возмещаться, то есть производитель должен в принципе получить то, что эквивалентно результатам его труда. Если это обеспечено, то об эксплуатации говорить нельзя: человек распорядился продуктом, отдал его в обмен, получил некую эквивалентную стоимость. Картина резко меняется, когда в силу феномена специализации труда в обществе возрастает необходимость обеспечения его продуктами одного вида профессиональных обособленных групп, не дающих непосредственного прямого возмещения. Положим, существует некая земледельческая цивилизация, засушливый климат местности, где она находится, требует регулярных работ по ирригации. Урожайность полей существенным образом зависит от орошаемости. Это неременное условие сохранения жизни земледельческого сообщества. Для того, чтобы обеспечить орошение, общество выделяет в своем составе группу профессиональных строителей, обладающих соответствующими знаниями и квалификациями: они знают свойства местности, где взять воду, каким образом её провести на поля, способны построить соответствующие сооружения. Строителей необходимо кормить, поскольку сами они непосредственного участия в производстве продуктов питания не принимают, а создают для тех, кто работает на земле, условия результативности их иначе специализированного труда. Возникает вопрос: всегда ли эквивалентно количество продукта, который отдают крестьяне? Необходимо принять во внимание, что строители являются не единственной специализированной группой в сообществе.

Коль скоро речь идет о земледелии, то обработанная земля (пашня) приобретает особую ценность, поэтому её необходимо охранять. Если по соседству с земледельцами живут кочевники, для которых она представляет интерес не в качестве пашни, а как пастбище, то становится очевидна природа конфликта - кто займет землю, тот обеспечит возможности для своего существования, подчиняясь логике технологии производства жизнеобеспечивающего продукта. Для первых это - зерно, для вторых - скот, соответственно, зерно может стать кормом для скота. Описанное - схематичные, но вполне очевидные механизмы возникновения конфликтов и неэквивалентных обменов, возникающих в силу разницы в технологии и качестве труда, требующего разной квалификации. Примером общественного неравенства может послужить ответ на вопрос: сколько крестьян может прокормить одного воина при относительно

невысокой производительности труда земледельцев? Соотношение будет следующим: десять крестьян кормит одного воина, который забирает прибавочный продукт десяти работающих на земле людей. Может возникнуть поверхностное впечатление, что обладающие способностью принуждать вооруженные воины обладают фактором силы (порабощения), который имеет решающее значение. Фактор имеет место быть, но за ним стоит соотношение затрат, квалификация, количество и качество труда, которые не обусловлены злой волей и произволом.

По мере того, как общество усложняется, численно растет и дифференцируется по видам исполняемых работ - все большее значение приобретает роль управления, координации усилий. Возникает феномен, который определяется словосочетанием "**институализация власти**", то есть возникает институт, который монополизировать и в значительной степени присваивает функцию социального управления. Для того, чтобы анализировать новые отношения между управляющими и управляемыми, современная социология обладает хорошо разработанным понятийным аппаратом. Во многом это является заслугой великого немецкого социолога **М. Вебера**, который занимался этого рода проблематикой и предложил определение ключевых понятий:

- **власть** (волевое отношение) - такое отношение в системе социальных связей и зависимостей, которое позволяет одному субъекту присваивать волю другого или других; присвоение чужой воли выражается в том, что обладающий властью человек принимает решения и отдает распоряжения, которые подчиненные ему индивиды обязаны исполнять; власть может возникнуть ситуативно: при столкновении двух людей, один из которых сильнее другого, сильный приказывает, второй - подчиняется;
- **господство** - система институционализированных отношений; существование определенного рода общественного института; статус, который наделяет его обладателя способностью отдавать обязывающие приказы и с высокой вероятностью ожидать их исполнения.

Необходимо иметь в виду важное терминологическое различие: власть - более широкая категория, охватывающая весь спектр отношений, связанных с присвоением чужой воли, господство - специальная форма власти.

Из изложенного логически вытекает вопрос: каким образом обеспечивается способность приказывать и ожидать исполнения приказа? В значительной мере - обладанием силового превосходства. Анализ показывает, что этого бывает недостаточно, потому что не возникает желаемого эффекта в смысле устойчивости такого рода отношений и поведения. Для их обеспечения включается механизм, который М. Вебер назвал легитимацией господства. **Легитимированное господство** - это господство, основанное или теснейшим образом связанное с тем, что подчиненные люди, обязанные исполнять приказы и распоряжения, признают за субъектом, который их отдает, право это делать, то есть право быть господином. Они согласны (не противодействуют) управленческой деятельности. Если подойти к этому вопросу более строго, то можно сказать, что нелегитимированного господства не бывает. Когда мы

сталкиваемся с этим феноменом в разных исторических модификациях, то можем быть уверены, что в культуре таких обществ так или иначе работают механизмы легитимации. Она может включать и страх наказания (репрессии), который является составным моментом, но не главным и определяющим. Главное - внутреннее согласие людей занимать подчиненное положение и признавать властные и распорядительные полномочия субъекта господства.

Мы ближайшим образом описали механизм формирования и обретения устойчивости новыми формами социальных связей, которые именуется **стратифицированным обществом**, то есть обществом с устойчиво воспроизводимым неравенством социальных ролей: люди делятся на управляющих и управляемых, присутствует неравенство в профессиональных группах, поскольку специализированный труд предполагает различную квалификацию и может быть более или менее сложным. В конечном счете имущественное неравенство (деление людей на бедных и богатых) имеет в своем истоке неравенство видов труда. Управленческий труд, формирование постоянно действующего института господства предполагают располагание соответствующими ресурсами. Субъекты, осуществляющие в обществе власть, занимающие статус и выполняющие роль господина, одновременно обладают весьма серьезными распорядительными полномочиями в отношении предметного богатства, которое может иметь самые разные формы, в том числе и символическую. По мере того, как интенсифицируются операции обмена, как продукты труда во всё большей степени приобретают форму товаров (производятся специально для обмена), по мере увеличения их многообразия - возникает необходимость в системе оценивания (посредник), которая позволила бы соотносить разные объемы товаров. Их стоимость теперь выражается в символических единицах, которые люди называют деньги. Мы вводим четкое понятийное различие - стоимость, выраженная в деньгах, называется ценой. Таким образом, деньги - это не изобретение дьявола, не проклятие рода человеческого, не золотой телец, деньги - это функция посредника в систематическом осуществлении обмена товарами. В силу этого обстоятельства, поскольку товарообмен сохраняется в качестве систематически осуществляемого и разветвленного процесса, отменить деньги люди не могут. Можно поменять форму денег, в силу ряда обстоятельств они могут изменить свои стоимостные характеристики (деньги имеют свойство обесцениваться), но это происходит в пределах и на основании систематически осуществляемого обмена товарными ценностями. В первом приближении это является ответом на важный вопрос: как и почему возникает и устойчиво воспроизводится социальное неравенство? В ходе следующих лекций мы обратим внимание на то, какие изменения в нормативных регламентах человеческого поведения производят описанные трансформации.

Лекция 6. Власть как общественное явление. Отношения господства и подчинения

Основные варианты объяснения причин общественного неравенства

Продолжая рассмотрение такого сложного феномена, как социальная стратификация или общественное неравенство, необходимо отметить, что в истории социальной мысли к нему было диаметрально противоположное отношение. Безоговорочно признавалось, что неравенство является фактом, но оценивалось оно по-разному:

- в традиции, которая связывалась с именем **Платона**, неравенство воспринималось как **выражение справедливости**. Согласно мысли древнегреческого философа, иерархически соподчиненные общественные группы образовывали люди, которые друг от друга отличались по своей природе - по своему происхождению, которое природу и определяло. Платон выделял: людей золотой природы - философы, мудрецы, бронзовой природы - воины, всех прочих людей, занимавших нижестоящие ступени общественной иерархии. Отметим, что при совершенной независимости представления нечто очень похожее сформировалось в культуре древнеиндийского общества, где высшие позиции занимали брахманы - мудрецы, носители сакрального знания, вторую ступень на общественной лестнице занимали воины кшатрии. Можно считать, что это деление в самых общих чертах схватывало уже четко сложившееся к тому времени разделение социальных ролей.
- в традиции, которая в европейской философии Нового времени связывалась с именем **Жан-Жака Руссо** – присутствовало диаметрально противоположное отношение, рассматривающее деление общества на высших и низших, бедных и богатых как **величайшую несправедливость и источник всех общественных конфликтов**.

Наша задача - не сосредотачиваться на оценках, которые часто выражали личные представления того или иного мыслителя, а разобраться в существе этого явления. Самым точным и объективным объяснением феномена общественного неравенства является **разделение властей**. Ранее в общих чертах было рассмотрено, каким образом оно связывается, в частности, с таким наиболее ярким и различимыми признаками, как бедность и богатство. В самом общем плане мы можем уверенно сказать, что социальная стратификация - разделение общества на четко различимые и устойчиво воспроизводимые иерархические группы - идет по двум основным осям стратификации: **линия разделения на классы и линия разделения людей по отношению к власти**. Такого рода иерархическая организация общества является продуктом достаточно позднего развития. Долгие века и даже тысячелетия общество не знало данного феномена. Люди в основном занимали одну и ту же статусную позицию, деление шло по совершенно другой линии - четкое различение по принадлежности к своей группе, своему сообществу - деление на "своих" и "чужих", которым определялись отношения и поведения людей:

- **"чужие"** - практически автоматически рассматривались как враги, отношения с ними, как правило, носили очень напряженный характер; мирное сосуществование в наличествующих обстоятельствах представить было достаточно трудно;
- **"свои"** - внутри самого сообщества преобладала солидарность; по-другому и не могло быть, потому что солидарное поведение, основанное на взаимной помощи и поддержке, было неременным условием выживания общества, которое располагало крайне низкими производительными возможностями. Люди постоянно жили на грани жизни и смерти, на грани сохранения, потому что все время зависели от колебаний внешних условий.

Именно поэтому основная линия эволюции общества была связана с развитием технологий, которые естественным образом повышали производительность труда, и с нарастающим разделением труда, обусловленным необходимостью в профессиональной специализации. В конце концов нарастание разделения труда (необходимость группового обособления) породило явление, которое в специальной философской литературе получило наименование "потестарность". **Потестарность** (от лат. potestas - "власть") - форма организации общественной власти в раннеклассовых обществах, не имевших государства. Возникновение потестарной организации обусловлено специализацией функции управления хозяйственной и социальной сферами жизни позднепервобытного общества. Такое общество еще не демонстрирует разделения на отчетливо выделяемые и обособленные друг от друга группы, которые мы называем классами. В нем присутствует ясно различимая, но ещё не сложившаяся (не жесткая) иерархия. Подчеркнем, что выделение группы, которая монополизировала или сосредоточила в своих руках функцию социального управления, было истоком разделения общества на властвующих и управляемых. При этом необходимо отметить важный и специфический признак: несмотря на вполне характерную иерархию, отношения между верхами и низами общества по преимуществу носили солидарный характер. Различие интересов уже намечалось, но ещё не имело антагонистического характера. Это было связано с тем, что деятельность управления в небольших обществах была направлена на обеспечение общих интересов. Выраженного группового интереса, который выделялся бы четкими отличительными признаками, в такого рода обществах ещё не было.

Этот переходный период хорошо исследован в специальной литературе. Он длился достаточно долго, групповая дифференциация (обособление правящих и управляемых) постепенно приобретала все более яркие черты, поскольку по мере укрупнения и усложнения общество нуждалось во всех больших объемах труда, результаты которого покрывали бы нужды высших иерархических групп. Таким образом в конце концов возникло классовое общество. **Классы** - большие группы людей, различающиеся по месту и роли в системе разделения общественного труда, отношению к средствам производства, размеру располагаемого богатства, характеру интересов. Господствующий класс всеми возможными путями и средствами стремился максимизировать прибавочный продукт, который получал в свое распоряжение и использовал для удовлетворения не только своих нужд, но и нужд всего общества.

Примером может послужить необходимость создания крупномасштабных сооружений или поддержания профессиональной армии. Класс непосредственных производителей, который был источником прибавочного продукта, естественно, стремился сохранить его доли, которые уходили от него, поступая в распоряжение господствующего или правящего класса (согласно английской традиции - *ruling class*). Возникают разнонаправленность интересов классов, что вызывает конфликт, который в самых крайних формах мог приобретать антагонистический характер.

Деление общества на классы как специфическая форма организации общества, порождающая конфликтные отношения, анализировалось достаточно давно. Термин "классы" принято связывать с историками периода Реставрации - **О. Тьерри** и **Ф. Гизо**. Традиция классового анализа (анализа социальной структуры), в которой классы выделялись как основные элементы, была продолжена многими социальными мыслителями. Наиболее полное и законченное свое выражение эта концепция получила в трудах **К. Маркса**, после чего была развита его последователями. Новая нота, которая была внесена К. Марксом в учение о классах и классовых конфликтах, заключалась в том, что немецкий мыслитель настаивал на том, что **межклассовый конфликт является конфликтом непримиримых интересов**. Он всегда и во всех ситуациях антагонистический, потому что интересы обоих классов (господствующего и непосредственных производителей) являются разнонаправленными. Возможностей для более или менее стабильных компромиссных отношений марксистская традиция в этом плане не усматривала. Необходимо отметить, что К. Маркс дает очень жесткое определение, в котором игнорируется существенное соображение: при несомненной разнонаправленности интересов (которую невозможно оспорить) классы имели и общий интерес, который можно определить, как организационный, потому что в истоке классовой дифференциации лежит разделение труда. В конце концов, классы являются функциональными группами, которые различаются по той роли в системе общественного труда, которая за каждым из них закрепляется. Её реализация обеспечивается отношением к средствам производства или собственностью на средства производства. Отметим, что не верно говорить "отношение к собственности на средства производства", потому что собственность и есть общественные отношения. Отношение к средствам производства проявлялось в том, что собственник являлся распорядителем ресурсов. Для того, чтобы осуществлять функцию социального управления, совершенно необходимо распоряжаться ресурсами, выполнять управление их движением и использованием.

Управление - вид деятельности, который необходим для поддержания устойчивого порядка в обществе с разветвленной, дифференцированной социальной структурой. **Общество** - это система, объединяющая группы с разнонаправленными интересами, что предъявляет особые требования к решению задачи общественной целостности. Здесь наблюдается классическое противоречие: с одной стороны - разнонаправленные интересы, с другой - необходимость постоянного поиска баланса и компромисса для того, чтобы не разрушить целостность общества, его способность функционировать в качестве организованной группы, в чем заинтересованы все его члены. Подчеркнем важное обстоятельство: ролевая обособленность (функциональная

специализация) - это основа структурной организации разделения людей. Важно то, каким образом исполняется роль, которую группа за собой закрепляет и должна реализовать вследствие ролевой специализации. **Власть** - общественное отношение, формирующееся между людьми в связи с осуществлением деятельности управления. Здесь существенное значение имеет то, насколько эффективно и адекватно исполняется данная функция. Отметим, что присутствует довольно широкий диапазон возможностей:

- если носители общественной власти **выполняют роль недолжным образом** - по преимуществу руководствуются узкогрупповыми (классовыми) интересами, а то, что необходимо для поддержания общественной целостности и упорядоченного взаимодействия специализированных групп, не получает удовлетворительного воплощения в управленческих решениях, в осуществлении власти, то **конфликт интересов обостряется** и может перейти в антагонистическую фазу. Внешним образом это проявляется в виде открытых восстаний, которые угрожают общественному порядку и целостности, поэтому господствующий класс, защищая не только свои узкогрупповые интересы, но и отвечая на необходимость сохранения устойчивого порядка, часто был вынужден применять самые жесткие меры для их подавления. Это то, что можно назвать диалектикой социальной организации.
- если власть осуществлялась **должным образом**, если обстоятельства складывались благоприятно - это давало возможность поддерживать баланс интересов и до открытого возмущения дело не доходило. Управляемые группы спокойно принимали то обстоятельство, что власть принадлежит особому человеку или группе людей. Включался механизм, который в социальной теории получил наименование "**легитимация**" - признание или подтверждение законности какого-либо права или полномочия.

Господство - особая форма власти, возникающая благодаря легитимации, иными словами: господство - это легитимированная власть. **Легитимация** - сложное общественное явление, связанное с определенными представлениями, которые разделяет основная часть членов сообщества. Если в субъективном выражении власть является присвоением чужой воли, это не нужно понимать, как то, что воля управляемых всегда сопротивляется и противодействует такому присвоению. Это было бы сильным упрощением, потому что в силу ряда совпадающих факторов занимающие подчиненное положение люди не только с ним смиряются, но и считают его естественным, не видя в этом нарушения справедливости. Наоборот - справедливым скорее считается то, что власть принадлежит избранным - тем, кто готов и способен исполнять эту довольно сложную миссию.

Отметим, что описанное является характеристикой нормального развития общества, которое принимает иерархические формы, исключением является тот институт, который дает основания рабовладельческому обществу. Это **институт рабства**, где господство и власть приобретают самые крайние формы. Его отличительной чертой является отсутствие общего интереса в поддержании порядка, о

котором шла речь выше. Рабы, которых вынуждают трудиться, никак не считаясь с их нуждами (что приобретало крайние формы в казарменном рабстве), не заинтересованы в сохранении такого порядка и при малейшей возможности стараются его разрушить. Ближайшим образом это проявлялось в том, что они убегали, иногда это приобретало характер открытого и мощного движения, примером которого в древнем обществе было восстание Спартака. Это далеко не единственный пример, но он стал почти мифологической конструкцией, а сам Спартак и спартаковцы - олицетворением движения за свободу. Эти романтические представления нашли выражение во множестве литературных произведений, кинофильмов и других видах искусств, в частности, в знаменитом романе **"Спартак"** итальянского писателя **Р. Джованьоли**. Романтическим интерпретациям не стоит придавать слишком серьезное значение, потому что они являются ретроспективным взглядом - взглядом из другой, далеко отстоящей эпохи с иной культурой. Если рабы оказывались победителями, то они охотно занимали место господ и поработали тех, кто мог быть поработан.

В основном русле наших рассуждений имеет значение тот фактор, что порядок рабовладельческого общества обрекал господствующий класс на мобилизацию военных ресурсов, поскольку удержать его было возможно только силой. Это в свою очередь также предъявляло серьезные требования, потому что содержание армии и её поддержание в боеспособном состоянии является довольно дорогим удовольствием, что налагало дополнительные требования на класс, который был источником всех ресурсов. Возникла ситуация порочного круга: для того, чтобы удерживать рабов в повиновении, была необходима сила, но для того, чтобы её обеспечить, чтобы обладать соответствующим ресурсом, было необходимо максимально увеличивать эксплуатацию. Одним из путей решения бесконечно возобновляемой ситуации перманентного конфликта была внешняя экспансия (война). Она же была поставщиком рабов, что показывают дошедшие до нас свидетельства: если рабовладельческое государство (в данном случае лучшим примером является Древний Рим) совершало успешный победоносный поход, то рынок рабов пополнялся, цены на них падали, а общая производительность общественного хозяйства возрастала просто потому, что возрастала масса эксплуатируемого труда. В других ситуациях конъюнктура менялась, соответственно, положение вещей радикально отличалось от сравнительно недолгих периодов относительного благополучия. В итоге это привело к тому, что рабовладельческая форма организации постепенно уступала место тем формам, которые каким-то образом могли обеспечить заинтересованность эксплуатируемых масс в поддержании общественного порядка. Пусть иерархического, с отчетливой дифференциацией и различием интересов, но все-таки позволявшего решать важнейшую задачу поддержания жизни. Такие формы господства обязательным образом держались не только на силе - в зависимости от культуры в них были использованы различные типы легитимации.

"Чистые типы" легитимного господства по М. Веберу

- **традиционное господство** - основано на повседневной вере в священность традиций и опирающийся на них авторитет носителей власти;

- **господство харизматическое** - основано на преданности тому, кто считается обладателем "сверхобыденного дара", и согласии с основанными им порядками;
- **господство рациональное** - основано на вере в легальность (законность) установленных порядков и признании власти того, кто её осуществляет на основе и в рамках таких порядков.

Рассматривая типологию М. Вебера, мы заглядываем далеко вперед, потому что господство традиционное и харизматическое - это типы господства, которые держались очень долгое время. Они были характерны для обществ, находящихся на первых фазах классовой организации. В господстве харизматическом признание власти за её обладателем было основано на том, что он является сакральной фигурой, обладателем неких особых способностей, превращающих его в лидера (господина), гарантирующего обществу благополучие. С его личностью и властью связывались надежды и членов управляющей группы, и представителей зависимого класса (непосредственных производителей). Харизматическое господство характерно и для античного общества (в каких-то его формах), но наиболее ярко оно воплощается в обществе, которое традиционно относится к категории феодального. Рациональное господство пока будет вынесено нами за скобки, а внимание направлено на то, что М. Вебер, который был в этом отношении очень последовательно мыслящим человеком, не случайно называл "чистыми типами господства", поскольку в действительной жизни они редко наблюдались в академически чистом виде. В традиционном господстве вполне могли проявляться элементы харизматического, которое в свою очередь могло быть связано с представлениями о том, что данный порядок сложился издревле и освящен традициями предков и их авторитетом. Чистые академические определения необходимы для анализа, но при обращении к реальным историческим обстоятельствам они требуют осторожного использования.

Связь между понятиями "социальная норма" и "справедливость"

Важной составляющей стратифицированного общества являются **нормы** - определенного рода правила (регламенты), программирующие и направляющие действия людей. В самом общем виде содержание норм может быть выражено формулой "знаю - как" ("know how"). Никакой устойчиво воспроизводимый порядок не может поддерживаться одним только насилием, как бы ни была велика его роль. Согласованное взаимодействие людей, принадлежащих к разным общественным группам, достигается на основании выработанных правил. В этом отношении можно сказать, что человеческая деятельность всегда существенным образом связана с нормативностью. Нормы делятся на два больших класса:

- **нормы собственно технологические** - программы производства вещей, необходимых человеку или представляющих для него тот или иной интерес; технологические регламенты построены на одном и том же принципе "знаю - как": знаю, как сделать то, что мне необходимо, или как использовать то, что мне принадлежит и может быть использовано для удовлетворения надобностей и обеспечения интересов;

- **нормы социального поведения** - необходимы для поддержания устойчивых общественных отношений, порядка взаимодействия индивидов.

Нормы всегда являются общей характеристикой любого человеческого общества на любой стадии его истории. Наряду со знаниями нормы обоих типов образуют основное содержание культуры, определяемой как "способ человеческой деятельности". Это её универсальное определение, далее культуры различаются по видам, по той или иной степени специализации (например, профессиональная культура). Подчеркнем, что **в основном своем содержании культура всегда имеет определенного рода нормы**. Можно зайти далеко и сказать, что культура по своей природе - нечто нормативное. Это идет вразрез с её широко распространенным определением, которое связывает культуру, как правило, с понятием "ценности". Здесь нет взаимного исключения и противоречия, это скорее дополнительные характеристики, поскольку ценности являются определенного рода мотиваторами. Люди часто подчиняют свои действия желанию удовлетворить ценностные предпочтения. Нормы в этом отношении являются более существенной характеристикой, потому что позволяют им решать два класса задач: производить всё необходимое для поддержания жизни и поддерживать устойчивый общественный порядок - как неременной условие той же самой задачи (поддержание жизни человеческого общества).

Перейдем от общих определений к определениям более конкретного свойства, поскольку вместе с пониманием объективного различия классовых интересов приходит и понимание того, что оно находит свое неременное выражение в различии культур, ценностных установок и нормативных регламентов. В обособленных общественных группах возникают представления о том, что правильно и неправильно, должно и не должно, справедливо и не справедливо. Бывает, что в своих различиях они заходят очень далеко. В выигрыше всегда оказывается то человеческое общество, которое умеет минимизировать различия, которые порождались не злой волей тех или иных людей, входящих в управляющие классы. Занимающие высшие позиции в обществе (классы), само имеющееся положение было необходимым образом обусловлено: поведение людей, ценностные приоритеты, представления о должном и не должном в значительной степени были связаны с социальным статусом и общественной ролью, которая выполнялась благодаря такому положению. Статус в данном случае произведен от роли, выполняемой обладателем статуса.

Сложнейшая задача поддержания целостности общества в ситуации конфликта интересов - это та постановка вопроса, которая позволяет нам перейти к основной цели - пониманию того, что такое право. В самом общем определении право является специфической разновидностью общественной нормы. Это положение разделяется далеко не всеми, иногда игнорируется соображение, что **право является нормой, но специфической и отличающейся от других норм**. Необходимо определить, в чем заключается это отличие и чем оно обусловлено. В этой связи важно вспомнить, что первой формой социальной стратификации, когда люди в основном различались в плане обладания общественной властью, была **потестарность**.

Отличительной особенностью постаршего общества является преобладание между управляющими и управляемыми солидарных интересов. По мере развития общества нарастал внутренний антагонизм, который порой приобретал угрожающие формы. Противоречия, всегда существовавшие на грани взрывного решения (открытого конфликта), препятствовали сохранению общества как целостного образования, поэтому понадобилось изменить формы и организацию общественного управления. Понадобилось создать новый институт, который осуществлял функцию общественной власти (общественного управления). Им стало государство, которое отличается от всех прочих форм организации общественной власти в существенном отношении - государство монополизует власть (функцию управления), замыкая её на себе. Обратим внимание на важность понимания этой специфической определенности: управление есть во всяком обществе (в обществе, где нет иерархии, где царит солидарность, где преобладают отношения взаимной помощи и поддержки), потому что без управления не живет никакое организованное сообщество. В силу сказанного, никакое общество точно также не живет без власти. **Власть** - общественное отношение, формирующееся между людьми в связи с осуществлением деятельности управления. Власть может быть организована различным образом. Архаическое первобытное общество, по сути, не знает институализации власти, попыток её монопольного закрепления за некими индивидами или общественной группой. В силу жестко сложившейся стратификации, разделения общества на классы с сильно расходящимися интересами, когда необходимо предпринимать некие специализированные усилия для сохранения общественного порядка в ситуации конфликта интересов, видоизменяется организация управления (форма его осуществления), потому что появляется новая функция. Общества, не знающие устойчивой иерархии, с такой задачей не сталкивались и перед лицом такой необходимости не оказывались.

Государство - это институт, который монополизует функцию общественной власти. В силу этого обстоятельства многие исследователи данной проблемы (в первую очередь речь идет о представителях марксистской концепции) пришли к заключению, что государство является институтом, аппаратом власти, который прежде всего обеспечивает интересы господствующего класса собственников. Это утверждение достаточно трудно опровергнуть, но обратимся к важному соображению: за исключением рабовладельческого общества задачей власти все-таки было поддержание целостности общественного организма, обеспечение его функционирования. В немалой степени это было связано с тем, что обществу приходилось противостоять внешним угрозам, для чего было необходимо обеспечить военную функцию. Это весьма сложная деятельность, которая распадается на несколько специализированных функций. Для выполнения задач были необходимы: армия, профессиональные отряды вооруженных людей и ресурсы, чтобы армия располагала соответствующим вооружением. Поскольку описываемое происходило в условиях воспроизводимого конфликта интересов, то требовалась функция поддержания внутреннего порядка, обеспечения подчинения ему людей. В этом решающая роль принадлежит легитимации - признанию или подтверждению законности какого-либо права или полномочия. В решении этой задачи главенствующее значение приобретает нормализация отношений, то есть подчинение

поведения людей, включенных в общую систему взаимных зависимостей, определенным нормативным регламентам. Так возникает та специфическая форма нормативной регламентации поведения, которая именуется правом.

Этимологически понятие "право", если брать его латинские формы, связано с понятием "справедливость" (latin: Iustitia). Возникает непростой вопрос, потому что представление о том, что справедливо и не справедливо, очень сильно различается, не совпадая в своем содержании. И не только от одного общества к другому, но и от одной общественной группы к другой (для членов правящего и низших классов). Функция права заключается в обеспечении определенного порядка в тех условиях и ситуациях, когда он может добровольно не приниматься значительной массой членов сообщества. Это люди, которые принадлежат к управляемым классам, выполняющим роль непосредственных производителей. Они должны отдавать значительную долю своего труда в распоряжение тех, кто выполняет функцию социального управления, что приводит к формированию устойчивого имущественного неравенства и явным различиям в образе жизни. Появляется деление на бедных и богатых, когда небольшая часть общества живет в условиях достатка (иногда даже комфорта), другая - бедствует, живя на грани поддержания существования. Подобное положение вещей не может трактоваться как справедливое теми, на чью долю выпадают бедствия. Представители господствующей группы напротив - принимают положение вещей как само собой разумеющееся, как нечто нормальное. Усилия, направленные на его поддержание, они считают справедливыми.

Обратим внимание на смысловую связь между понятиями **"норма"** и **"справедливость"**. Справедливость - нечто, вытекающее из природы вещей. Платон считал справедливым общественное устройство, которое четко соблюдает дифференциацию и отдает властвующие позиции избранным - мудрецам и философам, от природы предназначенным господствовать, несправедливым - любые попытки изменить этот порядок, а тем более - ниспровергнуть. Именно этого рода утверждения позволяли поколениям историкам философии относить Платона к категории "идеологи господствующего класса". В действительности мы имеем дело с очень специфической и выраженной в виде сложного философского знания формой легитимации общественного устройства. Платон полагал, что всякий разумный человек (если он употребляет разум должным образом) не может не согласиться со справедливостью такого положения вещей в силу того, что неравенство отражает различия в человеческой природе. В платоновской метафорике обладающий низшей природой человек - медная природа. Если он покушается на проникновение в высшие сферы, на участие в деятельности власти, это является нарушением естественного порядка вещей (божественного), санкционированного высшим образом. Этого рода логика присутствует практически во всех ситуациях устойчивой иерархии, когда невозможно не решать задачи легитимации подобного общественного устройства. Правовая или нормативная регламентация в данном случае играет роль одного из важнейших инструментов решения этой задачи.

Идея естественного права от Античности до Нового времени

Право - это норма, которая от всех прочих норм отличается обязательностью предъявляемых требований.

- **первая черта правовых установлений** - нормы права, которые что-то предписывают или запрещают, не могут быть нарушены без того, чтобы за их нарушение не последовала санкция;
- **вторая черта правовых установлений** - нормы права вводятся в общество, контроль за их соблюдением осуществляется инстанцией, которая монополизирует функцию социального управления, то есть государством.

Государство и право всегда идут в общей связке: "**Там, где государство - там право, там, где право - там государство**". Одно без другого невозможно. Государство может использовать наработанные в предшествующей эпохе нормативные регламенты (то, что можно условно назвать традициями, усвоенными правилами поведения), но в случае, когда оно вмешивается в такого рода ситуации, унаследованные нормы приобретают санкцию государства (вводятся им) и только этим приобретают характер правовых установлений. Это позволяет представителям марксистской традиции предложить очень точное определение права: "**Право - это воля господствующего класса, возведенная в закон (имеющая форму закона)**". Таким образом, "закон" и "право" - теснейшим образом связанные понятия.

Мы выходим к сложной и проблемной области: согласно определенному пониманию, между данными понятиями необходимо делать какое-то различие, поэтому вводится специальная область исследований, предметом которой является отношение права и закона. Несмотря на широкое распространение такого подхода, которое проявляется в появлении понятия "правовой закон", это приводит к возникновению его анонима - возникает представление о неправовых законах. Это означает, что перед нами встает вопрос о существовании некоего четко определенного в своем содержании универсального эталона, который определяется при помощи понятия "право". **Закон** - введенное государством нормативное установление, которое при таком понимании должно в своем содержании соотноситься с эталонным правом. В зависимости от того, имеется ли должное соответствие или его нет, закон может быть квалифицирован как правовой или не правовой. Данная точка зрения нашла широкое распространение, её разделяли крупнейшие мыслители.

Ещё одной попыткой развития этого подхода была попытка конкретизировать представления об эталонном правовом установлении при помощи уточняющего определения (предиката) "**естественное право**":

- **естественное право** - это право, которое от природы принадлежит всем. Каждый человек рассматривался как его носитель, поэтому выдвигалось требование: никакие введенные государством правовые установления не должны противоречить естественному праву, не должны его нарушать - традиция, связанная с философией французского Просвещения, подразумевала,

что существует естественный порядок, отвечающий природе существующих отношений, и искусственные регламенты, которые созданы произвольным усилием или согласно произвольному усмотрению человека (чаще всего речь шла о людях, облеченных властными полномочиями). В условиях общественной стратификации, когда люди различались по своим статусным позициям, имущественному положению, интересам и проистекающим из них отношениям к другим общественным группам, как само собой разумеющееся вводилось представление о том, что они от природы равны, то есть обладают принадлежащим им от природы естественными правами, которые не должны нарушаться. Сама иерархия (статусные различия) естественным порядком рассматривались как нарушение прав людей. Отсюда выдвигалось важное положение, согласно которому равенство принадлежащих каждому человеку от природы прав должно естественным образом притворяться в равенство имуществ. Любое деление людей на бедных и богатых рассматривалось как нарушение естественного права. Эта позиция нашла наиболее полное и яркое выражение в трудах **Жан Жака Руссо**, имевшего много сторонников и продолжателей. Понимание справедливости, равенства, в том числе равенства прав как равенства имуществ, имеет широкое распространение, особенно там, где страты бедных и богатых далеко отстоят друга от друга.

- **Платону** не пришло бы в голову утверждать, что люди обладают равными правами, потому что **между людьми, принадлежащим разным природам, не может быть равенства прав**. Свои права есть у тех, кто предназначен ко власти, а у тех, кто занимает подчиненное положение, существует право подчиняться этому порядку вещей, естественному в понимании Платона.

По сути дела, мы имеем ситуацию диаметрально противоположного определения одних и тех же понятий. Данный вопрос требует разбирательства, для чего необходимо обратиться к наследию **Томаса Гоббса**, в понимании которого принадлежавшее всем человеческим существам естественное право теснейшим образом было связано со свободой действий. Трактовка понятия естественного права Т. Гоббса сильно отличается того, как это делали другие мыслители:

- **естественное право** - не уникальное достояние человека, оно **принадлежит абсолютно всем живым существам** (в рамках представления о мире жизни, какое было во времена Т. Гоббса), его можно определить, как **право бороться за жизнь** - право использовать для сохранения своей жизни все возможности и ресурсы, всё - на что способно живое существо. Если у него достаточно сил, чтобы использовать чужую жизнь для поддержания своей собственной, то это не противоречит естественному праву. Это отношения хищника и жертвы: лев, медведь или волк, от природы обладая определенными возможностями, настигает и убивает свою жертву для пропитания. Если лосю или оленю удастся отбить нападение хищника, демонстрируя в конкретном случае превосходство своей силы, то он выходит победителем из схватки и лишает напавшего зверя жизни, находясь в своем праве.

Эту логику Гоббс распространяет и на поведение людей, потому что они являются такими же живыми существами, их естественное право точно такое же. Отсюда понятие свободы человека связывается как свобода действий в поддержании своей жизни. Она ничем не ограничена, кроме своего собственного ресурса - набора возможностей. В этих пределах каждое человеческое существо свободно делать то, что оно может. В качестве иллюстрации приведем старую мудрость, которую со свойственным им лаконизмом и выразительностью сформулировали римляне: "Где ты ничего не можешь, ты ничего не можешь хотеть". Соответственно, человек свободен постольку, поскольку он обладает некими ресурсами. Положение, когда все обладают естественным правом и реализуют его в своих действиях для поддержания жизни, характеризуется Т. Гоббсом посредством определения "**состояние войны все против всех**" (лат. - "bellum omnium contra omnes"). Свои трактаты, как это было принято в те времена, Т. Гоббс писал на латыни, которая была языком ученого сообщества.

Война всех против всех приводила к тому, что возникали и распадались какие-то центры силы, дающие ситуативные преимущества противоборствующим сторонам. Встречаясь с превосходящими их объединениями, они становились жертвой столкновения с более сильным противником. Перманентно возобновляемая война всех против всех в итоге вызвала у людей (как у носителей разума) вполне естественное несогласие. Они начали искать выход из этого положения и нашли его в идее заключения **общественного договора**, суть которого заключалась в том, что его участники согласны в ограничении своей свободы в пользу носителя верховной власти, то есть того, кто властью наделяется. Т. Гоббс именует такого человека сувереном. В обмен от обладателя господства требуется только одно - он должен, располагая мощным ресурсом, превосходящим ресурс любого отдельно взятого человека или объединения людей, решить задачу обеспечения жизни своих подданных, которые находятся в зависимости и подчиняются ему. Таким образом возникает устойчивая иерархия. Поскольку часто возникают неверные толкования, со всей определенностью отметим, что приводящий к иерархической конструкции общества и государства общественный договор не является иерархическим договором между рядовыми людьми и носителем власти. Это договор между рядовыми членами сообщества, смысл и содержание которого заключается в согласии отдать часть своей свободы в пользу суверена и принять на себя обязательства подчиняться его распоряжениям. Обязательства самого суверена договором не прописаны, они признаются по умолчанию. Сама иерархическая конструкция, сам смысл существования суверенной власти заключаются в том, что она обеспечивает и защищает жизнь своих подданных. Вновь возникшие отношения, нормированные договором, являются искусственными, но имеющими своей основной целью поддержание устойчивого общественного порядка и обеспечение жизни членов сообщества.

Лекция 7. Проблема сущности права - варианты постановки и решения

Основные школы философии права. Решение проблемы сущности права путем разделения права и закона

Продолжая рассмотрение вопроса о сущности права, важно отметить, что ответ на него не является простым и не лежит на поверхности. Роль права признавалась и высоко оценивалась практически всеми, кто обращался к этой проблеме. Существовали лаконично сформулированные положения: "Где общество, там и право", "На праве Земля держится". Именно это и требовало ответа на вопрос: что такое право? Трудность в рассмотрении данной проблематики возникала благодаря тому, что в достаточно хорошо сформировавшейся традиции понятия "право" и "закон" по смыслу практически не различались: "Право - это закон, закон - это право". С учетом ряда осложнений, которые будут рассмотрены далее, это явление главным образом было связано со злоупотреблением властью. Мыслителями предпринимались настойчивые попытки различить понятия "право" и "закон", что привело к формированию традиции, которая может быть выражена следующим утверждением: **предметом философии права является проблема соотношения права и закона**. Наша задача - постараться разобраться, почему возникают осложнения, почему отсутствует легкое и спонтанное понимание того, что такое право и закон.

Здесь хорошо работают понятия "**легальность**" и "**легитимность**", введенные классиком социологии **М. Вебером**. Немецкий мыслитель говорил, что всякая власть должна быть легитимирована, только тогда возникает статус господства, позволяющий его обладателю отдавать обязывающие приказы и с высокой вероятностью ожидать их исполнения. Способность к этому зиждется на некотором потенциале: когда есть сила навязать свою волю или, говоря словами М. Вебера, "присвоить волю других людей", то все недоумения устраняются. Оказывается, что этого недостаточно, поэтому для решения этих непростых проблем была предпринята попытка использования категории "**естественное право**". Она столкнулась с очень непростыми вопросами, потому что с определением понятия "естественное право" произошло тоже самое, что и с понятием "право" вообще. Легко было говорить, что естественное право является таким правом, которое соответствует природе вещей, но и в понимании того, что такое природа вещей, тоже не было единомыслия. В этом отношении очень поучителен опыт **Т. Гоббса**, который говорил, что естественное право является правом, делающим человека свободным в тех пределах, в каких он может своими собственными силами реализовать собственные цели. Человек - свободен, человек - прав - ровно в той мере, в какой он силен. Это то, что называется "право силы". Положение вещей, когда сталкивалось множество индивидов, каждый из которых был обладателем естественного права, рождало в точном определении Т. Гоббса состояние "**войны всех против всех**" (лат. - *bellum omnium contra omnes*). Ни порядка, ни гарантий жизни и безопасности в таком положении достичь было невозможно. Отсюда мыслитель выводил понятие "**суверенное господство**", которое основывалось на понятии "**естественный договор**". Смысл естественного договора заключался в том, что люди соглашались

ограничить свою свободу на том условии, что они будут подчиняться велениям суверенного властителя, если он гарантирует им свободу, жизнь и безопасность, которые они не могут гарантировать себе сами. Властитель будет обладать ресурсом, позволяющим успешно решать вопрос безопасности каждого человека и, тем самым, безопасности всех людей. Подчеркнем, что при этом по умолчанию полагалось, что носитель силы будет добросовестным исполнителем обязательств. На практике превосходство в силе рождает высокую вероятность злоупотребления властью, которая становится серьезной проблемой.

Посмотрим на эту проблему под другим углом зрения: используя классические определения М. Вебера, можно сказать, что **власть или господство - это возможность применения легального насилия**. Таким образом вводилось четкое различие между двумя видами насилия:

- легальное насилие - основано на праве;
- насилие, являющее собой чей-то произвол, не имеет легальных обоснований.

Институтом, обладающим монополией на применение легального насилия, является государство, которое выступало в нескольких соотносительных ипостасях:

- **законодательствовало** - издавало обязательные к исполнению нормы - законы;
- **обладало распорядительными полномочиями;**
- **обладало судебной властью**, связанной с реализацией права, с решениями, которые тем или иным образом должны наказывать людей за поступки, нарушающие требования закона.

Это единство трех ветвей или видов власти - законодательной, административной и судебной. Государство всегда являет собой их триединство. Неизбежен вопрос: каким образом обретается статус института, обладающего монополией на применение легального насилия? Для этого необходимы законные процедуры, но законодательствует государство. Таким образом, неизбежен логический круг: государство издает закон, который его само делает носителем полномочий легального принуждения. Отсюда проистекают все коллизии, связанные с высоко вероятным и часто используемым злоупотреблением властью.

Важное определение права связано с традицией марксистской школы социального знания. **К. Маркс** и его последователи исходили из того, что общество при определенных условиях является разделенной на разные классы системой. При этом интересы классов сильно отличаются и носят конфликтный характер, более того, в своих крайних проявлениях они являются антагонистическими, то есть совершенно непримиримыми. При таком понимании государство естественным порядком мыслилось как институт, отражающий волю господствующего класса. Этому отвечало определение, в котором право именовалось волей господствующего класса, возведенной в закон. Опять возникает та же проблема - институт-инструмент господствующего класса, обладающий полномочиями законодательствовать создавал такие законы, которые его же и наделяли властными полномочиями. Обратим

внимание, что общество является системой, которая требует некоего единения и интеграции. Далеко заходящий внутренний конфликт, связанный с противодействием общественных групп, особенно если они являются крупными (общественные классы) - несет в себе смертельную угрозу. Отсюда следует, что нормативные регламенты - законодательство, разрабатываемое и применяемое в обществе, не должно быть инструментом обеспечения интересов только одной группы. По логике марксистов получалось, что государство, воплощая интересы господствующего класса, всех остальных принуждает к повиновению. Таким образом утрачивало смысл понятие "легитимация" или признание права на властвование. Поддержание одним насилием порядка в обществе, выгодного только одной группе (с чем вынуждены каким-то образом мириться все остальные его члены), является нерешаемой задачей. Несомненно, существующий конфликт интересов не должен достигать на разумном основании крайних пределов и носить характер открытого противостояния, потому что это губительно для общества. Соответственно, необходимо ориентировать законодательство на компромисс, на поиск баланса интересов. Это и имел в виду Т. Гоббс, когда говорил, что господствующий суверен будет обеспечивать интересы всего сообщества, а не только какой-то отдельно взятой группы, а тем более индивида.

Это то проблемное поле, в пределах которого мыслители пытались разрешить рассматриваемые нами непростые вопросы. Попытка найти решение в разделении права и закона, по мысли сторонников этой идеи, позволяла затем квалифицировать законы **как правовые и не правовые**. Тем самым признавалось, что далеко не всякая, исходящая от государства законодательная инициатива имеет правовой характер. Это очень большой соблазн, которому нетрудно найти некие фактические обоснования. В истории человечества хорошо известны примеры существования дискриминационного законодательства, которые являются одним из главных резонансов сторонников идеи разделения права и закона.

- **дискриминация по этнической принадлежности** - в полиэтническом по составу обществе, когда в рамках одного государства совместно живут различные этнические группы, лишение каких-то прав одной из них - достаточно частое явление. Выработывалась даже специальная лексика: государствообразующий народ - это народ, являющийся создателем государства и претендующий, полагая это совершенно естественным, на некие привилегии, тем самым автоматически дискриминирующий другие народы. Описанное - мягкая форма, достаточно вспомнить пресловутые расовые законы в нацистской Германии, где люди, в связи с принадлежностью к определенным этническим общностям (что нацистская идеология связывала и с биологическим происхождением, с кровью), лишались статуса граждан государства. Речь шла уже не о правах, а о необходимости нести ответственность только за то, что человек принадлежит к некой общности. Нацистское государство репрессировало и уничтожало евреев только за то, что они были евреями. В силу своего происхождения, согласно гитлеровской идеологии, они автоматически рассматривались как враги. Такие репрессивные меры, изъятые из сферы действия закона и права, рассматривались как своего рода защитная реакция.

- **дискриминация по конфессиональной принадлежности** - в эпоху так называемых религиозных войн принадлежность живущего в католическом государстве человека к иной конфессии автоматически рассматривалась как преступление, чаще всего речь шла о разновидностях протестантизма. В протестантской Англии с точностью до наоборот - быть католиком означало быть преступником. Ровно то же самое можно наблюдать в тех государствах, где доминировал ислам. Примеров такого рода можно привести великое множество.

Подчеркнем, что все насильственные действия оформлялись и обосновывались определенным законом. Естественно, возникает вопрос: как можно считать закон, делающий этническую или религиозную принадлежность составом преступления, выражением или проявлением права? Рассмотренное является наглядным примером неправовых законов, к сожалению, нечто подобное наблюдалось и в истории Советского Союза, когда состав преступления возникал в силу принадлежности к классу, который не был классом трудящихся. Это также вызывало репрессивную активность государства, которая объяснялась определенными законами, принятыми надлежащим образом, то есть в соответствии с установленной процедурой. Это делалось государством, которое мыслилось как обладающий легальным господством институт. В истории законодательства Советского государства печально известен закон "о десяти колосках", расценивающий сбор зерна, оставшегося на поле после уборки урожая, как хищение социалистической собственности. В то время имел место дефицит продовольствия, в котором существовала острая нужда. Для снабжения промышленных центров и армии не хватало хлеба, поэтому власти жесточайшими мерами пытались предотвратить или минимизировать присвоение продукта, который в соответствии с законодательством расценивался как достояние (собственность) государства. Отметим, что речь шла о крестьянах, которые это зерно вырастили.

Проблема обоснования права. Типы государства и отвечающие им системы права

Умножая рассмотренные примеры и апеллируя к совершенно естественному чувству возмущения, мыслителями совершались попытки найти решение проблемы в определении того, что такое право само по себе - право, не существующее в форме закона, но существующее особым образом. Именно в этом ключе развивалась логика поиска естественного права. Усилия мыслителей сосредотачивались на попытках дать праву такое определение, которое исчерпывающим образом выражало бы его сущность. Всякий раз пытаясь определить, что такое право само по себе, предлагая определенного рода решения и формулировки, они сталкивались с тем, что с предложенной интерпретацией соглашались далеко не все. Это обесмысливало все попытки, потому что такой метод определения предполагает общее согласие, чтобы в дальнейшем использовать право для классификации законов. Решение проблемы обоснования теснейшим образом связано с ответом на вопрос: что есть право в своей сущности? **Сущность** - устойчивая характеристика, сохраняющаяся во всех возможных исторических вариациях. Нам необходимо найти такие формулировки, которые позволят объединить право, известное в различных исторических воплощениях, что

даст возможность исключить дискриминирующие по этническому или религиозному признаку законы из сферы права. Важно уяснить невероятную сложность этой проблемы, поскольку ничего нет легче, чем навесить какой-то ярлык, как это и делалось. Нередкими были попытки отказать государству, созданному большевиками после Октябрьской революции, в статусе государства. Его считали криминальной организацией - Партией большевиков, которая силой захватила власть и правит посредством силы, поэтому все, что исходит от пролетарского государства, правом никак не является. Ровно те же претензии и упреки раздавались в адрес нацистского государства, факты позволяют говорить о том, что они не были беспочвенны. В ответ на это коммунистические идеологи отвечали, что у оппонентов другая система отсчета, поскольку они имеют буржуазную форму государства, которая своими законами, устройством и практикой (решениями и действиями) обеспечивает интересы буржуазии. При этом пролетарии (трудящиеся) заведомо дискриминируются и обездоливаются, потому что такое государство построено на эксплуатации. Буржуазный правовой порядок и законы никак нельзя считать справедливыми, при том, что используются ссылки на некий идеал, эталон права, который в действительности является правовой фикцией. Все это позволяет хорошо разглядеть в затруднении главное - всякий раз пытаясь определить, что такое право само по себе, мы сталкиваемся с разногласиями в общих системах понимания государства и общества:

- государство - **форма господства экономически правящего класса;**
- государство - **институт, защищающий общие интересы и обеспечивающий общий порядок.**

Мы сталкиваемся с культурной конвенцией - некоторое множество людей согласны с тем или иным определением. Они его принимают, разделяют, при чем речь идет не только о логически выраженном согласии, но и о принятии всей душой. Именно такое принятие является наивысшей формой легитимации господства. Культурные конвенции связывались и с культурной традицией: люди, исповедующие определенную религию, верят в её догматы, принимают связанные с ними требования. Им кажется само собой разумеющимся, что законы, которые она защищает, а носители прочих религий ограничивают или дискриминируют, и есть справедливость или правильный порядок. Уравнивающий в правах представителей разных конфессий порядок им представлялся бы несправедливым. Это та же проблема, с которой мы сталкивались в ходе обсуждения проблемы общественного равенства и неравенства.

- в глазах последователей **Платона**, социальная иерархия является справедливым общественным устройством, потому что она отвечает природе людей;
- в глазах последователей школы, связанной в Новейшее время с именем **Жан-Жака Руссо**, любое неравенство несправедливо, потому что люди равны в своем человеческом качестве и статусе, из чего вытекает, что любой закон, оформляющий и поддерживающий иерархию, является несправедливым.

Слово "право" на английском языке - "justice", то есть "справедливость", "юриспруденция" - справедливый порядок. Но в понимании справедливости, как мы не

раз имели возможность убедиться, тоже нет единогласия. Подводя итог, можно отметить, что невозможно логически решить проблему так, как это предлагают делать сторонники разделения понятий "право" и "закон". Любое основанное на определенном толковании и понимании права решение будет сталкиваться с иными трактовками. Обратим внимание на то, что существуют некие характеристики права, которые наблюдаются повсеместно, то есть имеют универсальный характер. К категории "право" прежде всего относятся нормы, принятые государством в качестве института социального управления, функционирующего в ситуации производимого и возобновляемого конфликта интересов.

С учетом вышерассмотренного, у нас остается единственный последовательный и корректный путь решения проблемы - **право существует в форме закона**. Да, увы, приходится признать, что и законы нацистской Германии, и законы, дискриминирующие представителей определенных религиозных общностей, и законы Советского союза, выражающие и защищающие классовые интересы, что дискриминировало представителей определенных групп, - это законы, которые были разработаны, приняты, введены и исполнялись органом власти - государством. Нельзя пренебречь соображением, что законы нацистской Германии и нацистское государство как таковое были легальными и легитимными в глазах миллионов граждан этой страны. Они не просто с ними соглашались или терпели государство, но считали его выразителем своих исконных национальных интересов, то есть видели в нем орган защиты немецкой нации, которой угрожали иные этнические общности. Такова была идеология Третьего рейха, эта позиция принималась не всеми германцами - существовали люди (среди них находилась и значительная часть немецкой интеллектуальной элиты), которые понимали, что это чудовищное устройство и практики. При этом большинство граждан жили в этом государстве по его правилам и подчинялись его законам. Подчеркнем: для того, чтобы государство и законы были признаны преступными, понадобилось изменить систему правовых координат и установлений. Здесь присутствует важная особенность, которая находит четкое выражение в юридической максиме, являющейся одним из стержневых положений всякого законодательства: **нет закона - нет преступления**. Если норма или закон, квалифицирующие некие деяния как преступные, недопустимые и подлежащие санкциям государственной власти, не разработаны и не приняты надлежащим образом, то такие поступки преступлениями не являются. В пределах юрисдикции такого государства работает только это правило, извне можно сколько угодно говорить, что репрессировать людей только по этнической или конфессиональной принадлежности недопустимо. Это действительно так, но с определенной точки зрения, а строго юридически, когда такого рода практики легализованы, в пределах государства они правомерны. Люди должны действовать согласно установленному правопорядку, вводимому государством. Если есть намерение изменить характер отношений между людьми и добиться иных оценок, то необходимо поменять правопорядок. Другого пути нет, но это не значит, что внутри государства, где установлена определенная система права, нельзя протестовать против неё, если она кем-то расценивается как несправедливая. Это вопрос к существующему закону: как государство квалифицирует

такого рода протестные действия? Если они расцениваются как преступления, недопустимые в рамках действующего правопорядка, то в глазах государства они будут преступлениями.

Функциональный подход в определении права

Мы подошли к важным вопросам: на каких принципах должно быть устроено государство? на каких принципах должно зиждиться законодательство, что должно быть положено в основание этого рода деятельности? на какие эталоны или ориентиры должен смотреть законодатель, расценивая их как ненарушимые или обязательные? на каких основаниях выстраивается система права? Логически сформулировать эталонное определение права невозможно, здесь необходим другой подход, который именуется функциональным. Необходимо посмотреть на закон и государство не только с точки зрения их формальной состоятельности, но и с точки зрения способности решать определенного рода задачи. Начинать необходимо с вопроса о том, какие задачи в процессе жизнедеятельности людей в организованных сообществах подлежат обязательному разрешению? Чего люди не могут не делать, если они хотят продолжать свое существование? Какой порядок отношений и нормативный порядок в наибольшей степени отвечают своему назначению? Здесь присутствует подводный камень, на это обстоятельство настойчивое внимание обращает один из классиков исследований в данной области, немецкий экономист и социальный аналитик **Фридрих фон Хайек**. Ученый подчеркивает, что понятие "порядок" чаще всего имеет негативные коннотации (смысловой оттенок), потому что связывается с деятельностью авторитарных режимов. Легитимируя свое господство, они по большей части уповают и упирают на то, что создают всем необходимый порядок, являясь его воплощением, а подчинение авторитарной власти – его важнейшее условие. До известной степени это является оправданным соображением, но порядок может иметь разную форму. Оставаясь порядком, он может быть различным образом организован, то есть может выстраиваться на разных принципах. При ограничении решения проблемы общей оппозицией "либо порядок, либо хаос" в действительности прячется существо вопроса, потому что порядок может и должен оцениваться с точки зрения инструментальной эффективности или способности решить главную задачу - поддержание общества в устойчивом и воспроизводимом состоянии. Эта задача достижима только тогда, когда люди находят пути и способы выработки баланса интересов и компромисса. Необходимо принять во внимание, что понятие "**интерес**" в рамках определенной социально-философской концепции рассматривается как важнейшая детерминанта человеческой деятельности. При строгом аналитическом подходе интерес является понятием, в своем содержании объективным, то есть независимым от человеческих личных предпочтений. Два смысла понятия "интерес":

- интерес - отношение людей к значимым для них вещам, предметам, состояниям и другим людям - **заинтересованность, интенция внимания;**
- интерес в строгом смысле - **отношение людей к необходимым условиям существования, необходимым средствам поддержания жизни.**

Общественные классы имеют разнонаправленные интересы по причине того, что занимают разное общественное положение и исполняют разные общественные роли, что не зависит от человеческого произвола. Поскольку общество предполагает сохранение целостности и интеграцию, то разная направленность интересов требует нахождения балансов. В контексте нашей проблематики это основное требование к государству и закону - они должны быть в состоянии решать эту задачу. Осознание этого обстоятельства пришло не сразу. У К. Маркса и его последователей были довольно веские основания рассматривать государство как институт, прежде всего обеспечивающий интересы господствующего класса. Эта задача тоже решалась не без конфликтов, хорошо известны протестные общественные движения, иногда принимавшие характер открытой войны в обществе. Жакерия - восстание французских крестьян в 1358 году или война Е. Пугачева были реакцией на игнорирование необходимости нахождения компромисса. Именно такого рода факты в конце концов и пробудили осознание необходимости поиска определенного решения задачи, которое не предусматривало бы подавление любыми путями и средствами, включая силу. Важно было определить решения, которые сделали бы предлагаемый общественный порядок приемлемым для людей. Крупный философ советского периода **Мераб Мамардашвили** говорил, что классы существуют, как и классовая борьба, но важно помнить о том, что борются между собой не классы, а люди. Каждый раз необходимо искать какое-то решение, которое не будет обездоливать большие группы людей, а позволит им удовлетворять свои интересы и поддерживать существование.

Соображения этого рода в конечном счете вынудили к поиску решений, которые можно назвать **инструментальными**. В силу воспроизводимого конфликта интересов необходимо принять существование такого социального института и органа общественной власти, как государство. Уже одно это разделяет людей на неравные категории - на тех, кто отдает обязывающие приказы, и тех, кто обязан их исполнять. На какую цель направлены эти приказы? Если она состоит в сохранении своего властвующего положения и в закреплении власти без относительно к тому, как она используется, то государство, руководствующееся такой идеологией, тоже может действовать сообразно своим полномочиям, то есть издавать и проводить в жизнь законы, направленные к реализации узкой цели - самосохранению определенной группы во власти. Необходимо подчеркнуть, что при всей конфликтности интересов различных общественных классов и групп, у всех членов сообщества есть общий интерес. Его можно определить, как **организационный интерес**, состоящий в поддержании устойчивого порядка, позволяющего решать все задачи жизнеобеспечения с минимумом затрат ресурсов, энергии, труда, времени. Это и есть важнейшее требование к порядку, в том числе и к порядку управления. Если правящая группа руководствуется только своими ближайшими интересами (узкими и эгоистическими), то эту задачу решить не удастся, поскольку этот процесс всегда связан с повышенной растратой ресурсов и времени. Такого рода порядки могут какое-то время существовать, особенно при наличии некой ресурсной базы и сформировавшейся традиции признания и подчинения, при этом избыточная трата ресурсов (как следствие) устранено быть не может.

Поиск оптимального решения - одно из самых важных выражений человеческой рациональности. В первую очередь оно предъявляется к организации общественной публичной власти. Необходимо обратить внимание на то, что в этом плане абсолютно несостоятельны или, как минимум, недостаточны попытки решить задачу легитимации власти апелляцией к истории и традиции. Что такое с этой точки зрения история, традиция и некогда сформировавшийся ценностно-нормативный консенсус? Это лучшие или худшие способы адаптации к сложившимся условиям и обстоятельствам, но они меняются, а их изменения предъявляют новые требования. Это нормальный закон адаптивного поведения - закон сохранения органической жизни и существования организованных человеческих сообществ. Ссылка на то, что этот порядок и норма, когда-то сформировавшись, укоренились в культурной традиции, является совершенно недостаточной. Она часто используется для легитимации власти, которая организована и функционирует с недостаточной эффективностью. Это способ сохранения во власти людей, которые в недостаточной степени отвечают своему назначению. Данная лекция была начата с рассмотрения важной проблемы злоупотребления властью. Эта угроза всегда достаточно высока, потому что в стратифицированном обществе с имущественным неравенством существуют соблазны использовать преимущества для обеспечения собственных ближайших эгоистических интересов, но для общества такая практика является вредоносной. Какое-то время на неё можно не обращать внимание и маскировать неудовлетворительное положение вещей, для чего существует масса приемов: государственная пропаганда, средства массовой информации. Таким образом, для решения обозначенных задач может быть брошено все, но существуют определенные ситуации, которые невозможно обойти, потому что они создаются объективным ходом вещей. Можно долгое время обманывать самих себя, но требования, идущие от реального хода событий, обмануть невозможно.

Какой порядок организации государственной власти минимизирует возможность злоупотребления ею? Отметим, что не исключает её, но сводит к минимуму. Мыслители задались этим вопросом ещё в XVII столетии, когда происходили серьезные классовые схватки. Решение проблемы было в свое время предложено английским философом **Дж. Локком**, вступившем в полемику с **Т. Гоббсом**, настаивающем на том, что в силу выполняемых задач высший суверенитет не делим в принципе. Это убеждение сформировалось у мыслителя не на пустом месте - он был свидетелем и в какой-то мере даже жертвой трагических событий Английской гражданской войны, существенным образом связанной с религиозными мотивами. В то время царствовала католическая династия Стюартов, проводивших репрессивную политику в отношении протестантов. Значительная часть английского общества уже исповедовала англиканскую религию, что было серьезным источником конфликта. В более глубинном выражении это был конфликт между уже входящей в силу промышленно-торговой буржуазией и феодальным классом землевладельцев (лендлордов), которые не хотели поступаться привилегиями. Возникла гражданская война между королем Карлом I Стюартом и парламентом, представлявшим интересы буржуазии. Т. Гоббс понимал происходящее как борьбу за власть и считал, что сам

факт разделения властей является губительным и вредоносным, поскольку порождает конфликт, и сформулировал тезис о неразделимости суверенной власти, который в настоящее время охотно подхвачен многими аналитиками. В ответ на теоретические построения мыслителя Дж. Локк предложил прямо противоположное: если злоупотребление властью необходимо свести к минимуму, то она должна быть разделена на функциональные ветви, которые будут существовать и функционировать обособленно. Они не могут быть изолированы и совершенно независимы, поскольку работают во взаимодействии друг с другом, но прерогативы каждой из ветвей власти должны быть четко обозначены, а полномочия, компетенция и возможность применять легальное насилие - четко ограничены.

- **законодательная власть** - формируется из представителей народа путем выборов; избирателями считаются люди, которые специальным законом наделяются правом быть представленными в законодательной власти;
- **судебная власть** - решающий принцип был сформулирован сразу: суд независим и подчинен только закону; в этих пределах власть суда никем и никак не может быть ограничена;
- **административная власть** - осуществляет функцию оперативного управления в рамках действующих законов и тех полномочий, которыми она наделяется.

Для того, чтобы описанная система действовала максимально эффективно, необходимо понимание, что пребывание во власти не дает той привилегии, которой обладали носители власти в её прежних формах. Наделенные властными полномочиями люди обретают и исполняют полномочия только в рамках закона и не освобождаются от ответственности по закону, какой бы властный пост они не занимали. Более того, выход за рамки установленных законом полномочий тоже квалифицируется как преступление и подлежит ответственности. Дж. Локк и его последователи понимали, что власть дает её обладателям колоссальные возможности. Абстрактная формула **М. Вебера** гласит: "Отдавать обязывающие приказы и ожидать их исполнения". Если взять крайний случай, например, военные действия, то властью отдавать приказы наделен командир воинского подразделения, а его подчиненные (солдаты и офицеры) обязаны неукоснительно и безоговорочно подчиняться даже тогда, когда их исполнение связано с большим риском для жизни. Таким образом, человек наделяется полномочиями посылать других людей на смерть. Оправдание этому может быть только одно - такого рода власть и действия должны быть направлены к обеспечению интересов всего сообщества, и никак иначе. Если властью преследуются иные цели, то это является преступлением. Именно на это была направлена программа разделения властей, которая должна всячески способствовать тому, чтобы наделенные властными полномочиями люди, прежде всего, осознавали свою ответственность. Важный признак или атрибут права - колоссальная роль, принадлежащая процедуре. Юристы являются формалистами, и это неслучайно, потому что процедуры, регламенты и нормативность в специфической форме позволяют добиться наиболее точного выполнения закона и обеспечивают возможность контроля за его исполнением.

Лекция 8. Право среди других форм общественной мысли

Закон и справедливость

Тема данной лекции курса "Философия права" - право среди других форм общественной жизни. Её значимость будет более понятна, если подчеркнуть, что тезисы, сформулированные в течение предыдущих лекций, носят дискуссионный характер. Далеко не все исследователи, занимающиеся проблематикой философии, права и правоведения, согласятся с изложенным ранее пониманием соотношения права и закона. Расхождение в этом вопросе связано главным образом с отношением к самому закону. В культуре Древнего Рима право и правоведение было достаточно развито. Юристы этой эпохи создали хорошо известные афоризмы, удачно формулирующие существо проблем, возникающих в связи с пониманием права и порядком правоприменения. Один из них гласит: **"Пусть рухнет мир, но торжествует юстиция"**. Речь идет о том, что требования закона должны быть выполнены всегда и непреложно, не взирая ни на какие привходящие обстоятельства. То, что требует закон, - свято и непреложно, он должен применяться независимо от того, какие последствия вызовет его применение. Предполагается, что закон в своих содержаниях абсолютно совершенен, потому что только в этом случае к нему можно предъявлять такого рода требования.

Осознавая опасность такой трактовки, в качестве альтернативы было выдвинуто прямо противоположное по своему содержанию положение, которое гласит: **"Несправедливый закон - это не закон"**. Тем самым в обязательном порядке предлагается осуществить проверку соотносимости того, что закон требует, и того, что вкладывается в понятие **"справедливость"**. Одним из переводов латинского слова "юстиция" является "справедливость". Тут мы сталкиваемся с уже знакомой проблемой: существует очень устойчивая философская традиция, которая исходит из понимания того, что справедливость - одна на все времена, представления о ней могут быть разными, но в своей сущности она остается неизменной. Задача правоведов, юристов и философов состоит в том, чтобы максимально точно открыть для себя, в чем состоит справедливость. Этого рода соображения подкрепляются апелляциями к практике правоприменения, когда решение по какому-то делу, которое заканчивается приговором суда, расценивается как несправедливое. В настоящее время широко распространенным является стремление разделить законы на два класса: правовые и неправовые. Вторые являются несправедливыми. Требование справедливости, с одной стороны, прежде всего относится к законодателю, который должен ориентироваться на требования, которые несет в себе понятие "справедливость", и принимать только те законы, которые им не противоречат. Если это произошло, то возникает серьезный проблемный узел.

Подчеркнем, что необходимость правовой регламентации человеческих действий и отношений возникает только при очень специфических обстоятельствах - изменениях в общественных отношениях, которые определяются развитием общественного неравенства. В значительном числе случаев понятие "справедливость"

по умолчанию трактуется как "равенство", соответственно, мы сталкиваемся с трудным вопросом: о каком равенстве можно говорить там, где общество построено иерархически?

- давняя традиция философской мысли рассматривала факт общественного **неравенства** как **результат человеческого произвола**, причем дурно направленного произвола. Если эту проблему представить несколько упрощенно, то ситуация трактовалась следующим образом: несправедливые и злые люди захватили власть и используют её для того, чтобы подчинить добродетельных и праведных людей. Неравенство в этом случае трактовалось как результат злонамеренной деятельности, направляемой злыми волеями.
- иная трактовка неравенства связана с философской концепцией Платона, который считал, что **неравенство - вполне приемлемое состояние**, потому что общественная иерархия выражает различие человеческой природы. Несправедливым при этом подходе будет только то общество, где высшие позиции занимают люди, от природы к этому не предназначенные. В несколько измененном виде концепция Платона вошла в представления средневекового общества с четко различимой иерархией, в которой люди голубой крови (аристократы, дворяне) занимали по справедливости принадлежащие им позиции.
- совершенно иначе факт общественной иерархии объясняет концепция, которая связывает его с **возникновением разных видов труда**, различающихся по своему качеству, сложности создаваемого продукта и предъявляемым к людям требованиям. Второй разворот проблемы состоит в том, что сама по себе стратификация (неравенство) и ещё большее усложнение социальных связей предполагают особого рода специализацию - люди получают властные полномочия, исполняя функцию социального управления. Эта функция при определенных обстоятельствах институализируется - возникает институт социального управления, который именуется государством. В таких обстоятельствах о равенстве между теми, кто управляет, и теми, кто подчиняется, говорить довольно сложно. Эта суперпозиция сама по себе такова, что делает представление о равенстве тех или иных индивидов весьма сомнительным. Это то, что называется проблемным узлом.

Отправные позиции:

"Справедливость - одна на все времена" - чаще всего это понимание было связано с представлением о том, что справедливость восходит к волеям некой высшей силы, то есть является тем, что установлено свыше, и никак иначе быть не может. К этому пониманию очень близко представление о нравственном законе **И. Канта**, который не может быть различным в своих содержаниях. Нравственный закон - один на все времена, если люди уклоняются от него, то это делается либо по неведению, либо злонамеренно. Для того, чтобы укрепить эту позицию, создавались представления о том, что соблюдение требований нравственного закона в обязательном порядке повлечет вознаграждение, если не в этом мире, то в следующем.

Соответственно, соблюдение нравственного закона давало человеку возможность спасти душу. Если нарушающие его люди преуспевали в земной жизни, то за гробом их непременно ждало проклятье. Это было очень сильной мотивацией, которая способствовала тому, что люди стремились исполнять нравственный закон, но развитие человеческой мысли, прежде всего философской, обращало внимание на то, что в истории разных человеческих культур все-таки никак нельзя выявить одинаковые в своем содержании и требованиях представления о том, что такое справедливость.

Исторические факты способствуют уяснению того, что это понятие "справедливость" является относительным. В разных культурах и для разных сообществ, более того, для разных общественных групп справедливость наполняется очень разным содержанием. Это хорошо видно на примере иерархического общества, потому что иерархический порядок дает довольно ощутимые преимущества и привилегии людям, которые занимают высшие позиции в обществе. Такой порядок рассматривается как разумный, правильный и справедливый, о чем размышлял Платон. Теми людьми, которые занимают нижестоящие позиции, особенно если их существование сопряжено с нахождением на грани выживания, он одобряться не мог. Если они соглашались с таким порядком, то это происходило под сильнейшим давлением. Когда предоставлялась возможность, начинались движения, направленные к его изменению, то есть к слову иерархии. Они вдохновлялись представлением о том, что дающий привилегии одним людям и угнетающий других порядок является несправедливым и нарушающим фундаментальные требования, поэтому его замена на более справедливый будет благим и праведным делом. Несколько упрощая это понимание, приведем формулу, которая хорошо объясняет его суть. Персонаж романа **М.А. Булгакова "Собачье сердце"** Шариков выражал её следующим образом: "Отнять и поделить!". Он имел в виду, что там, где есть бедные и богатые, - царит несправедливость, поэтому перераспределение благ на равных началах будет справедливым. Шариков - фигура гротескная и едва ли не карикатурная, но эти позиции занимали и очень серьезные мыслители. Очень ясно и отчетливо в двух трактатах "**Об общественном договоре**" и "**Об общественном неравенстве**" их формулировал **Ж.-Ж. Руссо**.

В отечественной культуре необходимо отметить **Л.Н. Толстого**, который был убежденным руссоистом - одна из основных книг **Ж.-Ж. Руссо "Исповедь"** была настольной книгой русского писателя, с которой он практически не расставался. То, что Л.Н. Толстой пытался совершить в последние годы своей жизни - отказаться от состояния, комфортного образа жизни и крестьянствовать - происходило из представлений французского философа о том, что справедливый порядок является таким порядком, когда каждый человек, являясь членом общества, живет только трудами своих рук, не присваивая себе чужого труда или его результатов. Только такой порядок создает отношения между людьми как равными субъектами. Все, что выходит за пределы этого представления, является результатом торжества злых и сильных людей над теми, кто вынужден подчиняться несправедливому порядку. Подчеркнем, что попытки насильственного уравнилельного перераспределения - передачи богатств из рук тех людей, которые им располагают, в руки тех, кто был его лишен - были в

истории нередкими. Практически каждое крупное протестное движение было сопряжено именно с этим стремлением. Важно понять, почему уравнильное перераспределение никогда не удавалось, а общественная иерархия в конечном счете восстанавливалась:

- **апелляция к дурной человеческой природе** - является одним из самых распространенных ответов на этот вопрос. Если использовать терминологию христианского вероучения, то человек - существо греховное и по своей натуре злое, поэтому он не может удержаться в границах праведного существования. Если людям удастся разрушить несправедливые отношения господства и подчинения, то в силу человеческой природы несправедливый иерархический порядок все равно восстанавливается.
- второе объяснение связывает иерархические формы социальной организации не со склонностью человека ко злу, а с необходимостью. **Иерархия - следствие разделения труда** и того, что специализированный труд в своих основных характеристиках качественно неравноценен: существует труд, который требует физических усилий и простейшей квалификации, и сложный труд, связанный с требованием высокой профессиональной подготовленности и большого объема знаний, что обуславливает занятие людьми, отвечающим этим требованиям, высоких позиций в системе социальных связей. При этом на поверхности оказывается аргумент, согласно которому нередко можно увидеть картину, в которой высокий социальный статус не связан с высокими личными достоинствами человека, скорее - наоборот. Особенно тяжело приходится носителям власти, хорошо известный афоризм гласит: "Всякая власть развращает, но абсолютная власть развращает абсолютно". Соответственно, сама возможность повелевать другими людьми плохо сказывается на обладающем властью человеке. Если она безгранична, то есть ничем и никем не сдерживается, то её носитель в моральном отношении сильно деградирует.

Формы общественной мысли

Вышеизложенные проблемы вынуждают нас задаться вопросами: что такое общественное сознание? какой смысл мы вкладываем в это понятие? почему оно дифференцируется при определенных условиях? почему возникают его специализированные формы и каково их назначение? Для ответа на начальный вопрос важно подчеркнуть, что сознание существует в двух основных формах:

- **индивидуальное сознание** - принадлежит каждому, отдельно взятому мыслящему существу - человеку;
- **общественное сознание** - носителем являются устойчивые организованные и культурно-гомогенные группы;

В обоих случаях, как говорят философы, наличной формой бытия сознания (мысли) является язык, потому что люди только так могут фиксировать свои мысли и обмениваться ими, то есть коммуницировать. Общественное сознание непосредственно выражено в феномене языка, в более широком определении - **общественное сознание**

является феноменом духовной культуры. Отметим, что "язык" - достаточно общее понятие: помимо привычного речевого мышления - того языка, при помощи которого люди общаются, существуют другие языковые структуры. В широком значении понятия **язык** является упорядоченной системой взаимно соотнесенных знаков, носителей информации. Существует язык живописи, музыки, а также другие формы выражения смыслов. Владение языками - важнейшее условие коммуникации. В этой связи можно привести характерное понимание этого феномена, нашедшее свое выражение в русском слове "немцы", обозначающем людей иной культуры и языка. Слово использовалось не для указания на этническую группу германцев, как это принято в настоящее время, а обозначало тех, кто "не мы", то есть людей, не знающих человеческого языка. В самом предельном значении "немцы" - это иные существа, потому что люди - только "свои", с которыми можно найти взаимопонимание. Это один из самых важных факторов, способствующих развитию очень печального общественного явления, именуемого ксенофобией. Неприятие "чужих" - очень опасный феномен, нельзя не признать, что для его появления были свои основания.

Человеческие отношения, взятые в определенном ракурсе, всегда являются отношениями, определенным образом нормированными, то есть подчиненными набору правил, включая нормы языка, которые делают возможной коммуникацию (понимание). В этом отношении нормативная аргументация человеческого поведения и взаимодействий имела и по сию пору имеет очень четкие границы, потому что общеобязательные правила поведения действительны только для тех, кто считается "своими". В ранних формах архаической общности, когда среди прочих форм жизнеобеспечения практиковался каннибализм, это было характерным выражением значимости представления о "своих". Когда племя каннибалов сталкивалось с другим племенем и могло его победить, то ближайшим результатом победы было не только уничтожение чужаков, но и превращение их в пищу. Каким бы чудовищным это не представлялось, но такое развитие событий является историческим фактом, а также наглядной иллюстрацией того, что представления о должном и недолжном, возможном и невозможном, правильном и неправильном - всегда являются представлениями, укорененными в определенной культуре. С позиций носителей архаической культуры, поедание чужаков, как способ поддержания своей жизни, являлся нормальным и справедливым. В конце концов, это был способ прокормить детей, поскольку такая возможность существует и реализуется. Культура определяется как способ человеческой деятельности. Установления и способы существования - исторически вариативны, поэтому сильно зависят от реальных конкретных условий и обстоятельств человеческой деятельности, среди прочего - от форм социальной организации, которые напрямую связаны с характером трудового жизнеобеспечения, то есть с формами разделения труда и формами кооперации усилий специализированных производителей.

Соответственно, мы опять возвращаемся к социальной иерархии, к процессу возникновения классов (обособленных групп), которые различаются не только и не столько по степени богатства и способу существования - значимых, но производных характеристик. В истоке классовой дивергенции общества лежит разделение труда и различное отношение к средствам производства, потому что контроль над ними -

важнейшее условие осуществления функций социального управления. В этом случае появляется то, что позволяет объяснить **феномен возникновения права** - устойчивая и необходимо воспроизводимая общественная иерархия, связанная с различием социальных ролей, создает конфликт интересов, который в свою очередь создает проблемы в обеспечении интеграции общества, то есть поддержания того порядка отношений, который делает его единой системой. Эта позиция сохраняется до настоящего времени, поскольку решение этой задачи связывалось с формами общественной мысли, прежде всего - с нормативной регламентацией человеческих отношений.

Именно из развивающейся социальной дифференциации (стратификации) вырастает **различие форм общественного сознания** - возникают обособленные, специализированные формы общественной мысли. Прежде всего необходимо сосредоточиться на нормативных регламентах человеческих отношений - нормах и правилах, которым люди должны следовать для того, чтобы сохранялся более-менее устойчивый порядок социальных связей. Все множество норм, которые вырабатываются людьми, делятся на два больших класса по одному важному признаку: нормы, которые рассматривают некоторые типы поведения как желательные, одобряемые, поощряемые, иные формы действий - осуждают и ориентируют людей на то, что они являются недопустимыми. Всю совокупность норм и представлений о должном и не должном, о хорошем и дурном - принято называть **моралью** как формой общественного сознания. Подчеркнем, что единственной санкцией за несоблюдение или за соблюдение требований морали является общественное одобрение или неодобрение. Если человек в соответствии с установленными правилами ведет себя правильно, то он считается фигурой, приемлемой для общения. Нарушение требований морали влечет неодобрение и отчуждение. В качестве предельной санкции может служить изгнание человека из сообщества. Важнейшая отличительная черта норм права - принуждение, то есть не результат соблюдения норм по доброй воле (свободного выбора) человека, а определенного рода ограничение свободы. За нарушение правовых установлений следует наказание, тяжесть которого должна быть так или иначе соразмерна с характером нарушения. Если сформулированные в правовых терминах требования не выполняются, то подобные нарушения считаются особо опасными. В результате назначаются крайние формы наказания - лишение свободы или жизни (смертная казнь).

Возникает вопрос: **что лежит в истоке представлений о хорошем и дурном?** почему люди некие формы поведения и действия считают допустимыми и поощряемыми, другие - запретными? В рассмотренном ранее примере каннибализма такого рода действия не осуждаются существующим набором представлений (способом миропонимания), поскольку они направлены против чужаков. Внутри сообщества, где требуется сильнейшая солидарность, являющаяся условием выживания, любые действия, которые могут причинить ущерб людям, - осуждаются и запрещаются. Необходимо отметить, что в архаическом обществе выживание группы как единого организованного производителя средств жизнеобеспечения было обусловлено соблюдением требований солидарного поведения. Конфликты между отдельными

индивидами в группе возникали, но они носили спонтанный и спорадический характер, в силу единства интересов членов группы они никогда не возобновлялись с необходимостью. Когда в обществе развилась дифференциация, то возникли обособленные группы с конфликтными интересами, и конфликт стал неизбежным. Это повлекло необходимость разработки регламентов, которые должны были предотвращать его развитие до крайних пределов. Отсюда возникает право и возникает государство, соответственно, меняются формы понимания существа общественных отношений. В архаическом обществе также были отношения власти и собственности, но они имели совершенно иной характер, чем у стратифицированного общества. Отношения между лидером (вождем) и рядовыми членами группы были построены на личном авторитете - на признании способности вождя осуществлять функцию управления и на охоте, и на войне. Соответственно, люди получали свой статус и авторитет, благодаря эффективности выполняемых ими действий. В стратифицированном обществе статусная позиция была уже не связана с личными качествами человека, поскольку обуславливалась его групповой принадлежностью.

Это было ещё одним дополнительным фактором, который выводил на **необходимость новых форм легитимации власти**, которая ранее обсуждалась в контексте **разработок М. Вебера**. В отличие от власти, общественное господство является отношением легитимированной власти, которая определенным образом уже укоренена в культуре (в представлениях людей). Возникает такая форма общественной мысли, которая называется правом. Отметим, что мораль и право должны быть в гармонии, но дополнительной сложностью становится то, что разная направленность интересов необходимым образом сказывается и на различии представлений, в частности, на понимании должного и не должного, допустимого и недопустимого. Еще один мотив: властный статус давал ощутимые привилегии его обладателю, при этом был чреват злоупотреблениями, поскольку создавал возможность использования власти для удовлетворения, прежде всего собственных интересов, будь то интересы индивида и его семьи или интересы всей господствующей группы. Тут возникал парадокс, который практически постоянно сказывался в реалиях человеческой истории, - господство как форма общественных отношений рождалось из необходимости поддержания устойчивого порядка. Власть, которая становилась инструментом злоупотреблений, влекла серьезные нарушения порядка. В итоге все упиралось в способ осуществления властных полномочий. Понимая вышеизложенное, носители властного статуса (правлящий класс) предпринимали значительные усилия для того, чтобы возможно более эффективно легитимировать свою власть. Таким образом возник очень интересный феномен, который обозначается термином "идеология". **Идеология** - форма общественной мысли, которая от философии и науки отличается в важном отношении - в своем назначении или функции, которая связывается с различными формами идеологии. Все множество идеологических учений делится на два класса, которые являются диаметрально противоположными:

- **идеологии, направленные на решение задачи легитимации** не только существующей власти, но и **всего общественного строя** - призваны дать людям представление о том, что он является правильным и необходимым, поэтому его

необходимо принять и выполнять все требования, которые связаны с положением человека или группы в системе общественных отношений. Задача легитимации господства играет здесь важнейшую роль.

- **идеологии протестных движений** - несут людям мысль о том, что общественный порядок нехорош, поскольку создает серьезные проблемы, ущемляет интересы, унижает человеческое достоинство. Соответственно, такой порядок должен быть непременно изменен. Это вполне понятная направленность, которая обуславливается самим фактом общественной стратификации и конфликтностью интересов. Здесь мы имеем дело с идейными течениями, которые существуют в общественных коммуникациях, циркулируя как некие представления, идеи и требования. Государство, как институт социального управления, не может быть равнодушным к их содержанию. Часть из них оно поддерживает и санкционирует, более того, идеологии нередко разрабатываются с этой целью. Какие-то идеологии государство стремится заблокировать, рассматривая их представителей как нечто опасное и враждебное. Соответственно, определенный образ мыслей либо поощряется государством, либо напротив - рассматривается как состав преступления. Во втором случае посредством введения соответствующих норм закона включается механизм принудительной правовой регламентации.

В этой связи важно затронуть вопрос о **религии** как о форме общественной мысли, при этом необходимо использовать определенный ракурс. Мы сосредоточимся на той роли, которую религиозные представления могут иметь в решении задачи легитимации господства. Соответственно, религиозные учения будут рассмотрены с точки зрения той идеологической функции, которую они могут выполнять. При этом можно отметить следующее деление: либо они в своих конкретных институализированных формах работают на укрепление существующего порядка и отношений власти, либо напротив - мотивируют протестные движения. Самым сложным и интересным является то, что обе миссии могут выполняться одним и тем же религиозным учением. Например, священные тексты и религиозные догматы христианского учения в равной мере могут рассматриваться или использоваться и для легитимации господства, и для легитимации протестных движений. Поскольку сами догматы и фундаментальные положения религии никогда в этом отношении не ограничивались требованиями логической согласованности, то существовала очень большая свобода трактовок, что и повлекло спектр возможных вариантов её использования в идеологических целях. В ходе разговора о религии всегда необходимо принимать во внимание, что её отождествление с церковью не является правильным, несмотря на то, что оно распространено. Церковь не является вероучением и даже сообществом верующих, как она иногда определяется. **Церковь** - институт, то есть форма организации религиозной общности, которая часто связана с делами управления. Внутри церкви возникает иерархия - феномен, удачно выражающийся русским термином "священноначалие". Церковные служители призваны к распространению религиозного учения среди людей, чтобы укрепить их в вере и помочь в осуществлении религиозных практик, иногда имеющих магический характер. Они являются

носителями духовной власти, при этом история наглядно демонстрирует, что она иногда поддерживалась и укреплялась отнюдь не духовными мерами. Помимо сугубо церковных наказаний (иногда очень тяжелых по своим последствиям), применялись и практики принуждения: наказание лишением свободы и даже лишением жизни. Совершивший отступление от церковных предписаний человек рассматривался как фигура вредоносная и опасная, поэтому считалось благим делом подвергнуть его наказанию. Поговорка, выражающая опыт повседневной человеческой деятельности гласит: "Дурную траву с поля вон". Опыт земледельцев показывал, что зараженные злаки могут погубить весь урожай. Эта логика переносилась на отношение к человеку, который выглядел или объявлялся вероотступником. Его собственная провинность интерпретировалась как несущая вред всему сообществу - возникало то, что называется солидарной ответственностью. Обществом принимались санкции против подобных индивидов, более того, их наказание поощрялось. Нередкими были случаи избиения и уничтожения инаковерующих, которые являлись ещё одной формой проявления ксенофобии, то есть оппозиции "свой" - "чужой". "Свои" - правильно верующие единоверцы. Отметим, что правильной практически всегда является та вера, которая удостоверена церковной властью, санкционирована церковью как институтом.

В этом качестве церковь находилась в теснейшей взаимосвязи с государством, которое выполняло те же функции социального управления. Независимо от различий вероучений повсеместно широко был распространен тезис, который в православии звучал следующим образом: "Нет власти, аще не от Бога". Он являлся сильнейшим принципом легитимации господства, поскольку человек обретал власть не по собственному произволу или вследствие личных усилий (хотя это могло иметь место), а по изъявлению божьей воли и в результате проявления божьей милости. Это способствовало готовности людей подчиняться такой власти. В самых крайних формах этого рода умонастроения проявлялись в особого рода государственности, которая именуется **теократией**. Это власть церкви, которая объединяла в своих руках светское и духовное управление. Государство Ватикан является суверенным образованием и духовным центром Римско-католической церкви. Глава Ватикана - римский первосвященник Папа Римский, который до настоящего времени, хотя только номинально, является светским и духовным государем. Нечто очень близкое можно наблюдать в истории Православной церкви времен Византии, а также Русской Православной церкви, когда дело никогда не доходило до объединения светской и духовной власти, но сильнейшее влияние, которое церковные иерархи оказывали на ход и исход политических отношений и событий, не подлежит ни малейшему сомнению.

Помимо всего прочего эти обстоятельства находили свое выражение в нормотворчестве, где повсеместно наблюдается сильное влияние нормативных установлений. Например, определенный порядок богослужения является сильно регламентированной процедурой. Ему самому и его атрибутам придается не только сакральный, но и практически магический смысл, поскольку он является формой осуществления контакта с Богом. Строго регламентированный обряд причастия символизировал очищение от совершенных грехов, что позволяло человеку жить

необремененным греховностью. Церковные наказания разного рода (наложение епитимии, крайняя форма - отлучение от церкви) демонстрируют то же, что присутствует и в светском праве - определенного рода нормативные регламенты, которые предписывают или запрещают. Их соблюдение определенным образом поощряется, нарушение - наказывается. Указание на родство необходимо для перехода к основной теме - теме обоснования тех или иных предписаний. В церковном праве оно совершается без особого труда, потому что нормы и правила выводятся из тех или иных компонентов религиозного учения. Представления о миропорядке, которые создаются и развиваются религией, претворяются в регламенты, направляющие и организующие повседневные практики людей. То же самое можно увидеть в светском праве. Во всех случаях задача в итоге является одинаковой. Это задача поддержания порядка, но в случае светского права особую роль приобретает то, что он является иерархическим, сопряженным с конфликтными интересами, что делает его поддержание достаточно сложной задачей.

Действенность закона и правовая культура

Вопрос о действенности правовых установлений является очень важным. В начале лекции был отмечен тезис: "Несправедливый закон - это не закон". Если подобного рода понимание каким-то образом получает признание и широкое распространение в обществе, то неперемненным следствием этого станет снижение действенности правовой регуляции. Важной для понимания существа права и правовых практик является следующая максима: "**Если нет закона, нет преступления**". Это означает, что определенного рода действия могут преследоваться в правовом порядке только тогда, когда они четко запрещены законом. Прежде всего, это требование к законодателю, к формулировкам самого закона. Если представить, что широкое распространение получила идея о том, что несправедливый закон не является законом, то это делегитимирует этого рода установление, открывает возможность уклониться от соблюдения требования закона. Максиму можно переформулировать: "**Закон есть, но преступления нет**". Соответственно, в определенных человеческих группах или у человеческих индивидов начинает преобладать представление о том, что несправедливый закон является законом, от которого можно уклониться или нарушить закон на том основании, что он несправедливый или, как в настоящее время принято говорить, неправовой. Это обесмысливает сам принцип правовой регуляции. Мы выходим на важное понятие "**правовая культура**" - помимо содержания правовых установлений и выражения требований на языке права, это отношение к самому закону и понимание того, как следует выполнять предписанные им требования.

В обществе, в котором отмечается ярко выраженное имущественное неравенство, широкое распространение получает перераспределение богатства, которое именуется криминальным. Это присвоение богатства, которое не принадлежит человеку, не создано им или не получено в обмен на некие блага, то есть нелегальное присвоение. Если такого рода действия получают широкое распространение, то поддерживать общественный порядок становится очень трудно. Именно из этих сложностей вырастает то, что называется **гражданским правом**. В его основе лежит

право собственности - право распоряжения каким-то имуществом и ценностями либо в целях личного использования, либо для иных назначений, в частности, совершения торговых операций (обмена). В последнем случае человек следует тому стандарту, который был выражен еще в римском праве - "**даю, чтобы ты дал**" (лат. - do, ut des). Это важнейшее содержание гражданских правоотношений. Предполагается, что операции обмена имеют добровольный характер, то есть люди вступают в них сознательно. В понимании участников, они являются обменом эквивалентов, в каких бы единицах эквивалентность ни выражалась. Иногда они демонстрируют интересное представление людей о ценностных характеристиках обмениваемых предметов. Совсем необязательно, чтобы здесь автоматически работали некие денежные эквиваленты, потому что многое зависит от ценностных установок участников операций. Это особенно хорошо видно, когда речь идет об обмене, который связан с произведениями искусства или с сакральными предметами, наделяемым магическим значением. Рубище, воспринимаемое как одежда святого, не имеет никакой физической ценности, но может представляться людьми как нечто невероятно ценное. Известны случаи, когда такого рода артефакты приобретались за значительные суммы, поскольку им придавался сакральный смысл. Операции, которые регламентирует гражданское право, являются совершаемыми добровольно при соблюдении интересов участников этих отношений. Криминал наносит ущерб, то есть влечет потери и совершается не по доброй воле людей: кража - тайное присвоение чужого имущества, совершенное без ведома того, у кого оно похищено; грабеж - отъем имущества с применением силы; мошенничество и т.д. Все эти действия принципиально противоречат принципу "даю, чтобы ты дал", потому что в них нет взаимного интереса и согласия, но есть насыщение интересов человека или группы за счет ущемления интересов других людей. Обществом, которое существенным образом связано с систематическими торговыми операциями, такого рода действия обязательным порядком преследуются, то есть приобретают форму состава преступления.

Глубоко убежденный в несправедливости имущественного неравенства (существования богатых и бедных) человек на этом основании может счесть себя в праве отчуждать чужое имущество, потому что у кого-то его больше, при этом будет расценивать свои действия как справедливые. Это могут быть действия не отдельного индивида, а организованной группы. История демонстрирует, что подобного рода преступные организации нередко рассматривались не с чисто криминальных позиций, а как борцы за восстановление справедливости. Отметим, что нередко так и бывало, потому что дошедшая до крайних форм имущественная дифференциация вызывала серьезное моральное осуждение. Если одни люди жили в условиях комфорта и роскоши, а другие - едва могли поддерживать повседневную жизнь (дети - наиболее уязвимы к существованию в условиях крайней нищеты) - это не могло не вызывать у второй категории сильнейших протестных настроений. Подчеркнем, что эта проблема связана с тем, что такого рода криминальное перераспределение несет серьезную угрозу устойчивому общественному порядку. Исходя из стратегических интересов общества, такие действия никак нельзя оправдать или расценить как справедливые. Именно поэтому важно понять, что требование неукоснительного соблюдения закона -

это требование, обращенное прежде всего к законодателю, то есть к тем людям, которые обладают властью законотворчества - разработке тех норм, которые становятся общеобязательными, а их исполнение обеспечено усилиями государства. В их число входят нормы, которые тем или иным образом регламентируют деятельность самих институтов власти - законодателей, представителей административной власти, в еще большей степени - судебной. С этим было связано учение **Джона Локка** о такой форме организации государственной власти, которая характеризуется разделением властей. Это важно потому, что разделение властей является организационной формой обеспечения важнейшего требования к действительности власти, которая обладает значительными ресурсами, в том числе - идеологическими. Она может эффективно разработать и распространить в обществе представления о своей важности или святости, что будет способствовать её носителям в отпращивании их функций. Дело заключается в том, что они могут справляться с этой ролью по-разному.

Отметим момент, который имеет непосредственное значение в контексте текущего анализа - отношение носителей власти к законам, которые наделяют их властью, посредством которой осуществляется общественное управление. Это одна из важнейших разновидностей правовой культуры, связанной уже не с пониманием права основной массой членов сообщества, а с пониманием права и его назначения представителями правящего класса. Подчеркнем, что это отношение может быть разным:

- в истории нередки случаи, когда то, что разработано властью, предписано обществу и определяет характер действий и отношений в основной массе его членов, рассматривалось как нечто **обязательное для управляемых**. Самих себя носители власти законом не связывали, рассматривая его как инструмент управления. Эта форма правовой культуры резко снижает эффективность управления и создает возможности для злоупотребления властью, то есть для недолжного её исполнения.
- гораздо более эффективна обратная ситуация, когда **власть считает закон обязательным прежде всего для себя**. В этом случае выход за рамки закона, совершенный представителем власти, является отягчающим обстоятельством, а правовой регламент в первую очередь является регламентом, определяющим характер исполнения властных полномочий.

Чтобы вторая форма правовой культуры оказалась преобладающей, был предложен принцип разделения властей, потому что это позволяло, помимо всего прочего, держать под контролем властный институт.

Лекция 9. Исторические формы государства и права

Истоки разнообразия форм социальной организации, власти и социальной нормативистики

Данная лекция посвящена рассмотрению важного вопроса исторических форм государства и права. Необходимо подчеркнуть, что государство и право всегда существуют в неразрывном единстве. Формула "где общество - там и право" по своему содержанию неверна, потому что игнорирует специфику и разнообразие права. Если сказать - "**где общество - там и социальная норма**", это будет верным утверждением. Право - специфическая разновидность социальной нормативистики. Точно так же, как во всяком обществе существуют отношения, связывающие управляющих и управляемых, существует и достаточно хорошо определенная организация. **Универсальная характеристика общества** - система упорядоченных отношений. Далее начинается то, что требует настойчивого внимания, потому что речь идет о разнообразии форм социальной организации, власти и социальной нормативистики. Истокам этого разнообразия будет уделено внимание в ходе текущей лекции.

Государство - это институт социального управления, который появляется при определенных условиях. **Право** - форма социальных норм, которая также появляется при определенных условиях вместе с государством, поэтому правильно будет сказать - "**где государство - там и право, а где право - там должно быть государство**". Именно с этим связана классическая формула **М. Вебера**: "Государство - это институт, который монополизирует функцию легального принуждения". И для государства, и для права характерен важный признак - принудительный характер осуществления управленческих функций. Это связано с тем, что со временем вызревающая в обществе стратификация преодолевает первобытное равноправие - социальную и культурную гомогенность. Отметим, что возникновение достаточно отчетливой социальной стратификации с необходимостью влечет за собой **культурную дивергенцию**. В чем-то сохраняя культурную общность (прежде всего, общность языка), представители функционально выделенных социальных страт приобретают статусное положение и обособливаются в культурном отношении. Характерное выражение "господствующий класс" нельзя назвать неправильным, поскольку оно отвечает положению вещей, при этом более точным является выражение "**правлящий класс**" (the ruling class), потому что это определение подчеркивает функцию, которую выполняет эта обособившаяся классовая общность. Соответственно, всегда есть тот или иной класс непосредственных производителей - людей, занятых производительным трудом. Отсюда берет истоки конфликт интересов, который определяет необходимость принудительного управления (регуляции).

В этой связи интересно обратиться к ключевым положениям марксистской концепции государства и права, производящих впечатление хорошо разработанных. Марксистская концепция положена в основание идеологии большого числа "левых" движений. При всем внутреннем разнообразии оттенков её основные положения принимают почти все сторонники "левых" взглядов. Ключевая идея концепции

заключается в том, что экономически правящий класс, контролирующая средства производства, создает государство как институт упрочения своих привилегированных позиций. Из этого логически выводится представление о том, что трудящиеся массы всегда являются эксплуатируемыми, то есть вынужденными работать на господствующие группировки. Они по определению находятся во враждебных отношениях к классовому государству, обеспечивающему интересы только господствующего класса. На первый взгляд, с этой картиной поспорить совершенно невозможно, потому что она вроде бы отвечает существующему положению вещей, но это только на первый взгляд. Если вникнуть в существо возникающих проблем, то следует начать с того, что важнейшей целью, а вместе с тем и важнейшей причиной возникновения обособленных институтов социального управления - возникновения государства и формирования права - была необходимость сохранения порядка в условиях перманентно возобновляемого конфликта интересов. Отметим, что у господствующего класса и массы непосредственных производителей при всей конфликтности интересов существует общий интерес в поддержании устойчивого порядка социальных связей.

С вышеизложенным связан трагический парадокс, когда непримиримые позиции сливаются воедино: с одной стороны, иерархический порядок обеспечивает единство общества и способствует эксплуатации массы трудящихся, которые в этом отношении никак не заинтересованы в его сохранении, с другой стороны - хаотизация общественных отношений, деструкция социальных связей - ещё более серьезная проблема. Все зависит от того, каким образом решается задача поддержания порядка, какими путями и средствами осуществляется социальное управление. Рассмотренное ранее - некие общие принципы, ответ на вопрос: что непременно необходимо делать людям, объединенным в общество при таких условиях? Второй вопрос важен, поскольку ведет к конкретизации представлений. Он звучит следующим образом: как решаются задачи социального управления? Соответственно, сформулированы вопросы "что?" и "как?", в более детальном анализе ответ на второй вопрос становится решающим. Социальная стратификация может быть сохранена, может существовать конфликт интересов, но важно, каким образом они согласовываются при всей их разнонаправленности, потому что согласование интересов - неперемное условие поддержания единства общества. Если в архаическом первобытном обществе существует культура, практически гарантирующая спонтанную солидарность, которая воспроизводится как нечто само собой разумеющееся, то в обществе с конфликтными интересами это невозможно. Во втором случае необходимо предпринимать специальные усилия для того, чтобы сохранить единство людей в достаточно непростых условиях. Здесь едва ли не всё зависит от того, как себя ведет и как себя воспринимает правящий класс и институты, представляющие его интересы.

Обособленность институтов государственной власти сама по себе создает высоко вероятную (иногда более, чем вероятную) возможность злоупотребления властью. Это ставит общество перед серьезной проблемой - каким образом минимизировать угрозу обособления государственных институтов и превращение их в инструмент насыщения только эгоистических интересов правящей группировки. При

этом понятие "правлящий класс" не исключает дифференциации: существуют разные его слои, среди которых возможна конкуренция, в том числе за власть. Если борьба за власть переходит границы допустимого, то управленческая функция государства становится практически невозможной, чему дает примеры история. Это же касается права, потому что его легко превратить в инструмент обеспечения эгоистических интересов правящей группы. В этом случае оно будет только принуждающим, при чем за рамками необходимости. Перенасыщение принуждающей деятельностью превращает право практически в свою противоположность. С осмыслением такого рода фактов связана замечательная формула - **"несправедливый закон - это не закон"**. Если вера в то, что несправедливый закон в силу своей несправедливости является необязательным к исполнению, получает широкое распространение, а в правовой культуре общества начинают доминировать такого рода понимание, то это снижает инструментальную эффективность закона. На протяжении всей своей истории философия права пытается найти ответ на ключевой вопрос, и тут возможны следующие позиции, рассмотрение которых важно для уяснения проблематики, характерной для современного положения вещей.

- **справедливость** рассматривается как **нечто единое, что существует на все времена** - чаще всего это представление укоренилось тем, что воспринималось как веление высшего разума, что было мощным приемом легитимации господства;
- **конвенциональное представление о справедливости** - в гораздо большей степени отвечает историческим фактам. В предельно жестком выражении справедливость есть то, что считается справедливостью. Эта формула вызывает негодование, её часто толкуют как формулу, которая оправдывает произвол.

Подчеркнем важный момент - речь идет о том, что определенного рода представления о справедливости и несправедливости должны получить массовое признание, то есть должна существовать достаточно внушительная группа людей, в культуре которой они будут преобладать. Тогда вопрос о справедливости закона получает более конкретное разрешение: справедливость, которая выражается в общественном согласии по этому поводу, позволяет необходимым образом классифицировать соответствующие законы.

Серьезные отличия в представлениях о справедливости влекут разное отношение к закону. В качестве примера рассмотрим ситуацию, преобладающую в культуре современного общества в настоящее время, по крайней мере, в культуре тех обществ, которые несколько неопределенно квалифицируются как развитые. В них преобладающей концепцией права является **концепция прав человека**, которая построена на том, что все люди равны, закон должен охранять их неотъемлемые права, данные самим фактом существования в качестве людей: право на жизнь, право на свободу во всех её вариациях и т.д. Такое понимание права, справедливости и назначения закона становится эталоном, существующие нормы законодательства и правовые практики соотносятся этим порядком. Для того, чтобы проиллюстрировать существо этой проблематики формулировкой, которая принадлежит одному из самых

интересных исследователей - Лео Штраусу, приведем фрагмент из его книги "Естественное право и история", которая рекомендуется к прочтению: "Тезис о том, что право и справедливость конвенциональны, означал, что право и справедливость не имеют основания в природе, что они, в конечном счете, против природы и что они основаны на произвольных решениях сообществ, явных или неявных: они не имеют никакого иного основания, кроме некоего рода взаимного согласия, а согласие, хотя и может установить мир, но истины установить не может". В высшей степени точная формулировка американского философа выводит нас на вопрос о соотношении свободы и необходимости. Слова Л. Штрауса о том, что достигнутые относительно права и справедливости культурные конвенции формируются против природы, делают многое понятным, если слово "природа" заменить словом "необходимость". Ранее отмечалось, что свобода человека не безгранична, во всех своих исторических вариациях она в принципе не может выйти за пределы необходимости. Как тогда понимать рассуждения американского мыслителя? Дело в том, что существуют разные проявления необходимости:

- **жесткая линейная необходимость** - некое исходное положение вещей однозначно предопределяет изменение. Хорошо известная формула в логике - "если А, то В". В человеческой мысли длительное время доминировало именно такое представление о необходимости или принципе причинности. Вместе с накоплением и углублением знаний о природных процессах было определено, что дело не всегда обстоит подобным образом.
- **необходимость, реализуемая разными путями** - существуют ситуации, когда необходимость, оставаясь необходимостью, может проявляться по-разному. В случае использования понятия "закон", это можно сформулировать следующим образом - "закон неизменен, его реализация - вариативна".

Второй вариант необходимости можно проиллюстрировать на ярких исторических примерах. Ранее было установлено, что в случае наличия социальной стратификации невозможно отменить государство как институт, монополизирующий функцию принуждения, и невозможно отменить право, в частности, квалифицируя его как несправедливое, поскольку сама совокупность общественных отношений и конфликтных интересов исключает такие возможности. **М. Вебер** пишет: "Государство всегда сохраняет монополию на легальное насилие".

Роль института частной собственности и разделения труда в социальной организации

Обратимся к конкретному примеру - во многом трагическому опыту Октябрьской социалистической революции 1917 года и последующего построения пролетарского государства, которое впоследствии квалифицировалось как общенародное. В основание идеологии Коммунистического движения были положены (в общем выражении) идеи К. Маркса. Движение было инициировано самими родоначальниками этой концепции - **К. Марксом** и **Ф. Энгельсом**, которые создали политическую организацию Коммунистический интернационал, претендующую на

объединение множества рабочих движений с целью подготовки и свершения социалистической революции. Из этого выводился тезис, согласно которому главным интересом пролетариата как эксплуатируемой массы трудящихся был интерес в ликвидации буржуазного общества. Поскольку буржуазное общество во всех своих вариациях всегда зиждилось на институте частной собственности, то в его правовой системе принцип права частной собственности был неприкасаемым и высоко почитаемым. Мыслители, пытающиеся разобраться с этой проблематикой, часто относили право частной собственности к категории естественных прав, которые принадлежат человеку по рождению. Поэтому отчуждение собственности на средства производства, которое превращало человека в пролетария и вынуждало его добывать средства к жизни продажей собственной рабочей силы, что является конституирующим принципом буржуазного общества, воспринималось как величайшая несправедливость, потому что человек по определению живет плодами своих трудов.

Обратим внимание на возникшую серьезную аберрацию: подчеркивание обстоятельства, что трудящиеся пребывают в положении наемной рабочей силы, за очень редким исключением лишены средств производства и в результате являются людьми, вынужденными продавать свой труд на заведомо несправедливых условиях, становясь субъектами эксплуатации - порождало широко распространенное убеждение, что господствующий класс собственников является паразитическим. Редким исключением являются случаи соединения частной собственности с трудом, которое в наибольшей степени характерно для крестьянства, где тоже существовала эксплуатация и наемный труд, но не в таких ярких и резких формах, как это имело место быть в промышленных городах. Если человек живет доходами с предприятия, которым владеет, и на первый взгляд непосредственно не вносит никакого трудового вклада, живя присвоением результатов чужого труда, то он является фигурой совершенно избыточной и паразитической. Это понимание было характерно не только для коммунистов, из таких представлений исходила **концепция общественного договора Ж.-Ж. Руссо**, но они были серьезной ошибкой. Достаточно задать простой вопрос: деятельность социального управления - это не труд? По мере того, как нарастало разделение труда, возникали виды деятельности, непосредственно не связанные с физическими усилиями - труд ученых, врачей, учителей и ряда других профессий, который отличался от работы у станка или в поле. Такого рода грубые аберрации оказывали серьезное влияние на идеологию и формировали общественные настроения. Один из лозунгов Социалистической революции гласил: "Экспроприация экспроприаторов". Он означал лишение собственности (имущества) тех людей, которые в прошлом его якобы присвоили. Экспроприация рабочего класса - это лишение лиц, занятых непосредственным трудом, средств производства. Она рождалась не в результате злой воли правящего класса, а вследствие разделения труда, необходимости существования такого рода профессий и специализации управленческого труда.

Собственность является статусом - положением в системе общественных отношений. Статус наделяет обладателя распорядительными полномочиями в отношении располагаемого ресурса. Абстракция "собственность на средства

производства" превращалась в организационные основания конкретной деятельности - управление предприятием, которое подчинялось законам товарно-денежных отношений. Для того, чтобы иметь возможность давать работу непосредственным производителям, предприятие должно быть коммерчески успешным: производить продукцию, которая имеет спрос, а также иметь возможность реализации на рынке, что позволит инвестировать полученную прибыль в следующие циклы производства. Такого рода аргументы обычно встречали возражения, которые говорили о преувеличении значения собственника, поскольку для того, чтобы успешно осуществлять задачи эффективного управления производством, достаточно наемного персонала (менеджмента). Часто можно наблюдать картину, когда создается администрация (в высшем выражении - совет директоров предприятия), которая является коллективом наемных специалистов, получающих высокое вознаграждение в виде заработной платы. Она не сравнима с оплатой труда людей, которые непосредственно заняты в производстве, но экономически является именно заработной платой. Спорить о том, насколько она справедлива, на общих основаниях является делом бессмысленным.

Принципиально важно определить, что такое собственник. Собственником является человек, который обладает распорядительными полномочиями, последнее слово принадлежит именно ему. Он и только он вправе оценивать эффективность усилий наемного персонала, будь то занятый в управлении персонал или непосредственные производители. Истории буржуазного общества известны такие формы социальной организации, которые порождали любопытную прослойку **рантье** - получателей ренты, которые никак не прикасались к делам производства, а реализовывали свой статус собственников путем получения доходов от предприятия, которое им принадлежало, но не управлялось. Группа рантье в обстоятельствах конца XIX века в некоторых странах была довольно мощной. Это явление рассматривалось как некое обременение - человек участвует в доходах, обеспечивает потребление, но не прикасается к производству. По этому поводу серьезный теоретик марксизма **Н.И. Бухарин** написал в высшей степени интересную работу "**Политическая экономия рантье**", в которой преувеличивал значимость этого феномена и отмечал, что ближайшее развитие капиталистического общества будет превращением всего класса собственников в получателей ренты. В этом отношении Н.И. Бухарин серьезно ошибся, потому что реальная история развития капиталистического общества продемонстрировала совершенно противоположную тенденцию - собственники в ситуации инициации нового производства являлись фигурами, которые непосредственно оценивали положение вещей и принимали решение (разрабатывали программы, намечали стратегии развития и т.д.). Это делалось при участии наемного персонала, но типическим положением было то, что решающей фигурой является собственник, при этом рантье отошли на периферию.

Нас интересует, как мыслилась принципиально иная форма социальной организации, каким образом коммунисты собирались осуществить главную цель - освобождение труда. Труд должен был быть освобожден от зависимости положения наемного персонала, по сути дела - люди должны были быть освобождены от

необходимости продавать свою рабочую силу на рынке. В этой связи важно отметить, что капиталистический рынок делится на три тесно связанных сегмента:

- **рынок товаров** - основной сегмент, в который входит то, что производится и находится в товарном обращении при посредстве денег. Денежные массы играют в функционировании рынка товаров весьма серьезную роль, что рождает необходимость создания специализированных институтов, которые занимаются управлением их движения: банки и ценные бумаги - специфическая форма знаковых ценностей и вариация на тему денег. Отметим, что функция платежа у ценных бумаг серьезным образом ограничена, поскольку у них иное назначение - аккумуляция капитала в его денежной акционерной форме.
- **рынок капиталов** - движение денег и ценных бумаг, которые служат делу финансирования производительной активности;
- **рынок рабочей силы** - если на рынке есть работники определенной квалификации, то спрос на них будет прямо коррелировать со спросом на производимую ими продукцию, что является иллюстрацией взаимосвязанности.

В представлении марксистов последнее положение было главным выражением несвободы трудящихся (людей, продающих свой труд), поскольку они зависели от конъюнктуры рынка. Подчеркнем, что это не то же самое, что зависимость от произвола собственника, потому что организатор производства находился точно в такой же зависимости от конъюнктуры, более того, на нем лежала большая ответственность. Если предприятие разорилось, то собственник терял капитал, занятые на нем люди - работу, то есть были "выброшены" на рынок труда без надежных гарантий социальной поддержки. Также важно подчеркнуть, что производились попытки демпфировать (смягчить) эту ситуацию - создавались различные профессиональные союзы, которые должны были максимально эффективно обеспечивать функцию социального страхования. Для её реализации вносились соответствующие изменения в законодательство, то есть такое положение легализовывалось, даже если это не очень устраивало хозяев производства. Отметим, что это был один из элементов классовой борьбы. Организационные усилия и формы социальной поддержки, которые, в конце концов, всегда являются неким перераспределением капитала, - имеют свои границы, потому что при неблагоприятной конъюнктуре рынка меры поддержки не в состоянии радикально решить задачу. Рынок диктует спрос на определенного рода рабочую силу. Когда происходит технологическое перевооружение производства, то носители старой квалификации оказываются невостребованными, что серьезно сказывается на повседневной жизни больших масс людей. Решающее значение в этой ситуации приобретают не разнообразные демпфирующие усилия, а радикальная реорганизация производства. Подчеркнем, что решающее слово при этом остается за эффективными производителями.

Пролетарское государство как попытка реализации принципиально иной формы социальной организации

Марксистское понимание все внимание и силы концентрировало на идее освобождения людей от фундаментальной зависимости от товарно-денежных отношений и необходимости продажи своей рабочей силы на рынке. Эту задачу можно решить, совершив социалистическую революцию, которая своей основной целью имеет ликвидацию института частной собственности. Сообразно озвученным представлениям марксистов, это радикально изменит характер социальных отношений между всеми членами общества, базовое деление на управляющих и управляемых. Одна из целей революции была четко сформулирована в "**Коммунистическом манифесте**": "Создание общества, где не будет эксплуатации человека человеком". Эта программа вдохновляла лидеров Российской социал-демократической рабочей партии, основанной в Российской Империи. Партия действовала в полуподпольном состоянии, большая часть её лидеров находилась в эмиграции. Впоследствии она раскололась на две фракции:

- **фракция большевиков** - сторонников радикальной смены типа общественной организации;
- **фракция меньшевиков** - придерживалась более умеренной программы, её представители были скорее социал-демократами, считающими более предпочтительным путь умеренных и осторожных преобразований, которые не будут связаны с крупномасштабными общественными потрясениями.

Разразившаяся Первая мировая война неизбежно породила серьезные кризисы во всех воюющих государствах без исключения. В наиболее тяжелых формах кризис проявлялся в Российской Империи, что было связано с плохой управляемостью, потому что традиционная монархия, обладавшая абсолютной властью, была неэффективным инструментом и для буржуазной модернизации, и для форсированной индустриализации общества на началах капиталистического предпринимательства. Против монархии как политической формы организации выступали не только "левые" политические силы, в принципе, она была враждебна и классу буржуазии, что нашло свое выражение в политической идеологии и настроениях населения Российской Империи той эпохи. Большевики воспользовались кризисом, малой управляемостью, сильной степенью недовольства людей и завоевали на свою сторону большое число сторонников. Большевикам удалось это сделать, поскольку они обозначили в своей программе решение двух самых больших для того времени вопросов:

- дали **обещание заключить мир**, поскольку война была империалистической, то есть несправедливой. В.И. Ленин сформулировал опасный лозунг, который гласил, что империалистическую войну необходимо превратить в гражданскую;
- большевики были единственной политической партией, которая провозгласила **возвращение земли крестьянам**. Принцип ликвидации частной собственности в данном случае был серьезно конкретизирован, а поскольку вопрос земли в истории России последних полутора столетий всегда был "больным" ("Земля и воля"- одно из самых радикальных политических движений), то обещание передать землю крестьянам естественным порядком обеспечило большевиков большим числом сторонников.

Когда большевики получили власть после Октябрьского переворота (7 ноября 1917 года по новому стилю) или Великой Октябрьской социалистической революции, двумя первыми декретами стали "**Декрет о мире**" и "**Декрет о земле**", которые являлись идеологемами. Значительную часть воюющей российской армии составляли вооруженные крестьяне, потому что они были самым большим общественным классом Российской Империи. Устав от бессмысленной бойни, не видя смысла и цели, крестьяне не хотели воевать. Им была обещана земля, что вызвало естественную реакцию - прихватив оружие (винтовки и пулеметы), солдаты отправились по домам, чтобы не упустить возможность получить землю. В массовом порядке началось дезертирство, которое не было возможности остановить, поэтому ему никто не препятствовал. Именно этим обстоятельством было обусловлено заключение сепаратного мира с Германией - Брестского мира. Определенная часть публицистов того времени интерпретировала его как доказательство, что В.И. Ленин был немецким шпионом. Отметим, что это очень характерная конспирология - человек, который предпринимает определенного рода действия, совершает их в интересах другого государства. Совершенно очевидно, что заключение Брестского мира было необходимо не только Германии, которая рассчитывала эффективно продолжать войну на Западном фронте (что короткое время происходило). Россия нуждалась в мире по той причине, что была не в состоянии воевать в силу ряда факторов, среди которых главным было дезертирство. Воевать было просто некому - солдаты покидали окопы и отправлялись домой, где намеревались делить землю. На местах это часто сопровождалось тяжелыми эксцессами: грабежи, убийства, столкновения, которые происходили отнюдь не только с помещиками, поскольку между крестьянскими общинами возникали конфликты по вопросу проведения межи.

После раздела крестьяне получили возможность работать на своей земле, что воплотило их вековую мечту. Возник вопрос о реализации производимой продукции, то есть вопрос о рынке товара и обмена между специализированными модулями производства: городской промышленностью и сельским хозяйством. Рынок функционировал на началах товарообмена, который предполагал институт частной собственности, которую большевики отменили. На протяжении менее, чем года с момента захвата власти - была осуществлена анонсированная национализация городской промышленности. Это поставило вопрос о том, как можно прокормить население городов, поскольку работы практически не было, спрос на промышленную продукцию резко упал, как и платежеспособность населения, деньги обесценивались. Большевики пошли по пути, который представлялся единственно возможным, то есть по пути реквизиции продовольствия. Были созданы продотряды, в деревнях - комитеты бедноты, поскольку деревня тоже была социально дифференцирована: существовали зажиточные крестьяне, середняки и не очень большой, но крикливый сельский пролетариат. Именно на последнюю категорию, которая признавалась наиболее лишенной средств к существованию, опиралась власть большевиков. С помощью представителей этой группы приезжающие из города отряды реквизировали продовольствие. Сложившаяся ситуация объяснялась с позиций того, что крестьяне чуть ли не инстинктивно являются частными собственниками, приверженными жизни и

хозяйствованию на своей земле, что противоречит идеалам коммунистической организации общества.

Лидером Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков), решения которого принимались и осуществлялись партийными активистами, был незаурядный теоретик **В.И. Ленин**. О его видении рассматриваемой проблемы свидетельствует работа "**Государство и революция**", долгое время считающаяся канонической работой коммунистического движения. В ней отражены планы преобразования государства, которые должны быть реализованы после завоевания политической власти той партией, которую В.И. Ленин совершенно искренне расценивал как партию трудящихся. Он пообещал, что новое пролетарское государство будет "полугосударством" - диктатурой пролетариата, направленной против эксплуататорских классов: "Самая широкая демократия самоуправления для трудящихся и полное лишение правовых гарантий представителей класса эксплуататоров". В этой связи хорошо известен лозунг "Грабь награбленное", который демонстрировал, что сам факт владения средствами производства рассматривался как факт некогда совершенного ограбления трудящихся. На этом основании декретами советской власти все средства производства во всех конкретных воплощениях (фабрики и заводы) переходили государству, которое становилось распорядителем ресурсов. Ему было необходимо принимать решение о том, как и в каких объемах организовать производство, главное - как организовать обмен производимыми продуктами, то есть ответить на вопрос: в каких количествах и пропорциях будут осуществляться обменные операции? Товарно-денежный обмен (рынок) позволял решить эту задачу через установление соотносимых стоимостных эквивалентов (иногда - через серию флуктуаций). В ситуации отсутствия рынка такого рода оценки произвести невозможно, поэтому они делались по усмотрению людей, принимающих решения. Подчеркнем, что это происходило в условиях всеобщего дефицита, возникшего в результате остановки работы значительного количества предприятий по причине отсутствия сырья, рабочих рук и спроса на продукцию. Худо-бедно продолжалось производство вооружения, поскольку шла война, которая делала производимый продукт востребованным. Реквизиции продовольствия в деревнях были изъятием, ни о каком обмене речи не шло. Отметим, что все это организовывалось декретами вновь образованной советской власти.

Первоначально Советы рассматривались как органы государственной власти трудящихся. Известный лозунг гласил: "Вся власть Советам!". Вставал вопрос: на каких основаниях делегировать в них людей? Возникла ступенчатая иерархия: местные Советы, в которых люди находились в непосредственном контакте, были сформированы волеизъявлением местного населения, они делегировали выбранных людей в вышестоящие Советы, управляющие более обширными территориями, и т.д. В итоге высшим органом советской власти стал Съезд Советов. Политика реквизиции продовольствия восстановила крестьян против большевиков, в результате большевистская партия проиграла повсеместно прошедшие в 1918 году выборы. Основное представительство в Советах получила та часть эсеровской партии, которая находилась в тесном союзе с большевиками и именовалась "Левые эсеры". В этой

ситуации большевикам угрожала потеря власти, поэтому они забыли про обещания полной демократии для трудящихся и ответили репрессиями. В деревнях это привело к крестьянским восстаниям. Всеобщая нехватка, разруха и неустроенность жизни в городе справедливо расценивались людьми как следствие политической линии большевиков, что вызвало выступления. Самые крупные из них прошли в июле 1918 года и были расстреляны. Отметим, что партия, провозгласившая себя партией пролетариата, ответила репрессиями на протестное движение, которое в значительной степени было движением пролетариата. Это дало основание **М. Горькому** написать в своем журнале, что июльские события 1918 года являются повторением 9 января 1905 года, когда в Петербурге была расстреляна мирная демонстрация. Вопрос о власти, который В.И. Ленин определял, как главный вопрос социалистической революции, большевистская партия решила в свою пользу. Диктатура пролетариата, которая была задумана и на первых порах осуществлялась как диктатура, направленная против эксплуататорских классов, призванная обеспечить интересы пролетариата и трудящегося крестьянства, оказалась диктатурой небольшой партии, направленной против всего населения.

Рассмотренное было закономерным следствием тех преобразований, которые произошли в сфере собственности: частная собственность отменена, вместо нее под именем общественной введена государственная, которая вынуждала (важно отметить, что здесь уже нет места свободному волеизъявлению) выстроить определенную систему отношений между теми, кто был должен заниматься непосредственным трудом (работать у станка или на поле), и теми, кто владел средствами производства. Подчеркнем, что главный экономический закон прибавочной стоимости в своем основном содержании не изменился и изменен быть не мог, потому что является неперенным условием развития производства. Изменился только получатель прибавочной стоимости. Социалистическая система хозяйства не отменила эксплуатацию труда, потому что сохранилась прибавочная стоимость, создаваемая сверх той, которая идет на непосредственные нужды трудящихся (поддержание жизни). По-другому быть не может, потому что другим является простое воспроизводство, в котором вся масса создаваемой продукции идет на покрытие повседневных нужд - потребляется все, что производится, поэтому не остается возможностей для инвестиций и развития.

Возникает вопрос: какая из форм социальной организации и форм социального управления способствует оптимизации процессов поддержания общественной жизни? На него существует два варианта ответа, поскольку условия высокой специализации труда (подчеркнем решающую значимость этого критерия) требуют организации обмена продукцией, что осуществляется:

- **на рынке** - через товарно-денежный обмен, со всеми издержками и недостатками этого процесса: высокая волатильность, кризис перепроизводства, взлеты и падения производительности труда, которые хорошо и справедливо проанализированы в значительном количестве работ по политической экономии;

- **посредством государственной организации**, которая позволяет распорядителям средств производства принимать решения, не очень считаясь с соотношением затрат и издержек, а также с востребованностью производимой продукции. Решающим является понимание конкретных людей, формирующих стратегии развития народного хозяйства.

Советский Союз с самого начала своей истории оказался в напряженных отношениях с внешним миром. История этого периода известна как история Гражданской войны и иностранной интервенции, которую в основном осуществляли Англия и Франция, на Дальнем Востоке - США, уже входящие в Антанту. Целью объединения стран, отправившего свои экспедиционные части в Россию, было свержение власти людей, которые заключили сепаратный мир и вывели Россию из войны, тем самым серьезно ухудшили положение союзников на фронтах. Германия воспользовалась Брестским миром и попыталась осуществить довольно массированное и в чем-то даже эффективное наступление против стран, входящих в Антанту. Их заинтересованность вполне понятна, но в пропаганде большевиков она главным образом представлялась как стремление империалистических государств задушить молодую советскую республику. В.И. Ленин писал: "Ничего не стоит та революция, которая не умеет защищаться". вполне ожидаемым в описанных обстоятельствах следствием стало то, что преимущественное положение получили: тяжелая промышленность (производство вооружения) и создание армии значительной численности. Эти секторы производства практически не возвращают свою продукцию в новые циклы воспроизводства: оружие идет на склады и в армию, армия производит исключительно безопасность, что зависит от наличных условий (состояние армии и квалификация командования). Начав с обещаний изменений и направленности принуждающих усилий государства, большевики довольно быстро (к исходу Гражданской войны) закончили созданием диктатуры, которая использовала основное население страны для реализации своих целей. Таких масштабов принуждения не знало никакое, иначе организованное общество индустриальной эпохи. Большевики не могли отменить технологическое разделение труда, но они могли, обладая мощными ресурсами принуждения, заставить работать людей на реализацию своих программ.

Отметим важный момент - организацию **социальной поддержки**, которая выражалась в бесплатных услугах, обеспечивающих значительные массы населения: бесплатное здравоохранение и образование, имеющее наиболее важное значение, различные институты и организации. Государство финансировало перечисленные фонды социального потребления из собственного бюджета, который формировался из отчислений от предприятий и трудящихся. Одним из важных атрибутов государственной организации общества является институт взимания налогов - основной путь обеспечения нужд государственного бюджета. Обещанное В.И. Лениным полугосударство ничего изменить не могло, поэтому сохранились налоги. Вся система государственной организации хозяйства была основана на принципе перераспределения. Там, где в обществе с частной собственностью работал механизм товарно-денежных отношений (рынок), в государстве с монополией на средства производства работал принцип перераспределения. В тех пределах, которое для себя

определяла государственная организация общества, она осуществляла перераспределение для фондов социального потребления. В ряде отношений это дало известное решение проблем, в частности, очень серьезной подвижкой было возникновение прочной и хорошо налаженной системы народного образования. Безграмотность основной массы населения была бедствием многих лет дореволюционной России. Получившие государственную власть большевики сумели эту проблему разрешить, открыв возможность получения образования для тех социальных групп, которые ранее её практически не имели. Отметим, что ничего бесплатного в мире обмена специализированной продукции не бывает. Возможность предоставления социальной поддержки появлялась за счет снижения заработной платы работников предприятий. Недополучающие вознаграждение за свой труд в денежном выражении рабочие получали их в форме натуральных услуг. Это те законы экономики, которые никакая, сколь угодно концентрированная власть никакими мерами принуждения отменить не может. Это была не самая эффективная форма решения проблем, потому что сохранилась социальная стратификация (неравенство). Поскольку правящая партия, которая из Российской социал-демократической рабочей партии была переименована в Коммунистическую партию Советского Союза, обладала монополией на распоряжение средствами производства и власть, то её активисты позаботились об обеспечении своих нужд. Была создана так называемая партийно-государственная номенклатура, которая получала средства из закрытых источников. За этим процессом ревниво следили партийные и государственные институты, которые были ответственны за обеспечение этой стороны деятельности. Правовое обеспечение новой системы управления всецело отвечало сложившейся иерархии. Разрыв между правящими группами и основной массой населения не только сохранился, но стал более заметным.

Лекция 10. Вопросы исторической изменчивости государства, общества и права

Связь форм государства с пониманием его роли и места в системе общественных отношений

Данная лекция курса "Философия права" посвящена теме "Государство, общество и право". В ходе предыдущих лекций данным понятиям были даны общие определения. Наша задача - пойти вглубь, при этом главное внимание будет уделено очень сложному вопросу, который не имеет легких решений. Необходимо отметить, что предлагаемые решения не являются общепризнанными. Автор лекционного курса может предложить одну из версий понимания сложной проблематики. Мы будем заниматься вопросами исторической изменчивости государства, общества и права, что в какой-то мере является прямым продолжением проблемы, рассмотренной в ходе предыдущей лекции. Речь идет о вопросах, связанных с Революцией в России, произошедшей в 1917 году, и последующими событиями. В XX веке Россия пережила несколько катастрофических изменений. В термин "катастрофа" вкладывается нейтральное значение, как это делается в естественных науках, где катастрофой называют крупномасштабное и совершающееся за короткое время изменение.

- **Февральская революция и Октябрьская революция 1917 года** были первой катастрофой. По итогам этого серьезного потрясения, которое ближайшим образом вызвало гражданскую войну, было создано нового типа общество и государство.
- **распад Советского Союза** - не менее серьезный катаклизм произошел к исходу XX столетия. Место СССР заняли независимые государства, сформировавшиеся из ранее существовавших Союзных Республик, поскольку Советский Союз юридически был федеративным государством.

История XX века - история очень серьезных и масштабных потрясений. Достаточно вспомнить о двух мировых войнах и множестве локальных (тем не менее вызывавших значительную дестабилизацию). Наша задача - постараться понять, как и почему происходили эти и подобного рода события, что обуславливает крупномасштабные перемены. В качестве своего рода эпитафии может послужить мысль одного из самых интересных мыслителей - **Николы Макиавелли**. Размышляя над проблемами политической трансформации, итальянский философ написал следующее: "Нет дела, коего устройство было бы труднее, ведение опаснее, а успех сомнительнее, нежели замена старых порядков новыми. Кто бы ни выступал с подобным начинанием, его ожидает враждебность тех, кому выгодны старые порядки, и холодность тех, кому выгодны новые". Это строки из самой знаменитой работы Н. Макиавелли, которая настоятельно рекомендуется к прочтению, поскольку "**Государь**" является сочинением, которое до сих пор не утратило своей актуальности и значимости.

Изменения - нечто естественное для истории. История человечества, собственно, и есть изменения, происходящие разным темпом и в разных масштабах. Являются ли изменения следствием произвольных человеческих усилий, стремлений и побуждений или действуют какие-то более сложные факторы? В этом вопросе нам также предстоит разобраться. В свое время одна из наиболее убедительных концепций, которые весьма последовательно объясняли причины подобных трансформаций, была создана **К. Марксом**. Необходимо отметить, что проявляющееся в последнее время снисходительное и пренебрежительное отношение к наследию К. Маркса совершенно не оправдано, потому что он является одним из крупных социальных мыслителей, разработавшим основы концепции, хорошо применимой в современных обстоятельствах, хотя она и не лишена внутренних напряжений, проблем и противоречий. Когда концепция выступала в качестве идеологического канона, а К. Маркс был своего рода иконой, об этом нельзя было говорить. Не приходится отрицать, что в последующем историческом движении многие из утверждений немецкого мыслителя не получили подтверждения, но это не означает, что его учение необходимо отбросить полностью.

Согласно К. Марксу, основным законом исторической динамики является закон, устанавливающий необходимое соответствие между более динамичными производительными силами и структурами производственных отношений, которые представляют собой организационные формы человеческих взаимодействий. В этой связи приведем первое и наиболее емкое определение понятия "общество": **общество - это организационная форма общественной деятельности**. Организационные структуры менялись, потому что менялся характер производительных усилий людей, организованных в устойчивые коллективы. К. Маркс подчеркивал, что такого рода изменения предполагают соблюдение серьезных условий, чтобы изменение социального порядка могло быть успешным. Немецкий мыслитель писал следующее: "Новые более высокие производственные отношения никогда не появятся раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества". Материальные условия, совершенно новые формы производительного труда, новые знания и технологии, то есть новые орудия и производственные навыки людей, новые профессиональные группы - накопившись, эти изменения требуют организационной трансформации - реорганизации общества. Трагические события в России XX века, попытка совершения Социалистической революции и то, чем она завершилась - показывают, что важнейшее условие, которое четко и ясно сформулировал К. Маркс, выполнено не было. Именно из-за отсутствия материальных предпосылок не было сформировано новое общество свободного труда, общество гуманных человеческих взаимоотношений, взаимной помощи и поддержки, главное - общество, в котором была бы невозможна эксплуатация труда. Возникла новая форма эксплуатации, ещё более жестокая, чем та, которой появившееся общество пришло на смену. Большое количество проблем требовало решения, но предложенные трансформации их не решали, а переводили в другую форму.

Нас непосредственно занимает вопрос о том, что такое государство. Отметим, что важно точное использование понятия, потому что в обыденном сознании

государство совпадает с тем, что иногда называется страной. Это не так, для нас **государство**, прежде всего, **общественный институт, монопольно осуществляющий функцию социального управления**. Такая монополизация необходима как некое непереносимое условие успешного осуществления функции управления. Представленные характеристики являются общими, отталкиваясь от них можно ввести необходимую конкретизацию и уточнения, отвечающие определенным историческим обстоятельствам. Государство существует в различных исторических формах, что хорошо описано эмпирически. Формы государства были проанализированы достаточно давно:

- **монархия** - существует в двух вариациях - абсолютная и конституционная;
- **республика** - имеет несколько модификаций;

Каждая из форм государства связана с определенным пониманием его роли и места в системе общественных связей и жизни общества. Первое и достаточно быстро сформировавшееся представление, впоследствии положенное в основание политической концепции, именуемой "**этатизм**" - это представление о том, что государство является образующим основанием общества, источником и средоточием общественного порядка. Из этого были сделаны выводы, положенные в основание установок политической и правовой культуры. Все это должно было обеспечить озвученное отношение к государству и соответствующее поведение людей в рамках подобного государственного устройства. Можно привести значительное количество свидетельств, поскольку эта проблема хорошо проанализирована в литературе, но они по большей части принимают в качестве базового положения следующий принцип: "**Государство превыше всего**". Каким бы ни было государство, оно представляет собой порядок. Подчеркнем словосочетание "**каким бы оно ни было**". Подобного рода политическая философия была вполне понятна и востребована в период становления государств в Новое время. Такое государство сейчас достаточно уверенно называется **государство-нация** или **национальное государство**.

Речь идет о современных государствах, история которых начиналась в XV - XVI веках. Их становление сопровождалось множеством катаклизмов. В результате войн и борьбы за территорию менялись границы, представляя собой достаточно подвижную систему. В конечном счете необходимо было теоретически осмыслить необходимость оформления национального государства как устойчивого образования, которое уверенно воспроизводит себя в меняющихся обстоятельствах и успешно выполняет свою функцию. Это функция организации общественных взаимосвязей и поддержания порядка. Отметим важнейшее соображение: в условиях необходимо существующего и возобновляемого конфликта интересов основных социальных групп, которые в самом общем виде определяются как общественные классы, при этом различаются по своей роли в системе разделения общественного труда и по главному конституирующему признаку - по отношению к средствам производства. **Класс** - общественная группа, порождаясь разделением труда. В этом смысле классы взаимно полагают друг друга, при всех различиях и конфликтных интересах. Это соображение необходимо всегда иметь в виду: при достаточно острых столкновениях классы не могут обойтись друг без

друга, потому что не являются следствием произвольных усилий людей, как предполагали многие теоретики. Классы являются выражением необходимости организации общества в условиях высокой специализации труда и необходимости организации взаимодействия специализированных производителей. Поскольку существовал конфликт интересов, а поддержание порядка в наличествующих условиях было весьма специфической задачей, постольку формируется институт социального управления - государство, который с большим или меньшим успехом решает эту задачу. Подчеркнем, что одним из главных средств её решения является принуждение (насилие). Приведем формулу классика социологической и политологической мысли **М. Вебера**: "Государство - это институт, который монополизирует применение легального насилия". Легального, то есть законосообразного.

Роль права - очень важная тема лекционного курса "Философия права". **Право - система нормативных установлений, которая вводится государством.** Их исполнение также контролируется государством. Неисполнение нормативных установлений, как правило, влечет за собой разного рода санкции, начиная от материальных ущемлений, заканчивая смертной казнью. Соблюдение и обеспечение правопорядка - одна из самых важных миссий государственной власти. Отметим, что общество нового типа является дифференцированным (стратифицированным), в нем существует имущественное неравенство. В понимании французского мыслителя XVIII столетия **Ж.-Ж. Руссо**, именно оно является причиной всех бед и несчастий общества. Если оно хочет избежать дальнейших бедствий, то должно покончить с имущественным неравенством. Это будет возможно осуществить, если люди, которые образуют общество, проникнутся соответствующими настроениями и пониманием того, что им необходимо преодолеть ближайшие эгоистические устремления и установить общественный порядок, заключив общественный договор, который зиждился бы на полном равенстве граждан. Равенстве не только формальном и правовом, **Ж.-Ж. Руссо** главным образом заботило установление равенства имущественного. Нельзя отрицать, что у него были весьма серьезные резоны. В частности, французский мыслитель отмечал, что никакое правильное законодательство не сумеет решить общественные проблемы, если в обществе сохранится разделение на бедных и богатых. В этом случае правовая система не сможет работать (и на уровне законодательства, и на уровне судебного исполнения), потому что богатые люди могут купить и законодателя, и судью. Тогда ни о каком справедливом правопорядке речи быть не может.

При всей внешней неоспоримости приведенных рассуждений **Ж.-Ж. Руссо** главное требование, которое выдвигала его концепция - установление имущественного равенства - было невыполнимо, потому что игнорировало главный фактор социальной организации и динамики, которым является разделение труда. Высокая степень специализации, необходимость организации обмена между специализированными производителями - это то, что лежит в основании социального порядка современных обществ. Волевым усилием или произвольными устремлениями отменить их невозможно. Возникает то, что можно назвать ролевой иерархией:

- люди, специализирующиеся на управлении; подобная деятельность в сложных условиях требует определенной квалификации;
- люди, занимающие позиции подчиненных, исполняющие повеления власть имущих.

Одного этого достаточно, чтобы понять, что никакого равенства быть не может. Если обратиться к главной теме Ж.-Ж. Руссо - теме имущественного неравенства, существования бедности и богатства, то их также нельзя считать следствием человеческого произвола и злой воли (несмотря на то, что по этому пути очень хочется пойти). Это очень важное соображение, поскольку бедность и богатство в последнем счете обязаны своим существованием наличию неравных видов труда:

- **достаточно простой труд** - производит необходимые продукты, но не требует высоких знаний и серьезной квалификации;
- **труд иного порядка** - связан с производством сложных продуктов (труд ученых, учителей, создателей произведений искусства).

Чтобы организовать обмен между видами труда, необходимо понять, что простые пропорции 1/1 - невозможны. Это не исчерпывает объяснение, поскольку имеются всякого рода привходящие факторы второго порядка, способствующие формированию неравенства. Нельзя упускать из вида, что неравенство может иметь разные формы: разрыв между бедными и богатыми может достигать весьма значительных размеров; существуют и более мягкие формы разрыва. Это зависит уже от человеческих усилий, а также от организации управления обществом. Невозможно отменить неравенство искусственным волевым усилием, соответственно, необходимо создавать формы социальной организации и институты социального управления, которые будут способны осуществлять свои функции в обозначенных выше очень непростых условиях. Подчеркнем, что главным фактором является конфликт интересов, когда люди действуют определенным образом, потому что таково их положение в системе социальных связей (социальный статус).

Этатистская традиция в XX столетии

Приведенные выше соображения позволили К. Марксу и его последователям сделать четкий и ясно сформулированный вывод: "Государство и право - институты классового господства". Государство - орган, прежде всего обеспечивающий интересы правящего класса собственников, которые являются распорядителями средств производства и ресурсов. Главным своим назначением государство имеет удержание в повиновении людей, непосредственно занятых в производстве. Им невыгоден подобный иерархический порядок неравных отношений, поэтому они хотели бы его изменить. Озвученное является центральной идеей политической философии марксистской концепции. Необходимо отметить, что при всей своей убедительности (такому объяснению существует масса фактических подтверждений), она все-таки не полна и в силу этого несостоятельна. Понимание государства как органа классового господства неверно в силу того, что оно имеет своим основным назначением поддержание устойчивого общественного порядка в условиях человеческого

неравенства. Эта задача не может рассматриваться как задача, решение которой осуществляется в интересах только одной социальной группы - правящего класса, потому что в поддержании общественного порядка равным образом заинтересованы все члены сообщества. Среди множества интересов, которые должны удовлетворяться, есть те, которые уже в теории определяются как организационные. Это и есть интерес в поддержании порядка в условиях конфликта интересов. Он насыщается государством, которое может выполнять эту миссию по-разному, поскольку срабатывают привходящие факторы, начиная от особенностей организации политической власти, завершая личными особенностями её носителями. В конкретных исторических обстоятельствах эти факторы имеют большое значение, сказываются на ходе и исходе событий. Русская поговорка "Худой мир лучше доброй ссоры" означает, что задача поддержания порядка решается тогда, когда усилия правящих лиц приводят к неким компромиссам, то есть интересы разнонаправленных социальных групп каким-то образом балансируются. Чем более успешно решается эта задача, тем более устойчивой становится система общественных отношений.

Альтернативой такому подходу является преувеличение роли государства, придание ему избыточного значения. Речь идет о таких формах государственного устройства, в которых государство персонифицируется в фигуре носителя верховной власти. Это, как правило, абсолютная монархия. Хорошо известна фраза, произнесенная Людовиком XIV - предпоследним королем династии Бурбонов, который ничтоже сумняшеся заявил: "Государство - это я!". Как выяснилось, монарх на сей счет сильно заблуждался, за что ему пришлось поплатиться. Факт остается фактом: поскольку от государства очень многое зависит, оно дает серьезные полномочия представителям государственной власти, и с этим неизбежно связаны определенного рода привилегии, которые получают носители власти. Это не способствует поддержанию социального мира и нахождению общественных компромиссов. В этих условиях одной из самых важных забот общества становится забота о возможной нейтрализации злоупотреблений властью. Смысл подобной нейтрализации всегда один и тот же, поскольку властные полномочия направлены не на обеспечение интересов общества, а на обеспечение групповых или личных интересов. Кроме того, один из самых жестоких парадоксов заключается в том, что государство, обладая законодательной и судебной властью, часто использует эти полномочия во вред общественному порядку и институту права.

Право, при всей своей разнородности, как и создающее его государство, все-таки должно быть способно к поддержанию компромисса в общественных отношениях. Если называть вещи своими именами, то лейтмотив всех усилий обладателей государственной власти должен сводиться к одному единственному важному представлению об **ответственности за последствия принимаемых и осуществляемых решений**. Если говорить об особенной этике государственной службы, то она не является этикой подчинения или дисциплины, прежде всего, это этика ответственности. В философии морали были найдены удачные формулировки. Все этические установления, известные из истории человеческой цивилизации, делятся на два больших класса:

- **этика убеждений** - требует, чтобы человек, несмотря ни на какие привходящие обстоятельства, исполнял предписания морального долга. Еще стоики в Древнем Риме определили: "Делай, что должно и будь, что будет".
- **этика ответственности** - является более сложной и пластичной, потому что возникает неизбежный и очень важный вопрос: что именно должно делать человеку, на чем основываются и каким образом развиваются представления о долге? Многие мыслители решали эту задачу одним единственным способом, говоря о том, что есть некий высший закон мироздания. Если об этом рассуждали религиозные мыслители, то закон был предписан Создателем. Высший закон полагался в основание этической нормативистики, представлений о должном. Именно при таком понимании повеления, идущие от высшего разума или от мирового закона, должны исполняться.

По умолчанию предполагалось, а иногда явно формулировалось следующее: если люди проникнутся этим соображением и в преобладающем большинстве начнут следовать требованию закона, то большая часть проблем общества будет успешно преодолена, при этом они не будут возникать далее. Этика ответственности в этом отношении более реалистична, поскольку, во-первых, отдает должное проблеме определения того, что есть долг, и связывает это с более-менее адекватно представляемыми обстоятельствами общественной жизни, во-вторых, этика ответственности требует, чтобы решения принимались с учетом возможных последствий. Это предполагает наличие довольно серьезных знаний, потому что предвидение последствий является непростой задачей. Можно уверенно констатировать, что при таком понимании к носителю верховной власти предъявляются очень серьезные требования.

Тут мы опять обращаемся к теории, которая объясняет происхождение государства и так или иначе формирует представление о его миссии. В теории К. Маркса государство является органом классового господства. На этом строилась идеология Социалистической Революции 1917 года. **В.И. Ленин** уверенно говорил о том, что всякое государство является диктатурой. Ничем другим оно в принципе быть не может, потому что использует насилие, делая своим основным инструментом принуждение. Тогда главным вопросом становится вопрос о том, каков вектор этого принуждения - в чьих интересах работает диктатура? В обществе, где господствует частная собственность, а правящим классом являются собственники средств производства (буржуа), диктатура работает на пользу буржуа. Такое государство определялось как буржуазное. Для того, чтобы успешно сломать этот порядок с целью освобождения трудящихся, была необходима политическая революция, которая затем перейдет в социальную революцию, преобразующую общественные отношения. Общественной группой, чьей исторической миссией является её осуществление, будет пролетариат. Государство, которое он создаст, будет государством диктатуры пролетариата. В.И. Ленин использует специфический термин "**полугосударство**", под которым подразумевается диктатура, ничем и никак не ограниченная в применении к классам эксплуататоров. Это будет самая широкая демократия, предполагающая полное самоуправление, которое будет осуществлять класс трудящихся.

Из истории Советского Союза мы знаем, что озвученная программа оказалась утопической. Диктатуру создать удалось, но она оказалась худшим вариантом государственного устройства, потому что государство работало в основном на обеспечение собственного господства, контролируя ресурсы общества после отмены института частной собственности. Государство осуществляло функцию социального управления не только в сфере общественных отношений и политической сфере, но и распоряжалось решением сугубо производственных задач. Для этого создавались специальные планы развития народного хозяйства, которые часто были необоснованными и плохо разработанными. Жесткая дисциплина подчинения директивам управляющих инстанций заставляла сосредотачивать усилия на их выполнении. Если это не удавалось, то отчеты о выполнении планов фальсифицировались. Таким образом создавалась благоприятная картина. С учетом последующих целей важно уяснить, что социально-политическое образование характеризовалось единением власти и собственности. Эти институты сливались, что приводило к возникновению очень любопытного феномена "**власть-собственность**" или "**собственность-власть**", когда контроль над ресурсами и поведением людей сосредотачивался в рамках одного института. Отметим, что такая централизация была не самой эффективной формой решения задачи управления и в хозяйственной области (производство), и в области социального управления.

Такого рода построение было не единственным в истории XX века. Очень влиятельной этатистской концепцией, которая была рождена позднее и была чужда марксизму, являлась концепция крупного немецкого юриста **Карла Шмитта**. Он разрабатывал её в тяжелых социально-экономических условиях, в которые после заключения Версальского мира попала Германия. Версальский мир окончательно завершил Первую мировую войну, но Германии пришлось многим пожертвовать. Возможности развития страны были существенно ущемлены, к этому прибавлялись моральные эффекты такого положения вещей. Сложившаяся ситуация многими гражданами Германии переживалась как униженное положение, поскольку страну было необходимо "поднимать с колен". Всякий политик, выдвигающий подобного рода лозунг и цель, был обречен на популярность, что и произошло с Гитлером и с созданной им Национал-социалистической партией, программа которой в качестве основной задачи многократно провозглашала возвращение государству утраченного могущества и обеспечение германской нации положения, которое оно заслуживает по собственной сути. Это положение определялось как абсолютное доминирование, мировое господство. Национал-социалистическая партия победила на выборах и пришла к власти. Её активисты любили маршировать по улицам городов, потому что эта культура была военизированной. В одном из нацистских гимнов присутствуют следующие слова: "Сегодня нам принадлежит Германия, завтра - весь мир". К. Шмитт в описанных обстоятельствах обратил внимание на слабую разработанность теории государственной организации и предложил свою концепцию, которая начиналась с определения понятие "**политическое**". Он обыгрывал ситуацию логического круга, когда государство определялось как политический институт, а политическая деятельность - как деятельность, связанная с функционированием государства. В этом

определении заключалось логическое затруднение, поэтому К. Шмитт предложил собственное. Необходимо отметить, что оно было очень ясным и четким: "Политическое - это отношение друга и врага". Друг - это тот, кто помогает и поддерживает, враг - тот, кто препятствует и представляет собой угрозу. Тогда задача государства формировалась совершенно четко - обеспечение интересов друзей и эффективное противодействие врагам, которые делились на две категории:

- **внутренние враги** - люди, препятствующие единству германской нации и противодействующие национальному государству, которое, согласно К. Шмитту, является естественной формой государства;
- **внешние враги** - люди, поставившие Германию в унижительное положение и препятствующие её возрождению.

Как и в случае с властью большевиков, основное внимание в Германии должно было уделяться милитаризации общества, созданию мощной военной промышленности и армии, которые могли бы обеспечить решение задач великой германской нации. Соответственно, лейтмотив был одним и тем же и в случае нацистского этатизма, и в случае большевистского этатизма:

- во втором случае - речь шла о том, что государство есть орган обеспечения классовых интересов и борьбы с классовым врагом, при этом в борьбе хороши все средства (важно обратить внимание на это важное обстоятельство);
- в первом случае - практически та же матрица, в которой были изменены только имена врагов. Ими были люди иной расы, препятствовавшие господству германцев, и их пособники внутри страны. Речь шла о совершенно конкретных фигурах - членах коммунистической и социал-демократической партий, которые по своей идеологии были интернационалистами, совершенно иначе представлявшими задачи общества и государства. Именно их необходимо было нейтрализовать с тем же мотивом - все средства хороши.

Соответственно, присутствовало то, что называется двойным стандартом: для "своих" - полное благоприствование, для "чужих" - только сила. Подтверждением справедливости этих характеристик является мысль В.И. Ленина, который был незаурядным теоретиком политической организации в своем специфическом понимании: "Государство есть лишь преходящее учреждение, которым приходится пользоваться в борьбе, в революции, чтобы насильственно подавить своих противников". Здесь мы с полным основанием можем заменить автора, потому что под этими словами совершенно спокойно подписался бы К. Шмитт. Идеологическая программа построения диктатуры призвана осуществить по сути дела произвольную власть при соблюдении минимума формальностей и максимума учета жизненных интересов. Она не будет стеснена никакими правилами и ограничениями, действуя по принципу "в ожесточенной борьбе не на жизнь, а на смерть все средства хороши".

Политическая практика как решающий фактор формирования основ правосознания в обществе

Подводя промежуточные итоги, можно отметить, что такого рода понимание роли и задачи государства влекло политическую практику, чреватую серьезными осложнениями. Люди, понимающие всю опасность подобного рода установок, четко зафиксировали это. Прочитав мысль великого писателя **Томаса Манна**, который столкнулся с нацизмом в живой политической практике: "Та теория и та глубоко бесчеловечная практика, которая абсолютизирует политику, видит в политике всеобъемлющую тотальность, не желает знать ничего, кроме идеи государства, приносит в жертву этой идее человека и все человеческое, уничтожает всякую свободу". Эти мысли немецкого писателя можно уверенно назвать верным диагнозом такого рода государственных образований. Столкнувшись с обозначенной проблемой, человечество искало разные варианты решения поддержания порядка в условиях социальной конфронтации (конфликта интересов). Одним из вариантов была диктатура - **диктатура от имени класса** или, как утверждалось, в интересах класса, другим - **диктатура в интересах нации**. Оба варианта необходимого результата не принесли, хотя существование этих государственных образований является исторической реальностью. История показала, что ни в плане структурной композиции, ни в плане институциональной организации они не дали ожидаемых результатов. Как правило, главным негативным последствием организации такого рода управления обществом становилась стагнация и нарастание социальной напряженности.

Что может выступить в качестве альтернативы? Буржуазные революции конца XVIII - начала XIX столетия, прежде всего речь идет о Великой Французской революции - проходили под лозунгом "Свобода, равенство и братство". Он был воспринят людьми, которые находились в зависимом и угнетенном положении, как обещание манны небесной. Во имя обретения свободы, равенства и братства люди шли на баррикады, на штыки, на войну. В результате ими была обретена свобода от феодальной зависимости, но на смену одной зависимости пришла другая форма. В силу причин, которые были рассмотрены ранее, иначе быть и не могло. Французские революционеры боготворили память Ж.-Ж. Руссо, который был их кумиром. Они надеялись, что равенство будет полным и повсеместным, но это было совершенно утопической надеждой. Равенство перед законом, равенство каждого человека как обладателя неотчуждаемых прав - эту задачу новое общество, которое именуется буржуазным, как и соответствующие формы государства и права, не в полном объеме, не везде и не всегда, но все-таки начало решать и добились некоторых серьезных результатов.

Последующий анализ с учетом опыта истории выявил важное **различие буржуазного права и предшествующих ему форм:**

- **добуржуазное право** - локальное право, которое **оформляет или легализует неравенство перед законом**. Закон не един для всех, он принимает во внимание социальный статус, формы обособленности (прежде всего - сословной, если мы говорим о феодальном обществе). По сути дела, это было либо право какой-то отдельной группы или нескольких привилегированных групп и бесправие всех

остальных, либо - право, которое действовало в ограниченных пространственно-временных рамках.

- **буржуазное право** - вышеобозначенные обстоятельства принимали во внимание теоретики буржуазного права, разрабатывающие его исходные принципы. Важной фигурой является английский мыслитель **Джон Локк**, предложивший форму структурной организации власти, которая давала шансы на нейтрализацию её злоупотребления - очень опасного фактора, своего рода "политическую проказу", несущую серьезные угрозы стабильности и благополучию общества. Этим задача не исчерпывалась, поскольку важнейшим принципом, на котором зиждилось буржуазное право, было **формальное правовое равенство перед лицом закона абсолютно всех членов сообщества**. Закон - один для всех. Он предъявляет требования и обеспечивает интересы людей, независимо от каких бы то ни было индивидуальных характеристик. Закон не принимает во внимание происхождение (род, семью, клан). Не с первых шагов, поскольку это потребовало определенных усилий, в конечном счете он был распространен и на отношения между полами, то есть был провозглашен принцип правового равенства женщин, которого не знала ни одна европейская держава. Запрещалась дискриминация по какому бы то ни было признаку. Человек был защищен правом и нес ответственность по закону только в личном качестве. Особенно это касалось возможных нарушений тех предписаний, которые исходили из государственной воли. Важный принцип гласил: "Нет закона - нет нарушений". Человек считался правонарушителем в том единственном случае, если он своими действиями нарушал требования закона. Это фундаментальный принцип, на котором строится буржуазное право - принцип правового равенства перед лицом закона. Важно не забывать о том, что он является абстрактным принципом, на котором строится система правовых предписаний не только законодательства, но и судебной практики. Требования возводились в форму закона, но для того, чтобы это стало регулятором реального практического поведения людей, перечисленного было недостаточно. Здесь присутствует важная в социологическом плане составляющая - интериоризация требований, то есть их принятие, готовность людей считаться с ними, соотносить с требованиями закона свои решения и действия.

Мы выходим на очень важный вопрос об осуществимости озвученных принципов и институциональных наработок. Как показывает история, этот вопрос требует учесть важное обстоятельство: до сих пор мы говорили о структурной композиции общества и государства. Нормальной формой буржуазного государства является республика, потому что носителем политического суверенитета признаются граждане, а властные полномочия, осуществляемые в рамках института государственного управления, обретаются посредством делегирования (выборы). Отметим, что возможны и иные формы государственного устройства, например, конституционная монархия (Великобритания). Очень важно, что монарх в этом случае становится фигурой символической. Известная английская поговорка говорит: "Монарх царствует, но не правит". Властные полномочия в Великобритании принадлежат

выбранному парламенту и правительству. Принципы государственного управления в стране достаточно хорошо разработаны. М. Вебер пишет о том, что формальным установлениям необходимо придать значения практических императивов. Люди должны руководствоваться этими принципами, независимо от того, о ком идет речь - рядовые граждане или люди, имеющие властные полномочия. В этом отношении право должно быть высшей ценностью.

Понятие "**ценности**" является очень важным. Об этом в настоящее время много говорят, зачастую - нелепые вещи. Первое, на что важно обратить внимание, это необходимость избавиться от распространенной ошибки, когда ценностями считаются какие-то вещи, предметы или даже люди. Понятие "ценности" является многомерным, в разных контекстах оно обретает разные смыслы. Нас интересует основной смысл этого термина, когда ценность рассматривается как отношение человека к людям, вещам или неким явлениям. Подчеркнем, что ценность не является вещью самой по себе. Ценность - это отношение человека к внешнему ему предмету. Значимость, полезность - понятия, которые здесь можно использовать. Приведем характерный пример: дом может рассматриваться как жилище, его ценность, значимость и полезность для человека заключается в этой его способности. Одновременно дом может быть произведением искусства, имея эстетическую ценность. Хорошо известны здания, созданные во многих городах Европы и России известными архитекторами. Примеров такой функциональной соотносительности можно привести великое множество, поскольку это правило не знает исключений.

Существует специальная наука о ценностях, которая называется **аксиология**. Обратим внимание на важное соображение: аксиология, будучи наукой, изучает ценностные предпочтения, характерные для носителей той или иной культуры, но она ни в коем случае не может претендовать на научное обоснование, которое позволило бы выстроить некую иерархию ценностей. Соответственно, аксиология не может сказать, что с научной точки зрения некие конкретные ценности следует предпочесть другим, а также во что бы то ни стало следовать озвученной научно обоснованной директиве. Суть этой сложной проблемы заключается в том, что очень давно (в то время, когда термин "ценности" еще не применялся) были неоднократно предприняты попытки построения иерархии ценностей. "Дерево ценностей" должно было исходить из некоторого аксиологического абсолюта. Эта линия размышлений - попытка сформировать представления об иерархии ценностей, имеет давние корни, происходя от **Платона и его концепции высшего блага**. Другой вариацией решения этой проблемы стала попытка построения аксиологических абсолютов, связанных с религиозным пониманием. В этом случае высшим видом ценности объявляется ценность религиозного миропонимания: представления о чем-то сверхъестественном, сверхчувственном, прежде всего - священном, сакральном. Перечисленное полагается во главу угла. Один из исследователей этой проблематики весьма удачно определил подобного рода затруднения как **теологический редукционизм** - попытку сведения всего спектра ценностей, которыми люди вдохновляются и на которые они ориентируются, к некоему высшему сакральному началу. Эта установка сталкивается с серьезными проблемами, суть которых хорошо выражена в словах крупного

социального мыслителя XX века **Олвина Тоффлера**: "Сейчас наше знание этой невидимой архитектоники и того, как она меняется, крайне примитивно. Что вообще представляет собой ценность или система ценностей? Как соотносятся ценности друг с другом? Какие конфигурации образуют? Как они меняются?".

Скепсис американского социолога и его вопросы подводят нас к важной мысли о том, что попытки директивным образом, опираясь на авторитет церкви или государства, извне ввести предписанную систему ценностей, которой люди непременно должны следовать, - это попытки с негодными средствами, несмотря на то, что они неоднократно повторялись. В качестве примера можно привести исследование крупного представителя немецкого неокантианства - **Вильгельма Виндельбанда**, который писал: "То, чего мы ожидаем в настоящее время от философии - это размышления о вечных ценностях, которые, возвышаясь над меняющимися временными интересами людей, обоснованы высшей духовной действительностью". По сути это рассуждение является теологической редукцией. Такого рода высшая духовная действительность постулируется, но обосновать подобного рода утверждения никак невозможно, поэтому они подкрепляются тем или иным авторитетом. Ситуация, чреватая тяжелыми последствиями, возникает тогда, когда подобного рода предписания обеспечиваются принуждением, то есть тогда, когда человека обязывают разделять ценности и руководствоваться ими. Отметим, что людей предупреждают о серьезной ответственности в случае их игнорирования. Это весьма недвусмысленно указывает на наличие непростой проблемы, требующей внимательного рассмотрения. Для того, чтобы его осуществить, нам необходимо обратиться к важному понятию "культура". В ходе следующей лекции мы попытаемся наиболее четко и полно понять, что такое культура как категория социально-философского знания.

Лекция 11. Правовая культура

Культура как социальный феномен, основные подходы к его изучению

Правовая культура - одна из самых важных тем в курсе "Философия права". Предыдущая лекция была завершена осмыслением понятия "ценности", которое стало активно использоваться в социальном знании только в самое последнее время. Ценности - важнейшая составляющая культуры. Существует достаточно много определений понятия "культура", одно из них является очень емким: **культура - это смыслы, ценности и нормы**. Это определение такое же общее, как и следующие определения культуры:

- **информационная суперсистема**, которая обеспечивает сообществу обратную связь со средой при сохранении фонда исторической памяти;
- **как историческая форма**, культура всегда существует в виде конкретного набора взаимно соотнесенных мировоззренческих построений, моральных ценностей, целеполаганий, технологий, социальных норм, поведенческих ритуалов и обычаев. Цельность этой системе придает сумма объективированных продуктов культуры и её "язык", то есть понятная в рамках данной культуры знаковая метасистема.

Культура всегда существует в конкретно-исторической форме. От одной эпохи человеческой истории к другой, от общества к обществу - культура меняется, но она неизменно выполняет одно и то же назначение. Исходное определение гласит: **культура - способ человеческой деятельности**. В этой связи важно отметить существенную характеристику: используемые нами термины в обыденном языке имеют несколько иное значение, чем в формализованных языках, оперирующих четкими логическими определениями. В обыденном сознании довольно распространено деление людей на культурных и некультурных. В этом случае культура является позитивной характеристикой, то есть свидетельством высокого уровня образования и богатых знаний. В целом это правильно, но необходимо иметь в виду, что одно из определений человека звучит следующим образом: человек - это социокультурное существо. Всякий конкретный **человеческий индивид - всегда носитель культуры**. Очень важно отдавать себе отчет в том, что некультурных людей не бывает в принципе. Отметим, что культуры отличаются по своим историческим типам, по формам, по характеру решения своей главной задачи. Точно также различаются между собой люди - по тому культурно-историческому типу, к которому принадлежит каждый конкретный человек. На более специальных уровнях исследования люди отличаются тем, как именно они реализуют общие характеристики культуры, к которой принадлежат по своему рождению и воспитанию. Очень важно понимать, что культура исторически изменчива. Это связано с тем, как она выполняет свое назначение. Культурой всегда решаются две разные по характеру, можно сказать - противоположные задачи:

- **культура сохраняет смыслы, ценности и нормы**, которые были выработаны в предшествующую историческую эпоху. В этом смысле её главным элементом

является традиция. С этой точки зрения задачей культуры становится поддержание и воспроизведение традиции.

- **культура должна обеспечивать возможность приспособления человека к изменяющимся условиям жизнедеятельности**, потому что мир пребывает в движении. Старое греческое изречение гласит: "Всё течёт" ("Panta rhei"). Изменение обстоятельств в значительной мере происходит благодаря деятельности самого человека. Здесь два соотнесенных процесса: спонтанные изменения, происходящие в природной среде, и изменения, производимые человеком в природе и обществе. Главным из них являются технологические инновации, которые вызывают цепь обусловленных изменений и в культуре, и в мире социальных связей.

По мере того, как усложняется общество и меняется характер жизнедеятельности, меняется и характер взаимодействия индивидов. Это связано с разделением труда и изменением характера отношений между специализированными производителями. Такая сложная культура являет собой достаточно противоречивую целостность, внутри себя она дифференцирована. Традиции и инновации соотносятся между собой в разных сочетаниях и объемах. Это связано и с существованием профессиональных групп, общественных страт (классов). Прежде всего, различия обусловлены структурными характеристиками общества, вместе с тем они всегда связаны с трансформациями культуры. Исторически культура является очень изменчивой, тоже самое можно сказать о её важнейших элементах, которые образуют культуру в каждый исторически определенный период её существования:

- **ценность** - важность, значимость, полезность чего-либо; "значимость" и "полезность" - субъективные оценки свойств объектов человеческой деятельности, в которых человек заинтересован. Они являются изменчивыми, соответственно, переменчивым является мир ценностей, поскольку он был сформирован в отдельные культурные эпохи очень по-разному, следовательно, он по-разному решает задачу, обозначая отношение человека к тому, что его окружает, ориентируя его в повседневной деятельности.
- **система ценностей** - повседневные ориентиры человека, обозначения его различных отношений к окружающим предметам и явлениям.

Обратим внимание на то, что конкретная культура всегда оказывается временным решением своих задач. Важнейшим фактором культуры является механизм культурных инноваций и трансформаций:

- **консервативные культуры** - преобладают установки на сохранение стереотипов привычного поведения;
- **культуры, открытые к обновлению** - являются более гибкими, инновации часто принимаются, поддерживаются и получают широкое распространение.

Особое внимание следует обратить на следующее: поскольку традиции и новации в разных пропорциях сосуществуют в любой культуре, то в определенные исторические эпохи существовала задача нахождения между ними разумного баланса.

Она является творческой, то есть не имеет раз и навсегда наработанного решения. Баланс необходимо искать, всякий раз применяясь к сложившимся обстоятельствам. Обладающие культурным своеобразием человеческие общества решают эту задачу с разной степенью эффективности. Если решение долгое время найти не удастся или оно является не в полной мере удовлетворительным, то общество платит за это дорогую цену, как оно платит и за ошибки в формах социальной организации и управлении. Цена практически всегда одна и та же, потому что всякий процесс поддержания жизни человеческого сообщества является процессом, связанным с затратой ресурсов: вещественных, энергетических, человеческих, информационных. Если затраты оказываются чрезвычайно высокими, то общество теряет темп своего развития и сужает возможности дальнейшего существования. Это опасно потому, что может возникнуть кризисная ситуация, в результате организационный и информационный ресурс, наработанный обществом, будет иметь решающее значение для того, чтобы справиться со сложившейся ситуацией.

Современными условиями мы называем условия, которые в основных чертах сложились в XIX столетии. Необходимо отметить, что настоящее время является временем серьезных инноваций, в ходе которых изменяется структурная композиция обществ и культур. Для того, чтобы осмыслить происходящее, необходима организация специального исследования. Здесь чрезвычайно высокие оценки получает социальное знание, рассмотренное со стороны его способности получить достоверную информацию с целью обеспечить ею людей, занятых в сфере управления, поскольку по своему статусу они должны оценивать наличествующие обстоятельства и находить оптимальное решение проблем, которые встают перед обществом на всех уровнях его существования. Речь может идти и об отдельных социальных образованиях, которые принято называть государствами, и о различных объединениях (политические союзы), и о всем человечестве в целом, потому что важнейшей особенностью жизнедеятельности человеческого сообщества в последние 50 лет стала теснейшая взаимозависимость. В прежние исторические эпохи отдельно взятые социальные организмы и их территориальные объединения могли вести достаточно автономное существование. Какое-то взаимодействие при этом всегда имело место быть, но интенсивность контактов была существенно ниже просто потому, что в распоряжении людей не было технологий, которые их обеспечивают в настоящее время: техники коммуникации, носители и средства обработки информации. Отправным моментом практически всех социально-политических исследований является тот факт, что люди живут на общей для всех планете, обладающей ресурсами и имеющей определенное состояние экосистемы, на которое человек оказывает значительное воздействие. Это требует солидарности и координации действий, а также существенно ограничивает возможность противодействия (конфликтов). В настоящее время человечество пребывает в таком состоянии, что попытка нанести ущерб другому государству чаще всего оборачивается нанесением ущерба самому агрессору. Это одно из проявлений той степени взаимозависимости, которая сегодня связывает некогда автономные общества.

Перейдем от общих соображений к более конкретному анализу и обратимся к рассмотрению наиболее существенных проблем, которыми в настоящее время

занимается социальное знание. В частности, философия, изучает формы правовой организации (правовые институты), связанные с политической формой организации. В этом отношении следует обратить внимание на важное обстоятельство: **М. Вебер** в свое время отмечал, что изучающая социальные процессы наука должна быть в своих установках ценностно нейтральной, то есть обращена к единственной задаче - получению объективного, достоверного знания. Это же относится к сферам социальных наук, которые в качестве объекта изучают культуру. Речь идет о культурологии, отметим, что в настоящее время более распространен термин "**социология культуры**". Здесь рассматривается важная связь, которая существует между культурными установлениями, то есть системными совокупностями смыслов, ценностей и норм, определяющими поведение людей, мотивирующими действия человека, а также их результаты. Наука понимает, что между информационной (культурной) программой человеческих действий и тем, как они протекают и завершаются - существует довольно жесткая обусловленность. Если мы попытаемся как регулятор использовать научные знания, формирующиеся по ходу и в результате исследования, то такая попытка будет несостоятельна. Это специально подчеркивал М. Вебер, поскольку научными средствами невозможно доказать приоритет той или иной системы ценностей, которые укоренились в какой-то конкретной культуре или активно используются людьми в процессе повседневного существования.

Важно сделать следующую существенную терминологическую оговорку: противопоставление науки и культуры, имеющее в виду различия, обозначенные выше, весьма распространено в литературе. Отметим, что это противопоставление не совсем точно терминологически, потому что наука является формой человеческой мысли. Как таковая, наука входит в состав культуры, соответственно, испытывает влияние той культурной среды, в которой существуют и практикуют научные учреждения и ученые. Очень важно иметь в виду, что наука, как та форма деятельности, которая имеет своей задачей получение достоверного знания, - легитимна, интернациональна и в значительной степени автономна от культурных влияний. В настоящее время этот тезис оспаривается. В социальной и социально-философской литературе отмечается тенденция к подчеркиванию теснейшей связи между культурной спецификой и деятельностью научных коллективов. Отрицать эту связь было бы ошибочно, при этом необходимо подчеркнуть, что преувеличение значения влияния культурной специфики на науку, которая изучает процессы, рассматривая их как свои собственные объекты, - чревато серьезными абберациями. Это обстоятельство необходимо учитывать в том случае, когда ценности рассматриваются как предмет научного осмысления.

Основные тенденции в трактовке понятия "ценности"

В этом плане необходимо выделить две основные тенденции в трактовке того, что такое ценности, и каким образом происходит формирование ценностных приоритетов в жизнедеятельности того или иного сообщества:

- традиция, идущая от Платона - древняя традиция, уходящая корнями в Античность. Её характеризует **понимание ценностей как некоего абсолюта**, на который ориентируются более специальные ценности. Существует выражение

"аксиологический абсолют" - очень яркая установка, которая сильнее всего представлена в германской философии XX столетия. В этой связи можно назвать такие имена, как **Иоганн Готтлиб Фихте, Фридрих Вильгельм Шеллинг, Макс Шеллер**, а также имена представителей неокантианской школы - **Генрих Риккерт** и **Вильгельм Виндельбанд**.

- представление о том, что **ценностные установки релятивны**, получало все более широкое распространение. Они не образуют монолит, о котором в свое время пытался писать **Готфрид Вильгельм Лейбниц**. М. Вебер - один из наиболее ярких представителей социологии культуры. Исследователь подчеркивал, что опирается на реальность бытия ценностей в современной культуре. По его мнению, ценности определенным образом ориентируют человеческое поведения и способствуют решению задачи поддержания жизнедеятельности сообщества. Подчеркивая относительность представлений о значимости или полезности каких-то объектов или явлений и в этом смысле возражая традиции, понимающей ценности как надисторический абсолют, М. Вебер отмечал, что прекрасное может не быть добрым, священное - не быть прекрасным. Эти характеристики совершенно автономны, в общем и целом они так или иначе коррелируют, но не являются сторонами существования некоего всеобщего блага.

Вторая тенденция хорошо представлена в социально-философской литературе второй половины XX века. Широко известный исследователь **А. Маслоу** в своем анализе различал три уровня ценностей:

- **общечеловеческий уровень** - на нем "формируются ценности, общие для всех здоровых людей". Ученый отмечал важную связь между ценностями и фундаментальными потребностями человека. Пирамида потребностей Маслоу очень популярна. Базовые потребности человеческого существования он соотносил с общими для всех людей ценностями.
- **ценности, характерные для определенных социокультурных общностей** - в этом отношении они являются специфическими, то есть отличными в различных группах;
- **ценностные приоритеты отдельно взятых индивидов**.

Ценности не являются различными в своем содержании, представлены разные формы их воплощения: общечеловеческие ценности, которые восприняты и разделяются отдельно взятым человеком - ценностные приоритеты на специфическом уровне индивидов. Существенная мысль состоит в том, что ценности теснейшим образом связаны с потребностями. **Потребность** - свойство человека нуждаться в необходимых условиях и средствах своего существования. Человеческие потребности в своем содержании не зависят от человеческого произвола и понимания, то есть являются тем, что подлежит неукоснительному удовлетворению. **Ценности** - мотиваторы человеческого поведения, выражение отношения к условиям своего существования и условиям поддержания жизни, которые отражают фундаментальные базовые потребности. В этом плане нельзя не отметить, что различные культуры и даже

культуры отдельных человеческих общностей демонстрируют разные системы иерархии ценностей. Соответственно, не существует единой пирамиды ценностей, которая была бы универсальной для всего человечества, для всех социокультурных общностей и для всех человеческих индивидов во все исторические времена. Задача социального знания (социологии культуры) - изучение исторически изменчивых систем, в частности, в их сравнительном сопоставлении. Такого рода сравнение может выявить разную степень эффективности и адекватности человеческих действий, а также разную степень адаптивности мотивов, управляющих человеческими действиями. Соответственно, мы выходим на проблему, которая позволяет увидеть, что одни и те же задачи, в зависимости от информационного обеспечения и культурного своеобразия, решаются с разной степенью затратности и разной степенью обеспечения устойчивости существования человеческих коллективов. Характеристики "затратность" и "устойчивость" будут постоянно выступать в качестве важнейших критериев оценки того, каким образом люди решают задачи своего жизнеобеспечения.

Проблема выявления сущности права в условиях его культурно-исторического многообразия

Наша основная задача - осмысление того, что есть право, и какова его роль. Имея в виду приведенные выше соображения об относительном характере культуры, ценностных установок и иерархий, обратимся к специальной правовой проблематике. Прежде всего, важно понять, как в разных культурах и традициях понимается самое право. Что можно и должно считать правом? Ответ на этот вопрос далеко неоднозначен. Разные школы философии и социологии права решают его по-разному, потому что каждый раз решение этого вопроса упирается во введение критериев. Каким образом мы можем уверенно судить, что имеем дело именно с правом, а не с чем-то иным? Соответственно, вновь необходимо вернуться к вопросу о том, что есть право. В этом плане интересна история постановки вопроса "что есть право?".

- **путь, связанный с использованием категории "естественное право"** - один из наиболее вероятных и распространенных путей решения. Такое понимание права видит в нем нечто, **не зависящее от человеческого произвола, существующее согласно внутренней природе**. Уже здесь возникают серьезные разночтения, потому что естественное право рассматривается как то, что существует за пределами мира культуры, за пределами человеческого мира. Таково, например, понимание естественного права **Т. Гоббса**, который называл им право всякого живого существа делать все, что в его силах, для поддержания своей жизни. Живой организм, включая человека, использует для самосохранения те возможности, которыми располагает. Никаких других ограничений нет. Если для того, чтобы поддержать свою жизнь, необходимо причинить вред другому существу или уничтожить его, и для этого есть возможность, то в рассматриваемом выражении естественное право это позволяет. Более того, оно этого требует. Здесь мы сталкиваемся с одним из самых распространенных толкований понятия "право", как возможности что-то делать, то есть того, что зависит только от собственных решений человека. Из

такого ответа на вопрос "что есть право?" Т. Гоббс делал вполне резонный вывод: коль скоро естественным правом наделены все человеческие существа, то способом или формой человеческого существования становится "война всех против всех". Единственным вариантом разрешения возможных конфликтов является право силы. К этой мысли мы ещё будем не раз возвращаться, поскольку это очень ценное и для нашей проблематики важное соображение.

- трактовка понятия "естественное право", диаметрально противоположная озвученной – данная концепция активно развивалась, в частности, **Ж.-Ж. Руссо**, который считал, что у человека, как у разумного существа, есть **принадлежащие ему от рождения права**, то есть права, принадлежащие всякому человеческому существу. Они не должны ограничиваться или отбираться у человека. Все законы, выработанные людьми для того, чтобы ими руководствоваться, в принципе должны отвечать своему главному назначению - обеспечивать, поддерживать, охранять естественные права, принадлежащие человеку от рождения. Речь идет о наиболее распространенной в настоящее время концепции организации правопорядка, который во главу угла ставит **права человека**, полагая их независимыми от каких бы то ни было сугубо человеческих решений (подчеркнем последнее обстоятельство).

В этом плане интересно обратиться к мысли крупного русского философа, активно и плодотворно занимавшегося проблематикой философии права. **Борис Николаевич Чичерин** пытался осмыслить состоятельность трактовки естественных прав человека, предложенной Ж.-Ж. Руссо и его школой. Ученый замечает, что невозможно представить человека как природное существо, потому что люди являются существами, обладающими правами только в качестве членов определенного сообщества. Если вспомнить о неразрывной связи понятий "**право**" и "**государство**", то права человека являются правами людей, принадлежащих к определенному политическому образованию, то есть являющихся либо гражданами, либо подданными какого-то конкретного государства. Именно в этом качестве они обладают определенным набором прав, который признается за ними в этом обществе или государстве. Обратим внимание на то, что здесь резко противопоставляются две концепции:

- **набор неизменных прав**, который существует всегда, поскольку права принадлежат всякому человеческому существу, независимо от того, в каком конкретно обществе и каких социокультурных обстоятельствах, в какую эпоху живет человек;
- **права в своей определенности** - право на жизнь, право на свободу, тем более - на свободу слова, право на свободу мысли - свободу выбора мировоззрения, которая иногда называется свободой совести - принадлежат людям как членам определенных социально-политических образований, которые определяют права за людей и обеспечивают их. Соответственно, права человека являются продуктом исторического развития, они всегда существуют в определенном социокультурной контексте.

Это позволяет ответить на важный вопрос о конкретном содержании прав, понимаемых как то, что задает границы человеческой свободы. Эта мысль казалась совершенно нетерпимой и невозможной очень многим оппонентам такой трактовки, потому что свобода была для них чем-то, что принципиально не могло быть ограничено: либо свобода, либо ограничение. Б.Н. Чичерин и его единомышленники говорят о том, что **свобода не может быть безграничной**. Более того, в действительном проявлении это свобода, всегда существующая в рамках определенного коридора возможностей. Его определенность и есть главная характеристика, поэтому не существует никакого абстрактного права, которое может служить ориентиром для людей, принимающих законы. Это результат исторически сложившейся системы понимания и предпочтений. Различия, которые фиксируются эмпирически, позволяют нам утверждать, что **право в своих содержательных характеристиках всегда является результатом культурной конвенции**. Законы, вырабатываемые в разных социокультурных системах, на философском языке называются наличным бытием нормы. Оно совершенно конкретно формирует приоритеты и ограничения для человеческих практик.

Связь понятий "право" и "свобода"

Связь понятий "право" и "свобода" является непростой философской проблемой. Отметим, что эти понятия практически отождествляются в значительном количестве текстов, едва ли не ставясь взаимозаменяемыми, что может повлечь за собой существенные искажения. Обратимся к пониманию закона, которое очень четко связывает понятия "закон" и "принуждение". Известны примеры законов (жестких ограничений), которые лишали людей возможности действовать для обеспечения собственных интересов. Необходимо отметить, что история различных государств и различных правовых систем часто демонстрирует феномен дискриминации, когда люди не рассматриваются как равные в своем отношении существа. Закон разделяет людей по тому или иному признаку, чаще всего им является признак принадлежности к какой-то группе или сообществу. Это может быть дискриминация по признаку расы или принадлежности к определенной религии. Такого рода опыт дал многим исследователям основание для подчеркивания различия понятий "право" и "закон" именно в этом ключе. Например, закон, дискриминирующий людей по признаку внешней принадлежности (принадлежности к группе - этнос, раса, религия), - не правовой. К сожалению, эту трактовку нельзя принять безоговорочно, потому что в данном случае мы понимаем закон как норму, которая дана людям принудительно как членам определенного сообщества, то есть гражданам или подданным некоего государства. Этот важнейший критерий является введенным государством и обеспечивающим поведение людей через применение принуждения или через угрозу потенциального принуждения. Собственно, это и есть атрибутирующий признак закона.

- **Б.Н. Чичерину** принадлежит яркое определение права, представляющее собой четкую формулу: **"Право есть свобода, определяемая законом**. Все содержание юридического законодательства состоит в определении прав и

обязанностей лиц, следовательно, их свободы с ее границами и вытекающими отсюда отношениями" - здесь подчеркивается важный момент - **неразрывное единение прав и обязанностей**: то, что является правом одного лица, очень часто может оказаться обязанностью того же лица в отношении других людей. Важнейшая характеристика: **свобода - не безгранична**, свобода не есть полный произвол (такое понимание свободы и индивидуальных прав - путь, который ведет к анархии и разрушению общественного порядка). Поддержание упорядоченности человеческих взаимодействий, в том числе посредством нормативного регулирования - важнейшее требование, то есть то, что обеспечивает существование людей.

- жестко связывая закон и принуждение, мы говорим о том, что **закон ограничивает силу и её применение**, задавая очень четкие границы. Эта мысль прекрасно выражена в достаточно парадоксальном афоризме французского философа **Блеза Паскаля**: "Право открыто спору, сила очевидна и бесспорна. И вот не удалось придать силу праву, потому что сила противоречила праву и сказала, что оно неправо, и сказала, что именно она права. Таким образом, поскольку не удалось сделать право сильным, сделали так, чтобы сильное было правым". Очевидная и бесспорная сила, о которой говорит мыслитель - это "естественное право" Т. Гоббса, поскольку человек делает все, что в его силах. Соответственно, возникает "война всех против всех", то есть хаос, разрушенный порядок. Отметим, что Т. Гоббс решал эту проблему тем же путем - ограничивая свободу людей в пользу суверена (носителя верховной сласти), которому в этом случае вменялось в обязанность способствовать поддержанию жизни своих подданных. Б. Паскаль обращает внимание на очень важную вещь: граница права может устанавливаться посредством осмысления и обсуждения - "**право открыто спору**". Если множество людей договорится относительно того, что составляет их права и обязанности, то это станет достаточно прочным основанием порядка взаимодействия, потому что люди будут придерживаться примерно одного и того же понимания своих прав и обязанностей. В этом отношении решающее значение приобретает тот смысл, который люди вкладывают в понятие "свобода". Давняя философская традиция Античности, уходящая корнями к самым истокам философского знания, в подавляющем большинстве случаев понимала свободу метафизически - как нечто абсолютное и противостоящее любому ограничению, включая порядок. Очень характерна антитеза: природа - мир жесткого порядка, жесткой необходимости, где всё совершается в силу этого закона; люди - существа свободные, они этому закону не подчиняются. В этой классической трактовке свобода противостояла закону и порядку. В таком случае ни о каком праве говорить не приходилось. Была необходима сила, которая выступала как основной инструмент ограничения свободы. Б. Паскаль пишет: "**Поскольку не удалось сделать право сильным, сделали так, чтобы сильное было правым**". Речь идет о следующем: кто силен, тот и прав. Эта мысль встречается в человеческой практике, в том числе в практике повседневной жизни. Это составляет одну из самых существенных угроз поддержанию стабильного порядка, потому что сила - нечто

обусловленное, изменяющееся и переходящее от одних людей или групп к другим. В этом случае ни о каком устойчивом поддержании жизни говорить не приходится. Собственно, именно поэтому право, как закон, который устанавливает границы человеческого поведения и свободы, является важнейшим инструментом и институтом, способствующим сохранению порядка.

Общественный интерес в поддержании устойчивого социального порядка

Мы выходим на вопрос о детерминантах человеческого поведения, которыми являются потребности и интересы людей. **Интерес** - не произвольное человеческое стремление к чему-либо, поскольку в своем категориальном содержании является понятием, которое **выражает отношение человека к необходимым средствам существования**, а также возможность доступа к ним. Интерес, как и потребность, в своем содержании объективен, то есть все человеческие мотивы, представления и нормы, которыми люди руководствуются, так или иначе являются выражением интересов. Это понимание вызывало и до сих пор вызывает сильнейшие дискуссии по вопросу: каким образом связаны понятия "право", "закон" и "интересы"? Если существует субъективное право, то есть право индивидов, которое направляет действия человека, или право, которое есть выражение воли человека, то эти выражения воли сталкиваются с действиями других индивидов. Возникает вопрос: каким образом это поведение регулируется? Определяющим началом становится **общественный интерес**, который определяется как интерес организационный - интерес всякого общества **в поддержании устойчивого порядка**. Этим общественное или публичное право отличается от личного права. Соответственно мы выходим на понятие "власть", которое определяется как способность навязать свою волю. Точное определение дает М. Вебер: "Власть есть присвоение чужой воли". Присвоение осуществляется либо прямым насилием, когда человек, обладающий превосходством в силе, подчиняет себе более слабого. Об этой ситуации писали многие мыслители, включая Т. Гоббса - "война всех против всех" и вытекающие из этого положения последствия. Наделенный властью человек использует её как средство поддержания порядка, а не только действует в своих личных интересах. В этом случае мы имеем дело с человеком, который получает власть для осуществления управленческой деятельности. М. Вебер именовал это "монополией на легальное принуждение". В рассмотрении юристов, занимающихся проблемой государства, она является важнейшим условием управляемости, то есть осуществления порядка.

- **юридический закон** - в отличие от нравственного, поддерживается принудительно, требует от человека определенного поведения или запрещает определенного рода действия. Эти требования закон поддерживает санкциями (наказаниями), которые налагаются за его неисполнение.
- **мораль или нравственный закон** - внутренний закон, обращенный к человеческой совести. Человек знает его требования и цели, к которым он обязывает стремиться, а также запреты, которые он налагает. Все это остается делом только совести человека. Никакие санкции, назначенные извне, не

поддерживают требования нравственного закона. Это является важнейшим различием права и нравственности, юридического и нравственного закона.

Нравственные требования в большом числе случаев пытаются превратить в требования правовые. Очевидной иллюстрацией такого положения вещей является соблюдение религиозных предписаний. Известно значительное число случаев, когда некая конфессия становилась государственной религией. Граждане или подданные государства в этом случае должны непременно исповедовать именно эту религию. Отказ от её исповедания или нарушение её предписаний рассматривается как преступление, за которое налагаются санкции. Это тот случай, когда юридическое принуждение выходит за пределы своей применимости. Это очень опасная ситуация, потому что люди стремятся остаться верными тому вероучению, которое разделяют. Если они в этом качестве входят в конфликт с государством, это создает сильное внутренне напряжение в обществе. Многочисленные попытки принудить людей к исповедованию религии, которую они внутренне не готовы принять, иногда были успешными, но в большинстве случаев сталкивались с ожесточенным сопротивлением. Соответственно, ко множеству возможных внутренних конфликтов в обществе добавлялся еще один, при этом весьма глубокий и серьезный. Выходом из описанного положения вещей является закон о свободе совести, который проводит очень четкую границу между религиозным миропониманием и юридически обеспеченным общественным миропорядком. Люди вольны исповедовать ту религию, которую они выбирают, при этом никто не может им навязать что-то иное. Хорошо выражающая суть дела формула принадлежит **Мартину Лютеру**: "Никто не может быть принуждаем к вере". Это дело внутреннего решения человека, дело человеческой совести. Люди могут верить или не верить на основании общего понимания веры. Они объединяются, составляя сообщества единоверцев. В таких объединениях они вольны, но не в праве требовать от инаковерующих людей соблюдения веры и правил, которые разделяются и соблюдаются членами их религиозного сообщества.

Всякий раз мы выходим на одну и ту же проблему - **проблему поддержания устойчивого порядка, минимизации конфликтов и нахождения нормативных регламентов**, которые позволили бы наилучшим образом (устойчиво и с наименьшими рисками) решить эту задачу. Отметим, что далеко не все человеческие конфликты должны регулироваться или разрешаться на основе права. Здесь также очень важна идея четкого разграничения. Поскольку мы все время так или иначе подчеркивали значимость такой характеристики, как порядок, рассмотрим существующие в современной социальной мысли способы понимания того, что такое порядок, и каковы его источники. Для этого можно обратиться к исследованиям авторитетных ученых, но в данном случае обобщенным образом подчеркнем, что на базе многочисленных исследовательских работ в настоящее время принято различать два типа общественного порядка:

- **порядок устроенный** (по терминологии **Фридриха фон Хайека**) - результат целенаправленных волевых усилий либо конкретных лиц, либо согласованных действий всего сообщества. Это результат обдуманного упорядочивания.

Поскольку такое понимание порядка выводит на упорядочивающее начало (обладатель власти, государство), то оно чаще всего связывалось с представлением авторитарного государства, где порядок определялся предписаниями носителей верховной власти. Волецентричный порядок опирается на отношения, существующие между отдающим обязывающие приказы и подчиненными.

- **порядок возникший или спонтанный** - в своих истоках имеет деятельность людей, связанных интересами общего дела. Такого рода порядок часто встречается в истории человеческих обществ.

Возникает вопрос о том, как два типа порядка могут соотноситься между собой, потому что ни та, ни другая концепция не может претендовать на абсолютное значение. В обществе всегда соотносятся спонтанный порядок, который вытекает из самого существа осуществляемой людьми деятельности, и порядок, который в конце концов действительно зиждется на определенных волевых установлениях, образует некую иерархическую структуру (пирамиду), на вершине которой пребывает лицо, наделенное властными полномочиями. Было бы неправильно пытаться мыслить эту проблему в рамках абсолютного противопоставления по принципу "или одно, или другое". Подчеркнем, что два типа порядка в обществе сочетаются, поэтому очень важно понять, каковы разумные пределы установления принудительного порядка, который выражен в определенного рода законах и поддерживается при условии их соблюдения.

Ф. Хайек замечает: "В законе люди получили чрезвычайно мощное оружие, необходимое для достижения некоторых благих целей, но ещё не научились управлять законом так, чтобы он не превращался в источник большого зла". Здесь присутствует очень важный для философского осмысления права парадокс: существует что-то вроде разумной меры применения принуждения и границы его применимости. У врачей есть очень выразительная поговорка: "Лекарство хуже самой болезни". Попытка вылечить какой-то недуг с применением сильных средств - усугубляет состояние организма, ухудшая его. Это же можно сказать о проблеме общественного порядка и способах его поддержания. Избыточное и неразумное применение закона за пределами допустимого становится деструктивным фактором. Это было показано на выразительном примере попыток принуждения людей к исповедованию определенного вероучения. Существует множество иных примеров, когда установленные законы, призванные к поддержанию определенного порядка, в случае их соблюдения и применения приводит как минимум к нарастанию напряжения в обществе. Применение законов о расовой дискриминации часто становилось пусковым фактором для очень серьезных протестных движений, как и в случае дискриминации по этнокультурному или классовому признаку. Вернемся к главным вопросам: чем определяется само понимание права? какие именно законы должны быть приняты? каковы границы сферы регулирования общественных отношений именно посредством закона? Эти вопросы выводят нас на важное понятие "правовая культура", которое будет рассмотрено на следующей лекции.

Лекция 12. Правовая культура. Часть 2

Функционирование правовой системы в различных культурных контекстах

Мы продолжаем рассмотрение очень важной и не самой простой темы - **проблематика, связанная с вариативностью видов культуры**, их исторической и географической изменчивостью. От эпохи к эпохе, от страны к стране - наблюдается довольно большое разнообразие культур. Поскольку культура интересует нас как важнейший фактор человеческого поведения, мы должны обратить самое серьезное внимание и на её разнообразие, и на то, какие оно имеет следствия. В наибольшей степени нас интересует та разновидность культуры, которая определяется как правовая. Для понимания значения проблематики здесь наиболее удачно подходит точно сформулированная мысль одного из самых крупных исследователей феномена культуры и её роли в истории общества **А.Г. Доброхотова**: "Одна и та же конституция дает разный политический эффект в культуре с развитыми традициями активного гражданского общества и в культуре с патерналистским отношением к государству". Обратим внимание на то, что речь идет об юридическом документе, который в своих основных характеристиках остается одним и тем же. Конституция является важнейшим правовым документом. Как юридический текст она неизменна, при этом, будучи погруженной в различные культурно-правовые контексты, может давать самые разные эффекты.

Правовая культура общества - часть общей культуры - система знаний и ценностей, относящихся к правовой реальности данного общества: уровню правосознания, режиму законности и правопорядка, состоянию законодательства, состоянию юридической практики и др. В конкретных обществах правовая культура выступает отправным моментом, базой для взаимодействия людей в рамках сообщества, всякий раз будучи результатом социально-правовой активности отдельных личностей, групп и организаций как субъектов права.

- **уровень правосознания** - несмотря на то, что уровень правосознания является измеримой величиной, она является трудноуловимой, потому что уровень правосознания бывает более-менее одинаковым только в достаточно компактных и малодифференцированных обществах. Если мы имеем дело с большой человеческой общностью, которая при этом серьезно стратифицирована, то уровень правосознания будет значительно варьировать от группы к группе.
- **режим законности и правопорядка** - речь идет о том, насколько требования закона, они же требования правопорядка, исполняются в повседневной жизни сообщества на всех уровнях его организации; необходимо обратить внимание на то, что при дальнейших, более специальных исследованиях режим законности и правопорядка в деятельности органов государственной власти фиксируется особенно: требования соблюдения закона, соблюдения установлений права особенно жестко (на более высоком уровне, чем к другим социальным группам)

предъявляются к институтам государственной власти, особенно к тем, которые непосредственно занимаются поддержанием правопорядка и его охраны.

- **состояние законодательства, состояние юридической практики** - привходящие характеристики: в идеале законодательство являет собой системное целое. Система - некое организованное единство, элементы которого находятся в существенной корреляции друг с другом. Именно эта характеристика состояния законодательства, то есть соответствие общих законоположений каким-то специальным отраслям права, единая логика, пронизывающая всю систему, дух права, выраженный в системе законодательных установлений – является тем, что имеется в виду под достаточно общим выражением "**состояние законодательства**".

состояние юридической практики - прежде всего, речь идет об органах государственной власти. Все, что они делают, можно рассматривать как некие вариации, но специально об юридической практике в собственном смысле этого выражения говорят тогда, когда имеют в виду деятельность судов (практика судопроизводства), а также всех органов обеспечения деятельности суда. Немалую роль здесь играет важнейший институт - адвокатура.

Для того, чтобы более четко представлять, как правовая система функционирует в определенном культурном контексте, обратимся к классическим определениям. В свое время **М. Вебер**, который является одним из самых крупных авторитетов в области изучения права и его функционирования в обществе, обращаясь к проблемам этого типа, предложил классификацию. Немецкий мыслитель выделил три исторических типа отношений господства:

- **традиционное господство** - наиболее архаический тип господства; оно теснейшим образом связано с примерами из прошлого и требует соблюдения норм, которые в конкретном человеческом сообществе существуют от века, то есть традиционно. Эти нормы следует исполнять потому, что так было всегда - так делали деды и отцы, так должны делать мы сами, так будут делать наши потомки. Подобного рода установления могут сохранять свое значение при единственном, но очень жестком условии - условия должны позволять воспроизводить традицию, условия должны быть более-менее монотонно воспроизводимыми от поколения к поколению так, чтобы люди могли следовать усвоенному и привычному порядку. Собственно, так оно и было на протяжении, без всякого преувеличения, тысячелетий. Ничто не вечно под луной - изменения, которые происходили и в условиях существования человеческих коллективов, и в самих коллективах, в конце концов привели к тому, что общество стало настолько сложным, объединяя значительное количество разнородных элементов, что архаические формы организации и нормативной регламентации человеческого поведения теряли дееспособность. Люди могли хотеть сохранить свою приверженность традициям, поскольку это сильный мотив, которому они охотно следуют, но обстоятельства все более жестко требовали новаций.
- **харизматическое господство** - М. Вебер выводит данный тип господства, обращаясь к реальным фактам человеческих обществ, анализируя и сравнивая

значительное количество данных, оставшихся в исторических документах и памятниках. Его название происходит от греческого слова "харизма", что в несколько свободном переводе означает избранность, внеобыденный дар. М. Вебер характеризует этот тип господства следующим образом: "Состояние, когда люди повинуются не законодательным нормам, а лицу, занимающему пост в иерархии власти в силу традиции или выбранному на этот пост традиционным правителем. Харизматическое господство иррационально в том смысле, что оно чуждо всем нормам и в своих притязаниях отвергает прошлое, в этом смысле являясь конкретной революционной силой". Обратим внимание на то, что здесь мы сталкиваемся с явным противоречием: правовая культура предполагает разработку норм социального поведения и взаимодействия. Немецкий мыслитель говорит о том, что харизматическое господство чуждо всем нормам в традиционном смысле этого слова. Речь идет о том, что никакая человеческая общность никогда не может избавиться от нормативной регламентации. Люди так или иначе усваивают определенного рода нормы, которые становятся для них ориентирами и программами поведения, входят в установки, которыми они руководствуются. Особенность данного типа господства состоит в том, что нормы самым сильным образом привязываются к волеизъявлениям конкретного лица - носителя харизматического господства. Он может быть верховным правителем, то есть занимать самую высокую ступень во властной иерархии. Он может быть его представителем, подобные прецеденты известны - человек получает власть путем благословения свыше. Важным является то, что он наделяется властью отдавать распоряжения. М. Вебер дал совершенно замечательное в своей выразительности определение понятию "**господство**" и характеристике человека, который обладает соответствующим статусом: "Возможность отдавать обязывающие приказы и с высокой вероятностью ожидать их исполнения". В данном случае речь идет именно об этом: носитель харизматического господства приказывает, все члены управляемого таким образом сообщества обязаны исполнять его распоряжения, не подвергая сомнению и не пытаясь противодействовать. Подчеркнем, что такой тип господства с неизбежностью приобретает сакральный характер. Здесь привносится представление о действии неких сверхъестественных сил, поскольку внеобыденный дар является тем, что отличает человека от прочих заурядных людей, которые в принципе не могут подняться на этот уровень. Харизматическое господство чаще всего является господством лидера некоего религиозного движения или религиозной общности. Этот человек часто объединяет в себе черты и религиозного, и политического лидера. В данном случае подобное объединение является типологически широко распространенным. Это тоже достаточно архаичный тип господства - продукт исторического прошлого, хотя классические варианты такого типа решения проблемы социального управления и харизматического господства можно наблюдать и в наши дни.

- **рациональное господство** - данный тип М. Вебер считал наиболее эффективным. Оно возникало по мере того, как утверждались и развивались

порядки рационально организованного капиталистического общества. Приведем характеристику немецкого мыслителя: "Это господство подчинено нормам, поддающимся анализу разумом, обеспечивая государству монополию на легальное принуждение". Мы выходим на важное различие: существует необходимая процедура легитимации господства, которая представляет собой способы, обеспечивающие управляемой массе признание права обладателя власти на власть, то есть их согласие подчиняться власти. Иное подчинение - это подчинение прямому насилию. Здесь включается момент некоего осознанного отношения - всякий человек отдает себе отчет в том, что люди, наделенные легитимированным господством, могут отдавать ему обязывающие распоряжения. Обратим внимание на то, что **рациональное господство подчинено нормам, поддающимся анализу разумом**. Соответственно, предъявляется требование к содержанию норм, которые должны отвечать очень хорошо разработанным и представимым критериям. Нормы должны указывать, какого рода задачу пытаются решить люди, используя их как регуляторы общественных отношений. Здесь необходимо важное уточнение, поскольку нередко возникает путаница сугубо терминологического порядка, когда легитимация принимается без учета той особенной формы, которая связана с функционированием рациональной правовой системы. Существует особый вид легального обоснования принуждения: "Я принуждаю не потому, что я - лидер, не потому, что я следую традиции, я принуждаю потому, что у меня на это есть законное право. Мои властные полномочия - способность отдавать обязывающие приказы. Они обеспечены благодаря закону, который был разработан, принят и включен в систему действующих норм, принятых в правовой культуре данного сообщества специально для этой цели - цели обоснования и обеспечения осуществления властных полномочий". Таким образом, именно в этой связи появляется важный момент, на который необходимо обратить внимание. Господство на основе права - легальное господство - не только обеспечивает обладателю этого статуса властные полномочия, но и становится важнейшим инструментом ограничения массового произвола. Облеченный властными полномочиями человек может ими распоряжаться только на основе закона и только в тех пределах, которые закон для этого отводит. Выход за рамки, нарушение пределов - рассматривается как правонарушение. Это очень важный момент, в будущем мы ещё не раз будем иметь возможность убедиться в том, что подобного рода организация управления, которая осуществляется на основе и посредством правовых установлений - рациональное легальное господство - в инструментальном отношении является наиболее эффективным способом решения этой задачи.

Структурный состав современной рациональной правовой культуры

Перейдем к более детальному анализу. Структурными элементами современной рациональной правовой культуры являются:

- **право как система норм:** нормы права (законы), которые образуют систему, должны быть логически согласованы между собой, то есть не должны противоречить друг другу. В идеале они должны гармонично сочетаться с другими социальными нормами (нормами морали, корпоративными нормами), но при признании приоритета правовых норм. Вопреки широко распространенному философскому пониманию норм морали ("нравственный закон" И. Канта), понимание того, каковы моральные требования, что они требуют от человека, как следует себя вести людям, руководствующимся нормами - могут довольно существенно различаться в разных обществах (вариативность культуры). В этом случае возникает специальная задача корреляции между правовыми нормами и нормами иных типов. Нормативно-правовые акты не должны содержать взаимоисключающих норм, в системе права не должно быть пробелов. Обратим внимание на важное соображение: в правовом государстве, а мы говорим именно о таком типе политической организации, право становится приоритетной системой аргументации - нормам права отдается решающий приоритет. В нередких ситуациях, когда нормы права входят в противоречия с иными убеждениями людей, с их представлениями о нормативно допустимом и нормативно запретном - приоритет остается за нормами права. Можно привести массу значимых иллюстраций важности этого положения. Классическим примером является то, что с точки зрения определенного рода религиозной общности недопустимо следование иным религиям. Подобное считается абсолютно запретным. Закон государства, в котором последователи данной религии живут рядом с представителями других религиозных общностей, допускает свободу совести. Закон обязывает соблюдать все граждане (подданные) государства, вне зависимости от его политической формы. Они обязаны соблюдать закон даже тогда, когда это вызывает некоторое внутреннее неудовлетворение и напряжение. Можно легко представить глубоко верующих людей, которым бы хотелось, чтобы все граждане одновременно были их единоверцами, но закон не позволяет им переступить эту черту. Каждый свободен в своем выборе, никто не может включить механизм социального принуждения для того, чтобы человек в этом отношении изменил своей совести. Это очень важное соображение, потому что история человеческих обществ является свидетельством множества конфликтов на почве веры, недоверия и страха по отношению к инаковерующим. Эти негативные установления порождают множество бедствий. Нормы права - это система норм. Нормы права не должны противоречить друг другу и, по возможности, не должны резко отличаться от нормативных регламентов неправового порядка.
- **правоотношения** - общественные отношения, нуждающиеся в правовом регулировании. Правоотношения - отношения между людьми, которые регулируются посредством права. На первый взгляд, они могут показаться лежащими далеко за рамками правовой регуляции: отношения родителей и детей, супругов, родственников. Возникает вопрос: при чем здесь закон? Люди прекрасно разбираются в родственных связях, семейных обстоятельствах самостоятельно. Дело не всегда обстоит именно так. Семья является социальным

институтом, речь идет о социологической категории. Люди, объединяемые принадлежностью к одному семейному коллективу, связаны между собой биологическим (кровным) родством. В силу этой принадлежности они приобретают определенного рода обязательства во взаимном поведении. В обществе с развитой правовой системой и высоким уровнем правовой культуры эти отношения регулируются законом. Прежде всего, речь идет о рыночном праве. В силу принадлежности людей к одному и тому же родственному коллективу могут возникнуть ситуации, когда члены семьи обладают имущественными правами в отношении совместного имущества. Например, во владении семьи находится земельный надел. Поскольку он является материальной ценностью, то устанавливается определенный порядок, который может быть отличным в разных культурах, но чаще всего характеристики такого порядка стереотипны. Порядок устанавливает права членов семейного коллектива в отношении общего богатства. Еще более очевидным примером могут послужить материальные притязания, связанные с передачей имущественных прав от наследодателей к наследникам (права наследства). В данном случае можно увидеть весьма широкий спектр вариаций, потому что в разных правовых культурах люди обретают разный статус в соответствии с устоявшимися традициями. Известны прецеденты, когда права наследства устанавливаются исключительно по закону, в котором описан статус наследодателя и его наследников. Бывает, что закон отдает приоритет воле наследодателя, который распоряжается принадлежащим лично ему имуществом так, как считает необходимым, независимо от отношений и обязательств, которые у него существуют перед родственниками. В данном случае важно уяснить принцип: закон определенным образом описывает статус наследодателя и определенным образом устанавливает его права. Именно потому, что "право допускает спор", в случае возникновения несогласия всегда возможно разбирательство, но оно должно проходить на основе закона. Именно этот смысл несет утверждение о том, что в государстве, построенном на принципах легального господства, в системе нормативных регламентов высший приоритет отдается правовым нормам. стереотипность - регулярная воспроизводимость;

- **правосознание:** граждане (подданные) государства всегда обладают некоторыми знаниями (представлениями) о праве и некоторой правовой идеологией, а также целостным эмоционально окрашенным отношением к праву. Возможны значительные отличия между действующим правом, связанными с ним ожиданиями и правосознанием отдельных индивидов и групп ("криминальные сообщества"). В конкретных ситуациях решающую роль играет правосознание или уровень правовой культуры граждан. Если система права разработана достаточно хорошо и отвечает предъявляемым требованиям, а все, о чем речь шла выше, действительно удастся реализовать (люди знают, понимают, принимают систему и руководствуются её требованиями), то добиться поддержания устойчивого порядка в подобном сообществе является гораздо более легкой задачей, чем в тех случаях, когда перечисленные требования выполняются недостаточно. Очень важен принцип, положенный в основание

системы права, поскольку он является системообразующим. Необходимо отметить следующее: требование наличия системы права может выполняться, важно то, на каком принципе она основана, потому что в истории достаточно широко распространенными являются примеры, когда она была основана на признании неограниченной верховной воли властителя. При этом в обязанность подданных может вменяться неременное подчинение воли верховного властителя. Это тоже система, и она тоже работает, но насколько она отвечает своему основному назначению, остается вопросом, который требует специального изучения. Современная правовая культура, основанная на принципе легального господства, повсеместно признает принцип верховенства прав человека. Если это действительно является не только декларацией, записанной в высших правовых документах (конституция), как нередко бывает, но и принято подавляющим большинством членов сообщества, то в нем гораздо легче поддерживать мир и спокойные человеческие отношения. Немалую роль в этом играют лежащие вне сферы права характеристики: размеры общества, сложность его организации, уровень технологической оснащенности, форма и порядок организации. В социальных организмах высокого уровня сложности бывает достаточно сложно достичь гомогенности правовой культуры, если вообще возможно, поскольку присутствует значительное разнообразие факторов группообразования, групповой солидарности и поведения. Именно в таких условиях чрезвычайно большое значение имеет характер правовой культуры и удельный вес правовых регламентов в регуляции человеческих отношений, особенно когда речь идет о конфликтных ситуациях. Характер и способ разрешения возникающих конфликтов - очень важный показатель правовой культуры. Строго говоря, альтернатива достаточно очевидна: либо закон - сила права, либо право силы. Известно, к каким печальным последствиям может привести использование силы в качестве основного инструмента регуляции человеческих отношений и конфликтов. В пределе это всегда знаменитая формула **Т. Гоббса** - "Война всех против всех". Ничего хорошего для общества в подобных случаях ожидать не приходится. Если в правовой культуре некоего изучаемого сообщества превалирует признание приоритета прав человека, то в этом случае люди, которые принадлежат к этому сообществу, обретают наилучшие шансы для того, чтобы управлять и быть управляемыми в качестве свободных граждан. Подчиняться приказам - важное требование, при этом они не должны быть унижительны для человеческого достоинства. Они должны позволять его сохранить, более того - возвысить, независимо от того, что человек выполняет чьи-то распоряжения. Отметим, что это наилучшее из всех возможных положений.

- **правовые учреждения:** их структура, отношения между ними. Важным показателем правовой культуры служит мера эффективности деятельности системы правоохранительных органов и органов юстиции (суд, прокуратура, адвокатура, нотариат, полиция, и т.д.), наличие юридических служб на предприятиях, существование специализированных средств массовой информации.

Виды и функции правовой культуры

Виды правовой культуры выделяются в зависимости от её носителей:

- **индивидуальная** - правовая культура данного конкретного человека;
- **групповая** - типологическая характеристика устойчиво воспроизводимой человеческой общности. Существуют специфические черты правовой культурой людей, живущих и работающих в сельской местности, соответственно, существует правовая культура обитателей городов. В рассказах великого американского писателя **О. Генри** очень ярко и наглядно демонстрируется разница в типах правовой культуры. Хотя описываемые новеллистом события относятся к позапрошлому веку, иллюстративную значимость они не утратили.
- **общественная** - правовая культура определенного во времени и пространстве человеческого сообщества (социального организма). Здесь берут начало очень непростые вопросы, потому что в случае, когда речь идет о большой человеческой общности, общественная культура представляется лишенным смыслом параметром, как средняя температура по больнице. Не очень понятно, как его можно измерить, как определить то, какую он несет информацию. Тем не менее такое выделение является принятым, кроме того, этот показатель имеет некоторую значимость. Более специальный сравнительный анализ позволяет в этом убедиться. Данная тема является интересной сама по себе, при этом для истории российской культуры немаловажным представляется следующее соображение: необходимо, чтобы в сознании достаточного числа людей, принадлежащих к конкретному сообществу, не возникало противоречия (особенно - резкого и сильного) между представлениями о том, что от них требует закон - каковы ожидания идущие от системы права (соответственно, и правоприменения), связанные с поведением людей, и каковы представления людей о должном и справедливом. **В.И. Даль** в таких случаях всегда очень чуток к лексике русского языка. Ученый определяет важный термин "**правосудие**" как "правый суд". В данном случае слово "правый" используется в значении "праведный". Восприятие суда как институт или организации, тем более суда, состоящего из конкретных людей, решающих конкретную правовую проблему - как правого является важным ожиданием. Оно многократно способствует поддержанию достаточно высокого уровня правопорядка или напротив - способно нанести ему серьезный ущерб. Именно для русской традиции (отметим, что здесь мы вступаем на опасную почву) в высшей степени характерно следующее: для русского человека решения суда далеко не всегда были правосудными. Они далеко не всегда были решениями по совести (предельно идеальное напряжение), а хотя бы судили по закону, но ведь и этого не было. Соответственно, в правовой культуре общества формируется негативное отношение к суду как к общественному институту. Назначение суда - применять право (закон) для разрешения конфликтов. Если суд не пользуется доверием, то судьбе общества, в котором это происходит, завидовать не приходится. В этом случае обставление деятельности суда необходимым

антуражем не приведет к тому, что он будет выполнять роль, которая от него ожидается и требуется по логике общественных взаимодействий. Мы будем часто касаться проблемы семантики типических высказываний, для чего обратимся к одному из самых знаменитых словарей русского языка - "Толковому словарю русского языка" Д.Н. Ушакова. Он весьма тонко различает семантику (смысл) понятия правосудия. С одной стороны, правосудием в классической языковой форме считается всякое осуществление судебной деятельности специализированными судебными инстанциями. Филолог пишет: "**Правосудие** - это деятельность судебных органов, основанная на законе". Это очень важный критерий: не всякая деятельность, а только и исключительно основанная на законе. Суд - это властная инстанция, институт, наделенный властными полномочиями, причем весьма серьезными. Иногда они существенно превышают полномочия органов исполнительной власти и являются непременно обязательными, но при том и главным условием, что вся деятельность суда основаны на законе. Более широкая трактовка термина "правосудие": **правосудие** - судебная деятельность государства или юстиция вообще.

Далее мы пойдем по классическому пути детализации характеристик. Нас занимает важный общественный феномен и институт - судебная власть. В определенной системе политического устройства судебная власть является самостоятельной и независимой ветвью государственной власти. Всего ветвей три:

- **законодательная власть** - наделена полномочиями выработать и принимать законы, включая их в систему права;
- **исполнительная власть** - осуществляет функции оперативного управления делами общества на основе исполнения принятых законов;
- **судебная власть** - суд включается в ситуации конфликта, которая требует разбирательства на основе права. Неважно, какого рода это конфликты: между отдельными гражданами, между государством и гражданами, между юридическими лицами (предприятиями, корпорациями и т.д.) Суд является важнейшей ветвью государственной власти в её современных формах.

В современном мире взаимодействия между суверенными государствами имеют очень плотный характер, они пребывают в сильнейшей взаимозависимости друг от друга. Естественным порядком был учтен опыт двух мировых войн, в особенности самой тяжелой в истории человечества Второй мировой войны, унесшей миллионы жизней и причинившей невероятный ущерб. Для того, чтобы избежать или хотя бы свести к минимуму повторение такого рода ситуаций, когда конфликты между государствами приобретают острый характер и разрешаются посредством применения грубой силы, было предпринято достаточно много усилий. Были созданы международные судебные инстанции, тем самым в истории человечества суд как институт впервые был выделен без привязки к отдельно взятому государственному образованию. Это обеспечило известные преимущества, вместе с тем международный суд, имеющий надгосударственный характер далеко не всегда бывает эффективен в плане возможностей обеспечения исполнения своих решений, потому что право

является нормативной регламентацией, которая навязывается, требует обязательного исполнения принятых решений или поведения в соответствии с установленными нормами. **Международный суд** - это суд, который создается на основе межгосударственных соглашений. Это могут быть соглашения между отдельно взятыми государствами или соглашения, которые принимаются членами какой-то международной общности. Речь идет об Европейском союзе и других образованиях, локализованных в некотором географическом пространстве, а также об Организации Объединенных наций и её судебных инструментах.

Функции правовой культуры

- обеспечение производства и воспроизводства элементов правовой культуры в сменяющихся поколениях людей: усвоение правовых знаний, обеспечение признания гражданами ценности права и формирование уважения к нему, что проявляется в повседневном поведении и отношениях;
- обеспечение системного характера взаимодействия правовых институтов и организаций, утверждение системного характера правовых требований, а не их отдельных элементов - игнорирование права в какой-то одной сфере общественной жизни наносит ущерб всему сообществу.

Судебная власть в России

Прежде и более всего нас интересует судебная власть в России. Её особенности описаны в действующей Конституции Российской Федерации уже достаточно давно. В России судебная власть характеризуется следующим образом:

- **судебная власть осуществляется только судами** - регуляция конфликтов или межчеловеческих отношений, отнесенная к компетенции судов, не может осуществляться никаким другими институтами государственной власти. Человек не может прийти к некоему административному руководителю для того, чтобы потребовать или попросить разрешить конфликтную ситуацию, потому что у него нет на это властных полномочий.
- современная система государственного управления характеризуется очень **четкой функциональной специализацией, предполагающей разделение компетенций**. Существуют вопросы, отнесенные к компетенции определенной инстанции, она в них правомочна. Административные вопросы - то, что требует дело повседневного оперативного управление - решаются в рамках административной системы. Никакой администратор не может вызвать своего подчиненного и сказать: "Пожалуйста, напишите завещание в пользу моего друга. Я приказываю Вам как начальник". Мы намеренно прибегаем к утрированным примерам. Коль скоро речь идет о нормальном положении вещей, то разрешение имущественных вопросов, имеющее конфликтный характер, является компетенцией судов.
- **принцип независимости суда** - наиважнейшее требование, которое определяет характер деятельности суда. По действующим законам Российской Федерации, начиная с Конституции, заканчивая специальными законодательными

установлениями, суд является самостоятельным. Если он сформирован должным образом, то есть в соответствии с всеми принятыми нормативными требованиями, только он обязан и может разобраться в существе вопроса, оценить ситуацию, позицию конфликтующих сторон и вынести абсолютно самостоятельно и руководствуясь только законом соответствующее решение. В этот атрибут мы вкладываем совершенно четкий смысл - над судом не существует начальника, который может приказать, каким образом следует разрешить разбираемое дело. Может возникнуть вопрос о том, что существует судебная иерархия - пирамида судов, начиная от значительного количества территориальных, разбирающих дела, возникающие в пределах какой-то административной территории, кончая вершиной пирамиды, обыкновенно именуемой "Верховный суд". Иерархия существует, но принцип независимости суда важен и в том отношении, что вышестоящие суды не могут приказать нижестоящим, как и каким образом надлежит разрешить разбираемое ими дело. Здесь власти нет. Что может суд вышестоящей инстанции? Он может взять оспоренное дело к своему рассмотрению, чаще всего это делается благодаря апелляции. Решение (приговор) некоего суда может вызвать неудовольствие одной из сторон или всех сторон. В этом случае подается апелляция в вышестоящую судебную инстанцию, которая может пересмотреть дело и вынести либо свое собственное решение, либо вернуть дело на нижестоящую ступень для разбирательства в новом составе. Вышестоящий судья не может приказать нижестоящему, как ему решить дело, поскольку такого права закон ему не дает. Подчеркнем, что речь идет о норме, законе, а не о том, как это иногда бывает на практике. Если практика противоречит изложенному выше, то это очень печальная характеристика состояния правовой культуры государства. Распространение такого рода практики ничего хорошего государству не сулит. Принцип независимости суда был разработан неслучайно - ещё в Ветхом Завете содержится информация о том, какими бедами грозит обществу неправедный судья, облеченный властными полномочиями, выносящий неправосудные решения. Власть, а тем более судебная власть - это, прежде всего, ответственность, хотя в обыденном сознании (нередко и самих носителей власти) она, к сожалению, воспринимается как привилегия (я приказываю, мне подчиняются, и это много льстит моему самолюбию). Мы говорим не о тщеславных человеческих вожделениях, а о нуждах общества, для которого в условиях с высокой вероятностью конфликтных отношений, то есть в условиях современного общества, очень многое зависит от того, как и каким образом реализуются полномочия суда.

- **судебная система в России достаточно дифференцирована**, как и все прочие судебные системы современных сложных государств. Тут тоже возникает уже хорошо знакомый по множеству примеров случай функциональной специализации, которая возникает в силу того, что разного рода законодательная регламентация требует очень большой осведомленности с точки зрения способности оценить последствия того или иного нормативного регламента.

- судебная система, прежде всего, объединяет конституционные суды, точно также, как в системе законов высшим законом, определяющим характеристики системы в целом, является Конституция. **Конституционный суд** - это суд, который облечен специальной властью, обладает специальными полномочиями толкования положений Конституции - вынесение суждения о том, что соответствует её требованиям, что им, возможно, противоречит. Это касается очень широкого спектра управленческих решений, начиная от вынесения конкретных судебных приговоров, которые могут быть оспорены в силу противоречия Конституции, а также управленческих практик. Это очень важная сторона деятельности судебной системы.
- **Кодекс гражданских правоотношений** или Гражданский кодекс – имеет колоссальную роль, рассматривая все конфликты, связанные с имущественными интересами людей, институтов или организаций. Как правило, компетенция разбирательства гражданских и уголовных дел является компетенцией одного и того же суда. В нем могут быть коллегии по гражданским или уголовным делам, но это один и тот же состав суда, несмотря на то, что здесь специализация имеет весьма немалое значение.
- **уголовные дела** - это конфликты, которые связаны с нарушением прав других людей: право на жизнь, на неприкосновенность, на здоровье, а также с имущественными правами. Это защита в лице закона имущественных и личных интересов граждан (подданных) государства. Если в подобных ситуациях возникают конфликты, то существуют суды, которые по преимуществу заняты разбором гражданских и уголовных дел.
- **административное производство** - рассматривает то, что относится к категории административных правонарушений, то есть преступления, менее тяжкие по своему характеру и последствиям, чем уголовные.
- **арбитражные суды** - заняты особого рода производством. Это специализация, возникшая в последние десятилетия и занимающаяся разбором имущественных конфликтов между организациями.

Подчеркнем, что судебная система является именно системой - она обладает организационным, логическим и даже концептуальным единством, то есть действует на основе единой системы законодательства. Все характеристики деятельности этой системы описаны в конституционном законе "О судебной системе Российской Федерации".

Лекция 13. Проблема выявления оснований для формирования системы права

Проблема соотношения естественного и позитивного права

Тема данной лекции - одна из самых важных тем курса "Философия права". Это проблема выявления оснований для формирования системы права, попытка найти максимально обоснованный ответ на вопрос: каким должен быть закон, чтобы отвечать своему назначению? В ходе предыдущей лекции было отмечено, что существует достаточно широкое разнообразие правовых культур. Различия практически всегда связаны именно с тем, как решается этот вопрос, как понимается закон, каким образом решается задача его обоснования. На ранних порах архаического государства вопрос обоснования права в силу очевидных соображений особого труда не представлял, потому что делалась ссылка на божественную волю - закон понимался как выражение воли высших существ. То, что на современном языке называется "легитимация права", затруднений не вызывало - задача практически решалась автоматически, то есть не существовала как задача.

С развитием и усложнением общества к XVI - XVII векам, с изменением понимания мира, с развитием достоверных научных знаний - этот вопрос вновь встал со всей остротой, потому что общество достаточно серьезно изменилось в своих структурных композициях. Соответственно, было необходимо приспособлять нормативную регламентацию человеческих отношений и поведения к совершенно новым обстоятельствам. В результате возникает проблема, которая в современной лексике формулируется как проблема соотношения естественного и позитивного права. Позитивное право разрабатывалось, вводилось и исполнялось людьми, институтами, прежде всего, государством. В силу широкого разнообразия правовых установлений формировалась проблема, которая понимается как предметообразующая проблема философии права - **проблема соотношения права и закона**. В разных философско-правовых концепциях она решается по-разному. Нас интересует понятие "естественное право", потому что именно его пытались использовать как эталон для разработки системы позитивного права. В связи с очень устойчивой философской традицией категория "**природа человека**" являлась центральным понятием. Соответственно, естественное право всякого человеческого существа формулировалось с опорой на представления о человеческой природе. Эта задача решалась путем выделения считавшихся самоочевидными признаков человечности. Главным образом речь шла о разумности, в некоторых философских концепциях сильный упор делался на категорию "**свобода**", которая понималась как непреходящий признак, присущий человеку от природы.

Естественное право понималось как собрание нормативных установлений, которые тем или иным образом отвечали сформулированному понятию о природе человека и служили образцом для формирования позитивного права. В частности, ставилась специальная задача - посредством введения естественного права предполагалось воспрепятствовать произволу законодателей с тем, чтобы право не

служило узким целям облеченного властью человека, а отвечало высшему предназначению. Поэтому естественное право в таких философских концепциях интерпретировалось как право вообще. Обратим внимание на то, что таким образом утверждалась внеисторическая природа права. Подобное словосочетание претендовало на выражение некоего высшего смысла - естественное право мыслилось как нечто, обладающее самостоятельным бытием, как некая универсальная сущность. Философы Нового времени достаточно ясно демонстрировали стремление освободиться от богословской догматики и сделать акцент на рациональном постижении мира. Концепт естественного права отсылал к велению природы, а не высших существ. В данном случае речь шла уже не только о природе человека, а о природе как синониме или понятии, которое отражает представления об универсуме.

Мыслители весьма интенсивно осуществляли поиски, которые необходимо способствовали развитию философско-правовой мысли, главное - способствовали рационализации законодательной практики. Теперь облеченные законодательными полномочиями люди должны были тем или иным образом принимать во внимание размышления философов, которые посвящали этой проблематике серьезное внимание. Одним из главных представителей таких мыслителей является нидерландский философ **Бenedикт (Барух) Спиноза** - автор "**Богословско-политического трактата**" и оставшегося незаконченным "**Политического трактата**". Несмотря на то, что законодатели более не могли игнорировать наработки философов, спокойного и уверенного решения поставленных вопросов обнаружить не удавалось, потому что существовало множество вариаций ответов. Одна из центральных характеристик, создававшая серьезное затруднение - **проблема свободы** - возможно ли считать свободу важнейшей отличительной чертой человека? Серьезное затруднение было связано с тем, что в то время, когда была принята механика Ньютона, она претендовала на универсальное значение. Образующим принципом этого понимания мира был принцип жесткой причинной обусловленности и сильной законосообразности происходящих событий: все, что происходит, происходит с необходимостью.

В конце XVIII века крупнейший французский естествоиспытатель и математик **Пьер-Симон Лаплас** очень точно сформулировал главный принцип этой концепции: в мире все происходит с полной необходимостью, случайность - мера человеческого незнания. Если этот принцип соблюдать последовательно, то в настолько жестко детерминированном мире места для человеческой свободы не остается. Пытаясь разрешить это затруднение, едва ли не интуитивно принимая тезис о несомненности человеческой свободы, философы так или иначе пытались каким-то образом совместить представления о свободе как о естественном свойстве человека и неколебимое представление о жесткой обусловленности хода мировых событий, подтвержденное авторитетом физики Ньютона. Они предлагали разные варианты, при этом вопрос ставился следующим образом: мир человеческой культуры и общества противопоставлялся миру природы. Это затрудняло использование понятия "природа человека" как обоснования законодательных практик. Попытки нахождения рационального, последовательного и логически непротиворечивого решения этой проблемы наталкивались на непреодолимые затруднения.

Концепции естественного права и общественного договора Т. Гоббса

В связи с вышеизложенным обратимся к концепции естественного права и общественного договора Томаса Гоббса. Предложенные авторитетным философом решения проблемы общества и государства были признаны практически повсеместно:

- **естественное право** - Т. Гоббс считал, что люди, которые по умолчанию признаны природными существами, первоначально были существами дообщественными, ведущими естественный образ жизни, который, строго говоря, был подобен образу жизни животных. Согласно размышлениям Т. Гоббса, в дообщественном состоянии люди обладали естественным правом, которое формулировалось очень четко: право человека такое же, как и у всех других существ - право делать все, что возможно, то есть использовать все силы, которыми располагает человек, для того, чтобы поддержать или защитить свою жизнь. Это право, несомненно, присуще всем людям, при этом при столкновениях и взаимодействиях оно приводило к такому состоянию, которое Т. Гоббс очень точно определил, как "**состояние войны всех против всех**". Если каждый человек может делать то, что он способен сделать, находясь в противостоянии другим людям, которые обладают таким же правом, то решающим оказывается превосходство в силе. Соответственно, естественное право становится правом силы. Дальнейшие размышления Т. Гоббса, приводят философа к следующему выводу: следует осознать невыгоды такого положения вещей, поскольку в некоей конкретной ситуации на всякого победителя со временем может найтись кто-то, превосходящий его в силе.
- **общественный договор** - люди используют и другое качество, которое также присуще им от природы. Речь идет о разуме - люди обратились к разумной договоренности, которую Т. Гоббс определяет, как общественный договор. Она состояла в том, что люди договорились ограничить свою свободу, свое естественное право в пользу некоей высшей силы или полномочий, которыми наделялся человек, берущий на себя обязательства по охране жизни и имущества тех, кто входил в союз. Рядовым членам этого союза общественным договором вменялось в обязанность безоговорочное подчинение носителю верховной власти (суверену). Согласно рассмотренной логике, возникало такое положение вещей, при котором содержанием закона становилась воля властителя: то, что он считал необходимым, было выражено в форме закона, обращенного к тем, кто ему должен был подчиняться. Достаточно четко описанное состояние иерархически организованного сообщества нашло выражение в двух ключевых формулах, имевших повсеместное хождение в европейских государствах Нового и Новейшего времени: "Закон - это воля короля" - поскольку речь идет об абсолютных монархах; "Король не может ошибаться" - формула, служившая дополнением или развитием предыдущей. Помимо прочего, это означало, что над носителем верховной власти невозможен никакой человеческий суд. Над верховным правителем находится только Бог, поэтому он подлежит божьему суду. Это создавало риски, то есть открывало дорогу весьма серьезному произволу и злоупотреблениям.

Если принять во внимание характеристики общества того времени, то можно отметить, насколько четко проявлялась формула, которую в XIX столетии сформулировал **К. Маркс**: "Право - выражение воли господствующего класса". Соответственно, то, что выгодно господствующему классу и обеспечивает его интересы, облекалось в форму общеобязательной универсальной нормы, которой были должны подчиняться рядовые члены сообщества. Это было условием сохранения и поддержания воспроизводства более-менее устойчивого общественного порядка. Законодательной практикой дело не ограничилось - подключались иные механизмы и способы. Таким образом решалась важнейшая задача, которая встает перед организованной системой социального управления, - задача легитимации господства (в терминах **М. Вебера**). Именно легитимации господства служила система законов, которая выражала волю монарха. При этом возникала серьезная проблема, поскольку для того, чтобы быть эффективно исполняемым, закон должен быть каким-то образом признан. Для системы законодательства возникала та же проблема или же это было частью общей проблемы легитимации господства, соответственно, систему права было необходимо признать. Коль скоро закон носил достаточно односторонний характер, то дело признания наталкивалось на серьезные затруднения. Оказалось, что вся система может утверждаться или поддерживаться только путем организованного принуждения. Это отвечало утвердившемуся пониманию государства как организованного насилия. К этому подключалась значительная проблема соотношения и взаимодействия государства и церкви.

Необходимые признаки права как разновидности социальной нормы

В своем основном содержании, в своем ядре культура всегда нормативна. Та или иная норма является несущим стержнем всей системы культуры, поэтому возникает логически очевидная задача - указать на признаки права как особой разновидности норм. Это то, что отличает право от других норм, которые регламентируют человеческие отношения и поведение:

- **целенаправленный характер разработки система права и его неразрывная связь с государством** как институтом публичной власти - важнейший атрибут;
- право - это система норм, которая не возникает спонтанно, а разрабатывается и устанавливается определенными людьми, облеченными законодательной властью;
- право всегда связано с политической организацией общества - важнейшая отличительная черта, о которой не стоит забывать. Как показывают дальнейшие исследования, она по каким-то причинам достаточно часто уходила из поля зрения исследователей. Это важно, потому что в философии есть указание на логическую проблему, которая возникает при таком понимании: государство - это институт, имеющий правовой характер; государственная власть - власть, основанная на признании закона, на его силе; вместе с тем государство - это тот институт, который обладает монополией на правотворчество. Получается логический круг: государство - орган, который разрабатывает законы,

одновременно - орган, который обретает свои полномочия на основе законов. На это затруднение в свое время обратил внимание крупный теоретик-правовед середины XX века **Карл Шмитт**. Мыслитель предложил свое решение логического затруднения. Необходимо ещё раз зафиксировать, что право и государство неразрывно связаны, поэтому необходимо внести серьезную коррекцию в имеющую широкое хождение формулу, которая гласит: "Где общество, там и право". Это формула неверна, потому что есть общество, которое отвечает всем необходимым признакам для того, чтобы быть обществом, но не знающее ни государства, ни права. Это первобытное архаичное общество, где присутствовали нормы определенного порядка, поскольку без нормативной регламентации человеческих отношений и поведения никакое общество не живет. При этом нормы не были правовыми, как и управление в этом обществе (которое также всегда с необходимостью есть) не было управлением государственным, политическим.

- **система права должна быть сформулирована максимально точно** - желательно, чтобы все требования закона были определены с максимальной точностью с тем, чтобы впоследствии не было затруднений при квалификации тех или иных человеческих поступков, как законных, так и противоречащих закону;
- **требование непротиворечивости системы законов;**
- **необходимость доведения до сознания всех граждан или подданных государства информации о законе** - люди должны быть осведомлены о том, какие требования, запреты и разрешения налагаются или допускаются законом.

Все требования - точность формулировок, системная непротиворечивость и осведомленность членов сообщества - логически не могут быть отринуты, поскольку они необходимы. Это требования, выполнение которых обеспечивает необходимую эффективность применения права. Нельзя не признать, что в истории государства и права они выполнялись далеко не всегда и далеко не в полном объеме. Требования было возможно разумно сформулировать и продекларировать, но обеспечение их выполнения в реальных законодательных и правоприменительных практиках оставалось открытым вопросом.

- **принудительный характер системы права** - нормы морали носили рекомендательный, желательный характер. Они предполагали, что человек будет поступать определенным образом и воздерживаться от ряда поступков. Если назначались санкции, то они, как правило, были санкциями общественного мнения - человек подвергался моральному осуждению, остракизму, каким-то образом менялась практика отношений, но далее перечисленного требования морали не шли. За нарушение норм права принудительным порядком назначались санкции: человек ставился перед выбором: либо он соблюдает закон, либо придется нести наказание за его нарушение. Принудительный характер норм закона часто рассматривался как необходимый и достаточный признак для квалификации некой нормы как правовой. В этой связи необходимо

обратить внимание на то, что принудительный характер норм права - недостаточная характеристика для того, чтобы их атрибутировать как правовые. Хорошо известны сообщества, которые разрабатывают внутри себя определенные нормативные регламенты и очень жестко наказывают за отступление от принятых правил.

- первое, на что в данном случае важно обратить внимание, - это правила криминального сообщества. В российских обстоятельствах в криминальном мире существует термин "вор в законе", который предлагает весьма причудливое использование понятия "закон". Вор в законе - это человек, принадлежащий к воровскому сообществу, более того, он занимает в нем достаточно высокое место, то есть обладает властью, которой его наделяет именно сообщество (чаще всего это представлено в виде сходки). Существует характерное в этом отношении выражение: для того, чтобы каким-то образом обозначить приобретенный человеком статус "вор в законе", его коронуют. Это полная аналогия с атрибутами обретения, олицетворения высшей государственной власти. Результаты множества исследований, в том числе исследований криминологов, говорят о том, что наделенный этим статусом человек обладает значительной властью: может отдавать приказы и ожидать их исполнения (**формула М. Вебера**). Уклонение или неисполнение законов криминального мира чревато серьезным наказанием, чаще всего, это убийство, которое иногда осуществлялось по приговору, иногда - обходились без процедуры приговора, то есть довольствовались только решением носителя статуса. Описываемое ничего общего с понятием "закон" не имеет. Это чисто внешние терминологические совпадения, но они не случайны. Мы не можем признать, что этого рода нормы могут считаться нормами права или законодательными нормами.
- второй пример не менее важен - в данном случае мы обратимся к опыту Б. Муссолини, который в свое время столкнулся со значительным влиянием мафии не только на юге Сицилии, но и по всей Италии и даже за её пределами. Он решил, что мафию необходимо каким-то образом лишить этого влияния и, если не уничтожить полностью, то ослабить её позиции. Б. Муссолини намеревался сделать это в целях усиления своей власти, при этом ликвидация организованного преступного сообщества служила интересам общества. Для того, чтобы справиться с мафией, он использовал голую силу, то есть противопоставил мафиозным силовым практикам свою собственную, поскольку применение силы в данном случае не было регламентировано правом, хотя осуществлялось от имени государства и посредством людей, которые ему служили.

Возникает достаточно парадоксальный момент - в случае воровского сообщества существуют нормы, которые вводятся и исполняются принудительно, но нет государства, которое по определению обладает монополией на правотворчество. Это норма криминального сообщества - так называемое частное право. Отметим, что это не очень удачное название, потому что это, собственно говоря, не является правом.

Существует более мягкое и точное определение "**система частного права**", оно вырабатывается и действует только в рамках определенной организованной группы. Во втором случае обратная ситуация - есть государство - Б. Муссолини являлся легальным представителем государственной власти, то есть обладающим властью по закону, но методы, которые он использовал, не были санкционированы системой права. Таким образом, есть насилие, и оно осуществляется номинальным носителем государственной власти, но это неправовое насилие. Подчеркнем, что закон становится самим собой только тогда, когда оба признака соединяются, когда они двуедины:

- с одной стороны, закон разработан в соответствии с установленными регламентами законодательства, которое осуществляется государством,
- с другой стороны, государство применяет насилие строго в рамках закона, поэтому принуждение, осуществленное за этими рамками, вне зависимости от того, кем оно применяется - частными лицами или государственными чиновниками, не имеет правового характера.

Только соединение двух признаков дает возможность и основания говорить о том, что мы имеем дело именно с правовой системой.

Вернемся к очень важному и непростому вопросу: каким должен быть эталон - на что должен ориентироваться законодатель, вырабатывая нормативные регламенты и наделяя их универсальной применимостью, то есть обращая их ко всем членам государственно организованного сообщества? В ходе изучения этого рода практики можно увидеть, что ответы на этот вопрос очень разнообразны. Прежде всего, обозначим общий контур: что в конце концов является главным интересом организованного человеческого сообщества, который ещё во времена Античности определялся несколько неясно сформулированным понятием "общее или высшее благо"? Все, что мы знаем об истории общества и государства, позволяет достаточно уверенно утверждать, что в этом ракурсе рассмотрения высшей целью организованного человеческого сообщества, которая направляет его усилия, является **поддержание устойчивого порядка** - воспроизводство более-менее упорядоченной системы отношений. Если законодательная практика главным образом направлена к этой цели, то можно считать, что законодатель отвечает своему назначению. Рассмотренный ранее пример с Б. Муссолини должен нас предостеречь от слишком поспешных формулировок, потому что, применяя нелегальное насилие (насилие за пределами права), итальянский премьер-министр также стремился к решению задачи поддержания порядка, ибо мафия существенно этому препятствовала и насаждала свой порядок. Граждане Италии во множестве ситуаций фактически ставились перед выбором: следовать требованиям государства или подчиниться требованиям мафии, которая не останавливалась перед применением жестокой силы. Соответственно, порядок порядку рознь, и мы не можем довольствоваться констатацией стремления к нему.

Отметим важный момент: если следовать Т. Гоббсу, то формирование некой власти самой по себе, возникновение суверена, наделенного полномочиями распоряжаться и приказывать, является несомненным признаком общественной

иерархии. Одни люди занимают высшие позиции и являются носителями власти, другие - стоят на низших ступенях социальной иерархии и обязаны подчиняться. Возникает тот же вопрос: является ли существование иерархии и суверена, который распоряжается жизнью, имуществом и судьбами своих подданных, само по себе достаточным основанием для того, чтобы говорить о реализации высшей цели? Если обратиться к буквальному содержанию термина "власть", то можно обнаружить, что иногда акцент делается на том, что её синонимом является понятие "потенция". Соответственно, власть - это возможность и одновременно - сила, поэтому необходимо помнить о том, что анализ всегда должен четко различать:

- **физическая власть** - то, о чем писал Т. Гоббс, - **возможность использовать ресурс** (потенциал);
- **власть** - по определению М. Вебера - **присвоение чужой воли**, которое опирается не только на силу, но и на право (закон); только в этом случае можно говорить о власти, которая отвечает представлениям о назначении права.

Отметим, что здесь мы также не получаем исчерпывающего решения задачи, потому что из истории различных государств и обществ хорошо известны факты, когда право создавалось и использовалось с совершенно четкой и узко сформулированной целью. Обладая монополией на законотворчество, власть разрабатывала законы, которые были должны укрепить её самоё, то есть занималась самообеспечением. Необходимо помнить, что государство является сильно обособленным институтом, который создается обществом и должен по самой идее институционального образования служить интересам общества. Хорошо известно, что власть может направить или сосредоточить свои усилия главным образом на самоподдержании. В практике хорошо известны подобные примеры, но, как правило, в долгих линиях истории такого рода установления заканчиваются печально, потому что государство все-таки не является самоцелью. При всех психологических соблазнах обретения и удержания государственной власти государство всегда и прежде всего инструмент поддержания порядка, который должен обеспечивать интересы всех членов сообщества. Отметим, что историческая практика показывает, что это требование далеко не всегда исполняется.

Помимо того, что государство как обособленный институт может сосредоточиться на задаче самообеспечения и самоподдержания, существует и более широкий разворот, когда государство служит интересам определенной общественной группы (класса). Как правило, это класс, который обладает собственностью, в данном случае речь идет о средствах производства. Тем самым он участвует в решении задачи социального управления, поскольку его представители обладают распорядительными полномочиями. Для того, чтобы они были признаны и могли исполняться, применяется сила государственного принуждения. Приведем формулу **К. Маркса**: "Государство есть орган господства правящего класса (класса собственников средств производства)". Она подтверждается многими историческими фактами. При этом государство возникает как специфический институт общественной власти при определенных условиях - возникновение социальных групп с разнонаправленными интересами. Если

исходить из самых общих представлений, то задачей государства является елико возможная **минимизация внутреннего напряжения в сообществе**, которое возникает в силу неоспоримого обстоятельства - **разнонаправленности интересов**. Социальные группы, о которых идет речь, формируются и обособляются в рамках единого общественного целого, следовательно, они всегда остаются принадлежащими этому целому, так или иначе всегда заинтересованы в том, чтобы оно сохраняло определенную упорядоченность. Объективно, по самой сути такого рода отношений, всегда существует возможность компромисса, балансирования интересов таким образом, что баланс обеспечивает поддержание порядка.

Необходимо отметить очень важное соображение: баланс может быть сохранен в условиях иерархической организации общества, то есть в условиях сохранения общественного неравенства. Такого рода аргументация многим мыслителям представлялась совершенно немыслимой. В данном случае следует отметить **Ж.-Ж. Руссо**, потому что философ был горячим сторонником естественного права, понимаемого как неотъемлемое право всех членов сообщества на обладание неотчуждаемого набора свобод. Впоследствии это нашло свое выражение в хорошо известном лозунге Великой Французской революции: "Свобода, равенство, братство", который выражал основную цель движения. Практически все крупные революционные деятели этой эпохи - **Ж.-П. Марат, Л. Сен-Жюст** - были восторженными почитателями Ж.-Ж. Руссо. Согласно этим представлениям, существование неравенства (общественная иерархия) исключает естественные права человека, потому что люди обладают одними и теми же правами, с известной долей условности можно сказать - одинаковыми правами. Всякое отступление и уклонение от этого требования означает искажение цели, поэтому нам необходимо вернуться к вопросу об истоках неравенства в обществе.

Истоки неравенства в обществе

Истоки неравенства в обществе - очень сложная проблема. Обозначим ряд важных положений: **общественное неравенство** как некий тип социальной структуры, форма организации общества **не является результатом или следствием человеческого произвола**. Оно не создается намеренно, хотя внешняя канва событий легко может послужить иллюстрацией прямо противоположного утверждения. Рассмотрим ситуацию, когда общество, обладающее мощным военным ресурсом, захватывает и подчиняет людей побежденного общества. Такого рода ситуации, создаваемые волевыми усилиями и направленными действиями людей, являются только событийными воплощениями, потому что неравенство как принцип организации от них не зависит. Соответственно, неравенство нельзя отменить волевым усилием. Именно это показывает опыт Великой Французской революции, потому что, декларируя свое стремление установить равенство и братство всех граждан республики и получив власть, революционеры не сумели решить эту задачу. Они устранили аристократию, физически уничтожив или изгнав из страны её представителей. В этом отношении цели оказались реализованы, но на место власти благородной крови пришла власть денег, то есть высшие позиции в обществе заняли обладатели крупных

состояний. Соответственно, иерархия как таковая сохранилась, она лишь меняла форму, что не удалось устранить с помощью террора и гильотины.

Еще более трагическим примером является опыт Революции 1917 года в России. Революционеры также стремились к преодолению несправедливого общественного устройства, предполагающего существование иерархии и людей, которые обладают определенным родом привилегиями и преимуществами. С позиций концепции К. Маркса, это является проявлениями эксплуатации, то есть способности собственников средств производства присваивать труд непосредственных производителей, которые лишены собственности. Согласно марксистской концепции, условием устранения неравенства в обществе являлось устранение частной собственности. Эта задача представлялась носителям коммунистической идеологии вполне разрешимой. Для этого было необходимо завоевать политическую власть и таким образом поменять законодательство, чтобы право частной собственности было устранено. Именно это и было выполнено большевиками после победы в гражданской войне и обретения достаточно прочной политической власти. В результате была разработана система декретов, которые лишали частную собственность как институт легальности. С другой стороны, целью коммунистов было становление справедливого общества, в котором все люди будут равны. Революционеры усматривали равенство в том, что после победы Пролетарской революции и прихода к власти партии большевиков все граждане нового социалистического государства будут собственниками средств производства и, одновременно, работниками. Принцип нового типа общественного устройства звучал следующим образом: "Кто не работает, тот не есть".

Казалось бы, задача решена, но если обратиться не к лозунгам, а к практической деятельности, сущности, то была проведена операция, которая проводилась и до Октябрьской революции 1917 года, но в локальных масштабах. Это операция национализации каких-то видов имущества. В данном случае отличительной чертой стало то, что она приобрела тотальный характер. Подчеркнем важное соображение: силой государства и правовых установлений была ликвидирована индивидуальная частная собственность, а людям, которые номинально были провозглашены собственниками, вменялась обязанность работать на государственных предприятиях. Получалась достаточно очевидная вещь: люди, занятые исполнением определенных производительных ролей, работали на государственном предприятии, находясь в зависимости от распорядительных решений людей, которые ими управляли. Таким образом, сложилось то же самое отношение: собственник средств производства - государство, то есть институт, обладающий полнотой власти, и люди, не принадлежащие к государственному аппарату и не входящие в состав чиновничества, - исполнители тех или иных производительных ролей. Это не обязательно были рабочие, трудящиеся на заводе у станка, в их число входили служащие предприятий, работники научных институтов, учителя государственных школ, преподаватели ВУЗов, которые тоже имели характер государственных учреждений.

В конечном счете система была очень громоздкой, сложной и разнородной по своему внутреннему составу, при этом она управлялась из единого центра.

Утверждение об общенародной собственности по сути дела было фикцией или симулякром, поскольку представляло из себя некое обозначение того, чего в действительности не существовало. Реально существовала власть государственного права. Особое положение сложилось в сфере земледелия, где основным средством производства была земля. Советское законодательство де-юре утверждало существование двух типов права собственности: государственная или общенародная собственность и кооперативно-колхозная собственность. Одним из первых декретов советской власти был "**Декрет о земле**", который безвозмездно передавал землю крестьянам, отчуждая её у помещиков, которые не работали на ней, а только владели. Это было исполнением вековой мечты крестьянства. Далее было необходимо решать задачи практического повседневного жизнеобеспечения. Крестьяне могли легко прокормить себя, работая на своей земле. При этом существовал обособленный город, который не занимался систематическим производством. В нем могли присутствовать какие-то вспомогательные приусадебные участки, но это был минимум миниморум. Город было необходимо кормить, промышленность - обеспечивать сырьем, которое также шло от сельского хозяйства. Главное - было необходимо кормить и снабжать армию, в которой служила значительная масса людей, не занимавшихся производством средств повседневного жизнеобеспечения. Армия обеспечивала безопасность, и для того, чтобы быть в состоянии выполнять эту функцию, она должна была располагать определенным ресурсом: вооружение, поставляемое военными предприятиями, и продовольствие - все виды сырья, которое поставляли крестьяне. Эту задачу нельзя было не решить, следовательно, государство, поскольку промышленные предприятия и армия находились в ведении государственного аппарата, должно было каким-то образом организовать взаимодействие с крестьянством, чтобы получать необходимый продукт.

Первоначально большевики, которые оказались у власти, эту задачу решали весьма жестко, то есть посредством прямого принуждения - реквизиции. Вооруженные отряды изымали у крестьян все продовольствие, которое удавалось найти. Речь идет в первую очередь о хлебе, поэтому крестьяне пытались спрятать зерно и при возможности противодействовать его изъятию. В этой ситуации закона и порядка не было - кто силен, тот и прав. За силовыми столкновениями стояла необходимость, поскольку иначе было нельзя. Силовые реквизиции были мало результативным средством: во-первых, таким образом не удавалось обеспечить необходимое количество продовольствия, во-вторых, при этом наступил голод, сопровождаемый смертями, например, в Поволжье. Из чудовищного круга противоречий было необходимо каким-то образом выходить. Надо отдать должное верхушке большевистской партии и В.И. Ленину, поскольку такое решение было найдено. Оно известно под именем "**новая экономическая политика (НЭП)**" - возвращение института частной собственности в очень узкой сфере сельскохозяйственного производства и торговли товарами повседневного спроса. Это решение оказалось тем средством, которое в относительно короткое время (2 - 3 года) позволило восстановить более-менее нормальное снабжение и избежать голодных смертей.

Инициатором этой политики был В.И. Ленин, за год до физической смерти он пережил тяжелейший инсульт, в результате которого отсутствовал в качестве дееспособного человека. Смерть В.И. Ленина 22 января 1924 года подвела итог его активной деятельности, от которой он отошел ранее. Незадолго до своего ухода от активной политики создатель социалистического государства произнес интересную формулу: "НЭП - это всерьез и надолго". Соответственно, В.И. Ленин понимал, что новый тип взаимодействия специализированных социальных групп является эффективным, поскольку дает результаты. Это же ставило известные препятствия и ограничивало всевластие партийной элиты. Люди, которые были облечены высшей государственной властью, усмотрели в сохранении этого порядка вещей угрозу для сохранения власти. Были приняты законы, которые достаточно быстро вынудили свернуть НЭП. Они включали целый ряд мер, начиная от чисто экономических, заканчивая грабежами, которые осуществились под именем реквизиции. Так или иначе, иногда даже под юридическим предлогом, у крестьян опять начали забирать результаты их труда. Для того, чтобы каким-то образом нормализовать эту практику, была изменена система организации. Крестьянам по сути не оставили возможности сохранить единоличное хозяйство, при наличии которого они были бы производителями товарной продукции, поставляемой на рынок. Отметим, что НЭП это позволял, но когда были ликвидированы все необходимые для этого юридические институты, то возникла необходимость в обеспечении принудительных поставок продовольствия. Для этого были организованы колхозы, возникла кооперативно-колхозная собственность, которая номинально оформляла колхозы распорядителями земли. Слово "колхоз" обозначает коллективное хозяйство, которое чаще всего создавалось решением местной власти, при этом ему придавалась форма добровольного объединения крестьянских хозяйств. Таким образом крестьяне ставились под контроль колхозной администрации, которая должна была отчитываться за выполнение планов создания и поставок сельскохозяйственной продукции, предназначенной для нужд государства. По сути это было восстановлением института эксплуатации, который менял формы, но сохранял существо отношений.

Вернемся к вопросу о том, почему это произошло. Можно ли в данном случае довольствоваться указанием на злую волю и корыстные устремления людей, которые получили власть и не хотели её лишиться? Эти моменты присутствовали, при этом, ссылаясь на перерождение коммунистов, обретших государственную власть, необходимо отметить, что они боролись за справедливость, равенство и братство, но, оказавшись у власти, начали бороться за привилегии. Главное заключалось в том, что им пришлось организовать взаимодействие специализированных производительных групп, то есть организовать между ними обмен продукцией. Для того, чтобы решить эту задачу, логически существует две возможности:

- **задача решается через рынок в свободном товарообмене** - свободном в том смысле, что стоимость товарной продукции, выраженная в деньгах, определяется балансом спроса и предложения, что является образующим принципом свободного рынка;

- **задача решается методом государственного принуждения** - обладая контрольными полномочиями над всеми ресурсами, государство являлось их распорядителем; товарообмен был заменен на распределение продукции, которому предшествовало распределение задания на её производство. Это называлось "плановое хозяйство", в процессе его осуществления намечалось сколько, чего и когда необходимо произвести, как произведенное обменивать и использовать.

Новая система отношений была обеспечена и оформлена соответствующим законодательством - созданы законы, которые юридически оформляли новый порядок экономических отношений (отношений производства и обмена). Отступление от государственного задания рассматривалось как преступление. Невыполнение государственного плана было не просто неудачным решением производственных задач, но и нарушением юридической нормы, поскольку план имел характер закона. У В.И. Ленина в этой связи есть очень любопытная работа "**О придании законодательных функций Госплану**", которая четко характеризует суть вопроса. Госплан - орган, планирующий развитие общественного производства во всех отраслях и во всех вариациях. Он разрабатывал планы, которые доводились до соответствующих министерств, они, в свою очередь, доводили их до непосредственных исполнителей. Название статьи В.И. Ленина в этом смысле является очень характерным. План, разработанный государственным органом, имеет силу закона, за нарушение которого полагаются санкции. Это важное соображение позволяет понять истину главного тезиса марксистской концепции - право всегда является неким выражением и оформлением существующего порядка отношений, которые диктуются необходимостью воспроизводства.

Лекция 14. Право, правосудие и справедливость

Вопрос о соотношении права и закона

Тема данной лекции - одна из самых важных в курсе "Философия права", потому что она посвящена не только и не столько вопросам правовой теории, сколько обеспечению действенности права в повседневной жизни общества. Согласно действующему в Российской Федерации законодательству, **правосудие** - совершаемая в процессуальном порядке правоприменительная деятельность суда по рассмотрению и разрешению гражданских и уголовных дел, а также экономических споров в целях охраны прав и интересов граждан, организаций и государств. Эти принципы зафиксированы в Конституции Российской Федерации (ч.1, ст. 118). Согласно статье 118 Конституции, правосудие осуществляется только специальными государственными органами - судами. Рассмотрение дел проводится в определенной форме, в соответствии с установленными законом правилами, осуществляется только определенными законом способами, путем рассмотрения и разрешения в судебных заседаниях в установленном законом порядке.

Правосудие осуществляется только с соблюдением особого порядка (процедуры), характеристики которой детально определяются процессуальным кодексом, то есть оформлены и зафиксированы как закон. В системе принципов правосудия решающее значение имеет принцип законности. - по определению универсальный принцип, который относится к любой сфере правовой деятельности и означает, что при отправлении правосудия соблюдается верховенство закона. **Закон** - общее понятие, обнимающее все правовые акты, составляющие нормативную базу деятельности правоохранительных органов. Есть все основания утверждать, что в такой форме право существует только и исключительно в форме закона. Казалось бы, все ясно и определенно, не должно вызывать никаких сомнений. Остается только стремиться как можно более полно и последовательно применять этот принцип в политической, судебной и административной практике (практике повседневного управления). Достаточно очевидно, что все приложения приобретают необходимую полноту и ясность только при условии четкого ответа на вопрос: что есть закон? Как можно видеть, обратившись к проблемам правоприменения и правосудия, мы вновь оказались вынуждены задаться вопросом, который обсуждался в начале лекционного курса. Это **вопрос о соотношении права и закона**. Приходится признать, что в этой проблематике многое все ещё не нашло удовлетворительного решения. Законом, в самом широком определении этого понятия, считается любой нормативно-правовой акт, действующий в рамках конкретной правовой системы. Обратим внимание - речь идет о любом нормативно-правовом акте. Смысл этого словосочетания теснейшим образом связан с понятиями "норма", "право" и "государство".

- **государство** - является общественным институтом, который на основе актов права наделяется властными, в том числе законотворческими полномочиями;
- **право (правовые нормы)** - правом признаются только те установления, которые разработаны и приняты самим государством. Именно это обеспечивает

государству обладание монополией на применение легального принуждения, о которой **М. Вебер** говорил, как о важнейшем конституирующем признаке государства.

Налицо, как это отмечал и **К. Шмитт**, логический круг: государство создает те самые правовые акты, которые становятся основанием для наделения государства его властью. Иными словами, государство учреждает само себя, что чревато серьезными негативными последствиями, поскольку такое положение открывает самые широкие возможности для злоупотреблений. Описанные в законе основания применения принуждения и определение границ принуждения легко могут утратить четкие очертания или быть смещены известным образом (согласно приоритетам законодателя), поскольку определение этих границ во многом становится зависимо от произвола законодателя. Именно это было причиной и источником настойчивых поисков, которыми занималась философия права на протяжении многих десятилетий. Это попытки найти неколебимые основания для правотворчества, которые исключили бы возможность произвольных злоупотреблений. Многие философы и правоведы стремились преодолеть эти внутренние противоречия, предлагая различные варианты решения проблемы специфики права, в отличие от других форм нормативной регламентации человеческих действий. Прежде всего, мыслители стремились последовательно развести нормы права и нормы морали. Представитель германского Просвещения **Христиан Томазий** ещё в XVIII веке очень четко разграничил эти сферы, утверждая, что моральные нормы исключают внешнее принуждение, в отличие от права. Таким образом выделялся лежавший на поверхности важнейший признак, отличительная черта правовой нормы - её принудительный характер.

Констатация лишь этой особенности права не давала решение других важнейших вопросов об основаниях и путях наделения полномочиями для применения принуждения и о границах принуждения. Практическое решение этих проблем всякий раз оставалось на усмотрение действующей власти и осуществлялось её носителями в соответствии с принятым по конвенции убеждением, что законодательные полномочия, наряду со всеми другими властными полномочиями, обретаются по воле высшего разума, согласно формуле: "Нет власти не от бога; существующие же власти от Бога установлены". Необходимо подчеркнуть значение этих представлений: носитель верховной власти непременно мыслился или воспринимался как законодатель; его полномочия санкционировались волей высшего разума, высшего существа, Бога-творца. Именно такая трактовка всемерно развивалась, обеспечивалась и поддерживалась усилиями церкви. По мере того, как в культуре европейских обществ нарастали процессы секуляризации, которые были связаны с активным процессом усложнения жизни общества, неудовлетворительность такого понимания сути законодательства, сути государственной власти и, соответственно, порождаемые этим проблемы, становились все более очевидными. Противоречия в обществе, напряжение, конфликты не исчезали, напротив - становились все более интенсивными. Особенно остро эти проблемы стали в эпоху буржуазных революций конца XVIII - начала и середины XIX столетий. Революций, которые сметали прежнюю власть и отрицали принятые ею законы, что не могло не поставить под сомнение авторитет самих

законодательных установлений. Решение попытались найти в реанимации давней типологии права, восходящей к античным временам. Она различала:

- **естественное право** - считалось отвечающим природе человека и потому остающимся неизменным в базовых требованиях поведения людей;
- **положительное или позитивное право** - мыслилось как результат решений сугубо человеческих, субъективных, конъюнктурных, порожденных обстоятельствами места и времени; очень часто связывалось со своеобразием, а также с эгоистическими прихотями того или иного обладателя общественной власти или какой-то группировки, которая имела преимущественный доступ к власти.

В силу приведенных соображений, изменения обозначенных обстоятельств вызвали к жизни необходимость требования неперменного пересмотра положений позитивного права. Таким образом, опять указывалось на относительный характер предъявляемых им требований. С известной осторожностью можно сказать, что в таком подходе находил своеобразное воплощение от противного хорошо известный правоведам принцип "Закон обратной силы не имеет". Соответственно, принятое в какой-то момент позитивное право отменяло (делало недействительным) положение права естественного, но потом ход и логика событий якобы вынуждали вернуться к исходным установлениям естественного права. Тем самым право, почитавшееся естественным, по умолчанию приобретало статус универсального критерия для оценки произвольных установлений действующей власти и становилось основанием для их изменения. С такой трактовкой было связано выражение "**неправовой закон**", обозначающее закон, который, будучи принят и введен действующей властью, в чем-то представлении не отвечал фундаментальным требованиям, не соответствовал установлениям естественного права.

Проблема соотношения права и морали

Нельзя не заметить, что по схожей логике рассматривалась близкая проблема - **проблема соотношения норм права и морали**. Представления о независимой от времени, неизменной от человека сущности абсолютного морального закона получила наиболее полное воплощение в "**Философии морали**" **И. Канта**. В таком понимании моральный закон становился выражением высшего миропорядка, высшего принципа мироустройства. Он неизбежно становился эталоном для всякого человеческого нормотворчества. На первый взгляд, при таком подходе важнейший вопрос об эталоне, который должным образом направляет законодателей и таким образом страхует от произвола в этом наиважнейшем деле, получал вполне удовлетворительное решение. Однако беда была в том, что вопреки, казалось бы, самым убедительным разработкам, принадлежавшим перу самых авторитетных мыслителей, представления о самоочевидном, универсальном, неизменяемом требовании естественного права, как это ни парадоксально, не находило ни всеобщего признания, ни убедительного подтверждения. Ясности в вопросе об исторически неизменной природе человека, к которой чаще всего оперировали сторонники этой идеи, было не больше, чем в вопросе

о велениях высшего разума. Несмотря на то, что представление об этих велениях большей частью было связано с сакральными текстами, которые считались боговдохновенными (различные варианты Священного Писания), богословы веками яростно спорили о том, каким образом надлежит трактовать зафиксированные в них фундаментальные положения. Неоспоримая истина такова (увы) - богословские споры так и не позволили прийти к сколько-нибудь устойчивому согласию. Нельзя не сказать о вопиющих несоответствиях между требованиями, которые предъявляли тексты Священного Писания, и реальными обстоятельствами жизни людей. Вспомним наиболее сильные и хорошо известные формулировки: "не убий", "не укради", "не прелюбодействуй". При всей однозначности этих требований, а также при том, что сторонники той или иной религиозной конфессии охотно соглашались с тем, что эти требования являются правильными, справедливыми и подлежащими непременно исполнению, люди в реальной жизни очень часто нарушали их. Необходимость введения конкретного законодательства часто диктовалась необходимостью сведения к минимуму возможности такого рода нарушений и минимизации причиняемого ими ущерба.

В принципе, тоже самое наблюдалось и при обращении к идее естественного права. В трактовке, которая принадлежит, в частности, Т. Гоббсу, идея естественного права выражала то, что в настоящее время называется правом сильного. Согласно этой концепции считалось, что в доисторические времена люди, пребывавшие в природном или до общественном состоянии, были вправе делать все то, что позволял каждому отдельно взятому человеку наличный запас его сил. Поскольку произвол одних в этом случае ограничивался только произволом других, на данный момент более сильных, следствием такого положения вещей была хорошо известная по яркой формулировке Т. Гоббса **"война всех против всех"**, при чем перманентная война. Именно от этого понимания естественного права отправлялся Т. Гоббс, объясняя истоки и причины возникновения государства как следствия общественного договора, когда в обмен на монополию власти, в том числе законодательной, государство было должно обеспечить защиту своим подданным, утратившим суверенность использования силы. Поскольку сила, которая была должна обеспечить решение этой задачи, была силой, которая должна была превосходить силу всех членов сообщества и их различных группировок, возникало представление о государстве как о Левиафане - такой инстанции, которая располагает монополией на применение легитимированного насилия.

Существует и другая трактовка понятия "естественное право", которая связана, в частности, с именем **Жан-Жака Руссо**. В его трактате **"Об общественном договоре"** представление о естественном праве выражалось нашедшей широкое признание формулой: **"Человек родился свободным, а мы повсюду видим его в цепях"**. Со временем это понимание нашло свое законченное выражение в словах Декларации независимости США, авторы которой, несомненно, были вдохновлены работами французского мыслителя. В преамбуле к Декларации независимости сказано: "Мы считаем, что следующие истины не требуют доказательства (принимаются как аксиомы): все люди созданы равными, Создатель дал им неотчуждаемые права на жизнь, свободу и стремление к счастью. Мы имеем четкое перечисление того, что

входит в неотчуждаемые права каждого человеческого индивида: жизнь, свобода и стремление к счастью". Отсюда делался вывод, что правительство среди людей создаются лишь для того, чтобы обеспечить им эти права; права и полномочия правителей зависят от согласия управляемых. Это означает следующее: если система правления вредит или нарушает права, то правом народа является изменение, устранение или установление нового правительства, которое основано на принципах признания суверенных прав человека. Форма и строение правительства стремятся обеспечить безопасность и счастье народа. При всей неоднозначности таких выражений, как "стремление к счастью" (представление о счастье может быть достаточно вариативным), в процитированных строках ключевыми словами являются слова "мы считаем". Если посмотреть на это выражение логически, то становится ясно, что "мы" обнимает множество тех людей, кто разделяет положения Декларации независимости, потому что легко представить других людей, которые считают иначе. Оставляя в стороне очень непростой вопрос о моральных оценках позиций людей, по-разному относящихся к положениям Декларации, подчеркнем, что для нашей темы самое существенное заключается в следующем: в отношении к этим установлениям речь может идти только о конвенции, то есть о свободном соглашении людей, в чьем субъективном понимании провозглашенные права представляются абсолютными и неоспоримыми. Люди согласны с такой трактовкой прав человека, роли и назначения государства, истоков возникновения полномочий государственной власти. Логически возразить что-либо тем, кто такого понимания не разделяет, нет никаких оснований.

Дело обстоит точно также, как в ситуациях разногласий между представителями различных религиозных конфессий: люди, входящие в одну религиозную общность, могут быть уверены в неоспоримой истинности положений своей религии и столь же несомненной ложности верований тех, кто думает и верит иначе. В такого рода вопросах мы всегда имеем дело с **культурными конвенциями** - с ценностно-нормативными установлениями, которые разделяются людьми, принадлежащими к определенной культуре (имея в виду и определенный тип культуры, её историческую ипостась). Точно также это имеет и хронологическое применение, то есть речь идет о хронологически изменяемых установках, характерных для той или иной эпохи истории культуры. Для нас наиболее существенно то, что идея естественного права как неоспоримого универсального законодательства при таком понимании совершенно лишается основания. Во всех вариациях, которых в истории человеческой мысли наблюдается значительное количество, речь может идти только о соглашении (конвенции) некоторого множества людей - носителей определенной культуры, в частности, разделяющих определенные представления о человеке, о его правах. Иначе говоря, то, как люди понимают эти непростые вопросы, обуславливает понимание ими и сущности государства, и сущности права. Эти представления очень вариативны, значительно разнятся от эпохи к эпохе, от культуры к культуре. Более того, достаточно внимательное наблюдение позволяет увидеть, что подобное разнообразие может присутствовать даже в пределах одной и той же культуры, будучи обусловлено особенностями общественной иерархии, различиями в представлениях о статусе индивидов и групп в системе общественных отношений, об истоках их положения.

Отметим самое известное в этом отношении объяснение, которое давала **концепция Платона**, которая имела массу сторонников и последователей, встречалась в разных культурах. Согласно концепции, человеческое неравенство является естественным проявлением внутренних различий, характеризующих людей разной природы:

- **золотая природа** - мы имеем дело с мудрецами, предназначенными для осуществления общественной власти; мудрецы - философы и правители по своей родовой сути;
- **бронзовая природа** - люди, предназначенные для выполнения военных функций (воины, стражи);
- **медная природа** - люди, по своей внутренней сущности призванные заниматься делами обеспечения повседневной общественной жизни (ремесло, торговля).

Нельзя забывать, что общество, к которому принадлежал Платон, было рабовладельческим. Рабство было институтом, игравшим весьма серьезную роль в жизнедеятельности таких сообществ. Согласно Платону, статус раба также обуславливался особенностями внутренней природы человека. Эти общественные позиции в справедливо устроенном обществе воспроизводились и передавались по наследству, в зависимости от особенностей института брака, что обуславливало характеристики и этих важнейших институтов.

Представления о справедливом общественном устройстве. Значение политической культуры и форм организации власти

Представление о справедливом общественном устройстве, которое должно отвечать характеристикам внутренней человеческой природы, имеет как минимум два базовых воплощения: **справедливым** считается **иерархическое устройство** - согласно которому люди занимают неравные общественные позиции, сообразно их внутренней природе; **несправедливым** считается такое внутреннее устройство, которое наделит общественной властью выходцев из низшего сословия. Это хорошо известная вариация, по настоящее время имеющая много сторонников. Другое представление гласит, что **люди созданы равными**, и поэтому равенство становится неперенным требованием общественного устройства, которое только при этом условии может рассматриваться как справедливое. Отсюда вытекает очень важный для дальнейших размышлений тезис: само **представление о справедливости**, справедливость как понятие, которое должно выражать некое общепризнанное универсальное содержание, тоже **является исторически вариативным** от одного культурного сообщества до другого. Осознание этой релятивности - понимание, что все попытки логически вывести некие требования закона из неоспоримых универсальных положений являются тщетными и при самых благих намерениях не могут быть воплощены в жизнь, в конце концов привело к рождению **концепции права**, которая получила наименование **позитивистской**. Отметим, что речь идет о европейской культуре XVIII - XIX столетий - эпохе постепенного продвижения общественной мысли в направлении этих идей. Суть концепции наилучшим образом была выражена в

словах **Карла Шмитта**: "На европейском континенте подвластное монарху абсолютное государство XVIII века сменилось буржуазным правовым государством века XIX. Под именем правового государства здесь скрывается система законности, работающая с писанными, в особенности с кодифицированными законами (приведенными в некоторую логическую систему) и основанная на создаваемой людьми Конституции. Давно известно, что буржуазное правовое государство на самом деле есть лишь государство закона". Эта формулировка содержится в одной из самых известных работ К. Шмитта, которая называется "**Левифан в учении о государстве Томаса Гоббса**". В русском переводе эта работа вышла в Санкт-Петербурге в 2006 году.

Необходимо согласиться с тем, что сторонники и последователи позитивистской концепции права безоговорочно признают исторически вариативный характер любых представлений о государстве, праве и законе. Иными словами, ими утверждается, что право и закон являются тем, что люди данной культуры считают таковыми. Это и есть **принцип исторически культурной релятивности**. При этом дело не ограничивается сугубо умозрительными, отвлеченными рассуждениями - такое понимание реализуется в практиках государственного управления и законотворчества. Право в таких случаях обосновывается соответствующими рассуждениями. В рамках культурной конвенции этого оказывается достаточно. Получается, что государство является само учреждающейся институцией, формальное обоснование законодательных и вообще властных полномочий государства является производной от культурной конвенции. Государство - институт, который по факту осуществляет функцию социального управления. Для того, чтобы эта функция могла быть обеспечена, а чины государственного аппарата могли использовать эту роль, включается механизм, который очень точно и неоспоримо был охарактеризован **М. Вебером** как механизм легитимации господства. Непременным условием осуществления властных полномочий, которые по М. Веберу являются общественным статусом, позволяющим отдавать обязывающие приказы и с высокой вероятностью ожидать их исполнения, является признание права властвующих на осуществление власти, другими словами - при условии согласия управляемых (граждан, подданных) на подчинение, исполнение приказов носителей власти.

Такой подход справедливо получил наименование **инструментального** или **функционального**. Он вызывает резкую критику К. Шмитта, а также многих его последователей и единомышленников. Суть возражений: при подобном понимании все внимание сосредотачивается на обеспечении инструментальной эффективности государственной машины. Здесь К. Шмитт подчеркивает, что инструментальная трактовка равным образом характерна и для последователей и сторонников либеральной демократии, и для марксистов (с их принципом классового подхода). В этой связи К. Шмитт пишет: "И те, и другие равно считают государство аппаратом, которым как нейтральным техническим инструментом могут воспользоваться самые разнообразные политические силы. В результате оказывается, что эта машина, как и вся техника в целом, становится независимой от какого бы то ни было содержания политических целей и убеждений, приобретая ценность нейтрального в отношении истины технического инструмента". Соответственно, К. Шмитта не устраивает то, что

государство, как таким образом организованный, технически отлаженный, дееспособный аппарат, может служить, по сути дела, противоположным целям (и Богу, и Мамоне). Подчеркнем, что эта нейтральность - применимость, основанная на исполнении определенных технических требований, якобы независимая от целей, которое ставит перед собой государство, не устраивала мыслителя. Он считал, что в политике решающее значение все-таки должны играть ценностные приоритеты; власть должна быть организованной, должна использоваться исключительно для достижения целей, которые являются, если не общепризнанными, то получившими самое широкое признание. Согласно К. Шмитту, все это требует обращения к тому, что он иногда называл метафизикой власти. Здесь нет нужды прибегать к метафизике, потому что речь идет все о той же легитимации господства, которая имеет в истоках некую культурную конвенцию. Поэтому, несмотря на внешнюю убедительность рассуждений К. Шмитта, его соображения никак нельзя считать достаточно аргументированными. Техническая, формальная сторона в организации государственной власти играет в законодательстве весьма важную роль. Это связано с тем, что государство в самом общем плане определяется как специализированный институт социального управления. Статус государства, в частности, необходимость следовать его установлениям, подчиняться власти чинов государственной службы, вытекает из той роли, которую государство играет в жизни общества. Подчеркнем важное обстоятельство: исполнение этой роли напрямую зависит от признания статуса государства обитателями конкретного государственно организованного сообщества. Если такое признание (легитимация) имеется, то государство может более-менее успешно функционировать. Если его нет, то никакая структурная композиция и техническое совершенство сами по себе обеспечить исполнение этой роли не в состоянии.

Мы возвращаемся к тезису, который ранее был озвучен со ссылкой на мысль **А.Л. Доброхотова**: в этом случае решающее значение приобретает **политическая культура**, которая определяется как совокупность общих представлений, ценностных установок людей, разделяемых ими нормативных регламентаций, обеспечивающих возможность существования системы специализированного государственного управления. Осуществление власти требует исполнения трех соотнесенных функций: **законодательная, административно-управленческая, правоприменительная** (судебная). Так формируются три ветви власти. Это обстоятельство позволяет нам перейти от общих признаков государственной машины, о которых писал К. Шмитт, к более специальному вопросу о том, каким образом форма организации государственной власти может сказываться на непосредственном исполнении властных полномочий. К. Шмитт утверждает, что форма организации безразлична к конкретному политическому содержанию, что при более внимательном анализе не выдерживает критики. Достаточно трудно представить, чтобы государство, направленное на реализацию принципа равенства всех перед лицом закона, справлялось с этой задачей, будучи государством авторитарным, тем более - тоталитарным. Какая-то форма автономии государственного устройства наблюдается, это трудно оспорить, но достаточно трудно говорить, вслед К. Шмитту, о совершенном безразличии формы государственной власти к исполнению государством властных полномочий.

Представляется, что именно инструментальная функция - роль государства в жизни общества, равно как и роль права, требует и от государства, и от правовой системы совершенно определенной формы, потому что именно от неё в немалой степени зависит эффективность исполнения этих социальных ролей.

Из истории политических систем хорошо известно, что формы государственного устройства являются достаточно вариативными. В своих общих характеристиках вариативность сводима к трем основным типам: монархия, республика, аристократия - промежуточная форма между монархией (средоточием власти в лице и руках одного человека) и республикой (формой государственной власти, основанной на распределении власти и на определенных правилах и процедурах обретения властных полномочий). Значительную роль играют представления о суверене, то есть о том, кто обладает высшим властным статусом:

- **принцип абсолютной наследственной монархии** - суверенностью наделяется конкретный индивид или род (люди общего происхождения);
- **носителем суверенной власти является народ** - представления о суверенности связывается либо с какой-то определенной группой, либо со всеми гражданами конкретного политического образования. В Конституции США сказано - "Мы - народ США". Властные полномочия, которыми наделяются институты публичной власти, посредством выборов делегируются исполнителям соответствующих властных функций. Таким образом народ делегирует свои суверенные права, свою власть тем, кто заслуживает доверия, кто в понимании избирателей способен эффективно представлять их интересы, обеспечивать и защищать их права.

Существенное соображение связано с пониманием существа общественных отношений: в частности, в них часто возникают и устойчиво воспроизводятся различного рода конфликты между отдельно взятыми индивидами, общественными группами. Это представление получило наиболее полное и последовательное развитие в марксистской концепции: развитие производительных сил проявляется в нарастающем разделении труда, в возникновении соответствующих профессиональных и социально-экономических групп, которые именуется классами. Важный тезис: согласно **К. Марксу**, отношения между классами, которые различаются отношением к средствам производства, имеют непреодолимо конфликтный, более того - антагонистический характер. Именно потому, что антагонизм воспроизводится с необходимостью, то есть человеческим произволом это обстоятельство не контролируется, люди не могут по своей доброй воле отменить конфликт интересов. Поэтому становится необходимым возникновение государства, которое (согласно К. Марксу) всегда является институтом, посредством законодательных усилий и осуществления административной, политической власти обеспечивающим интересы класса собственников средств производства (в марксистской терминологии - "господствующий класс"). **Классическая марксистская концепция** гласит: государство есть орган обеспечения власти экономически господствующего класса, орган подавления сопротивления трудящихся классов. Чеканная формулировка

принадлежит **В.И. Ленину**: "Государство возникает там и тогда, где и когда возникают классы". При всей обоснованности таких представлений, они все же являют достаточно огрубленную схему, потому что в логике объяснения возникновения классовой дифференциации общества решающая роль принадлежит тезису о разделении труда. Классовая дивергенция является его следствием, это означает, что классы взаимно порождают друг друга вследствие обеспечения дополнительных социальных ролей. Классовая дифференциация - это всегда дифференциация внутри единства. Общество сохраняет характеристики единой системы, соответственно, его функционирование зависит от того, какие конкретные формы приобретает социальная структура (каков её тип).

При ближайшем рассмотрении выясняется, что все не так однозначно, потому что наряду с несомненным конфликтом интересов общественных классов, который обусловлен их отношением к средствам производства, существует поле общих интересов, где действия классовых групп могут иметь солидарный и компромиссный характер, если они направлены на поддержание целостности социальной системы. Можно достаточно уверенно утверждать, что наряду со специфическими интересами каждой классовой группы существует общий интерес, который можно определить, как организационный. Это **интерес сохранения общественного целого** - интерес поддержания согласованности функционирования различных элементов социальной системы, минимизации напряжений в её пределах, тем самым - обеспечения относительно стабильного воспроизводства в меняющихся характеристиках той среды, в которой конкретный социальный организм существует и действует. Поле возможностей может заполняться по-разному, здесь нет какой-то фатальной обусловленности. Именно поэтому довольно большую роль играет политическая культура, которая, в свою очередь, в значительной степени концентрирует в себе некий опыт формирования и осуществления властных полномочий. Если в истории того или иного государства фиксируется преобладание стремления господствующей группировки игнорировать интересы основной массы производителей, а также подавление их возможного противодействия посредством репрессивных практик, то стабильности процесса воспроизводства в больших линиях истории такие установки не способствуют.

Выигрывает та политическая система и культура, которая ориентирована на **поиск баланса интересов**, что не может не находить своего выражения в практике правотворчества и правоприменения. Коль скоро единство усилий образующих общество индивидов обеспечивается только посредством репрессивного принуждения, оно не будет долговечным (прочным). Гораздо лучшие шансы получит общество, которое сумеет сформировать культуру компромиссов. Ценностно-нормативные установки в его культуре будут всячески способствовать процессу стабильного воспроизводства. Это не исторические или отвлеченные утопии, достаточно надежный пример такого рода политической культуры и практики дает история Великобритании. В основном речь идет о порядках, которые со временем установились в метрополии: при всех весьма серьезных общественных потрясениях и конфликтах в общей, политической и правовой культуре страны возобладал принцип поиска баланса

интересов. Альтернативные исторические примеры: согласно объяснениям **Ж.-Ж. Руссо**, которые были наработаны в двух знаменитых трактатах "**Об общественном неравенстве**" и "**Об общественном договоре**", главным корнем всех общественных бед почиталось имущественное неравенство, которое было следствием некогда осуществленного произвольного захвата доли общественного богатства. Общество, которое некогда жило земледельческим трудом, в понимании мыслителя, не знало института частной собственности, поскольку земля была общей и служила для поддержания всех членов коллектива. В некий роковой момент было совершено что-то вроде грехопадения: один из членов сообщества огородил участок земли и заявил, что отныне он принадлежит ему. Таким образом, сугубо произвольным актом возник институт частной собственности. Притязания людей на землю, которая принадлежит только им, теперь обеспечивались соответствующими законодательными установлениями. Согласно Ж.-Ж. Руссо, достаточно было осознать несовершенство этого устройства, проникнуться представлениями о том, что институт частной собственности является заведомо вредоносным, ввести соответствующие корректировки в законодательство - запретить людям частное присвоение земли, накопление её в руках отдельных индивидов или семей. Это лишило бы их возможностей нанимать для обработки земли тех, кто её лишен. Земля будет справедливо распределена поровну между всеми членами сообщества, каждый сможет жить только трудами собственных рук, не сможет накапливать богатства и использовать их накопления для того, чтобы поработать других людей.

Это был идеал общественного устройства и общественной справедливости, который в немалой степени подпитывал идеологию Великой Французской революции, позднее - Социалистической революции 1917 года. На первых порах люди, которые получили власть благодаря революционным движениям, исходили из принципа справедливого уравнительного распределения. Весьма характерно, что из этого ни разу не получилось того, что соответствовало бы ожиданиям и благим намерениям. Причиной были не врожденные пороки людей - уравнительное распределение невозможно в условиях неравенства видов общественного труда. Согласно К. Марксу, понятие "воспроизводство" (возобновление жизнедеятельности организованного сообщества во времени) характеризуется как **единство производства и потребления**. Всякое потребление есть производство в другом отношении: человек потребляет необходимые ему для жизни продукты и производит себя как активного субъекта деятельности; когда человек участвует в производственном акте, он потребляет необходимые для этого ресурсы и собственный труд. Поскольку труд, направленный на создание необходимых людям предметов и информации, является технологически качественно неоднородным, то из этого со всей очевидностью следует, что уравнительное распределение не может быть обеспечено. Такие попытки будут наталкиваться на качественное неравенство видов труда. Отсюда следует очевидный вывод: наилучшим принципом обеспечения стабильной производственной деятельности является **институт гарантированной частной собственности**. Человек, получающий в распоряжение определенные ресурсы, использует их так, как считает правильным, и распоряжается результатами своей деятельности, которая может быть

направлена: на управление большим производственным комплексом (производство востребованного в обществе продукта), на технологическое и управленческое обеспечение процесса производства, на возможность включаться в процесс обмена полученными результатами. Система отношений в высоко специализированном обществе называется системой товарно-производственных или товарно-денежных отношений. Деньги в этом случае выступают как некий измеритель затрат труда или затрат ресурсов в разных вариациях. Принцип частной собственности или принцип права индивидуальной частной собственности гарантирован государством. Лишить человека объектов собственности, ценностей, которые ему принадлежат на началах права, можно только на законных основаниях.

Вопросы, связанные с проблемой обеспечения действенности закона

Мы возвращаемся к **принципу законности**: ограничения всякого рода могут налагаться на человеческую деятельность только на основе закона. Для того, чтобы принцип законности мог быть воплощен, в правовой культуре и практике реализуется ряд установлений, которые позволяют нормализовать процесс взаимодействия людей, пребывающих в состоянии перманентно возобновляемой взаимозависимости. В обществе люди зависят друг от друга и от того, насколько поведение каждого человека ограничено законом, насколько каждый человек может ожидать таких же ограничений в действиях других людей, с которыми он входит в постоянные отношения. Эта проблематика выводит нас на большой и важный пласт вопросов специального характера, которые связаны с проблемой обеспечения деятельности закона. Правопорядок в обществе зависит, прежде всего, от характера законодательства - от того, какие принимаются законы, и на какое поведение они ориентируют членов сообщества. Дальнейшая реализация этих установлений зависит от того, как организовано исполнение принятых норм права. Немалая роль здесь принадлежит общим принципам организации государственной власти. **Власть сосредоточена в одном центре** (в одних руках), при этом законотворчество, административное управление и судопроизводство являются функциями единого центра власти. Это характеристики общества, которое определяется как тоталитарное, авторитарное. В организационном плане оно радикально отлично от иного принципа организации государства, который известен как **принцип разделения властей**.

В истории политико-правовой мысли по этой проблеме имела место острая полемика. Т. Гоббс считал, что от порочного состояния войны всех против всех общество может оградить только монополия государственной власти: властные полномочия сосредоточены в едином центре - в руках суверена, который получает повиновение своих подданных, обеспечивая им необходимую защиту. Представление мыслителя наталкивалось на возражения, автором которых был и **Джон Локк**, проницательно заметивший, что общество, стремясь обезопасить себя от угроз, связанных с перманентной войной всех против всех (реализацией права силы), бросилось в пасть ко льву, который создает для граждан не менее, а то и более существенные угрозы, потому что жизнь каждого человека оказывается в теснейшей зависимости от того, как обладатель власти использует свои властные полномочия.

Таким образом Дж. Локк предупреждал о серьезной угрозе злоупотребления властными полномочиями, когда институт власти будет направлен не на обеспечение интересов всего сообщества в его структурной дифференциации, а на обеспечение эгоистических интересов группировки, которая тем или иным образом обрела и монополизировала власть. Для того, чтобы свести к возможному минимуму такого рода риски, Дж. Локк предлагает **принцип разделения властей**: каждая функция власти обеспечивается специализированным институтом, неправомочным вторгаться в компетенцию рядом действующих органов власти - законодательная власть сосредоточена в одном центре, административная осуществляется на основе закона и сосредоточена в следующем центре, особый статус приобретает власть правоприменения (реализации закона), то есть судебная. Важно подчеркнуть, что во всех случаях власть будет осуществляться на основе того закона, который найдет свое воплощение в конституции государства. Её осуществление в обязательном порядке будет обеспечено соответствующими нормами законодательства. Такой порядок, согласно его сторонникам, обуславливает возможность максимальной эффективности власти, максимального согласования разнонаправленных интересов. Именно такая и только такая организация делает злоупотребление властными полномочиями очень маловероятными. Они не исключаются и по-прежнему возможны, но их возможность сводится к минимуму. Если в дальнейшем в обществе (на базе соответствующих практик политического управления) утверждается соответствующая политическая культура, то шансы на стабильное воспроизводство, минимизацию внутренних напряжений и конфликтов увеличиваются по мере того, как люди, отправляющие властные полномочия, и люди, осуществляющие повседневную деятельность на основе закона, проникаются одними и теми же ценностными и нормативными установками.

Особую роль играет **принцип организации правосудия**, принцип применения закона. Первое и важнейшее установление - **принцип независимости суда**. Соответствующая формулировка Конституции Российской Федерации гласит: "Суд независим и подчиняется только закону". Применение закона возможно только независимым судом, только он властен оценивать существо возникающих конфликтов и выносить законосообразные решения. Ни в коем случае не может быть допущено использование суда за рамками этих установлений, то есть суду нельзя приказывать применить закон за пределами самого закона, вопреки ему. В этом случае закон перестанет быть самим собой и будет использоваться как некий инструмент - рычаг реализации чьих-то локальных частных интересов. Внешнее соблюдение закона (процедуры, формы) может иметь место, но правопорядка не будет, поскольку останется только его фикция (видимость). Здесь колоссальная роль принадлежит правовой культуре. А.Л. Доброхотов в этой связи отмечает: "Одна та же религиозная догматика порождает, преломляясь в разных культурах, существенные конфессиональные различия (например, католицизм и православие); формальное принятие принципов "рыночной экономики", генетически связанных с англосаксонской культурой, в специфической культурной среде (Россия, Юго-Восточная Азия, Латинская Америка) дает самые разные результаты; одна и та же конституция дает разный политический эффект в культуре с развитыми традициями активного

гражданского общества". **Традиции активного гражданского общества** - умение и стремление граждан контролировать осуществление власти. Это то, что делает исполнителей властных полномочий существенно зависимыми от активности гражданского общества. Отсутствие таких навыков и установлений при тех же внешних принципах может давать совершенно другие политические эффекты.

Интересующее нас **понятие "справедливость"** здесь теснейшим образом привязывается к понятию "правосудие". Справедливым считается только такой судебный процесс и приговор суда, который строго соответствует установлениям закона. Судопроизводство в данном случае будет способом осуществления правосудия. Это не гарантирует, что в общественных представлениях понятия "право" и "справедливость" полностью совпадают для всех индивидов и для всех социальных групп. Разногласие здесь возможно, но очень важна доминанта - насколько представления о правильном устройстве общества выражены в правоприменительной практике. Если наблюдается ситуация высокого ценностного статуса закона - уважение к закону, понимание правильности существующих законоположений и готовность их исполнять - отмечается один тип протекания общественной жизнедеятельности. Если у людей нет доверия к закону, практикам и институтам применения закона, то это едва ли не автоматически способствует росту внутренней напряженности. Важно помнить о различных трактовках самого понятия "закон":

- в философско-правовой традиции, которая может быть представлена именем **Иеремии Бентама**, всякий закон являет собой неизбежное зло, потому что он неизменно отрицает свободу индивида. Это слишком сильное представление, потому что многое зависит от того, каков конкретный закон, который принят и реализуется.
- традиция, связанная с именами **Дэвида Юма** и **Адама Смита**, исходившими из верного представления о том, что интересы людей в обществе расходятся и автоматически не согласуются. Для того, чтобы их согласовать, требуются специальные, направленные усилия. Здесь колоссальная роль принадлежит **закону, который устанавливает одинаковые (равные) права всех членов сообщества, не требуя от них одинаковости**. Разнообразие человеческих интересов, устремлений, усилий, видов деятельности - сохраняется, но осуществляется на основании единого, общепризнанного и эффективно функционирующего закона.

На данный принцип должна ориентироваться законодательная практика, законотворчество. Эта установка исполняется наилучшим образом тогда, когда законодательные полномочия (функция законодательного органа) принадлежит людям, которые в него избираются, представляя интересы электората. Это и есть принцип представительной демократии. Соответственно, её возможности обусловлены её структурной композицией и обеспечиваются сочетанием двух факторов: характер законотворчества - в конечном счете закон должен быть направлен на обеспечение интересов граждан и возможность их гармонизации (согласования). Композиционно это обеспечивается на базе принципа разделения властей. Отметим попытки теоретиков

права противопоставить этому иной принцип: К. Шмитт считал, что государство, которое организовано на началах разделения властей, существенно теряет в своих властных полномочиях и эффективности. Возникает вопрос: что является альтернативой? Логически необходимо видеть принцип организации государства, который в истории Германии получил наименование "фюрер-принцип". Это та самая телеология политической власти, которая, по К. Шмитту, построена на безоговорочном признании роли лидера, в котором общество видит олицетворение себя (государства). К нему люди сводят обеспечение всех упований, в нем они видят главного защитника и вождя, который наилучшим образом обеспечит общие интересы, прежде всего, безопасность.

Это очень серьезные заблуждения, потому истории известны государства, организованные по этому принципу: нацистское государство совершенно откровенно провозглашало "фюрер-принцип" своим конституирующим принципом, по этой же модели были организованы так называемые коммунистические государства (СССР, КНР), где высшая власть персонифицировалась в фигуре вождя, как бы он не именовался. Это был тот же "фюрер-принцип": связанная с ним и находившая в нем свое законченное воплощение политико-правовая культура предполагала в носителе верховной власти совершенное существо, обладающее высшим знанием и высшей ответственностью. Это не могло не способствовать политическим реалиям, которые были связаны с тяжелейшими злоупотреблениями властью, не говоря уже о том, что какими бы талантами и способностями не обладал отдельно взятый человек, он всегда может ошибиться, а отсутствие контроля и обратной связи неизбежно и неизменно усугубляет последствия ошибки. Кроме того, если во власти не реализуется принцип обязательной сменяемости, это практически с неизбежностью рождает практику злоупотребления властью. Если мы хотим, чтобы институты власти функционировали в обществе с максимальной ответственностью, что предполагает глубокую компетентность, то необходимо помнить, что именно форма государства (способ организации государственной власти) имеет решающее значение. Разделение властей, ограничение в осуществлении властных полномочий, существование механизма контроля со стороны гражданского общества - неперемennые условия обеспечения эффективности власти и реализации принципа справедливого осуществления власти - принципа правосудия.

Лекция 15. Международное право

Основные черты современной эпохи. Условия повышения действенности международного права

Темой данной лекции является международное право - вопрос одновременно достаточно несложный, вместе с тем - один из самых наиболее дискутируемых, поскольку нормы и принципы международного права достаточно хорошо известны и отработаны, при этом выполнение принятых на себя обязательств, соглашений и договоров до сих пор остается весьма сложной проблемой. Как и всякое право, международное право призвано предотвратить силовое разрешение конфликтов между государствами. **Цель международного права** - разработка таких общеобязательных стандартов и норм взаимодействия между государствами на международной арене, которые минимизировали бы риск неконтролируемого развития событий. Прежде всего, необходимо охарактеризовать условия существования современного международного сообщества или основные черты современной эпохи.

Завершая свое последнее интервью, академик А.Д. Сахаров подчеркивал главные особенности XX столетия: "Во всех областях произошли колоссальные прорывы, имевшие огромные последствия в жизни человеческого общества. Но благодаря тому, что это произошло в очень критический период человеческой истории, последствия были неоднозначны. Две главные опасности, угрожающие жизни на Земле, - всеобщее уничтожение в ходе термоядерной войны и уничтожение от последствий экологического кризиса - тесно связаны с прогрессом науки и техники". А.Д. Сахаров выражал надежду: "Этот критический период человеческой истории будет преодолен человечеством. Это некий экзамен, который человечество держит. Экзамен на способность выжить". Представители самых разных школ и направлений социальной мысли в большинстве своем единодушны в признании радикальных изменений во внешних, природно-климатических и экологических условиях протекания социального процесса, взятого в глобальных масштабах. Не менее существенно изменились и многие ключевые параметры жизнедеятельности самого современного человечества. Ранее были отмечены некоторые важные изменения, которые произошли на протяжении последних 50 - 60 лет. Следует подчеркнуть, что массовое применение накопленных за последние десятилетия технологических новаций повлекло ряд последствий:

- **возникновение видов оружия массового поражения** – их применение делает победу в крупномасштабной войне недостижимой ни для одной из сторон конфликта, поскольку столкновение неизбежно приведет к самоуничтожению человечества (именно об этом говорил Д.А. Сахаров);
- невиданное в прежней истории **усиление взаимозависимости между** некогда в значительной степени автономными **группами стран**, расположенных в разных регионах земного шара - с этим последствием связано происходящее в наши дни перераспределение баланса сил между крупными державами и группировками различных государств;

- **резкий рост интенсивности контактов и социальной мобильности людей и целых социальных групп, принадлежащих разным социокультурным традициям** - порождает проблему поддержания диалога, налаживания коммуникаций и достижения взаимопонимания на основании приемлемого для всех ценностно-нормативного консенсуса.

Сведенные вместе, эти данные достаточно убедительно свидетельствуют о том, что человечество XXI века пребывает в первой фазе становления единого глобального социального организма с общими проблемами и общей судьбой. Этот процесс отнюдь не имеет характер линейной эволюции, предуказанными путями стремящейся к предустановленному благополучному финалу. Реалии нашего времени много сложнее: наряду с отмеченными тенденциями, сегодня человеческие общества, как никогда ранее, исполнены множеством внутренних противоречий и порождаемыми ими разнонаправленными стремлениями, способами действий. Очень часто именно эти локальные напряжения вызывают серьезные осложнения в международных отношениях. Не разделяя прогрессистских иллюзий конца XX века, можно уверенно констатировать, что выбор, перед которым стоит человечество, имеет вполне определенные и весьма жесткие очертания. В сущности, мы стоим перед дилеммой:

- **первый путь** - нарастание ясно обозначившейся в последние годы тенденции разбегания по унаследованным из прошлого или вновь возникшим разделительным линиям создаст критическую массу конфликтов, разрешение которых потребует все нарастающих затрат ресурсов и времени. При этом достаточно очевидно, что движение по этому пути сопряжено со множеством рисков, часть которых не поддается современному распознаванию, что, в свою очередь, не позволяет разработать хоть сколько-нибудь обоснованные прогнозы даже на ближайшее будущее. Эта неопределенность сама по себе представляет собой весьма серьезную опасность. Первый вариант - **вариант накопления конфликтов, умножения рисков - путь наименьшего сопротивления, чреватый высоковероятным** (при наличии современных средств ведения войны) **самоуничтожением человечества**.
- **второй путь** - другим возможным путем эволюции современного человечества будет то, что цивилизация землян (обратим внимание на это словосочетание), в должной мере проникшись сознанием нарастающих угроз и рисков, сумеет преодолеть четко обозначившуюся тенденцию накопления конфликтов и роста международной напряженности и сосредоточит усилия на **формировании единого сообщества, объединяющего усилия для поддержания разумной жизни на планете**. Второй путь - неизмеримо более трудный. Он предполагает настойчивую и целеустремленную деятельность во имя преодоления войны и разобщенности, создает перспективы достижения гармонии и солидарности в отношениях между людьми разных рас и культур.

Одним из важнейших инструментов решения задачи формирования единого мирового сообщества является международное право. Сразу возникает вопрос о действенности правового регулирования международных отношений. Хорошо

известно, что в наши дни самое широкое хождение имеет тезис о том, что коль скоро не существует мирового правительства, обладающего властью в случае нарушений принудить государство-нарушителя к соблюдению норм международного права, то все установления этого права являются фикциями, декларациями о желаемом и всеми одобряемом, но реально недостижимом правопорядке. В действительности на международной арене и в настоящее время в большинстве случаев действует тот принцип, который был некогда сформулирован **Т. Гоббсом**: единственное право - право силы, поэтому отношения между государствами - перманентно возобновляемая война всех против всех. Война может носить скрытый (латентный) характер, может принимать форму открытого вооруженного столкновения. О рисках и угрозах, связанных с таким пониманием, было сказано выше, тем не менее никак невозможно отрицать, что многочисленные факты, в том числе и самого последнего времени, свидетельствуют об известной обоснованности таких скептических оценок. Однако именно сознание множась рисков, порождаемых политиками, ориентированными на силовое противоборство, настоятельно требует предпринять усилия для превращения международного права в действенный механизм регулирования межгосударственных отношений.

Поскольку важнейшей особенностью международного права является то, что оно регулирует взаимодействие между государствами, представляется целесообразным начать рассмотрение занимающих нас вопросов с проблемы реализуемости нормативных установлений, проблемы действенности установленных международных законов. При каких условиях вообще можно рассчитывать на повышение уровня эффективности правового регулирования международных отношений? Это тот вопрос, который неизбежно выходит на первый план. Иначе его можно сформулировать следующим образом: **какие необходимые изменения следовало бы осуществить в современном государстве?** В первом шаге - пересмотр концепции, в которой государство является превыше всего, ибо государство, каким бы оно ни было, это порядок. В этом определении есть немалая доля истины, но следует вдуматься: какие следствия вытекают из представления о том, что государство всегда и при всех условиях является некой высшей и непререкаемой инстанцией, неким неколебимым авторитетом? Представляется немаловажным принять во внимание, что развивающая эти принципы политическая философия являет собой продукт предшествующей эпохи - эпохи становления и укрепления национальных государств или государств-наций. В течение очень долгого периода истории национальное государственное обособление было велением времени. Теоретическая мысль создавала концепции, способные удовлетворить этому запросу. Вместе с тем необходимо понимать, что попытки в наши дни, при радикально изменившихся условиях, руководствоваться идеями, рожденными в иных условиях и отвечавших именно им, выглядят безнадежным, но все еще очень опасным анахронизмом. Дело в том, что взятое абстрактно положение о сосредоточении всех сил и всех интересов общества в государстве может получить обоснование такой концентрации власти, с которой личная свобода, независимость и человеческое достоинство будут несовместимы. Ещё в середине прошлого столетия **Т. Манн** прозорливо отмечал: "... та теория и та глубоко бесчеловечная практика, которая

не желает ничего знать, кроме идеи государства и власти, приносит в жертву этой идее человека, все человеческое и уничтожает всякую свободу".

В этой связи обращает на себя внимание то, что в доминирующих концепциях политической философии - от Т. Гоббса с его принципом "Auctoritas populi Veritas facit legem" ("Власть, а не истина делает закон") и до **К. Шмитта** - государство трактуется именно как всеобъемлющая тотальность. В ходе предшествующих лекций у нас была возможность обратить внимание на эту концепцию. К. Шмитт совершенно определенно утверждает: "Каждое государство стремится овладеть теми средствами власти, которые нужны ему для его политического господства. Такое государство не позволяет выступить внутри себя никаким силам, враждебным государству, мешающим государству или разрушающим государство. Оно не думает о том, чтобы передать новые средства власти своим врагам и разрушителям и позволить подорвать свою власть под какими-нибудь лозунгами либерализма, правового государства или чего бы то ни было. Такое государство может различать друга и врага. В этом смысле всякое настоящее государство является тотальным государством". Стоит заметить, что эти строки были написаны К. Шмиттом в те годы, когда в Германии царил режим национал-социализма. Настоящее государство - государство, которое не терпит критики, не терпит оппозиции, подавляет всех, кого сочтет необходимым считать своими врагами - очень плохо вписывается в реалии нашей современной эпохи.

Нетрудно увидеть, что при таком понимании концепция прав человека (гражданских прав) лишается всякого смысла, более того, её основные принципы легко представить, как несущие угрозу стабильности государства и благополучию общества. Мы имели множество возможностей убедиться в том, что именно так преподносится и трактуется идея прав человека - как того, что каждому человеческому существу принадлежит неотъемлемо. При всей убедительности таких рассуждений, то есть вопреки мнимой очевидности, ничто не вынуждает нас безоговорочно принять подобную трактовку настоящего государства. Прежде всего, необходимо отметить, что такая трактовка очень удобна для приверженцев идеологии, не желающих, вопреки мысли **И. Канта**, "видеть в человеке высшую цель", но всегда готовых использовать его как средство. Постоянно оперируя общими понятиями "общество", "государство", а также систематически апеллируя к государственным интересам, приверженцы идеологии тотального государства оставляют в тени немаловажное соображение: властью в государстве всегда облечены конкретные индивиды; когда мы говорим "государство стремится", "государство решает", то используем привычные, но совершенно несостоятельные метафоры, потому что стремиться решать, отдавать приказы могут только конкретные человеческие индивиды. Эти люди представляют свою деятельность как служение высшим интересам, и на этом основании они запрещают любую критику и требуют безоговорочного подчинения. При этом достаточно очевидно, что люди, которые занимают высшие позиции в обществе, получают немалые выгоды.

Здесь необходимо обратить внимание на то, что современные теории управления однозначно свидетельствуют (подчеркнем, что эти утверждения являются

неоспоримыми): государство, подавляющее оппозицию, не допускающее критического осмысления решений и действий властвующей элиты, блокирующее механизм отрицательной обратной связи, тем самым утрачивает возможность распознавать допущенные ошибки и вносить необходимые исправления. Следствием этого становится неизбежное снижение эффективности управления. Задумаемся над совершенно неоспоримой картиной: люди, стоящие у власти, настаивают на непререкаемости своих распоряжений - требуют абсолютного подчинения. По умолчанию это означает, что они признаются обладателями высшей мудрости, неоспоримой истины, что их понимание, решения и действия всегда и при всех обстоятельствах являются единственно возможными. Только на этом основании люди у власти могут требовать безоговорочного подчинения своим распоряжениям. Мы знаем, как дорого обществу обошлась подобного рода концепция власти: перед нашими глазами - множество неэффективных диктатур, которые в конце концов заканчивались трагическими катастрофами. При этом власть тоталитарных режимов неизменно оборачивалась значительными человеческими жертвами, поэтому важнейший аспект дальнейшего анализа связан с пониманием природы государства и выполняемой им роли в жизнедеятельности сообщества.

Природа и роль государства

Как было показано выше, признание противодействия врагам основной функцией, основным предназначением государства - обуславливает совершенно определенный характер его отношений с обществом. Такие отношения обыкновенно именуются политическими. В такой конструкции основными обязанностями подданных становится безоговорочное подчинение любым, исходящим от власти приказам и распоряжениям. Это буквально следует из приведенного определения настоящего государства К. Шмитта. С другой стороны, одной из важнейших целей политической элиты, наряду с борьбой за обладание властью между её внутренними группировками, становится обеспечение монополии власти. Однако многие мыслители достаточно быстро распознали серьезную угрозу, порождаемую такой асимметричной конструкцией. Монополия власти создает высокую вероятность злоупотребления ею, подмену главной цели усилий властвующей элиты - вместо обеспечения общего блага, интересов сообщества такой целью становится извлечение максимальных выгод из монопольного положения, нередко за счет ущемления интересов сообщества (этот вопрос рассматривался в ходе предыдущей лекции, посвященной проблемам правосудия). В этой связи необходимо напомнить позицию **Дж. Локка**, который ясно и выразительно описал суть дела: "Реализация гоббсовской модели располагающего абсолютной властью Левиафана неизбежно приводит к тому, что из страха перед кошками и лисами люди почли более безопасным отправиться в пасть ко льву".

В этом плане важно четко представлять существо изменений, которые в отношениях с обществом по ходу своей эволюции претерпело государство. Понятие "государство" - общее понятие, фиксирующее какие-то устойчивые, воспроизводимые характеристики на всем протяжении существования этого института. В дальнейшем анализе оно предстает в многообразии своих конкретных исторических форм. В

условиях, которые сохранялись в течение многих веков, государство оставалось основным инструментом концентрации и перераспределения ресурсов, обеспечивая жизнедеятельность сообщества. Соответственно, люди рассматривались государством как исполнители необходимых работ, обязанные отдавать большую часть своего труда и его результатов в распоряжение правящей элиты. В терминах классической политической экономии это называется "извлечение прибавочной стоимости (прибавочного труда)". Поскольку подобный способ решения задачи консолидации общественных ресурсов, в сущности, был тогда единственно возможным, постольку право (закон) в государствах этого типа, прежде всего, служили цели монополизации власти и обеспечения более-менее автоматического подчинения её распоряжениям. Отметим важную особенность: согласно имеющей широкое хождение трактовке существа отношений между государством и человеком, люди постольку обладают правами, поскольку государство готово их за ними признать, поскольку оно наделяет людей правами. Представляется, что это является очень серьезной ошибкой: сформулированное в общей форме для государства вообще, это положение не учитывает существенных различий между историческими формами государства. Как следует из вышеизложенного, в ранних своих формах государство не столько наделяло правами, сколько обременяло обязанностями. Однако с течением времени, по формуле великого французского историка **Ф. Броделя** - "долгого времени", а точнее - по мере развития производительного потенциала общества, усложнения социальной структуры, при нарастающей взаимозависимости между специализированными производителями - оказалась востребована иная, более эффективная форма организации управления и отношений между обществом и государством.

На смену тоталитарному государству, которое всегда оставалось таким, не взирая на многообразие форм, приходит государство демократическое. Если в государствах первого типа люди были обязаны государству и всецело от него зависимыми подданными, то в государстве демократическом возникает институт гражданства, подчеркнем - впервые в истории. В авторитарных (недемократических) государствах институт государства принципиально невозможен, хотя хорошо известно, что такие государства могут использовать внешние наименования (возможен титул демократии). По существу, государственная власть в таких государствах обретается и удерживается насилием, а её отношение к людям - отношение ко всецело зависимым подданным, чья главная обязанность - это повиновение. Отметим существенный момент: подобные взаимоотношения между государством и обществом (людьми) немало не препятствуют легитимации господства авторитарных властителей в массовом сознании. Возникает хорошо известное и многократно отмеченное в философских и исторических трактатах положение дел: люди любят своих господ, признают их право на власть, их особые качества, что обеспечивает достаточно прочный порядок до тех пор, пока усложнившиеся структуры социальных связей (усложнившийся порядок взаимодействия) не делает такую систему организации власти малоэффективной. Совершенно независимо от тех или иных желаний конкретных людей сама логика функционирования подобного рода структуры действительно предопределяет смещение приоритетов. Конечно, государство при всех

формах и вариациях должно обеспечивать поддержание хотя бы минимального порядка в обществе, при этом монополия власти обрекает её обладателей на то, чтобы сосредоточить все усилия на сохранении и поддержании самой монополии.

Совершившийся не сразу и не везде (исторически процесс был достаточно длительным и неравномерным) переход к демократии обыкновенно именуется буржуазной революцией. Он означает переворот, прежде всего, в плане отношений между государством и обществом. Впервые в истории возникает **гражданское общество**, являющее собой объединение независимых частных собственников. Это определение принадлежит **Гегелю**. В политической философии оформляется **концепция прав человека и гражданина**, согласно которой уже не государство по своему усмотрению признает за людьми тот или иной набор прав, в основном наделяя их обязанностями, но свободные граждане наделяют своих представителей властными полномочиями на непереносимом условии обеспечения и защиты изначально принадлежащих им (каждому в отдельности и всем вместе) неотъемлемых гражданских прав. Это положение в свое время трактовалось как естественные права человека. В частности, такую трактовку предлагал **Ж.-Ж. Руссо**. Словосочетание "**естественные права**" имеет несколько очень отличных друг от друга смыслов, потому что, согласно **Т. Гоббсу**, естественное право является правом не только человека, но и всякого живого существа делать все, что в его силах, чтобы сохранить свою жизнь. Это и есть то, что именуется правом силы. Именно из этого положения Т. Гоббс вывел свою знаменитую формулу: в ситуации, когда доминирует естественное право, неизбежной становится война всех против всех. Эта трактовка очень отличается от трактовки Ж.-Ж. Руссо, который считал, что всякому человеку от природы принадлежат неотъемлемые права, человек рожден свободным, наделен всяческими добродетелями, и именно поэтому государство не может ущемлять и отбирать якобы принадлежащие человеку естественные права.

Необходимо понимать, что никаких естественных, принадлежащих человеку от природы прав не существует. Это неудачная метафора. Правовой статус человека действительно зависит от отношений между государством и человеком. В одном случае абсолютно доминирует государство, а государственная власть принуждает людей подчиниться, непременно оперируя насилием или угрозой применения насилия. После совершившегося переворота радикально меняется исходное положение вещей (структура, отношения): в демократии гражданские права не исходят от государства, они считаются принадлежащими гражданам; обладатели публичной власти напротив - получают свои полномочия с согласия граждан и посредством их выбора, поэтому не государство признает за гражданами их права, а права являются неотчуждаемым достоянием каждого человека, их признание и защита вменяется государству в непереносимую обязанность. Это то условие, на котором каким-то определенным лицам делегируются полномочия государственной власти. Вышеизложенное необходимо для того, чтобы понять, что определенный тип отношений государства и общества - являются ли они отношениями власти и зависимых от неё подданных или отношениями власти и независимых, суверенных граждан - это **и определяет ключевые черты политико-правовой системы государства**, обуславливая важнейшие особенности

правовой культуры его населения. Подчеркнем, что правовая культура в данном случае является продуктом развития, результатом сложившегося в обществе порядка, в том числе нормативного (правового).

Смысловым ядром политической культуры этого типа и логическим основанием легитимации власти в демократическом государстве является **концепция общественного договора**. Профессор **Б.С. Шалютин** отмечает: "Только связанное и контролируемое правом и институтами гражданского общества государство перестает возвышаться над обществом как репрессивная эксплуататорская надстройка. Отсутствие или разрушение этих уз чревато страшными последствиями, особенно в современных условиях, когда сила оружия, концентрируемого в руках государства, позволяет подчинять огромные массы населения, истребляя всех, кто оказывает сопротивление. Тоталитарные режимы разного образца - не исторические эксцессы, а закономерные проявления эволюции собственной сущности государства в условиях слабости права и гражданских институтов". Эти соображения очень важны для нашей основной темы, потому что многолетний опыт свидетельствует: законы, которые обеспечивают права людей, соответственно, и реализация принципа верховенства закона в практике управления - присущи государствам демократическим, тогда как в государствах тоталитарного типа закон, как правило, являет собой инструмент обеспечения текущих интересов пребывающей у власти группы, как правило, применяется избирательно, в зависимости от политической конъюнктуры. Решающую роль здесь играют структуры организации государственной власти.

Идеи, которые развивали **Дж. Локк** и **Монтескье**, призваны обеспечить все условия, создать все возможности для того, чтобы государство не злоупотребляло своей властью. Принцип верховенства закона не может быть только декларируемым принципом. Он реально действует при определенных условиях, важнейшим из которых является существование независимого суда. Неслучайно в конституциях практически всех демократических государств написано, что суд независим и подчиняется только закону. Именно здесь возникает камень преткновения, потому что в системе международных отношений не существует стоящей над всеми власти, что порождает серьезные проблемы. Представляется очевидным следующее: поскольку система международного права создается и функционирует на основе заключения межгосударственных договоров и соглашений, действенность правового регулирования напрямую зависит от политико-правовых практик и правовой культуры государств-участников. Если в некое международное соглашение вступают авторитарные государства, то они, злоупотребляя властью, не уважая закон, пренебрегая ограничениями, которые он налагает во внутренней политике, с легкостью переступят через соглашения и в международных отношениях. К сожалению, такому опыту есть множество подтверждений. Отсюда следует, что шансы на повышение действенности международного правового регулирования тем выше, чем большее число стран, входящих в мировое сообщество, в своей внешней и внутренней политике реально (не в форме деклараций) следует принципам и нормам демократического правового государства. Это то, что называется **обретением единого ценностно-нормативного консенсуса**, когда ценность права, как действенного инструмента правового

регулирования отношений, эффективного способа предотвращения силового разрешения конфликтов, признается всеми участниками, при этом не только декларируется, но и реализуется на практике.

Не приходится сомневаться, что в современном мире все более значимым становится обретение четкого представления о дозволенном и запретном. Важнейшие критерии и оценки здесь предлагает именно международное право, при чем взятое во всей его целостности. В частности, из всего сказанного следует, что между национальным и международно-правовым, глобальным, региональным, двусторонним уровнем правового регулирования существует неразрывная и все нарастающая взаимозависимость. Хотя национальные правовые системы в своем практическом применении несомненно оказывают влияние на характер реальных межгосударственных отношений, международное право, в свою очередь, влияет на национальное правотворчество и правоприменение. Иначе говоря, все труднее внутри какого-то государства становится принимать законы, которые входят в резкое противоречие с установленными международными правилами, принципами и нормами межгосударственных отношений. Многие факты свидетельствуют о том, что такое влияние (пусть медленно, но верно) всё же возрастает, поскольку каждое государство, принимая на себя международные обязательства, должно обеспечить их выполнение на всей своей территории, во всех районах, находящихся под его юрисдикцией, при необходимости корректируя в этих целях свое собственное внутреннее национальное право. Для того, чтобы оказаться в состоянии исполнить взятые на себя обязательства по международному соглашению, в ряде случаев государство должно соответствующим образом скорректировать свое внутреннее законодательство.

Особенности, принципы и источники системы международного права

Обозначив контуры функционирования международного права, мы можем перейти к описанию основных черт и особенностей этой системы. Прежде всего, следует подчеркнуть, что в современном взаимозависимом мире любое государство являет собой элемент единой системы межгосударственных отношений. Если использовать аналогию, то можно прибегнуть к экономическим концепциям: сколько-нибудь устойчивая автаркия (изоляция) в современном мире невозможна, хотя известны некоторые довольно долго длящиеся попытки существования в таком режиме. Прежде всего, необходимо вспомнить Северную Корею, но даже в этом, весьма специфическом случае нельзя говорить о полной изоляции, нельзя говорить, что это государство замкнуто в самом себе. Кроме всего прочего, необходимо помнить и о том, что Северная Корея, как об этом свидетельствуют данные, является одной из стран, обладающих ядерным оружием. Поскольку любое государство - часть единой системы отношений, то из этого вытекает, что на территории каждого отдельно взятого государства взаимодействуют два уровня правового регулирования: национальный и межгосударственный. Не раз отмечалось, что в международном праве нет органа, стоящего над национальными государствами. Только они выступают в качестве субъектов национального права, сторон правовых отношений, договаривающихся между собой о содержании правовых предписаний, механизмах, обеспечивающих

выполнение этих предписаний и устанавливающих ответственность за их нарушение. Тем самым международное право формируется путем согласования воли государств: согласие одного государства с поведением другого или других, напротив - посредством допускаемых международным правом усилий по изменению такого поведения на взаимоприемлемое. Это относится к вопросу о невозможности полной изоляции, о невозможности замыкания в себе, что в современном мире практически исключено.

Способность достигать компромисса и соглашений при возникновении конфликтных ситуаций - **суть международного правового регулирования**. В отличие от национального права, право международное - не статичный (по преимуществу) кодекс норм (принята конституция, на ее основе разрабатываются законы, всё это более-менее устойчиво сохраняется на протяжении многих лет), поскольку юридические отношения международных отношений осуществляются в их динамике. Это всякий раз выражается в правовой квалификации действий одного государства и реакции на эти действия с позиции других государств. Речь идет о том, что принимаемые решения, осуществляемые действия, внешняя политика - должны каждым участником мирового сообщества осуществляться в ориентации на соблюдение норм международного права. Отметим, что кроме национального и международного права, охватывающего всю систему международных отношений, в последние десятилетия появилась третья разновидность - **наднациональное право**, действующее в рамках национальных союзов. Например, право, создаваемое органами Европейского союза. Необходимо подчеркнуть, что в создании Европейского союза, как и Европейского экономического сообщества, лежат соответствующие международные договоры, которые являются классическим источником международного права. Тем самым Европейскому союзу государствами-членами добровольно передается немало полномочий, традиционно (в силу суверенитета) реализуемых на национальном уровне. С одной стороны, это никак не противоречит международному праву, с другой - никак не противоречит принципу национального суверенитета. Здесь можно видеть только тенденцию к нарастанию значимости регионального уровня правового регулирования в сопоставлении с обще планетным (глобальным).

Очевидно, что нормы регионального права, правовых союзов и иных локальных объединений, не могут противоречить основным принципам международного права, обеспечивающим именно на универсальном уровне и зафиксированным, прежде всего, в Уставе ООН.

- **главная характеристика, основной отличительный признак международного права** - системный характер международных правовых отношений, целостность всех его взаимосвязанных, взаимозависимых компонентов: договорные, обычно-правовые нормы, а также правила, сформулированные в некоторых иных источниках.
- **основой системы международного права является "общее международное право"** - титул, обозначающий совокупность международно правовых принципов и норм, обязательных для всех государств. Ранее общее

международное право было представлено только обычными нормами, в настоящее время оно по преимуществу обеспечивается международными договорами, в которых участвуют почти все государства земного шара. Непосредственно не участвующие в договорах государства все же соблюдают их положения, считаясь с нормами международного права, рассматривая их как правовые обычаи.

Принципы системы международного права, касающиеся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, оформлены и зафиксированы Декларацией о принципах международного права и второй статьей Устава ООН, принятой в 1970 году:

1. **принцип суверенного равенства государств** - важнейший принцип системы международного права - правовое равноправие, независимое от располагаемых ресурсов, от объема экономики, от военного потенциала;
2. **принцип воздержания от угрозы силой или ее применения в международных отношениях** - из третьего принципа ясно, что имеется в виду в данном принципе;
3. **международные споры должны разрешаться мирными средствами** (с учетом требований международного права);
4. **принцип невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств**;
5. **принцип обязанности государств сотрудничать во внешней сфере** - пятый принцип говорит о том, что государство не может замкнуться в себе;
6. **принцип равноправия и самоопределения народов** - связан с первым; это непростой вопрос, потому что с конца XIX века в международной правовой мысли очень активно обсуждался тезис о праве нации на самоопределение, при этом определение нации оказалось камнем преткновения;
7. **принцип нерушимости государственных границ** - данный принцип связан с восьмым принципом;
8. **принцип территориальной целостности государства** - очень важен, поскольку история, в том числе история последних десятилетий показывает, что территориальные конфликты всегда являются одним из основных поводов для возникновения взаимных претензий, для создания серьезной напряженности в межгосударственных отношениях;
9. **принцип уважения прав человека и основных свобод**;
10. **принцип добросовестного выполнения принятых на себя международных обязательств.**

Подчеркнем, что речь идет именно о системном правопорядке, то есть нельзя избирательно выбрать и признать какие-то принципы и отречься от других.

- **основными источниками международного права** являются международные договоры и международные обычаи. Современное государство должно соотносить свою политику с принципами международного права даже в тех случаях, когда они явным образом не обозначены в конкретных международных

договорах, заключаемых государством, поскольку речь идет именно об универсальном уровне международного правового регулирования. Это общие принципы, которые не могут нарушаться.

- **система международного права** предполагает целостность его взаимосвязанных компонентов - договорных, обычно-правовых норм, а также правил, которые формулируются в различных иных источниках. **Фундаментальный договорный источник** в современном международном сообществе - **Устав ООН**, принятый в Сан-Франциско (США) 26 июня 1945 года. Отметим, что возникновение ООН и решение о том, что война больше не может быть способом разрешения конфликтов, были основаны на трагичном опыте двух мировых войн, произошедших в первой половине XX века и унесших десятки миллионов жизней. Вторая мировая война завершилась боевым применением ядерного оружия 6 августа 1945 года. Устав ООН был принят до этого трагического события, и это, к сожалению, явилось демонстрацией очень существенного разрыва между декларируемой готовностью к соблюдению норм международного права и реальной практической политикой.

Тенденция последних десятилетий - переход от так называемых обычных норм или правовых обычаев ко все более явной и четкой их кодификации. В современном международном сообществе существуют договоры, участниками которых являются практически все государства, существующие в настоящее время на земном шаре. Если в договорах нет прямого участия государства, то такое государство стремится соблюдать правила этих договоров в качестве обычного международного права. Это одно из определений понятия "**правовой обычай**". Особое внимание необходимо обратить на существование так называемых императивных норм международного права (нормы *Jus Cogens*), от которых государства не могут отступать даже тогда, когда на сей счет между ними достигнуто соглашение. **Императивной нормой общего международного права** считается норма, "которая принимается и признается международным сообществом государств как норма, отклонение от которой недопустимо". Если государства заключают между собой договор, противоречащий императивным нормам, он признается юридически ничтожным.

Ранее было отмечено, что важнейшим принципом современного международного права является абсолютный запрет на войну. Как особое состояние государства и как особый род действий, война в современном международном сообществе никогда и ни при каких условиях не может быть признана законной. Война - это всегда правонарушение. Сама идея и принцип международного права требуют, чтобы были искомы и находились иные, не военные средства разрешения споров. Обращение к силе рассматривается как нарушение международного мира, тем самым образует (на языке юристов) состав преступления. К силе возможно обращение только в рамках четко обозначенных Уставом ООН случаев, прежде всего, в порядке самообороны: если суверенное государство столкнулось с открытой вооруженной агрессией, то оно может использовать имеющийся в его распоряжении военный ресурс для противодействия агрессии, но только и исключительно в подобного рода случаях. Именно для этого важнейшей составной частью международного права является

юридическое оформление территориального суверенитета. Речь идет о том, что устанавливаются государственные границы, которые являют собой границы того пространства, где осуществляется суверенное верховенство власти, что образует государственные территории. В горизонтальной плоскости пределы государственной территории обозначены государственными границами, которые являются международно признанными и могут изменяться только по взаимному соглашению. За пределами обозначенной государственными границами территории государство не может реализовывать свой суверенитет или свое территориальное верховенство. Коль скоро речь зашла о горизонтальной плоскости территориального распространения суверенитета - необходимо назвать и то, что располагается по вертикали. Речь идет о недрах земли, о водных территориях, о воздушном пространстве, которое является зоной суверенитета над занимаемой государством территорией.

Вернемся к важному **вопросу о территориальных конфликтах**, о спорах по поводу территории. В Декларации о принципах международного права 1970 года зафиксировано: "Территория государства не должна быть объектом приобретения другим государством в результате угрозы силой или ее применения. Никакие территориальные приобретения, являющиеся результатом угрозы силой или её применения, не должны признаваться правомерными". Этот принцип в настоящее время является крайне актуальным. Здесь необходимо иметь в виду важное соображение: современное международное сообщество является динамичным, международное право - достаточно гибкая и подвижная система. Одни государства создаются наново, другие - уходят или меняют свою конфигурацию. Примером могут послужить бывшие колонии - территории, которые не имели самоуправления, находились под опекой, но могут обрести государственную независимость. Таким образом возникают новые контуры пространственных отношений, новые государственные границы, при этом важно понимать, что вновь возникшие территориальные суверенитеты соотносятся с общими принципами осуществления территориального верховенства.

Мы возвращаемся к **принципу самоопределения народа или нации**. Это очень непростой вопрос, главной сложностью является механизм определения воли народа. Подчеркнем, что таким механизмом может служить исключительно референдум, то есть опрос всего правоспособного населения о позиции, которую люди занимают в отношении обретения государственного суверенитета. Если референдум проходит независимо, сообразно с хорошо известными установленными правилами, то его решение становится основанием для соответствующего юридического оформления. Беда заключается том, что существуют технологии, обеспечивающие возможность фальсификации результатов и создание необходимого кому-то решения не посредством реализации права каждого гражданина на выражение своего мнения, а всякого рода подтасовками, которым нет числа. Важно понимать, что сам принцип самоопределения народа (нации) остается неукоснительным, поскольку он единственно возможный. При этом очень важна техника и технология проведения референдумов, где все должно быть юридически чисто. Отметим, что подобного рода решения должны приниматься

под контролем международного сообщества, в противном случае они не имеют необходимой юридической силы.

Важным является вопрос о том, каким образом можно добиться эффективной реализации норм международного права - **как можно достичь действенности международного права?** Должна существовать судебная инстанция, которая в случае возникновения противоречий и конфликтов разбирает их существо, руководствуясь нормами международного права. **Действенность решений суда и всех его подразделений** - важнейшее условие повышения эффективности международного права, выступающего в роли регулятора международных отношений. Широко распространен весьма серьезный скепсис по поводу действенности международного права. Именно поэтому необходимо подчеркнуть, что мы не можем в настоящее время утверждать, что международное право функционирует в реальной жизни международного сообщества, что все его нормы исполняются, что им в своей политике следуют все государства-участники. Нарушения международного права, к сожалению, достаточно широко распространенное явление. Известно множество фактов, свидетельствующих о том, что нормы международного права игнорируются. Это называется попранием норм международного права, но оно всё-таки еще не дает оснований для правового нигилизма, потому что существует механизм реализации требований международного права, нарушение которых влечет определенную ответственность (это четко устанавливается эмпирически). Существует система принуждения, например, по решению Совета безопасности ООН, выносящего решение о допустимости использования силы по поводу конкретных вопросов (видимое противоречие с известным принципом, речь о котором шла выше). Подчеркнем, что применение силы легализуется решением Совета безопасности ООН, во всех прочих случаях, если оно применяется неким государством по своему усмотрению, это дает серьезные основания для обвинения в нарушении норм международного права. Если нарушения не влекут ответственности для лиц, которые их допустили, то есть вопреки существующему правопорядку отдали приказ о начале военных действий, они могут остаться безнаказанными. Отметим, что история последних десятилетий демонстрирует, что такие прецеденты имели место. Важно понимать, что такого рода нарушения всегда несут негативные последствия, в том числе и для государства, которое нарушает нормы. Последствия могут быть отсрочены во времени, но их наступление неизбежно.

Принимая во внимание вышеизложенные соображения, в современном мире большинство государств стремится учитывать в реальной политике юридическую обязательность международного права, поскольку политически невыгодно предстать в качестве нарушителя. Необходимо помнить, что очень сложный и динамичный современный мир в значительной степени существует благодаря международным правовым установлениям. Многие факты нарушения этих установлений все-таки не дают оснований для правового нигилизма. Еще в античной древности **Цицерон** был автором афоризма "Inter annasilent Musae" ("Когда говорят пушки, законы молчат"). Подчеркнем, что даже во время войны соблюдаются какие-то законы и правовые обычаи. Их соблюдение, даже в случае прямого военного столкновения, облегчает

сторонам военного конфликта достижение последующего соглашения, их нарушение - всецело и всемерно затрудняет соглашение. Силовое решение вопросов международной жизни в современном мире все-таки не должно образовывать общего правила. Такого рода решения, при всей соблазнительности в случае наличия военного ресурса и желания навязать собственные предпочтения, могут привести к использованию оружия. Эти решения, если они не обеспечены юридически, многократно повышают нестабильность и чреваты нарастающей эскалацией вооруженного противостояния, которая не обеспечивает удовлетворение интересов ни одной из сторон конфликта. Иначе это можно выразить следующим образом: в современной войне, в отличие от того, что было в прошлом, по сути - не может быть победителей.

В этом смысле стоит напомнить мудрые слова крупного юриста **Буга Гроция**, который ещё в первой четверти XVII столетия писал: "Народ, нарушающий естественное право других народов, подрывает основу своего собственного спокойствия в будущем". Если кто-то решается действовать вопреки четким предписаниям международного права, то становится более, чем уязвимым, потому что действия, нарушающие международное право, в конце концов обернутся против нарушителя. Даже в том случае, когда нарушение не влечет непосредственной (прямой) ответственности, в современном мире практически невозможно избежать негативных последствий нарушения международного права. Подчеркнем, что множество авторов, которые занимались этой проблематикой, исследуя эту очень сложную проблему, едины в понимании того, что игнорирование принципов международного права, даже при самых благих намерениях, может привести к катастрофическим результатам. Не приходится сомневаться, что в ядерную и космическую эру, эру глобализации экономической жизни, когда более 190 государств связаны воедино, образуя современное международное сообщество, в эру экологического кризиса глобальных пандемий - роль международного права растёт. Альтернативной ему может быть только глобальная катастрофа.

ФИЛОСОФСКИЙ
ФАКУЛЬТЕТ
МГУ ИМЕНИ
М.В. ЛОМОНОСОВА

teach-in
ЛЕКЦИИ УЧЕНЫХ МГУ